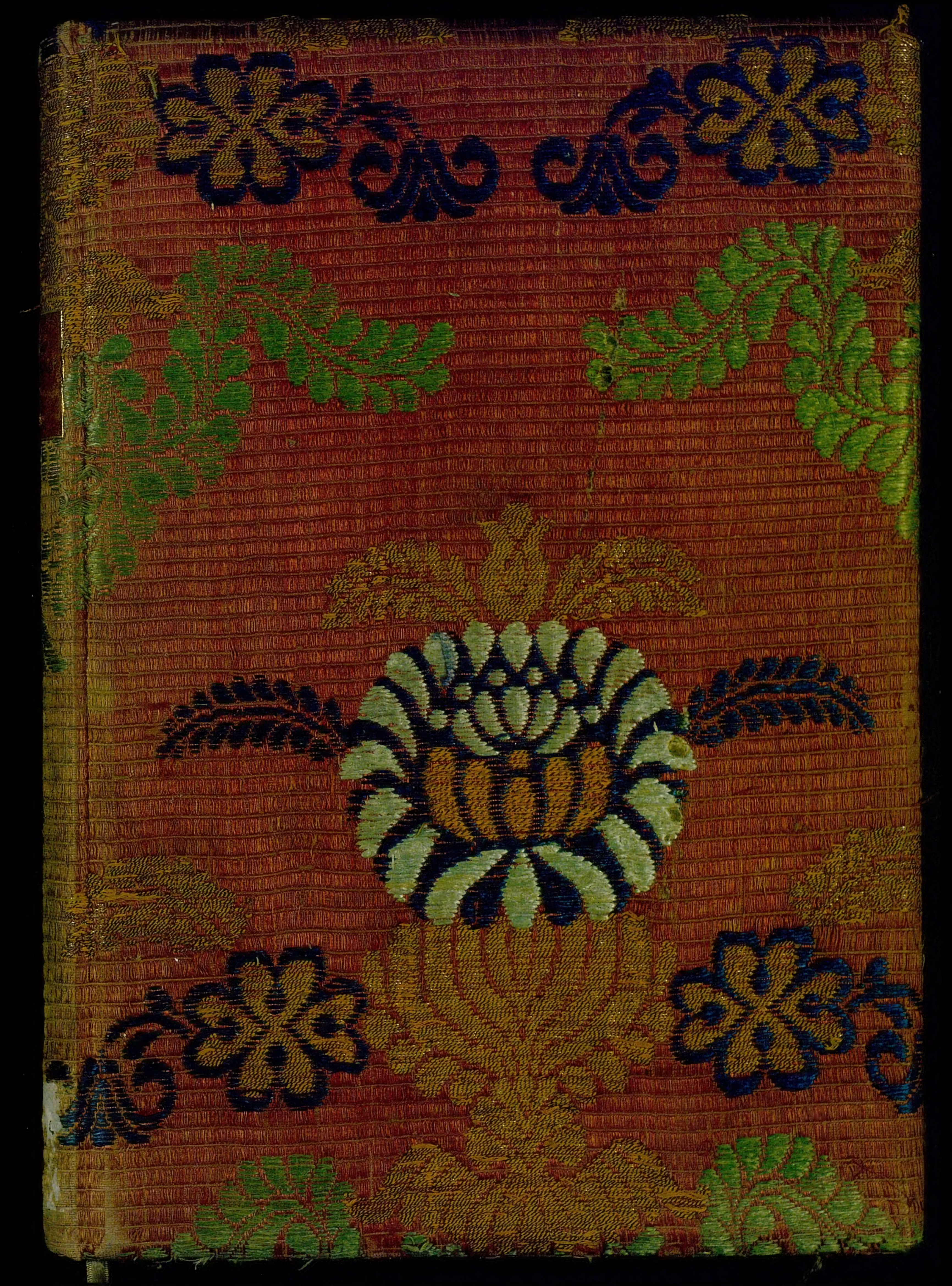
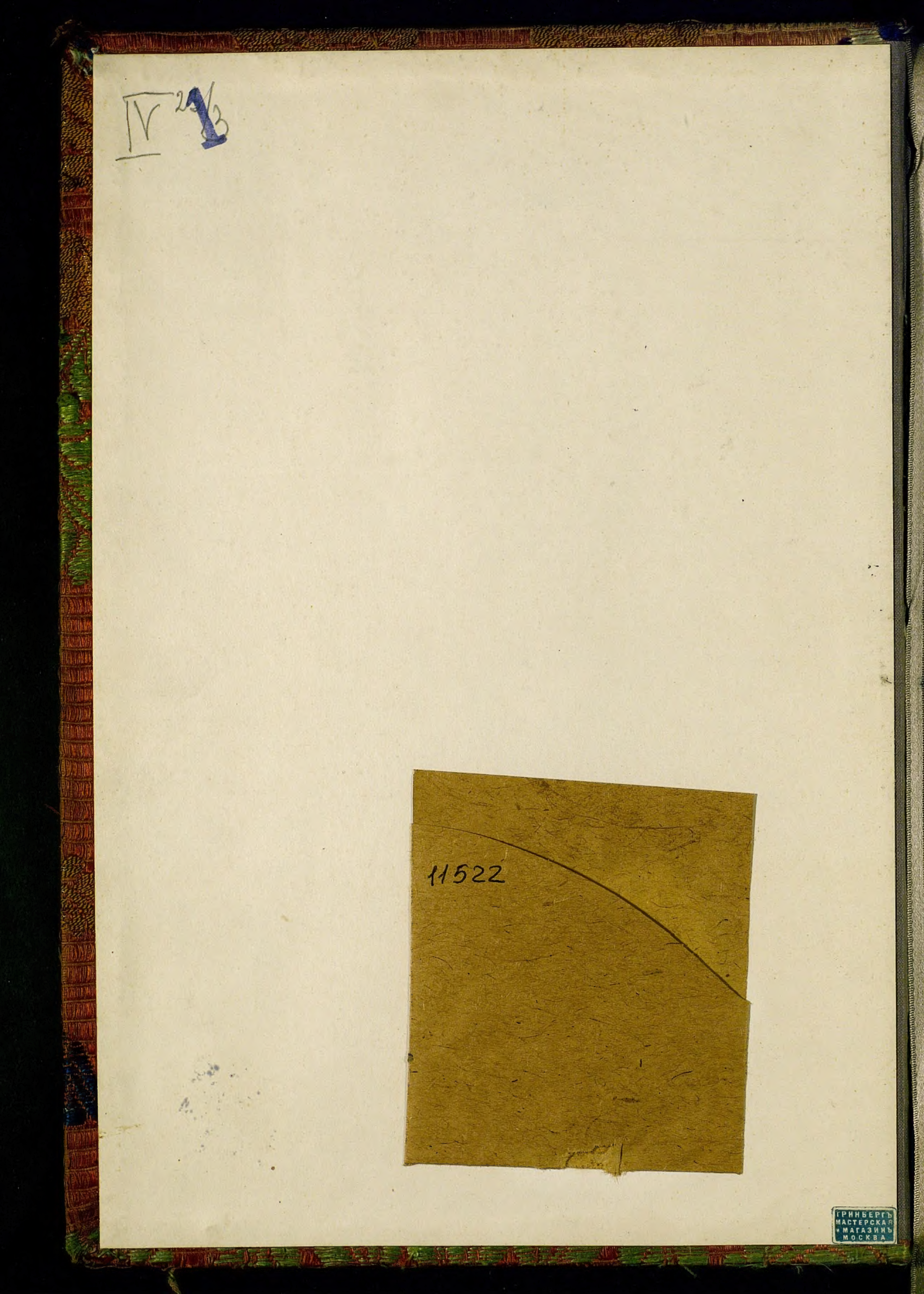
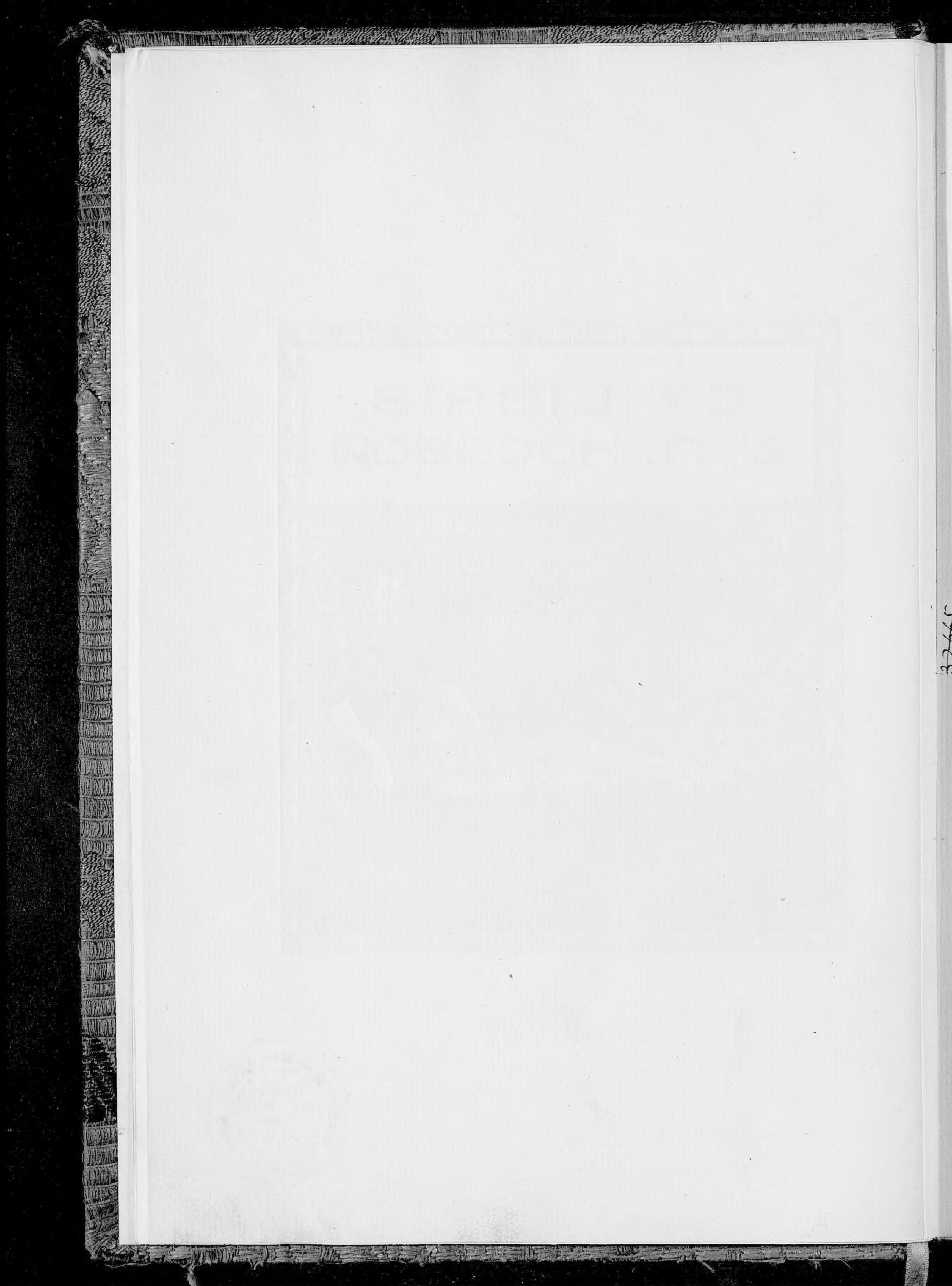

11522
ГРИНБЕРГЪ
МАСТЕРСКАЯ
и МАГАЗИНЪ
МОСКВА

EX LIBRIS
Е. П. НОСОВОЙ

ПЕТРОВСКОЕ.

ИЗДАНІЕ
„РУССКІЯ УСАДЬБЫ“.

Выпускъ 2.

1912.

ПЕТРОВСКОЕ.

ИЗДАНІЕ
„РУССКІЯ УСАДЬБЫ“.

Выпускъ 2.

1912.

Товарищество
Р. Голике и А. Вильборгъ
С.-Петербургъ

Изданіе «Русскія Усадьбы» было задумано въ 1901 году. Цѣль его представить описаніе усадебъ главнымъ образомъ коренной Россіи, любопытныхъ въ отношеніи художественномъ, историческомъ и бытовомъ. Многія причины задержали появленіе въ свѣтъ настоящаго изданія, матеріалы для коего собирались въ продолженіе этого времени. Просвѣщенное вниманіе, оказанное начинанію Княземъ Михаиломъ Михайловичемъ Голицынымъ выдвинуло на первую очередь появленіе второго выпуска. Изданіе будетъ выходить выпусками, содержащими иногда по нѣсколько усадебъ.

Графъ Павелъ Шереметевъ.

ПЕТРОВСКОЕ.

Петровское село, жилище дорогое,
Гдѣ въ первой младости пріятно я бывалъ,
Теперь преклонны дни веду въ тебѣ въ покоѣ
Любуясь на мѣста, гдѣ нѣкогда гулялъ.

Князь Ѳедоръ Ник. Голицынъ.
1822

ОЧЕРКЪ

составленный Княземъ М. М. Голицынымъ.

15 табл. фототипій, 9 цинкографій и 4 плана.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
1912

Бояринъ князь Борисъ Ивановичъ Прозоровскій
1661—1718.
Писалъ Ernst Grüber, 1694.

Подъѣздъ къ дому.

ГЛАВА I.

Село Петровское, а въ старину сельцо или деревня Дурнево, находится въ Звенигородскомъ уѣздѣ Московской губерніи и расположено на лѣвомъ берегу Москвы рѣки, близъ впаденія въ нее рѣки Истры, — верстахъ въ 30-ти по прямому направленію на западъ отъ Москвы. Въ 1720 году Петровское перешло по наслѣдству изъ рода князей Прозоровскихъ въ родъ князей Голицыныхъ, который владѣетъ имъ и до настоящаго времени. Переходя послѣдовательно отъ отца къ сыну, Петровское принадлежитъ нынѣ князю Александру Михайловичу, пра-пра-правнуку перваго владѣльца его изъ рода князей Голицыныхъ — князя Ивана Алексѣевича [1658—1729].

Первоначальное наименованіе села Петровскаго — сельцо Дурнево — встрѣчается, кажется, въ первый разъ въ предсмертной грамотѣ Іоанна III, составленной въ концѣ 1504 или въ началѣ 1505 года, по которой Великій Князь передавалъ сыну своему, Князю Юрію Іоанновичу, города Дмитровъ, Рузу и Звенигородъ, съ волостями. При опредѣленіи границъ между землями Московскими и Звенигородскими встрѣчается слѣдующее указаніе:

... «А изъ рѣки Москвы—рѣкою Истрою въ верхъ на правѣ въ Горетовскомъ станѣ — земля Великаго Князя сельца Дурневскаго; да деревня Великаго Князя Обрядово, да деревня Теребихина, да Бекетова деревня, да Степановскаго села земли, да Веледниково село— и т. д. [1]

До 1627 года, сельцо Дурнево, раздѣленное на двѣ части, отдавалось въ помѣстье лицамъ 2-го разряда, т. е. Московскимъ дворянамъ, дворянамъ вообще, стольникамъ, стряпчимъ и дьякамъ—и всегда двумъ помѣщикамъ одновременно. [2] Первыми извѣстными намъ помѣщиками Сельца Дурневскаго—были Тимофей Федоровичъ Плещеевъ и Романъ Васильевичъ Олферьевъ или Алферьевъ, получившіе каждый при Іоаннѣ Грозномъ по половинѣ сельца. [3]

О Тимофеѣ Федоровичѣ Плещеевѣ намъ извѣстно только то, что онъ былъ потомкомъ въ 7-мъ колѣнѣ Феофана Федоровича Плещеева—родного брата святителя Алексія, Митрополита Московскаго. Какъ дворянинъ, Тимофей Плещеевъ названъ на 3-й свадьбѣ Іоанна Грознаго въ 1571 году. [4]

Романъ Васильевичъ Олферьевъ былъ потомокъ Дмитрія Краснаго—итальянскаго выходца, поселившагося въ Россіи въ началѣ XVI-го вѣка, и родоначальника Нащокиныхъ, Бунинымъ и Олферьевыхъ. [5] Имя Романа Олферьева — встрѣчается неоднократно въ разрядныхъ книгахъ, а мѣстническіе споры его съ князьями Масальскими, Ромодановскими, Засѣкиными и съ дворянами Колычевыми служатъ доказательствомъ его родовитости. Онъ былъ лицомъ, близкимъ къ Іоанну Грозному, участвовалъ во многихъ походахъ, былъ печатникомъ—и умеръ въ Царицынѣ въ 1590 году, при Федорѣ Іоанновичѣ, не будучи уже болѣе Дурневскимъ помѣщикомъ. [6]

[1] Древн. Рус. Вивліоѳика, т. II, стр. 338. — Деревня Обрядово нынѣ не существуетъ, но между Степановскимъ и Петровскимъ находится лѣсъ, носящій и по нынѣ названіе Подобрядовки.

[2] Очеркъ организаціи служилаго сословія—соч. Загоскина, стр. 85.

[3] Писцовыя книги XVI-го столѣтія [Московская губернія] стр. 126 и Загородская Десятина—Холмогорова, стр. 329.

[4] Родословная Князя Долгорукова. Т. IV, стр. 171—178 и Др. Русск. Вивліоѳика. Т. XIII, стр. 88.

[5] Родословная Князя Лобанова. Т. I, стр. 251.

[6] У Романа Олферьева была дочь Марія Романовна, вышедшая замужъ за боярина Михаила Александровича Нагого, сестра котораго Евдокія Александровна была замужемъ за княземъ Владиміромъ Андреевичемъ, двоюроднымъ братомъ Іоанна Грознаго. Царица же Марія Нагая, 7-ая супруга Грознаго, приходилась двоюродной племянницей Маріи Романовнѣ. [1. Разрядные дьяки, Лихачева; 2. Симбирскій сборникъ, стр. 106; 3. Разрядныя книги; 4. Др. Русск. Вивліоѳика. Т. XX; 5. Исторія Карамзина].

Въ 1584 году, въ годъ смерти Грознаго, Дурнево принадлежало, какъ помѣстье, дьяку Захару Григорьевичу Свіязеву и дворянину Козьмѣ Петровичу Шипилову. Въ писцовыхъ книгахъ 1584—1586 годовъ говорится:

«За дьякомъ, за Захаріимъ за Григорьевымъ сыномъ Свіязевымъ въ помѣстіи, что было тожъ въ помѣстіи за Романомъ за Васильевымъ сыномъ Олферьевымъ—да за Тимофѣемъ за Федоровымъ сыномъ Плещеевымъ — полъ-деревни Дурнева на рѣкѣ на Москвѣ—а другая половина тое деревни за Кузьмою за Шипиловымъ: въ нейі дворъ помѣщика, да два двора людскихъ, да два двора крестіанскихъ живущихъ людейі въ нихъ тожъ. Пашни нахотныя среднейі земли 31 четверть съ полуосьмушкойі, да перелогомъ 74 чети съ полуосьмушкойі въ полѣ—а въ дву потомужe. И обоего пашни пахотнойі и перелогомъ среднейі земли 105 четіи въ полѣ—а въ дву потому-же. Сѣна 250 копенъ—а сошнаго письма въ живущихъ—полъ, полъ, полъ чети сохи; да за нимъ-же въ Васильцевомъ—стану пашни худойі земли—154 чети.[7]

«За Кузьмою за Петровымъ сыномъ Шипиловымъ въ помѣстіи, что прежъ того было въ помѣстіи-же за Романомъ за Васпліевымъ сыномъ Олферьевымъ—да за Тимофѣемъ Федоровымъ сыномъ Плещеевымъ — пол-деревни Дурнева на рѣкѣ на Москвѣ а другая половина тое деревни за дьякомъ, за Захаромъ, за Григоріевымъ сыномъ Свіязевымъ. А на Кузьминой половинѣ—дворъ помѣщика, да 4 двора крестіанскихъ — а людейі въ нихъ тожъ.— Пашни пахатнойі Среднейі земли 46 чети, да перелогомъ 59 чети и обоего пашни и перелога Среднейі земли—105 чети въ полѣ—а въ дву потому-же. Сѣна 250 копенъ а сошнаго письма въ живущихъ пол-пол-пол-треть сохи и перешло за сошнымъ письмомъ—пашни 4 чети.—А въ пустѣ сошнаго письма полъ полъ чети сохи и не дошло до сошнаго письма—3 чети—съ полу-осьмушкойі.[8]

Кромѣ своего помѣстья въ Дурневѣ, Свіязевъ владѣлъ еще тамъ же небольшимъ участкомъ земли:

«За дьякомъ за Захаріимъ за Свіязевымъ», говорится въ писцовыхъ книгахъ, «на оброкѣ Федосіиской жены деревни Дурнева Афанасіевскойі жены пѣвчаго дьяка что было въ вотчинѣ. Пашни пахотнойі добройі земли 12 четвертейі, да перелогомъ 30 четвертейі въ полѣ—а въ дву потому-жъ. Сѣна 250 копенъ.[9]

Дьякъ Захаръ Григоріевъ сынъ Свіязевъ — лицо довольно извѣстное въ исторіи Московскихъ приказовъ до-Петровскаго времени.

---

[7] Васильцовъ станъ прилегалъ къ Москвѣ съ восточнойі стороны; напр., Черкизово, Кусково и Кожухово находились въ Васильцевомъ стану; Дурнево же находилось въ Горѣтовомъ стану, большая часть котораго заключалась между Москвою рѣкою, Истрою и рѣчкою Всходнею, впадающею въ Москву рѣку близъ Спасскаго-Тушина.

[8] Писцовыя книги Московскойі губерніи, стр. 159.

[9] Тамъ же.

Сынъ новгородскаго подьячаго Гришки Свіязева, онъ началъ службу свою по примѣру отца подьячимъ же. Въ 1587 году, будучи уже дьякомъ, онъ сопровождалъ посольство папе въ Польшу; затѣмъ онъ значится дьякомъ въ приказахъ: Ямскомъ, Казенномъ и Разрядномъ. При Царѣ Борисѣ Годуновѣ онъ былъ дьякомъ Большого Прихода, а при Василіи Шуйскомъ завѣдывалъ Владимірскимъ приказомъ. [10]

О Кузьмѣ Петровичѣ Шипиловѣ мы не имѣемъ никакихъ свѣдѣній. [11]

Къ сожалѣнію, судьба Дурнева, начиная съ 1584 года и кончая 1623 годомъ, осталась намъ почти что неизвѣстной и даже тѣ краткія свѣдѣнія, которыя до насъ дошли за это время, грѣшатъ неточностями.

Въ 1618 году, во время похода польскаго королевича Владислава и незадолго до обложенія имъ Москвы, высылаемы были по приказанію Царя Михаила Федоровича по всѣмъ дорогамъ, по которымъ могли приближаться польскія войска, «доѣзжики» или «дозорные», обязанностью которыхъ было доносить боярамъ и воеводамъ, защищавшихъ столицу, обо всѣхъ движеніяхъ непріятельскихъ отрядовъ. Въ одномъ изъ сохранившихся до нынѣ такомъ донесеніи упоминается о Дурневѣ:

«Въ 1618 году Сентября 16-го дня—Царицына чина дѣти боярскіе Иванъ Волосатый съ товарищи 6 человѣкъ того же дня пріѣхали съ поѣзда и въ распросѣ сказали:—ѣхали они дорогою [Звенигородскою] и встрѣтили крестіанина Фильку—который сказалъ имъ, что въ деревнѣ Дурневѣ [отъ Москвы 16 верстъ] — пріѣхали Литовскіе люди человѣкъ съ 5 и ихъ разгоняли и учали изъ житницъ насыпать хлѣбъ». [12] Это самое извѣстіе приводится въ книгѣ «Село Ильинское» съ прибавленіемъ, что крестьянинъ Филька былъ крестьяниномъ Андрея Быкасова. [13]

Что Дурнево принадлежало въ цѣломъ или только частью нѣкоему Быкасову въ началѣ XVI столѣтія — это не подлежитъ никакому сомнѣнію, но въ какіе именно года и какому Быкасову, опредѣлить трудно.

Извѣстія о Быкасовѣ, какъ о владѣльцѣ Дурнева, приведены въ книгѣ «Село Ильинское», на основаніи неопровержимыхъ документовъ, но въ самыхъ этихъ документахъ есть неточности. Такъ, напримѣръ: въ писцовыхъ книгахъ Новосильцева и Иванова за 1620 годъ

---

[10] «Разрядные дьяки», Лихачева и Разрядныя книги.

[11] У Лихачева «Разрядные дьяки» упоминается объ одномъ дьякѣ Шипиловѣ въ 1592 году [Приложеніе, стр. 58].

[12] Холмогоровъ, «Загородная десятина», стр. 329—330.

[13] «Село Ильинское» М. И. Степанова, стр. 27.

Большой домъ.

говорится: «А отъ ямы прямо межникомъ на третью сосну—а на ней грань по конецъ поля сельскаго—пустошь Коровниковой и Андреевой вотчины—Быкасова села [?] Дурнева—до рѣчки до Липочки [Липочка или Линка—ручеекъ, впадающій въ Москву рѣку, нынѣ у самаго села Петровскаго]. Далѣе въ тѣхъ же писцовыхъ книгахъ говорится: «А подъ кустомъ яма на углу межи земли Государевой [село Ильинское]—и Сицкаго [село Усово]—и Тимофѣя Быкасова село» [?] т. е. Дурнево. Въ 1620 году Дурнево не было селомъ и едва ли было «вотчиною», такъ какъ три года спустя, въ 1623 году, оно продолжало даваться въ помѣстіе двумъ лицамъ одновременно, какъ и въ XVI столѣтіи. [14]

Имя Быкасовыхъ встрѣчается весьма рѣдко въ документахъ XVI и XVII вѣковъ. Объ одномъ Андреѣ Быкасовѣ, конюхѣ, упоминается еще въ 1520 году. [15] Затѣмъ въ писцовыхъ книгахъ 1584 года говорится, что Андрей Быкасовъ съ братьями—дѣти Тимофѣя Быкасова—владѣли вотчиною Село Бесѣда на рѣкѣ Дубенкѣ Московскаго уѣзда Шаренскаго стана и, кромѣ того, селомъ Воскресенскимъ съ деревнями въ томъ же уѣздѣ. [16] Три года спустя послѣ составленія названныхъ писцовыхъ книгъ, когда въ 1587 году князья Шуйскіе были взяты подъ стражу со своими приверженцами, то въ числѣ послѣднихъ названы Быкасовы. [17] Нельзя не отмѣтить еще, что нѣкоего Антона Быкасова отпѣвалъ самъ патріархъ Филаретъ Никитичъ въ церкви св. Антипія, что въ Чертоліи у Государевыхъ конюшенъ, 20 ноября 1627 года. [18]

Какъ бы то ни было и кто бы ни были Быкасовы, несомнѣнно то, что они владѣли Дурневымъ въ началѣ XVII вѣка и, вѣроятно, на правахъ помѣщиковъ, т. е. пользовались помѣстіемъ, но не владѣли вотчиною.

Въ 1623 году Дурнево было дано въ помѣстье князю Василію Максимовичу Селеховскому и Ивану Апухтину.

«За Княземъ Василіемъ Селеховскимъ», говорится въ писцовой описи деревни Дурнево 1624 года, «помѣстье по Государевой грамотѣ за приписью дьяка Ивана Грязева—полъ деревни Дурнева на рѣкѣ на Москвѣ; въ ней дворъ помѣщиковъ и живутъ дѣловыя люди; въ той же деревнѣ на его половинѣ крестіяне: Осипко Фоминъ, да сынъ его Осипко-же, въ дворѣ Фатенко Родіоновъ, да братъ его Кондрашка, да Митюша; во дворѣ бобыль Наумко Ивановъ; во дворѣ бобыль Иванко Ивановъ; во дворѣ бобыль Герасимъ Ивановъ; во дворѣ бобыль Богданъ Устиновъ; во дворѣ бобыль

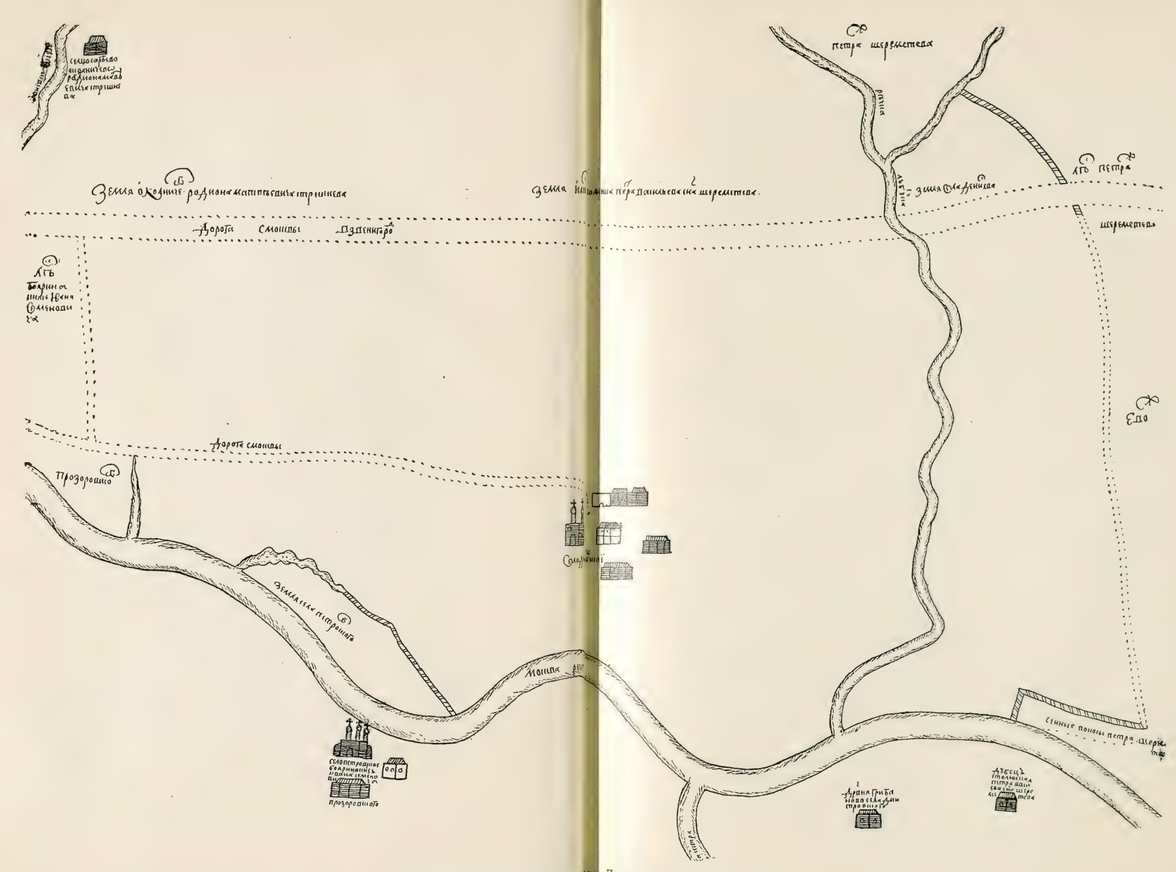
14 Писцовыя и Разрядныя книги.
15 Сборникъ Импер. Русскаго Историческаго Общества, томъ XXXV.
16 Писцовыя книги XVI вѣка, изданіе Калачева, часть I, стр. 255—286.
17 Карамзинъ, т. X, стр. 82.
18 Матеріалы Забѣлина и Холмогорова, стр. 418.

Корнишко Мининъ,—да мѣсто дворовое Тимошки, да мѣсто дворое Минки Пахомова. Пашни пахатныя середней руки на Князь Василія половину—52 чети, да пашни паханной-же отхожей за Москвою рѣкою—8 чети; лѣсомъ въ поросли 45 чети въ полѣ—а въ дву потому-жъ. Сѣна на Москвѣ рѣкѣ 200 копенъ.—А всего за Князь Василіемъ Селеховскимъ полъ деревни живущей—а въ ней дворъ помѣщиковъ, да два двора крестіянскихъ, четыре бобыльскихъ—а людей въ нихъ 10 человѣкъ;—да дворъ крестіянскій пустъ, да два мѣста дворовыхъ крестіянскихъ—пусты; пашни паханныя средней руки 60 чети, лѣсомъ поросли 45 чети въ полѣ—а въ дву потому-жъ; сѣна 200 копенъ. А обоего пашни и лѣса—105 чети и доброю землею съ поддачею въ 64 чети. А платить ему въ сошнѣ письмо съ живущаго крестіянные—и съ бобыльскія пашни—съ полуосьмины съ четверикомъ. А въ пустѣ—сошнаго письма полъ-полъ чети, а полпол-пол-чети сохи и перешло за сошнымъ письмомъ—восемь чети съ осьминою и полтора четверика пашни.

«За Иваномъ за Апухтинымъ въ помѣстіѣ по Государевой граматѣ за приписью дьяка Ивана Грязева—полъ деревни Дурнева на рѣкѣ Москвѣ;—а въ ней дворъ помѣщиковъ—живутъ дѣловые люди; да въ той полудеревнѣ на его помѣстіи крестіяне во дворѣ: Иванка Даниловъ, да братъ его; Сидорка Павловъ—да сынъ его Филька,—да племянникъ его Алеша; во дворѣ бобыль Ивашко Алексѣевъ; во дворѣ бобыль Якимка Петровъ; во дворѣ бобыль Куземка Селивановъ; во дворѣ бобыль Ларко Евлампіевъ; во дворѣ бобыли Масятко Тарасовъ;—да мѣсто дворовое Степашки Малафѣева. Пашни пахатныя средней земли 52 чети,—да пашни же новораспаханной земли луга за Москвой рѣкой—8 чети, да лѣсной поросли 45 чети въ полѣ—а въ дву по тому-же. Сѣна на рѣкѣ Москвѣ—200 копенъ. А всего за Иваномъ Апухтинымъ въ помѣстіи—полъ деревни Дурнева въ живущемъ, а въ ней двухъ помѣщиковъ, да два двора крестіанскихъ, да шесть бобыльскихъ; людей въ нихъ 11 человѣкъ—да мѣсто дворовое. Пашни паханныя средней земли 60 чети, лѣсомъ 45 чети въ полѣ а въ дву потому-жъ. Сѣна 200 копенъ. А обоего пашни и лѣсомъ средней земли 105 чети, а доброю землею съ наддачею 84 чети. А платить ему въ сошное письмо съ живущаго, съ крестіанные и съ бобыльскіе пошни полъ-полъ чети и полъ-полъ, пол-чети сохи и перешло за сошнымъ письмомъ 8 чети съ осьмушкой и четверикомъ». [19]

Князья Селеховскіе принадлежатъ къ одной изъ младшихъ отраслей князей Смоленскихъ и очень мало извѣстны въ исторіи Россіи. Когда въ 1552 году вернулся въ Москву послѣ 30-тилѣтняго плѣна въ Польшѣ князь Михаилъ Ивановичъ Булгаковъ-Голица, родоначальникъ князей Голицыныхъ, то между прочими отпущенными плѣнными находился одинъ князь Селеховскій. [20] Владѣлецъ полъ деревни Дурнево въ 1623 году, князь Василій Михайловичъ Селехов-

[19] Изъ домашняго архива села Петровскаго.
[20] Исторія Карамзина, т. VIII, стр. 157.

Планъ села Петровскаго села Денисьевскаго XVII вѣка.

[Госуд. архивъ].

скій, былъ воеводой въ Тотьмѣ въ 1619 году. Въ 1627 году онъ названъ дворяниномъ московскимъ. [21]

Въ родословной росписи рода Апухтиныхъ показано четыре Ивана Апухтина, жившихъ въ началѣ XVII вѣка. Которому изъ нихъ принадлежало полъ деревни Дурнева—намъ неизвѣстно. [22]

Въ 1627 году помѣстье Ивана Апухтина, полъ деревни Дурнева—дано было частью въ вотчину, частью въ помѣстье «за осадное сидѣніе Королевича Владислава прохода»—дворянину Якову Боборыкину и думному дьяку Федору Лихачеву, причемъ другая половина Дурнева продолжала принадлежать князю Селеховскому по 1630 годъ. Въ этомъ году она стала вотчиною князя Андрея Васильевича Хилкова, а Лихачевъ купилъ въ то же время у Боборыкина его часть Дурневской вотчины. Такимъ образомъ, въ 1630 году бывшія двѣ половины Дурнева, отдаваемыя до тѣхъ поръ въ «помѣстіе», преобразовались въ двѣ вотчины: Хилковская и Лихачевская, изъ которыхъ вторая, т. е. Лихачевская, стала постепенно увеличиваться путемъ покупокъ еще ранѣе даже 1630 года. Въ описаніи документовъ, хранящихся въ Архивѣ Министерства Юстиціи, приводятся слѣдующія свѣдѣнія, касающіяся Дурнева и дѣятельности Лихачева:

«Въ прошломъ 1628 году, іюля въ 29 день—билъ челомъ Государю, Царю и Великому Князю всеа Руси и Великому Государю святѣйшему Патріарху Филарету Никитичу Московскому и всеа Руси Думный діакъ—Федоръ Лихачевъ;—Государя-де жалованія въ Московскомъ уѣздѣ въ деревнѣ Дурневѣ—выслуженной вотчины—25 чети; а съ тою его вотчиною вмѣстѣ въ тое-же деревнѣ и въ однихъ поляхъ и десятинахъ—за нимъ помѣстной земли сверхъ вотчины—34 чети—и къ дѣлу-же и въ межеваніи тое его вотчины съ помѣстною землею—смутно,—потому что не мочно внести въ однихъ поляхъ и десятиныхъ—а отхожихъ пустошей нѣтъ—гдѣ бы особо отъ вотчиной земли—отдѣлить и отмежевать. И Государь бы Царь и Великій Князь всеа Руси и Великій Государь святѣйшій Патріархъ Филаретъ Никитичъ Московскій и всеа Руси пожаловали велѣли за то его, за помѣстную землю, за 34 чети—взять въ свою Государеву казну деньги по большой по Дворцовой цѣнѣ [почему изъ Дворца продается]—чтобы впредь его вотчина—съ тою его помѣстною землею—въ раздѣлѣ и межеваніи—смуты не было-бы—и было бы все вотчиной».

На этой челобитнѣ находится слѣдующая резолюція за подписью думнаго дьяка Ефима Телепнева: «Государь и святѣйшій

[21] Алфавитный указатель къ боярскимъ книгамъ, стр. 372 и родословная князя Лобанова, т. II, стр. 168.

[22] Родословная Руммеля, т. I.

Патріархъ пожаловали велѣли у него за тою помѣстною землю за 34 чети—взять въ свою Государеву казну деньги по своему Государеву указу по Дворцовой цѣнѣ, по чему продаютъ изъ Приказа Большого Дворца. А ему та земля въ вотчину къ Дюрневскіе же ево вотчинѣ для того, что у него съ тою Дюрневскою вотчиною размежевать нельзя—а инымъ то не въ примѣръ». [23]

Въ слѣдующемъ 1629 году Лихачевъ прикупилъ себѣ изъ дворцовыхъ земель села Ильинскаго слѣдующія пустоши: 1. Бузланеву [Булатово то жъ], Коровкину, Хамову, Шелюхину и Кольцову, Кольчиха тожъ—всего 116 чети. Три года спустя въ 1632 году онъ вновь пріобрѣлъ покупкою изъ того же Дворцоваго села Ильинскаго пустошь Сторопикуну, а въ 1636 году онъ у своего сосѣда, князя Ивана Урусова, владѣльца села Степановскаго, промѣнялъ свою пустошь Кольцову или Кольчиху на пустошь Иронино-Самойлово на Каменкѣ и Оринину на рѣчкѣ на Липочкѣ. [24]

Изъ всего изложеннаго видно, что «собирателемъ» Дурневской вотчины былъ Ф. Ф. Лихачевъ. Тѣмъ не менѣе другая половина сельца Дурнева продолжала принадлежать роду князей Хилковыхъ и только около 1657 года князь Иванъ Васильевичъ Хилковъ продалъ ее, но уже не Ф. Ф. Лихачеву, а его зятю, князю Ивану Семеновичу Прозоровскому, какъ то увидимъ ниже.

Лихачевы — старинная русская фамилія. Родоначальникъ ихъ Олегъ [Алексѣй] Богуславовичъ Лихачъ выѣхалъ въ 1428 году изъ Литвы къ Великому Князю Василію Васильевичу Темному. Потомокъ его въ 6-мъ колѣнѣ, собиратель Дурневской вотчины, Федоръ Федоровичъ Лихачевъ, принадлежалъ къ числу второстепенныхъ, но тѣмъ не менѣе замѣчательныхъ дѣятелей эпохи Царя Михаила Федоровича. Въ 1609 году онъ былъ уже дьякомъ Стрѣлецкаго приказа; его подпись находится на грамотѣ объ избраніи Царя въ 1613 году. Годъ спустя въ 1614 году онъ, вмѣстѣ съ княземъ Воротынскимъ, усмирялъ Казанскій бунтъ. Въ 1622 году онъ былъ пожалованъ въ Думные дьяки и съ этихъ поръ въ продолженіе болѣе 25 лѣтъ имя Ф. Ф. Лихачева встрѣчается постоянно въ Разрядныхъ, Дворцовыхъ, Думскихъ и Посольскихъ книгахъ и документахъ. Будучи печатникомъ, онъ былъ возведенъ въ званіе Думнаго Дворянина. Въ 1650 году онъ удалился въ Псковскій Печерскій монастырь, гдѣ вскорѣ принялъ постриженіе подъ именемъ Филарета и тамъ же, въ 1663 году, былъ похороненъ.

У Ф. Ф. Лихачева было два сына — Федоръ и Михаилъ, скончавшіеся оба, повидимому, бездѣтными,—и одна дочь Прасковья Фе-

[23] Описаніе документовъ Архива Министерства Юстиціи, книга VI, Отдѣленіе 2-ое, стр. 94—97.

[24] «Село Ильинское» и Архивъ села Петровскаго.

доровна, вышедшая замужъ въ 1643 году за князя Ивана Семеновича Прозоровскаго и получившая отъ отца своего въ числѣ приданаго часть Дурневской вотчины, остальную же часть этой вотчины Лихачевъ продалъ своему зятю, князю Прозоровскому шесть лѣтъ спустя, т. е. въ 1649 году.

Съ этого года имя Лихачева уже не встрѣчается болѣе въ спискахъ владѣльцевъ половины сельца Дурнева, перешедшей къ князю Прозоровскому, причемъ другая половина Дурнева продолжала принадлежать князьямъ Хилковымъ. [25]

---

[25] Память о Федорѣ Федоровичѣ Лихачевѣ сохранилась и до нынѣ въ селѣ Петровскомъ, въ церкви котораго находится напрестольный крестъ съ мощами и надписью, гласящей, что крестъ этотъ принадлежалъ Лихачеву въ 1627 году. Смотри ниже описаніе церкви.

Петровское съ того берега Москвы-рѣки.

ГЛАВА II.

Князья Прозоровскіе принадлежатъ къ младшей, Моложской, вѣтви князей Ярославскихъ. Самостоятельное существованіе ихъ, какъ князей удѣльныхъ, было очень непродолжительно и уже въ самомъ началѣ царствованія Іоанна III они подчинились Москвѣ, превративъ свои удѣлы въ вотчины. При Іоаннѣ Грозномъ Прозоровскіе подверглись гоненіямъ и казнямъ и родъ ихъ, безъ того крайне малочисленный, имѣлъ въ эпоху Царя Федора Іоанновича лишь одного представителя, князя Василія Александровича, женатаго на княжнѣ Аграфенѣ Ивановнѣ Шуйской, родной сестрѣ Царя Василія Шуйскаго и его братьевъ Дмитрія и Ивана Ивановичей. У князя Василія Александровича было три сына и двѣ дочери. Старшая дочь, княжна Гликерія Васильевна, была замужемъ за княземъ Романомъ Федоровичемъ Троекуровымъ, а младшая въ первомъ бракѣ за княземъ Петромъ Владиміровичемъ Бахтеяровымъ-Ростовскимъ, а во второмъ бракѣ — за княземъ Михаиломъ Петровичемъ Пронскимъ. [26]

[26] 1. Родословная князей Прозоровскихъ [«Русскій Архивъ» 1899 г., тетрадь № 9]; 2. Царь Василій Ивановичъ Шуйскій, соч. гр. С. Д. Шереметева [«Старина и Новизна», т. X.].

Старшій изъ сыновей князя Василія Александровича, князь Иванъ Васильевичъ, былъ убитъ въ эпоху смутнаго времени и потомства не оставилъ. Младшій сынъ, князь Матвѣй Васильевичъ, имѣлъ только одну дочь, но средній сынъ, князь Семенъ Васильевичъ, былъ родоначальникомъ довольно многочисленнаго рода князей Прозоровскихъ, котораго онъ службою своею возвелъ въ уровень съ знатнѣйшими фамиліями Рюрикова дома.

Хотя князь Семенъ Васильевичъ ничего не имѣлъ общаго съ Дурневскою вотчиною и могъ только видѣть, какъ небольшая вотчина эта перешла во владѣніе его сына, князя Ивана Семеновича при вступленіи его въ бракъ въ 1643 году съ дочерью Ф. Ф. Лихачева, тѣмъ не менѣе загробное значеніе князя Семена въ судьбѣ Дурнева настолько велико, что мы считаемъ нужнымъ нѣсколько подробнѣе остановиться на этой крупной, хотя и мало извѣстной личности.

Князь Семенъ Васильевичъ Прозоровскій родился или въ концѣ царствованія Іоанна Грознаго, или же въ началѣ царствованія Федора Іоанновича. Имя его упоминается, какъ кажется, въ первый разъ въ 1607 году, во время похода его родного дяди Царя Василія на Тулу и Алексинъ, гдѣ онъ названъ стольникомъ у Царскаго копья.

Въ день свадьбы Царя Василія, 17-го января 1608 году, Прозоровскій «наряжалъ вина». Годъ спустя онъ подъ Коломною разбилъ отрядъ Пана Хмѣлевскаго, извѣстнаго своими разнообразными приключеніями. [27]

Послѣ низложенія Шуйскаго, 17-го іюля 1610 году, Прозоровскій, какъ истый «Прямой» эпохи смуты, борется съ Литовскими людьми въ окрестностяхъ Ростова и Романова-Борисоглѣбска до присоединенія своего къ ополченію князя Пожарскаго. Подпись его находится на грамотѣ объ избраніи Царя Михаила Федоровича; она лаконична: «Кн. Семенъ Прозоровскій», безъ обозначенія званія и помѣщается выше подписей стольниковъ и тотчасъ послѣ подписей бояръ. Въ началѣ 1613 года онъ находился при вновь избранномъ Царѣ, въ Костромѣ и Ярославлѣ, откуда былъ посланъ въ апрѣлѣ мѣсяцѣ, выручить городъ Тихвинъ, осажденный шведами. Защита Тихвинскаго монастыря окончилась блестящею побѣдою, одержанною Прозоров-

[27] Нашъ историкъ Бестужевъ-Рюминъ сравниваетъ Хмѣлевскаго съ героемъ поэмы Мицкевича, Конрадомъ Валленродомъ [«Русскій Архивъ» 1663].— Имѣя сложныя порученія отъ Царя, какъ напр. поѣздку къ Ѳ. И. Шереметеву, недостаточно быстро подвигавшагося къ Москвѣ, Прозоровскій, во время пребыванія своихъ въ Москвѣ, жилъ у дяди своего во Дворцѣ, гдѣ, «продавая рухлядь», платилъ жалованье «Нѣмцамъ», т. е. шведамъ отряда Делагарди. [«Домашній бытъ Русскихъ Царей» Забѣлина и Соловьева т. VIII].

скимъ надъ шведами 14-го сентября 1613 года. Какъ событіе историческое, защита Тихвина и побѣда надъ небольшимъ шведскимъ отрядомъ есть, конечно, событіе второстепенное, но въ свое время оно должно было имѣть большое значеніе, какъ первый воинскій успѣхъ Русскаго оружія надъ внѣшними врагами, въ самомъ началѣ царствованія Михаила Федоровича. Щедро награжденный, Прозоровскій вернулся въ Москву, гдѣ въ 1614 году имѣлъ очень любопытный мѣстническій споръ съ князьями Куракиными. Во время похода Королевича Владислава на Москву въ 1617—1618 годахъ онъ, вмѣстѣ съ князьями Сулешевымъ и Барятинскимъ, участвовалъ во многихъ дѣлахъ между Вязьмою и Москвою и во время осады Москвы начальствовалъ сперва за Яузою, а затѣмъ у Срѣтенскихъ воротъ. Съ 1619 по 1630 годъ Семенъ Васильевичъ былъ воеводой въ Вязьмѣ, Путивлѣ и Астрахани, гдѣ завелъ сношенія съ Персіею и Хивою. Пожалованный въ дворяне въ 1624-мъ, а въ Московскіе дворяне въ 1626-мъ году, онъ въ 1630 году былъ назначенъ «окольничьимъ». Во время 2-ой польской войны въ 1632—1634 годахъ, начальствуя передовымъ полкомъ, онъ овладѣлъ городами Бѣлымъ и Велижемъ и, соединившись затѣмъ подъ Смоленскомъ съ большимъ полкомъ, предводительствуемымъ Шеинымъ, долженъ былъ, вопреки воли своей,—сдаться на капитуляцію вмѣстѣ съ Шеинымъ, Королю Владиславу, 14-го февраля 1634 года. Въ день казни Шеина въ Москвѣ — 7-го мая 1634 года, Прозоровскій былъ приговоренъ къ ссылкѣ; лишенный всѣхъ своихъ вотчинъ, онъ былъ, недѣлю спустя, 15-го мая, отправленъ изъ Москвы на баржѣ по Москвѣ рѣкѣ и Окѣ въ Нижній-Новгородъ со всѣмъ своимъ семействомъ. Между тѣмъ, вернувшіеся съ похода воеводы засвидѣтельствовали Царю и боярамъ о безупречномъ поведеніи Прозоровскаго подъ Смоленскомъ, тщетно уговаривающаго Шеина не сдаваться. Прозоровскій былъ прощенъ и возвращенъ изъ ссылки черезъ 4 мѣсяца, въ сентябрѣ, при чемъ всѣ вотчины были ему возвращены, кромѣ одной, небольшой, подъ Нижнимъ-Новгородомъ, куда онъ, вѣроятно, и былъ сосланъ. Годъ спустя въ 1635 году, онъ ѣздилъ въ Варшаву, откуда привезъ тѣло умершаго въ плѣну дяди своего Царя Василія. Послѣ вторичнаго воеводства въ Путивлѣ, онъ присутствовалъ въ приказахъ Ямскомъ, Помѣстномъ и Московско-Судномъ и построилъ валъ вокругъ Москвы.

Въ день восшествія на престолъ Алексѣя Михаиловича, 13 іюля 1645 года, Семенъ Васильевичъ приводилъ жителей Москвы къ кресту, а годъ спустя онъ былъ пожалованъ въ бояре. На первой свадьбѣ Царя, женившагося 16-го января 1645 года на Маріи Ильиничнѣ Милославской,—Прозоровскій былъ сидячимъ бояриномъ на Госуда-

Икона Тихвинской Божіей Матери.

Моленіе князь Ивана Семеновича Прозоровскаго, находится въ церкви села Петровскаго.

ревой сторонѣ, а жена его, княгиня Марія Семеновна, сидящей боярыней на сторонѣ Царицы. Семенъ Васильевичъ вмѣстѣ съ князьями Никитой Ивановичемъ Одоевскимъ и Федоромъ Федоровичемъ Волконскимъ, при дьякахъ Леонтьевѣ и Грибоѣдовѣ, составилъ, такъ называемое «Уложеніе Царя Алексѣя Михаиловича». Съ 1650 по 1653 годъ онъ въ третій разъ былъ воеводой въ Путивлѣ, гдѣ, находясь въ постоянныхъ сношеніяхъ съ Хмѣльницкимъ и Выговскимъ, значительно приготовилъ присоединеніе Малороссіи къ Москвѣ. Не мало причинилъ ему хлопотъ въ то же время самозванецъ Тимошка Анкудиновъ, выдававшій себя за сына Царя Василія Шуйскаго, и слѣдовательно, за двоюроднаго брата Прозоровскаго.

Во время Польской войны [1652—1656] князь Семенъ Васильевичъ вмѣстѣ съ зятемъ своимъ, княземъ Яковомъ Куденетовичемъ Черкасскимъ, женатымъ на его дочери, назначенъ былъ начальникомъ большого полка, но не на долго, такъ какъ по болѣзни и преклоннымъ годамъ своимъ онъ долженъ былъ проситься на покой. Намъ не извѣстно, находился ли онъ съ Царемъ 23-го сентября 1654 года при взятіи Смоленска, но если былъ, то какое чувство радости долженъ былъ онъ испытать, когда польскій гарнизонъ Смоленска преклонилъ знамена свои передъ Алексѣемъ Михаиловичемъ, какъ и онъ самъ, 20 лѣтъ передъ этимъ, преклонилъ вмѣстѣ съ Шеинымъ свои знамена передъ Владиславомъ. Сдавъ командованіе большимъ полкомъ своему сыну князю Ивану Семеновичу, Прозоровскій побылъ въ Москвѣ, гдѣ получилъ награды за службу и затѣмъ удалился въ Тихвинскій монастырь, нѣкогда имъ обороненный отъ шведовъ, гдѣ, принявъ постриженіе подъ именемъ Сергія,— скончался 14-го сентяря 1660 года, ровно черезъ 47 лѣтъ, день въ день, послѣ своей славной Тихвинской побѣды. [28]

Изъ всѣхъ событій жизни князя Семена Васильевича — защита Тихвинскаго монастыря имѣла безусловно наибольшее вліяніе на тотъ характеръ, который приняла его природная, глубокая набожность. Приписывая побѣду свою исключительно только заступничеству Пресвятой Богородицы и ея иконѣ Тихвинской,—Прозоровскій не только что возъимѣлъ къ этой иконѣ исключительное почитаніе, но и завѣщалъ таковое своему потомству, дальнѣйшіе представители котораго и донынѣ свято чтутъ день празднованія иконы Тихвинской, 26-го іюня.

Какъ мы выше замѣтили, князь Семенъ Васильевичъ при жизни своей мало имѣлъ общаго съ Дурневскою, незначительною въ то время, вотчиною своего сына и едва-ли могъ предвидѣть, что въ этой

[28] Могила князя Семена Васильевича Прозоровскаго сохранилась и донынѣ въ Соборной церкви Тихвинскаго монастыря.

именно, небольшой, вотчинѣ осуществится на дѣлѣ завѣщанное имъ своему потомству почитаніе Тихвинской иконы. Какъ мы увидимъ ниже, первый шагъ къ исполненію воли отца своего былъ сдѣланъ княземъ Иваномъ Семеновичемъ въ 1665 году, т. е. 5 лѣтъ послѣ кончины Семена Васильевича и выразился построеніемъ церкви въ Дурневѣ во имя иконы Тихвинскія. [29]

Состояніе князя Семена Васильевича должно было быть довольно значительное. Помимо родовыхъ вотчинъ въ Ярославской губерніи, онъ владѣлъ еще вотчинами въ уѣздахъ Епифанскомъ, Переяславскомъ, Московскомъ и Нижегородскомъ. Подъ Москвою ему принадлежали: 1. сельцо Семчино [нынѣ Петровское-Разумовское] съ деревнею Острогино и 2. село Шипилово Московскаго уѣзда по дорогѣ въ Дмитровъ, проданное впослѣдствіи княземъ Иваномъ Семеновичемъ своему брату князю Петру Семеновичу младшему. Въ Москвѣ дворъ его находился на Знаменкѣ, близъ нынѣшняго Ваганьковскаго переулка. Кажется, что этотъ домъ унаслѣдованъ былъ имъ отъ дядей своихъ, князей Шуйскихъ. [30]

Князь Семенъ Васильевичъ былъ женатъ на Маріи Семеновнѣ N. N., бывшей вмѣстѣ съ княгинею Трубецкою сидящею боярынею со стороны Царицы на первой свадьбѣ Алексѣя Михайловича въ 1648 году. Къ сожалѣнію, намъ не удалось узнать, какъ была она урожденная, но по нѣкоторымъ даннымъ можно предполагать, что она была Головина или, по крайней мѣрѣ, въ родствѣ съ Головиными. Отъ этого брака у князя Семена Васильевича было 5 сыновей и 2 дочери. Старшая дочь, княжна Евдокія Семеновна, была замужемъ за княземъ Яковомъ Куденетовичемъ Черкасскимъ, однимъ изъ лучшихъ военноначальниковъ временъ Алексѣя Михайловича. Вторая же дочь, Домна Семеновна, была въ первомъ бракѣ за бояриномъ Михаиломъ Ивановичемъ Морозовымъ, а во второмъ—за окольничьимъ Александромъ Севастьяновичемъ Хитрово. Сыновья князя Семена Васильевича были:

1. Князь Иванъ Семеновичемъ; женатъ былъ на Прасковьѣ Федоровнѣ Лихачевой [† 1687]. Основатель Петровской, бывшей Дурневской, вотчины. Убитъ въ Астрахани Стенькой Разинымъ.

2. Князь Петръ Семеновичъ Большой [† 1669]. Извѣстенъ своимъ посольствомъ въ Англію въ 1662 и 1663 годахъ. Женатъ

[29] Празднованіе иконы Тихвинской 26-го іюня сохранилось въ настоящее время не только въ Петровскомъ, бывшемъ Дурневѣ, но и въ нѣкоторыхъ другихъ вотчинахъ, принадлежащихъ князю Семену Васильевичу и переданныхъ затѣмъ, какъ и Петровское, по наслѣдству въ родъ князей Голицыныхъ. Такъ напр. въ селѣ Бучалкахъ Епифановскаго уѣзда, Тульской губерніи день 26-го іюня празднуется и до нынѣ трехъ дневной ярмаркой.

[30] Ваганьковскій переулокъ именовался встарину Шуйскимъ.

былъ: въ первомъ бракѣ на княжнѣ Маріи Григорьевнѣ Тюфякиной, а во второмъ—на княжнѣ Варварѣ Андреевнѣ Урусовой.

3. Князь Михаилъ Семеновичъ. Убитъ въ Астрахани вмѣстѣ съ братомъ своимъ княземъ Иваномъ 22-го іюня 1670 года; женатъ былъ на Татьянѣ Федоровнѣ Пушкиной, которая, овдовѣвъ, вышла за князя Матвѣя Васильевича Оболенскаго.

4. Князь Петръ Семеновичъ Меньшой [† 1 января 1691]; женатъ былъ, кажется, на Иринѣ Алексѣевнѣ Мусиной-Пушкиной. Отецъ многочисленнаго семейства.

5. Князь Александръ Семеновичъ скончался въ молодыхъ годахъ, въ 1668 году. Женатъ былъ на княжнѣ Афиміи [Аннѣ] Семеновнѣ Щербатовой, вышедшей въ 1670 году за князя Андрея Ивановича Хованскаго, казненнаго 17-го сентября 1682 года. [31]

Князь Иванъ Семеновичъ Прозоровскій—основатель Петровской, бывшей Дурневской, вотчины, родился въ самомъ началѣ царствованія Михаила Феодоровича. Имя его встрѣчается въ первый разъ въ 1632 году при взятіи города Бѣлый его отцомъ. Какъ рында, онъ упоминается въ разрядныхъ книгахъ въ продолженіе многихъ лѣтъ. При вступленіи на престолъ Царя Алексѣя Михаиловича въ 1648 году онъ приводилъ жителей Астрахани къ кресту. Въ 1655 году, замѣнивъ отца своего въ начальствѣ надъ Большимъ полкомъ, онъ, вмѣстѣ съ зятемъ своимъ, княземъ Я. К. Черкасскимъ, принималъ участіе во взятіи Вильно, Гродно, Ковно и въ осадѣ Риги. Въ 1656 году былъ пожалованъ въ бояре. Въ 1658 году, именуясь Намѣстникомъ Тверскимъ, онъ вмѣстѣ съ Афанасіемъ Лаврентьевичемъ Ордынъ-Нащокинымъ заключилъ перемиріе со Швеціей въ мѣстечкѣ Вельесарѣ, близъ Нарвы. Два съ половиною года спустя, 21-го іюня 1661 года, уже послѣ кончины отца своего, онъ заключилъ со Швеціей Кардисскій миръ. При этихъ двухъ событіяхъ чудотворная икона Тихвинская была принесена къ мѣстамъ переговоровъ изъ Тихвинскаго монастыря. Участвуя затѣмъ въ военныхъ дѣйствіяхъ противъ Польши, онъ одержалъ побѣду близъ Мглина надъ гетманомъ Михаиломъ Пацъ и разбилъ нѣсколько польскихъ отрядовъ въ Сормовской волости Карачевскаго уѣзда. Въ 1666 году онъ былъ назначенъ воеводой въ Астрахань, гдѣ, 4 года спустя, 22-го іюня 1670 года, былъ звѣрски убитъ по приказанію Стеньки Разина. Тѣло его, брошенное въ общую могилу всѣхъ погибшихъ при разгромѣ Астрахани, не было найдено.

Въ 1643 году, какъ мы видѣли выше, князь Иванъ Семеновичъ женился на Прасковіи Федоровнѣ Лихачевой, которая скончалась 14-го января 1687 года и погребена была патріархомъ Іоакимомъ въ

[31] «Родословная князей Прозоровскихъ и потомство Рюрика», сочин. I. А. Власьева.

Московскомъ Срѣтенскомъ монастырѣ. Отъ этого брака родилось 3 сына и 2 дочери. Старшая дочь, княжна Акилина Ивановна, приняла съ молодыхъ лѣтъ постриженіе въ Алексѣевскомъ монастырѣ въ Москвѣ, гдѣ и скончалась въ 1727 году. Вторая дочь, княжна Марфа Ивановна, была въ первомъ бракѣ за княземъ Александромъ Ивановичемъ Лобановымъ-Ростовскимъ, а во второмъ—за Петромъ Петровичемъ Салтыковымъ. [32] Старшій сынъ князя Ивана Семеновича, князь Петръ Ивановичъ Прозоровскій, родился въ 1645 году и скончался 20-го марта 1720 года. Въ эпоху кончины отца своего онъ уже былъ женатъ на Аннѣ Федоровнѣ Ртищевой, умершей 30-ти съ чѣмъ-то лѣтъ 8-го мая 1683 года. Второй сынъ, князь Борисъ Ивановичъ старшій, родился, кажется, въ 1656 году и былъ убитъ 14-ти лѣтъ отъ роду вмѣстѣ съ отцомъ своимъ 22-го іюня 1670 года въ Астрахани. Третій сынъ, князь Борисъ Ивановичъ младшій, родившійся 12-го іюля 1661 года и умершій 6-го апрѣля 1718 года, былъ, какъ и братъ его, князь Борисъ старшій, повѣшенъ за ноги при разгромѣ Астрахани, но снятый съ висѣлицы съ признаками жизни, былъ отданъ своей матери, но остался хромымъ на всю жизнь.

Въ смертномъ приговорѣ, вынесенномъ Стенькѣ Разину передъ казнью его, говорится, между прочимъ: «Ты же воръ не насытясь невинныхъ многихъ кровей и незлобныхъ младенцевъ дѣтей боярина князя Ивана Семеновича Прозоровскаго, велѣлъ, взявъ со двора, повѣсить черезъ городскую стѣну за ноги и сверхъ того мученія одного [старшаго] велѣлъ казнить смертью, а другого [младшаго] со многими муками изувѣча, отвѣдя къ Митрополиту, не чая его отъ такихъ мукъ жива». *

Въ роковой день, 22-го іюня, при князѣ Иванѣ Семеновичѣ находились его жена, два сына Бориса [старшій сынъ, князь Петръ Ивановичъ, былъ уже на службѣ въ Москвѣ] и братъ, князь Михаилъ Семеновичъ, который былъ убитъ по приказанію Разина нѣсколько дней послѣ разгрома Астрахани. Княгиня Прасковья Федоровна съ младшимъ сыномъ своимъ нашла убѣжище у митрополита Іосифа и, по усмиреніи Разинскаго бунта, перевезла тѣла старшаго сына своего и зятя своего, князя Михаила Семеновича, въ Москву, гдѣ они и были похоронены въ Срѣтенскомъ монастырѣ. Тѣло же князя Ивана Семеновича не было найдено.

---

[32] Дочь Марфы Ивановны и Петра Петровича Салтыковыхъ, Анна Петровна, была замужемъ за Львомъ Кирилловичемъ Нарышкинымъ [† 1705]. Овдовѣвъ, она вышла въ 1712 году вторымъ бракомъ за фельдмаршала графа Бориса Петровича Шереметева и была его второй женой.

* «Чтенія» 1869 года, т. I, Смѣсь, стр. 10.

Малая столовая.

Мы видѣли выше, что князь Иванъ Семеновичъ, женившись въ 1643 году на дочери Ф. Ф. Лихачева, Прасковьѣ Федоровнѣ, получилъ за женою своею въ приданое часть Дурневской вотчины. Въ писцовыхъ книгахъ 1646 года говорится:

«За бояриномъ за княземъ Иваномъ Семеновичемъ Прозоровскимъ, что ему въ 1643 году далъ печатникъ Федоръ Федоровичъ Лихачевъ за дочерью своею Прасковіею въ приданное въ Московскомъ уѣздѣ въ Горѣтовскомъ стану въ деревнѣ Дурневѣ — 134 чети и 20 дворовъ». Въ переписныхъ же книгахъ того же 1646 года сказано: «За княземъ Иваномъ Семеновичемъ Прозоровскимъ, что ему далъ въ приданное тесть его Ф. Ф. Лихачевъ—полъ деревни Дурнево на Москвѣ рѣкѣ; а другая половина той деревни—за княземъ Иваномъ Васильевичемъ Хилковымъ, а въ ней 40 дворовъ крестіанскихъ—и въ нихъ 63 человѣка». Шесть лѣтъ спустя, въ 1649 году, Лихачевъ продалъ своему зятю оставшуюся за нимъ остальную часть Дурневской вотчины, не включенную въ приданое Прасковьи Федоровны, всего 114 чети въ полѣ—а въ два потому жъ съ 11-ю дворами крестіанскими [вновь построенная деревня Бузланова-Булатово тожъ]. Въ 1657 году, примѣрно, князь Хилковъ продалъ свою половину деревни Дурнево князю Ивану Семеновичу Прозоровскому.

По возвращеніи своемъ въ Москву послѣ польской войны и черезъ пять лѣтъ послѣ кончины отца своего, князя Семена Васильевича, князь Иванъ Семеновичъ приступилъ въ 1665 году къ постройкѣ въ деревнѣ Дурневѣ церкви во имя иконы Пресвятыя Богородицы Тихвинскія. Въ приходской книгѣ Патріаршаго приказа за 1666 годъ говорится: «Въ нынѣшнемъ 1666 году по сказкѣ старосты поповскаго, Великаго Государя Дворцоваго села Хвили [Фили] Покровскаго попа Архипа—прибыла вновь церковь и обложена данью; въ прошломъ 1665 года по книгамъ старосты поповскаго села Крылатское-Рожественно попа Тихона церковь Пресвятыя Богородицы Тихвинскія да въ придѣлахъ Петра и Павла и Николая Чудотворца—въ вотчинѣ боярина князя Ивана Семеновича Прозоровскаго—въ селѣ Петровскомъ—Дурнево тожъ».

Итакъ, 1665 годъ есть годъ основанія села Петровскаго и Петровской вотчины.

Состояніе князя Ивана Семеновича и его жены было довольно значительно. Унаслѣдовавъ часть родовыхъ вотчинъ своего отца, князь Иванъ Семеновичъ путемъ наслѣдства, а также и покупкою, получилъ отъ тестя своего, Лихачева, слѣдующія владѣнія, сверхъ Петровскаго:

1. Въ Московскомъ уѣздѣ—село Анкудиново и село Черемошки, которое, впрочемъ, Лихачевъ завѣщалъ своему внуку, князю Петру Ивановичу Прозоровскому, помимо его отца.

2. Въ Можайскомъ уѣздѣ—село Благовѣщенское, Долгіе Лады съ деревнями: Осташево, Чередѣево и Бортянки. При этихъ деревняхъ были пустоши: 1] Ожулино; 2] Высоко-Псово; 3] Тейново; 4] Бражниково; 5] Офросирово; 6] Середниково; 7] Иванково; 8] Косино Красное тожъ; 9] Манилино; 10] Стариково и 11] Лобаново. Вотчина эта была куплена Ф. Ф. Лихачевымъ въ 1636 году изъ приказа Большой казны. Имъ же была построена церковь въ селѣ Благовѣщенскомъ.

3. Въ Костромскомъ уѣздѣ—село Фоминское.

Дома князя Ивана Семеновича находились въ Москвѣ: одинъ близъ Волхонки, Знаменки и Антипьевскаго переулка, а другой около Леонтьевскаго переулка, близъ несуществующей болѣе церкви Знаменія, находящейся, кажется, въ концѣ этого переулка, на углу Тверского бульвара. Этотъ второй домъ принадлежалъ сперва Ф. Ф. Лихачеву. Что же касается до перваго дома, то неизвѣстно отъ кого князь Иванъ Семеновичъ его получилъ, отъ отца или отъ тестя, такъ какъ у того и у другого были дома на Волхонкѣ. [33]

Послѣ кончины князя Ивана Семеновича въ 1670 году, взрослый сынъ его, князь Петръ Ивановичъ и малолѣтній сынъ, князь Борисъ Ивановичъ долгое время не могли быть почему-то введены во владѣніе состояніемъ своего отца. Сохранилась челобитная князя Петра Ивановича, въ которой онъ излагаетъ свое бѣдственное положеніе; но положеніе это было только временное, такъ какъ изъ документовъ Архива Министерства Юстиціи видно, что вотчины, не только князя Ивана Семеновича, но часть вотчинъ князя Семена Васильевича, а также и полученныя княземъ Иваномъ Лихачевскія вотчины и дома, принадлежали затѣмъ двумъ братьямъ: князьямъ Петру и Борису Ивановичамъ Прозоровскимъ. [34]

При раздѣлѣ состоянія отца Петровская вотчина осталась въ общемъ владѣніи двухъ братьевъ, князей Петра и Бориса, но въ дѣйствительности хозяиномъ Петровскаго былъ князь Петръ Ивановичъ, который такимъ и оставался до самой кончины своей въ 1720 году, т. е. въ продолженіи 50-ти лѣтъ. [См. приложеніе лит. А].

---

[33] 1. «Десятины», Холмогорова; 2. Выписки изъ Архива Министерства Юстиціи; 3. Матеріалы Забѣлина и Холмогорова; 4. Родъ Шереметевыхъ, т. V [планъ]; 5. Архивъ села Петровскаго.

[34] Въ сочиненіи профессора Ключевскаго «Боярская Дума», стр. 407—408, тяжелое положеніе Прозоровскихъ приводится какъ доказательство обѣдненія княжескихъ фамилій. Не входя въ разборъ сущности этого вопроса, не имѣющаго ничего общаго съ нашимъ очеркомъ, мы замѣтимъ только, что заключеніе профессора Ключевскаго относительно князей Прозоровскихъ не точно: князья Петръ и Борисъ Ивановичи были людьми состоятельными и состояніе ихъ было наслѣдственное.

Князь Петръ Ивановичъ Прозоровскій — родился, кажется, въ 1654 году. Въ 1659 году онъ считался уже стольникомъ, а въ 1665 году — комнатнымъ стольникомъ и затѣмъ — дядькой Царевича Ивана Алексѣевича. Въ этомъ же году онъ женился на дочери извѣстнаго ревнителя просвѣщенія въ Россіи, окольничьяго Федора Михайловича Ртищева, Аннѣ Федоровнѣ. Находясь безотлучно при слабомъ и болѣзненномъ Царевичѣ, а затѣмъ Царѣ Иванѣ Алексѣевичѣ [род. 1666 † 1696], — онъ игралъ выдающуюся роль при паденіи правленія Царевны Софіи [1689]. Роль эта, мало извѣстная нашимъ историкамъ, хотя и выражена въ запискахъ Матвѣева, обнаружилась съ появленіемъ въ печати архива князей Куракиныхъ. [35] Тридцати лѣтъ отъ роду онъ былъ пожалованъ въ бояре въ 1675 году, а годъ спустя — въ ближніе бояре. Внутренно мало сочувствуя реформамъ Петра Великаго, онъ до конца жизни своей пользовался, тѣмъ не менѣе, неограниченнымъ довѣріемъ Государя, который, въ видѣ исключенія, разрѣшилъ ему продолжать именоваться ближнимъ бояриномъ, бороды не брить и носить русское платье. Съ 1689 года и до перенесенія центральнаго управленія государства въ Петербургъ, князь Петръ Ивановичъ завѣдывалъ Приказомъ Большой Казны, т. е. былъ государственнымъ казначеемъ или по нынѣшнему—министромъ финансовъ. Въ послѣдніе годы своей жизни онъ управлялъ въ Москвѣ отживающимъ свой вѣкъ Московскимъ Монастырскимъ Приказомъ. [36] Во время перваго путешествія Петра I за границу, онъ былъ оставленъ въ числѣ пяти бояръ для управленія государствомъ на время отсутствія Царя [1697—1698]. Принимая живое участіе въ «кумпанствахъ», имѣющихъ цѣлью создать флотъ въ Воронежѣ, онъ не сочувствовалъ войнѣ съ Карломъ XII шведскимъ и склонялся болѣе къ борьбѣ съ Польшею и Турціею. Въ день торжественнаго въѣзда Петра въ Москву, 22-го ноября 1695 года, послѣ Азовскаго похода, Прозоровскій «объявилъ» ему, т. е. представилъ, всѣхъ начальныхъ людей, говоритъ въ своихъ запискахъ Желябужскій. Подпись Прозоровскаго находится на «Анафемѣ», провозглашенной Мазенѣ въ 1709 году, а также на смертномъ приговорѣ, вынесенномъ судомъ Кикину, за участіе его въ дѣлѣ Царевича Алексѣя Петровича.

---

[35] Архивъ князя Куракина, т. I.

[36] Въ письмахъ Петра къ брату своему Царю Ивану Алексѣевичу, отъ 8-го и 12-го сентября 1689 году Государь не называетъ иначе князя Петра Ивановича, какъ «своимъ вѣрнымъ бояриномъ». [Письма Петра Великаго, т. I, стр. 14 и 488]. Корабль построенный на его средства на Воронежской верфи, снабженъ былъ 52 пушками и украшенъ фигурою, изображающею мячъ съ двумя лапками, подъ которой читалась надпись: «Коль вяще біенъ бываю, толь вяще подымаюсь». [Письма Петра Великаго, т. I, стр. 323].

[Московскій розыскъ 1718 года]. Особое благоволеніе къ Прозоровскому выказалъ Петръ I во время пребыванія своего въ Москвѣ въ 1714 году, неоднократно посѣщая его, въ особенности въ теченіе ноября мѣсяца. Изъ одного сохранившагося документа видно, что въ 1707 году князь Петръ Ивановичъ занималъ особое выдающееся положеніе въ Москвѣ. Въ этомъ году предполагалось возможнымъ, что Карлъ XII пойдетъ изъ Польши не къ югу, а прямо на Москву, а потому Москву начали приводить въ оборонительное положеніе, а Прозоровскому приказано было, на случай опасности, «съ церковными и казенными богатствами и нужными посольскими письмами» выѣхать во Владиміръ и Ярославль. [37] По всѣмъ дошедшимъ до насъ свѣдѣніямъ князь Петръ Ивановичъ былъ человѣкомъ въ высшей степени честнымъ и благороднымъ, очень набожнымъ, крайне бережливымъ и убѣжденнымъ приверженцемъ старины. Любопытную характеристику князя Петра Ивановича даетъ намъ Корбъ въ своемъ дневникѣ:

«Князь Петръ Ивановичъ Прозоровскій [Knezius Petrus Ivanoviez Prosorovsky] — бояринъ и Его Царскаго Величества Сокровищехранитель [Thessauraius] — хотя и знатенъ — по благородству своего происхожденія — но еще больше отличается въ своей средѣ благочестіемъ своей жизни. Онъ ведетъ жизнь суровую—и изъ опасенія запачкать руки—никогда не открываетъ дверей—такъ какъ они могли бы быть осквернены прикосновеніемъ человѣка нечистаго или кого-либо изъ иностранцевъ, которыхъ онъ всѣхъ считалъ за еретиковъ». [38]

Кромѣ довѣрія Государя, Прозоровскій пользовался также общимъ довѣріемъ своихъ современниковъ. Мы видимъ это, между прочимъ, изъ одного письма Федора Матвѣевича Апраксина къ Петру Великому, писанное въ 1706 году. Апраксину поручено было произвести въ Москвѣ ревизію Монетнаго Двора послѣ смерти Ф. А. Головина. Донося объ исполненіи возложеннаго на него порученія, Апраксинъ пишетъ Царю: «О Монетномъ Дворѣ доношу—переписавъ его—прикажи принять его князю Петру [Прозоровскому]. Осмотрительнѣе будетъ».

Послѣ дѣла Царевича Алексѣя Петровича [1617 — 1618], въ которомъ была замѣшана дочь князя Петра Ивановича, княгиня Анастасія Петровна Голицына, и смерти брата своего князя Бориса [† 1718], онъ почти что совсѣмъ удалился отъ дѣлъ московскихъ, завѣдуя только Московскимъ Монастырскимъ Приказомъ и, вѣроятно, ни разу не бывъ въ Петербургѣ, жилъ безвыѣздно, зимой въ Москвѣ, а

[37] Соловьевъ, т. XV, стр. 239.
[38] Дневникъ Корба—Москва. 1876.

Большая столовая.

лѣтомъ въ Петровскомъ [см. Приложеніе II.]. Скончался онъ 20-го марта 1720 года, вѣроятно, въ Москвѣ. Мѣста его погребенія мы, къ сожалѣнію, не знаемъ.

Женившись, какъ мы видѣли, въ 1665 году на Аннѣ Федоровнѣ Ртищевой, князь Петръ Ивановичъ овдовѣлъ въ началѣ мая 1683 года. Княгиня Анна Федоровна погребена была 8-го мая патріархомъ Іоакимомъ въ Московскомъ Воздвиженскомъ монастырѣ, рядомъ съ могилою своей матери, Ксеніи Матвѣевны Ртищевой. Душеприкащицей ея была Царевна Софія. Сестра княгини Анны Федоровны, Акулина Федоровна Ртищева [† 1687] была замужемъ за бояриномъ и Дворецкимъ княземъ Василіемъ Федоровичемъ Одоевскимъ, предмѣстникомъ князя Петра Ивановича Прозоровскаго въ управленіи Приказомъ Большой казны.

У князя Петра Ивановича было двѣ дочери, сыновей же у него не было. Старшая дочь, княжна Анастасія Петровна [род. 22-го октября 1665 г.—скончалась 10-го марта 1729], вышла замужъ 12-го апрѣля 1684 года за князя Ивана Алексѣевича Голицына; младшая, княжна Аграфена Петровна [род. ?—скончалась 8-го февраля 1707], была замужемъ за кравчимъ Василіемъ Федоровичемъ Салтыковымъ, братомъ Царицы Прасковьи Федоровны, супруги Царя Ивана Алексѣевича и была его первая жена.

Князь Борисъ Ивановичъ Прозоровскій родился 12-го іюля 1661 года и былъ, слѣдовательно, на 16 лѣтъ моложе своего брата князя Петра. Мы видѣли выше, черезъ какое жестокое испытаніе онъ прошелъ на 9-мъ году жизни при разгромѣ Астрахани Стенькой Разинымъ. Годъ спустя, въ 1671 году, онъ «за кровь отца» былъ взятъ во Дворецъ стольникомъ малолѣтнимъ и затѣмъ вскорѣ послѣ рожденія Петра Великаго [1672] опредѣленъ былъ въ его штатъ стольникомъ же, въ каковой должности и оставался до октября 1682 года, когда былъ пожалованъ въ бояре, имѣя всего 21 годъ отъ роду. До того времени онъ жилъ при Петрѣ во Дворцѣ, «въ сѣнехъ», но разставаясь съ нимъ, продолжалъ пользоваться расположеніемъ Государя, до самой своей кончины. Онъ завѣдывалъ Савинскимъ монастыремъ въ городѣ Звенигородѣ и подписалъ въ 1682 году актъ объ уничтоженіи мѣстничества. Въ 1691 году онъ былъ воеводой въ Новгородѣ, гдѣ знамя его хранится и до нынѣ. Онъ сопровождалъ Царя въ поѣздкахъ его въ Архангельскъ и Воронежъ и въ 1708 году назначенъ былъ чрезвычайнымъ посломъ въ Вѣну, но вслѣдствіе измѣнившихся политическихъ обстоятельствъ, посольство это было отмѣнено. Въ 1712 году въ числѣ немногихъ свидѣтелей

онъ присутствовалъ въ Петербургѣ при бракосочетаніи Петра Великаго съ Екатериною. Затѣмъ сталъ жить больше въ Москвѣ, гдѣ, завѣдуя Оружейной мастерской или Палатой, скончался 6-го апрѣля 1718 года.

Князь Борисъ Ивановичъ женился уже въ зрѣлыхъ годахъ на Иринѣ Михайловнѣ Римской-Корсаковой, бывшей, до выхода своего замужъ за князя Бориса Ивановича, уже два раза замужемъ. Ея первый мужъ былъ стольникъ и полковникъ Иванъ Кондратьевичъ Нечаевъ, игравшій въ 1689 году нѣкоторую роль при выдачѣ Шакловитаго Петру I. Вторымъ мужемъ Ирины Михайловны былъ князь Лука Федоровичъ Долгоруковъ, братъ столь извѣстнаго князя Якова Долгорукаго и отецъ не менѣе извѣстнаго князя Василія Лукича. Князь Лука Долгоруковъ умеръ въ 1707 году, такъ что князь Борисъ Ивановичъ былъ женатъ примѣрно не болѣе 10 лѣтъ. Княгиня Ирина Михайловна умерла въ Москвѣ 19-го января 1719 года и похоронена, кажется, вмѣстѣ съ мужемъ въ Срѣтенскомъ монастырѣ въ большомъ соборѣ, гдѣ и до нынѣ сохранился надгробный памятникъ ихъ. Дѣтей у нихъ не было. [39]

Князь Борисъ Ивановичъ Прозоровскій оставилъ чрезвычайно любопытное духовное завѣщаніе, по которому онъ отдавалъ все состояніе свое въ полное распоряженіе Императрицы Екатерины I, прося ее удѣлить только часть его на поминовеніе его души и на обезпеченіе его вдовы, княгини Ирины Михайловны. Причина, почему князь Борисъ Ивановичъ лишилъ свою законную наслѣдницу и племянницу княгиню Анастасію Петровну Голицыну слѣдуемаго ей наслѣдства—намъ неизвѣстна, но нельзя не замѣтить, что князь Борисъ Ивановичъ подписалъ свое завѣщаніе 18-го марта 1718 года, въ тотъ самый день, когда княгиня Анастасія Петровна приговоромъ суда по дѣлу Царевича Алексѣя Петровича была осуждена на тяжелое наказаніе, какъ то мы увидимъ ниже. Высочайшимъ Указомъ отъ 11-го іюля 1719 года, даннымъ въ Военную Коллегію, согласно резолюціи Петра I, написанной имъ на духовномъ завѣщаніи князя Бориса Ивановича, Рузскія и Можайскія вотчины Прозоровскаго

[39] На памятникѣ князя Бориса Ивановича читается слѣдующая надпись «Бога Вседворца волею бываетъ—вси человѣцы душою и тѣломъ. Такъ пресвѣтило Царск. Величества Болярииъ ближній, свѣтлый благородный — Прозоровски здѣсь въ княжѣ своемъ родѣ успе во Христѣ. Яко сынъ церковный пришедши въ жизнь сію—тѣломъ умираетъ. Должны мы славить Бога свѣтлыми дѣлами священныхъ Русскихъ Князей бысть [одно слово неразобрано]—Князь Борисъ Ивановичъ. Господинъ свободный, воевода славенъ въ Россійскомъ народѣ, въ правленіи градскомъ смотрствомъ доброславный». Около надписи изображены гербы: Кіевскій, Смоленскій, Ярославскій и Астраханскій. [Сообщено намъ казначеемъ Срѣтенскаго монастыря въ 1887 году].

даны были С.-Петербургскому госпиталю [см. приложеніе лит. Ж и лит. О]. Въ селѣ Петровскомъ сохранился любопытный портретъ князя Бориса Ивановича помѣщенный въ началѣ книги.

Состояніе обоихъ братьевъ, князей Петра и Бориса, было частью личное, частью общее, нераздѣльное. Имъ принадлежали вотчины— въ уѣздахъ Ярославскомъ, Суздальскомъ, Шацкомъ, Нижегородскомъ и Епифанскомъ. То были родовыя Прозоровскія вотчины. По наслѣдству отъ дѣда ихъ, Лихачева, имъ перешли вотчины въ Костромѣ и въ Можайскомъ уѣздѣ [село Благовѣщенское, Долгіе-Лады], дома въ Москвѣ и село Петровское, Дурнево тожъ. Кромѣ того, князю Петру Ивановичу принадлежали лично: 1] село Ново-Никольское, нынѣ въ Рузскомъ уѣздѣ; 2] село Анкудиново въ Богородскомъ уѣздѣ и 3] село Черемошки Московскаго уѣзда. Принадлежавшее же ему село Шипилово было имъ продано, а сельце Семчино [Петровское-Разумовское] было дано имъ въ приданое сестрѣ своей, Марфѣ Ивановнѣ Салтыковой въ 1676 году. Домъ князя Петра Ивановича находится въ приходѣ Николы въ Хлыновѣ, близъ нынѣшняго Леонтьевскаго переулка. Этотъ домъ былъ, вѣроятно, прежде Лихачевскимъ домомъ. Кромѣ того, у него вмѣстѣ съ братомъ былъ домъ или дома на Знаменкѣ и Волхонкѣ и огороды за Срѣтенскимъ монастыремъ. Князю же Борису Ивановичу принадлежали самостоятельно: 1] село Зюзино въ Московскомъ уѣздѣ, 2] тамъ же село Денисово [Знаменское], расположенное по Москвѣ рѣкѣ противъ села Петровскаго, и 3] вотчины въ Можайскомъ и Рузскомъ уѣздахъ. Кромѣ дома или домовъ въ Москвѣ, у него былъ еще домъ въ Петербургѣ. [40] Одинъ изъ Московскихъ домовъ его былъ, послѣ его смерти, пожалованъ Ягужинскому. Изъ разныхъ документовъ, сохранившихся въ Архивѣ села Петровскаго, видно, что дѣлами князей Прозоровскихъ завѣдывалъ одно время нѣкій инородецъ, Михаилъ Кондратьевичъ Чарторижскій, женатый на Аннѣ Никитичнѣ Ледицкой, жившей до замужества своего въ домѣ Аграфены Петровны Салтыковой, младшей дочери князя Петра Ивановича Прозоровскаго. Чарторижскій владѣлъ селомъ Любановымъ въ Верейскомъ уѣздѣ. Въ указѣ Петра Великаго отъ 6-го іюня 1622 года, уже послѣ кончины обоихъ князей Прозоровскихъ, говорится, что царедворецъ [?] Чарторижскій назначенъ состоять при зятѣ князя Петра Ивановича, князѣ Иванѣ Алексѣевичѣ Голицынѣ. [41]

[40] Архивъ села Петровскаго; 2. Десятины Холмогорова; 3. Выписки изъ документовъ Архива Министерства Юстиціи; 4. Исторія Петра Великаго, Устрялова; 5. Потомство Рюрика, Власьева; 6. Описаніе Новгородскихъ святынь, гр. Толстого.

[41] Звенигородская Десятина Холмогорова и Архивъ Сената, Баранова, Т. I и Домашній Архивъ села Петровскаго. Любаново нынѣ принадлежитъ г. Шлиппе. Старинный каменный домъ.

Хотя de jure Петровское принадлежало первоначально обоимъ братьямъ нераздѣльно, но de facto владѣльцемъ Петровскаго всегда былъ одинъ только князь Петръ Ивановичъ. Князь Борисъ Ивановичъ продалъ свою часть Петровскаго брату своему въ 1683 году. Овдовѣвъ въ 1683 году и выдавъ дочь свою замужъ [12 апрѣля 1684] за князя Ивана Алексѣевича Голицына, князь Петръ Ивановичъ положилъ, мѣсяцъ спустя, основаніе до нынѣ существующей каменной церкви въ Петровскомъ. Закладка храма состоялась 18-го мая 1684 года, а освященіе его было 15-го мая 1688 года, въ эпоху неудачныхъ Крымскихъ походовъ князя В. В. Голицына и начала враждебныхъ отношеній между Петромъ I и Царевною Софіею.

Событіе освященія Петровской каменной церкви передается слѣдующимъ образомъ въ современныхъ документахъ. I. Въ книгѣ «Патріаршаго приказа» за 1688 годъ говорится:

«Мая въ 12-й день въ субботу святѣйшій Патріархъ Іоакимъ ходилъ въ вотчину Бояръ Князей Петра и Бориса Прозоровскихъ въ село Петровское, что на Москвѣ рѣкѣ и въ томъ селѣ новоустроенную каменную церковь Успенія Пресвятой Богородицы освятити и литургію въ немъ служити. А послѣ литургіи пришелъ въ свое домовое село Дмитровское и столовое и вечернее кушаніе было въ селѣ Дмитровскомъ. Мая же 17-го того же года послѣ освященія означенной церкви пріѣхалъ изъ того же села Петровскаго отъ Великаго Государя и Великаго Князя Іоанна Алексѣевича всеа Великія, Малыя и Бѣлыя Руссіи Самодержца къ святѣйшему Патріарху въ село Дмитровское со столомъ стольникъ Юрій Ладыженскій. Патріархъ же его благословилъ образомъ Введенія Пресвятой Богородицы. Окладъ гладкій вѣнцы разные». [42]

Князь П. И. Прозоровскій далъ въ приданое Аннѣ Никитичнѣ Ледицкой вотчину въ Нижегородскомъ уѣздѣ. По поводу этой вотчины были начаты тяжбы княземъ Федоромъ Ивановичемъ Голицынымъ и его племянниками, дѣтьми князя Алексѣя Ивановича, о которыхъ остались въ копіяхъ разные документы въ Архивѣ села Петровскаго.

[42] Книги Патріаршаго приказа № 128, листъ 119. Стольникъ Георгій Федоровичъ Ладыженскій [род. 1665, † 1714] былъ ближнимъ стольникомъ и спальникомъ Царя Ивана Алексѣевича. Онъ похороненъ въ Москвѣ при церкви Святей Пятницы на Убогихъ мѣстахъ въ Чертолiѣ близь Пречистенки. На могилѣ его находится чугунная доска, сдѣланная въ 1724 году на заводахъ Александра Львовича Нарышкина, а лилъ ее мастеръ Сергѣй Малафѣевъ. Вмѣстѣ съ Ладыженскимъ похоронены его дѣти: Іоаннъ, Ирина, Васса, Іоаннъ же, Василій, Марія, еще Іоаннъ, Георгій и Анна [Московскій Некрополь, Т. II, стр. 140]. Юрій Ладыженскій былъ вѣроятно сыномъ Федора Абросимовича [?] Ладыженскаго, похороненнаго въ 1676 году Патріархомъ при церкви Іоанна Воинственника въ Лужникахъ у Крымскаго Двора. [Матер. Забѣлина и Холмогорова, ст. 834; Москов. Некрополь, Т. II, стр. 141].

Билліардная.

II. Въ дѣлѣ размежеванія спорной земли между селами Петровскимъ князей Прозоровскихъ и Ильинскимъ бояръ Стрѣшневыхъ отъ 1686 годъ говорится:

«Спорную землю села Петровскаго съ деревнями и пустошами, что была въ спорѣ съ бояриномъ Стрѣшневымъ, въ книгахъ написано тако: За бояры, за княземъ Петромъ, да за княземъ Борисомъ Ивановичами Прозоровскими — вотчино село Петровское — что было прежде деревня Дурнево по обѣ стороны Москвы рѣки. А въ селѣ церковь Пресвятой Богородицы Тихвинскія съ придѣлами Петра и Павла,—да Николая Чудотворца—деревянная, да церковь Успенія Пресвятыя Богородицы—каменная строится вновь, а старой деревянной церкви не быть. А въ церкви утварь церковная, святыя иконы и сосуды и напрестольныя Евангелія и ризы и книги и колокола—строенія боярскаго». [43]

III. Въ спискѣ освященныхъ Патріархомъ Іоакимомъ церквей значится:

«Въ 1688 году мая 12-й день Святѣйшій Патріархъ пошелъ въ свое село [Дмитровское] и оттуда въ 14-й день мая на освященіе церкви въ вотчину къ боярину Петру Ивановичу Прозоровскому. А святили въ 15-ое число. И Благочестивѣйшій Царь Іоаннъ Алексѣевичъ былъ съ Царицею [Прасковья Феодоровна] и Царевною Софіею. А со святѣйшимъ были Архимандриты: Чудовскій, Новоспасскій и Богоявленскій—а тамо пріѣзжали Архимандриты—Савинскій и Воскресенскій». [44]

Изъ всѣхъ этихъ показаній видно, что освященіе церкви состоялось 15-го мая, во вторникъ и что Царь Иванъ Алексѣевичъ пробылъ въ Петровскомъ нѣсколько дней; пріѣхавши не позже 14-го, онъ находился еще тамъ 17-го числа. Въ виду, впрочемъ, совершенно исклю-

[43] Домашній Архивъ села Петровскаго.

[44] «Древняя Русская Вивліоѳика», Т. XI, стр. 273. Означенные Архимандриты были: 1) Чудовской—Іосифъ Лазаревичъ, бывшій затѣмъ Митрополитомъ Ростовскимъ. 2] Новоспасскій—Игнатій Римскій-Корсаковъ, бывшій затѣмъ Митрополитомъ Тобольскимъ. [Не приходится ли онъ родственникомъ женѣ князя Бориса Ивановича, княгинѣ Иринѣ Михайловнѣ?] 3] Богоявленскій—Арх. Никифоръ. 4] Савинскій—Арх. Сильверстръ Черницкій. 5] Воскресенскій—Арх. Никаноръ.

См. 1] «Исторію Русской Іерархіи» митрополита Амвросія, т. I, стр. 111—112 и Т. II, стр. 30 и 547. 2] «Описаніе Богоявленаго монастыря» преосвященнаго Никодима. 3] «Описаніе Савинскаго монастыря» Смирнова, стр. 89, и 4] «Описаніе Ново-Іерусалимскаго монастыря» архимандрита Леонида, стр. 126.

Причтъ села Петровскаго при освященіи каменной церкви въ 1688 году состоялъ изъ священника Никиты Федорова, дьячковъ Василія Федорова, Тимофея Никитина изъ пономаря Бориса Ермолаева. Просвирнею была нѣкая Александра Герасимова.

чительнаго положенія князя Петра Ивановича при Царѣ Иванѣ, можно предполагать, что посѣщеніе Петровскаго Царемъ въ маѣ 1688 года не было единственнымъ его посѣщеніемъ. Петра Великаго не было въ Петровскомъ 15-го мая; онъ находился въ это время на Переяславскомъ озерѣ. Въ Исторіи Академіи Наукъ Пекарскаго [т. II, стр. 760] передается изъ Ломоносовскихъ бумагъ, что Петръ Великій въ юности подымался на лодкѣ вверхъ по Москвѣ рѣкѣ до Савинскаго монастыря. Болѣе чѣмъ вѣроятно кажется, что въ одну изъ такихъ поѣздокъ Петръ посѣтилъ по пути Прозоровскую вотчину, но на такое предположеніе у насъ нѣтъ вполнѣ точныхъ данныхъ.

Патріархъ Іоакимъ посѣтилъ еще разъ Петровское 16-го сентября 1689 года и служилъ молебствіе въ придѣлѣ «Петра и Павла». На это молебствіе нельзя не обратить вниманія. Оно было отслужено три дня послѣ того, какъ Шакловитый былъ выданъ Петру княземъ Петромъ Прозоровскимъ. [45]

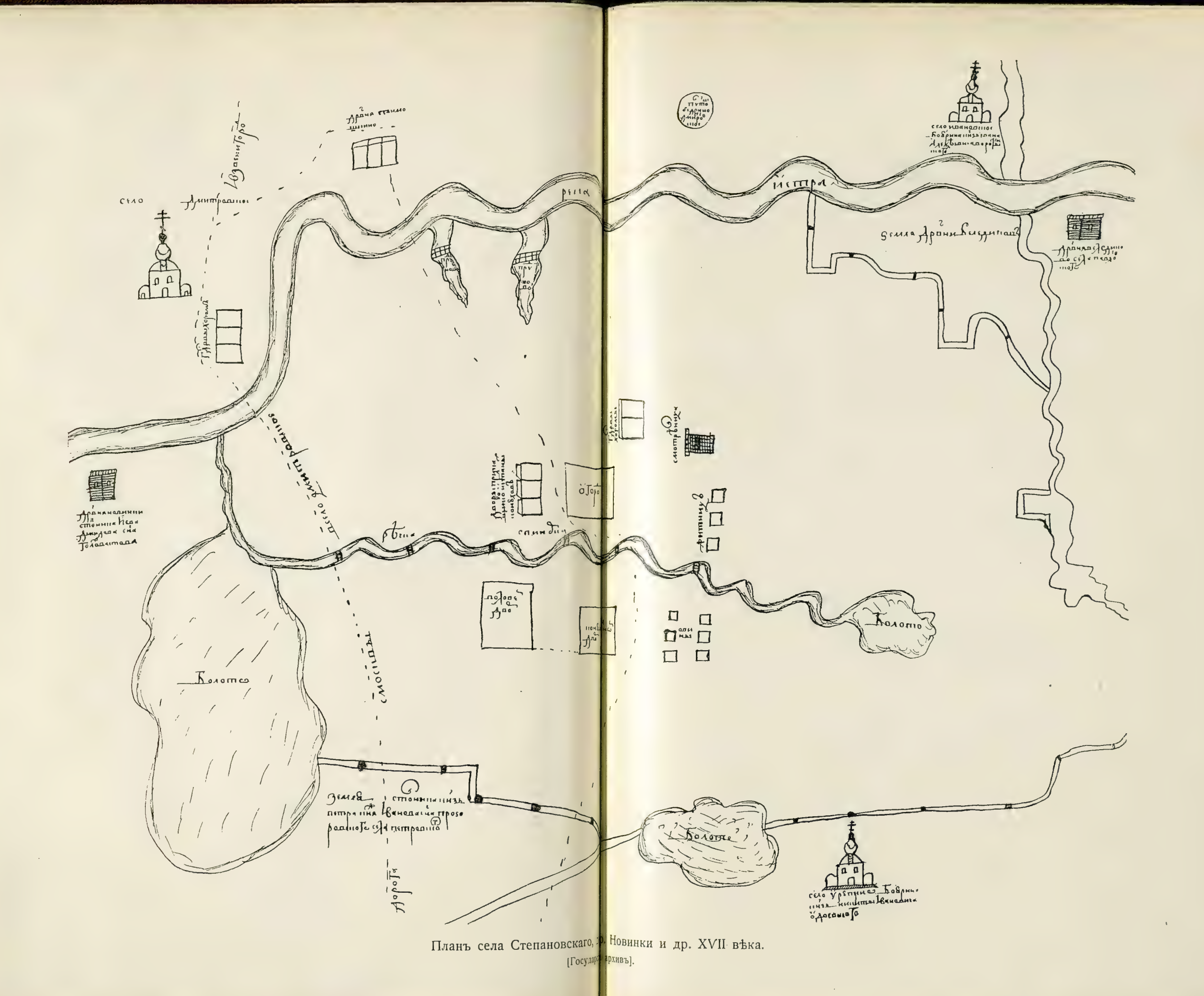
Причина, почему вновь построенный храмъ въ Петровскомъ былъ посвященъ Успенію Пресвятой Богородицы, а не Ея иконѣ Тихвинской, заключается, вѣроятно, въ томъ, что въ этомъ случаѣ князь Петръ Ивановичъ взялъ въ образецъ Успенскій соборъ Тихвинскаго монастыря, гдѣ хранится чудотворная икона и гдѣ похороненъ князь Семенъ Васильевичъ. Икона Тихвинская помѣщена была въ новомъ Петровскомъ храмѣ съ лѣвой стороны царскихъ вратъ, гдѣ находится и до нынѣ. По преданію, икона эта была подарена Прозоровскому Царицами и Царевнами. [46]

Къ сожалѣнію, кромѣ приведенныхъ краткихъ свѣдѣній о днѣ освященія Петровской церкви, мы не имѣемъ никакихъ подробностей, ни объ этомъ днѣ, ни вообще объ устройствѣ усадьбы. Сосѣдями села Петровскаго въ годъ освященія церкви были: Стрѣшневы—въ селѣ Ильинскомъ; Нарышкины—въ селѣ Знаменскомъ, Денисовѣ тожъ; [47] Матюшкины — въ селѣ Усовѣ; князья Одоевскіе — въ селахъ Архангельскомъ и Никольскомъ; Морозовы—въ селахъ Павловскомъ, Успенскомъ-Вяземскомъ и Иславскомъ; князь Борисъ Алексѣевичъ Голицынъ—въ селѣ Лайковѣ-Мелетихинѣ, а передъ нимъ князья Хворостинины, изъ рода коихъ была его мать; Милославскіе—въ селѣ Подушкинѣ; князья Долгоруковы—въ селѣ Степановскомъ и деревнѣ Веледниковѣ; Шереметевы—въ селѣ Уборы; Патріархъ Іоакимъ—въ селѣ Дмитровскомъ, и князья Воротынскіе — въ селѣ Ивановскомъ, на Истрѣ.

[45] Архивъ князя Куракина, и домашній Архивъ.

[46] См. ниже описаніе церкви.

[47] Вскорѣ затѣмъ Знаменское-Денисово было продано Нарышкиными князю Борису Ивановичу Прозоровскому.

Планъ села Степановскаго, д. Новинки и др. XVII вѣка.

[Государ… архивъ].

Ежегодная ярмарка, справляемая въ Петровскомъ и до нынѣ въ день празднованія Тихвинскія иконы 26-го іюня, возымѣла, вѣроятно, свое начало около того же времени, т. е. около 1688 года, хотя могла существовать и раньше этого, при постройкѣ деревянной церкви, въ 1665 году, на что мы не имѣемъ никакихъ указаній. Ярмарка явилась, конечно, результатомъ паломничества богомольцевъ, собиравшихся поклониться иконѣ Тихвинской въ день ея празднованія и самъ вотчинникъ, князь Петръ Ивановичъ, отпрашивался у Царей Іоанна и Петра въ отпускъ на «богомоленіе»—съ половины іюня до Петрова дня, чтобы провести это время въ Петровскомъ. [48]

Въ 1694 году князь Петръ Ивановичъ купилъ у думнаго дворянина, Ивана Петровича Оглова, сельцо Новое съ небольшимъ участкомъ земли при рѣкѣ Истрѣ. Въ настоящее время сельцо это не существуетъ болѣе, но мѣсто, гдѣ оно находилось, называется Новинкою и смежно съ Петровскимъ боркомъ. [49]

Въ сельцѣ Новомъ было въ 1694 году одинъ дворъ вотчинника и 23 чети въ полѣ, а въ дву по тому-жъ. Въ переписныхъ книгахъ 1686 года говорится:

«А всего за князь Петромъ да за князь Борисомъ Прозоровскими въ вотчинѣ ихъ село Петровское съ деревнями: дворъ поповъ, дворъ дьячковъ, дворъ пономаря, дворъ просвирни, Дворъ Боярскій, дворъ скотный, дворъ конюшенный; 1 скотникъ, 4 конюха; да въ селѣхъ и деревняхъ крестіанскихъ дворовъ 59—а людей въ нихъ 238 человѣкъ; а въ селѣ пашни церковной 15 десятинъ въ полѣ, а въ дву потому жъ и сѣна церковнаго 15 копенъ; пахати, перелогомъ и лѣсомъ поросло—321 четверть сѣна 649 копенъ; лѣса 30 десятинъ. Двѣ мельницы на рѣкѣ Липочкѣ; одна въ селѣ Петровскомъ въ 2 жернова, а другая въ одно колесо—въ деревнѣ Оринкинѣ» [См. Приложеніе лит. В].

Въ переписныхъ книгахъ 1704 года значится:

«Въ селѣ Петровскомъ въ 1705 году находилось: Дворъ вотчинниковъ, дворъ прикащиковъ, дворъ конюшенный, да два двора ткачей въ нихъ 6 человѣкъ; да въ селѣ и въ деревняхъ Бузлановѣ и Оринкиной [приселокъ Бузланова]—было 66 дворовъ крестіанскихъ и 281 человѣкъ».

Слѣды заботъ князя Петра Ивановича о Петровскомъ сохранились и до нынѣ. Вырытіе прудовъ между Москвою рѣкою и усадьбою, урегулированіе возвышеннаго берега, спускающагося къ этой рѣкѣ, и образованіе, такъ называемыхъ, «террасъ» подъ домомъ—все это было дѣломъ князя Петра Ивановича. Каковъ былъ «Дворъ вот-

---

[48] «Исторія Петра Великаго» Устрялова.
[49] См. Описаніе усадьбы.

чинника» въ его время—намъ не извѣстно, но очень вѣроятнымъ кажется, что этотъ «дворъ» былъ тѣмъ именно замкомъ, о которомъ вспоминаетъ графиня Головина, пра-правнучка Прозоровскаго, въ своихъ любопытныхъ запискахъ. Объ этомъ замкѣ будетъ говорено ниже. [50]

[50] О нѣкоторыхъ предметахъ, пожертвованныхъ княземъ Петромъ въ Петровскую церковь и существующихъ до нынѣ, будетъ говорено ниже. На поименованныхъ террасахъ удержались еще нѣсколько массивныхъ старыхъ дубовъ—остатки древесныхъ насажденій Прозоровскаго.

Домъ съ Восточной стороны.

ГЛАВА III.

Князь Петръ Ивановичъ Прозоровскій скончался 20-го марта 1720 года и состояніе его перешло къ его дочери, княгинѣ Анастасіи Петровнѣ [1665—1729] и ея мужу, князю Ивану Алексѣевичу Голицынымъ [1658—1729].

Княгиня Анастасія Петровна родилась 22-го октября 1665 года, нѣсколько мѣсяцевъ послѣ освященія первоначальной деревянной церкви въ Петровскомъ. Девятнадцати лѣтъ отъ роду, почти годъ послѣ кончины своей матери, и за мѣсяцъ до закладки новой каменной церкви въ томъ же Петровскомъ, Анастасія Петровна вышла замужъ 12-го апрѣля 1684 года за князя Ивана Алексѣевича Голицына, четвертаго сына князя Алексѣя Андреевича и брата извѣстнаго князя Бориса Алексѣевича, воспитателя Петра Великаго. Въ день свадьбы ихъ патріархъ Іоакимъ подарилъ князю Петру Ивановичу Прозоровскому на сговоръ его дочери, дѣвицы княжны Анастасіи образъ Пресвятой Богородицы Взыграніе Младенца. [51] Князь Иванъ Алексѣевичъ Голицынъ родился 11-го ноября 1658 года и слѣдовательно былъ на

[51] Забѣлинъ и Холмогоровъ, Матеріалы. Т. I, стр. 542.

7 лѣтъ старше своей жены. Онъ не игралъ никакой роли въ эпоху Петра Великаго, былъ человѣкомъ добрымъ, тихимъ, богомольнымъ и болѣе извѣстенъ по своей женѣ, чѣмъ по своей служебной дѣятельности. Онъ носилъ званіе стольника до конца своей жизни и пользовался благосклонною снисходительностью Государя, не требовавшаго отъ него службы. Характеръ личности князя Ивана Алексѣевича ясно выражается въ слѣдующей собственноручной отмѣткѣ Петра Великаго, сдѣланной Имъ на одномъ указѣ Сенату отъ 10-го марта 1711 года:

«Понеже въ общемъ указѣ наряженъ князь Иванъ Алексѣевичъ, мужъ свѣтлѣйшей княгини съ жаровнею на службу — вмѣсто котораго всегда его жена служила, а нынѣ съ сентября «Папа» ѣдетъ на службу — того ради его слободить отъ тое службы во весь походъ; однакоже, дабы общій указъ правъ былъ — того ради объявить ему, чтобы онъ доѣхалъ до Тулы—[на древнее смотровое мѣсто] и оттель возвратица—а имя его въ проѣздѣ прописать». [52]

Сохранилась слѣдующая копія съ одного письма, писаннаго княземъ Иваномъ Алексѣевичемъ Петру Великому 9-го января 1712 года.

«Всемилостивѣйшій нашъ Государь Петръ Алексѣевичъ, письмо твое моего Государя премилостивое — принялъ я 5-го числа сего мѣсяца — слезнорадостно. Изволитъ ко мнѣ Ваше Величество, недостойному рабу своему писать — о женѣ моей — чему не есмы мы достойны — нареченною дочерью Вашего Величества! Что можемъ воздать?—или чѣмъ услужить? Только долженъ вѣчно Бога молить и съ малыми моими дѣтьми — припадаемъ къ стопамъ Вашего Царскаго Величества моего Всемилостивѣйшаго Государя.

Рабъ Вашего Величества Иванъ Голицынъ.

Генваря 9-го дня 1712 г.». [52a]

Послѣ дѣла Царевича Алексѣя Петровича князь Иванъ Алексѣевичъ удалился вѣроятно окончательно какъ отъ Двора, такъ и отъ общества. По семейному преданію, онъ умеръ отшельникомъ 17-го апрѣля 1729 года и похороненъ былъ въ Москвѣ въ Богоявленскомъ монастырѣ, на Никольской улицѣ.

Княгиня Анастасія Петровна Голицына — лицо чрезвычайно типичное. Подробная біографія ея была бы цѣннымъ матеріаломъ для описанія быта общества и Двора въ эпоху Петра Великаго.

Уже съ малолѣтства своего, благодаря исключительному положенію своего отца при Царѣ Иванѣ Алексѣевичѣ, Анастасія Петровна

[52] «Сборникъ Императорскаго Русскаго Историческаго Общества». Т. XI, стр. 107.

[52a] Домашній Архивъ села Петровскаго.

находилась въ близкихъ сношеніяхъ съ Царскою семьею. Эти отношенія еще болѣе окрѣпли, когда братъ Царицы Прасковьи Федоровны, Василій Федоровичъ Салтыковъ, женился на сестрѣ Анастасіи Петровны, княжнѣ Аграфенѣ Петровнѣ Прозоровской. Близкія, дружескія отношенія эти ясно выражаются въ сохранившихся въ Архивѣ села Петровскаго письмахъ Царицы Прасковіи и ея дочерей Анны и Екатерины Іоанновныхъ къ княгинѣ Анастасіи. Сблизившись затѣмъ съ будущею Императрицею Екатериною I, княгиня Анастасія снискала полное ея довѣріе и стала на дружески-шутовскую ногу съ Петромъ. Онъ звалъ ее «дочкой», давалъ ей титулъ «свѣтлѣйшей» и считалъ одновременно съ тѣмъ членомъ Всепьянѣйшаго Собора съ титуломъ «Князь Игуменія». Она была первой статсъ-дамой въ Россіи и носила у лѣваго плеча портретъ Петра Великаго, украшенный брилліантами. Въ числѣ немногихъ свидѣтелей она присутствовала въ 1712 году въ Петербургѣ при свадьбѣ Петра съ Екатериною, а до того находилась при Екатеринѣ въ 1711 году во время Прутскаго похода, также какъ и во всѣхъ дальнѣйшихъ путешествіяхъ ея до 1717 года. Сохранилось нѣсколько писемъ ея къ Петру Великому, писанныхъ между 1712 и 1717 годами, въ тѣхъ случаяхъ, когда Екатерина не находилась при Петрѣ. Они помѣчены изъ Ревеля, изъ Копенгагена, изъ Везеля и изъ разныхъ мѣстечекъ въ Мекленбургѣ. Тонъ этихъ писемъ большей частью шутовской, даже буффонный. Во время пребыванія Анастасіи Петровны при Екатеринѣ въ Копенгагенѣ, осенью 1717 года, разразилась надъ ней гроза. Она была выписана въ Москву для допроса по поводу дѣла Царевича Алексѣя Петровича въ такъ называемый Суздальскій розыскъ и обвинена была въ «недонесеніи словъ, сказанныхъ растригою Демидомъ [бывшій епископъ Досиѳей] — и въ перенесеніи словъ изъ дома Царскаго къ Царевнѣ Маріи Алексѣевнѣ». [53]

Приговоромъ суда, утвержденнымъ Петромъ 18-го марта 1718 года, княгиня Анастасія Петровна была найдена виновною, отослана на прядильный дворъ, подвергнута тѣлесному наказанію и удалена отъ Двора.

Четыре года подъ рядъ [1718 — 1722] опальная княгиня находилась въ изгнаніи и провела, вѣроятно, это время при отцѣ своемъ. Въ 1722 году она снова появилась ко Двору, гдѣ и оставалась до 1727 года, переживъ тамъ и Петра и Екатерину. Полгода послѣ кончины Государя [22-го августа 1725 года] она женила своего старшаго сына князя Федора Ивановича Голицына на Маріи Львовнѣ Нарышки-

[53] Царевна Марія Алексѣевна [1660 — 1723] полу-сестра Петра Великаго, сочувствовала Царевичу и раздѣляла его привязанность къ «старинѣ».

ной, двоюродной сестрѣ Петра Великаго. [54] Обрядъ вѣнчанія былъ совершенъ въ Петербургѣ въ Троицкомъ соборѣ, на Петербургской сторонѣ, въ присутствіи Императрицы Екатерины I-й. Указомъ отъ 22-го мая того же года княгиня Анастасія была уволена «на покой» въ Москву, гдѣ и скончалась 5-ю недѣлями ранѣе своего мужа—10-го марта 1729 года и похоронена была въ Богоявленскомъ монастырѣ. [55]

Князь Иванъ Алексѣевичъ владѣлъ очень порядочнымъ состояніемъ, а княгиня Анастасія Петровна еще большимъ, но которымъ она самостоятельно вполнѣ могла пользоваться только послѣ смерти отца своего, т.-е. въ продолженіи 9-ти только лѣтъ. За нѣсколько лѣтъ до кончины своей, князь Петръ Ивановичъ отдалъ дочери своей вотчины свои въ Суздальскомъ уѣздѣ — село Айково и въ Шацкомъ уѣздѣ — село Дубрава и деревню Окулово; всѣмъ же остальнымъ состояніемъ отца своего — она наслѣдовала только въ 1720 году. Состояніе это заключалось въ слѣдующихъ имѣніяхъ: 1] въ Ростовскомъ уѣздѣ — село Яковлевское Гари съ деревнями; 2] въ Епифанскомъ уѣздѣ — село Судаково, сельцо Бучалки и деревня Богослово; 3] въ Ярославскомъ уѣздѣ — село Прозорово — да [4] село Рожественно съ деревнями; 5] въ Рузскомъ уѣздѣ—село Благовѣщенское Долгіе Лады, да сельцо Игнатково; 6] въ Дмитровскомъ уѣздѣ — село Даниловo; 7] въ Московскомъ — село Петровское Дурнево — съ деревнями — да сельцо Черемоши. Княгиня любила, повидимому, тратить деньги и неоднократно выпрашивала вспомоществованія у Государя, которыя шли, впрочемъ, частью на постройку домовъ въ Петербургѣ, — что было ей вмѣнено въ непремѣнную обязанность. Въ числѣ указовъ Петра Великаго, касающихся денежныхъ дѣлъ княгини Анастасіи Петровны, находится одинъ указъ, вызывающій чувства искренняго сожалѣнія. Указъ этотъ гласитъ:

«25-го сентября 1712 года. Грибсвальдъ.

«Господа Сенатъ. Ежели когда на денежныхъ дворахъ мастеры не будутъ имѣть дѣла, тогда велите передѣлать свѣтлѣйшей княгини

[54] Петръ Великій былъ сыномъ Наталіи Кирилловны Нарышкиной, а Марія Львовна была дочерью ея брата, Льва Кирилловича. Княгиня Марія Львовна скончалась три мѣсяца послѣ своей свадьбы. Ея сестры были замужемъ: 1] Аграфена Львовна за канцлеромъ княземъ А. М. Черкасскимъ; 2] Александра Львовна за извѣстнымъ Артеміемъ Волынскимъ и 3] Анна Львовна за княземъ А. Ю. Трубецкимъ. Эта послѣдняя извѣстна, между прочимъ, тѣмъ, что она стала разыгрывать роль Государевой родственницы тотчасъ послѣ кончины Петра Великаго. [«Русскій Архивъ» 1871 г., Тетрадь 9-я, стр. 1503. Родословная Нарышкиныхъ, составленная А. А. Васильчиковымъ].

[55] 1. Архивъ Сената, Баранова. Т. II, стр. 73; 2. Описаніе Троицкаго собора—Немирова, стр. 178; 3. Родъ князей Голицыныхъ, стр. 124.

Князь Иванъ Алексѣевичъ Голицынъ.
1651—1729.
Писалъ Андрей Матвѣевъ.

Княгиня Анастасья Петровна Голицына,
р. княжна Прозоровская „Князь-Игуменія".
1665—1729.
Писалъ Андрей Матвѣевъ.

Князь Ѳедоръ Ивановичъ Голицынъ.
1699—1759.
Неизвѣстнаго мастера.

Князь Николай Ѳедоровичъ Голицынъ.
1728—1780.
Неизвѣстнаго мастера.

Настасіи Петровны, женѣ князя Ивана Голицына—нѣсколько пудъ серебра въ деньги. Петръ». [56]

Несомнѣнно, что въ числѣ серебряныхъ предметовъ, обреченныхъ на чеканку монетъ—были вещи художественныя и историческая цѣнность которыхъ была бы въ настоящее время настоящимъ сокровищемъ. [57]

Роль шутихи, разыгранная при Дворѣ «Князь Игуменьею», не было явленіемъ исключительнымъ въ то время. Шуты и шутихи исчезли окончательно у насъ только съ эпохи Екатерины Второй. Еще при Императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ бывали они при Дворѣ. По нѣкоторымъ даннымъ, кажется, что княгиня Анастасія особенно ревниво разыгрывала свою роль уже послѣ опалы своей, т. е. въ очень уже зрѣлыхъ годахъ.

Въ Петровскомъ имѣются отлично сохранившіеся современные портреты князя Ивана Алексѣевича и княгини Анастасіи Петровны, работы извѣстнаго живописца Андрея Меркуріевича Матвѣева.

Родовыя Голицынскія вотчины князя Ивана Алексѣевича находились въ Нижегородской, Тамбовской и Симбирской губерніяхъ. Въ окрестностяхъ Москвы ему принадлежали: 1) село Никольское [Головково тожъ] на рѣчкѣ Тарусѣ съ деревнями Ротчево и Семеновичи на рѣкѣ Нарѣ, нынѣ въ Верейскомъ уѣздѣ; 2] село Губино [Гирѣево тожъ] Московскаго уѣзда; 3] село Дятлицы подъ Петербургомъ близъ Ропши. Въ Москвѣ у него было два дома: на Тверской улицѣ въ приходѣ церкви Всемилостивѣйшаго Спаса и на Глинищахъ — въ приходѣ церкви Преображенія Господня. Князь Иванъ Алексѣевичъ Голицынъ просилъ въ 1715 году о пожалованіи ему мызы въ Ревельскомъ уѣздѣ. Намъ не извѣстно была ли уважена его просьба. [См. приложеніе лит. К].

Княгиня Анастасія Петровна, унаслѣдовавшая всѣ вотчины своего отца, имѣла кромѣ того три дома въ Петербургѣ. Первый изъ нихъ былъ на Петербургской сторонѣ около крѣпости, на нынѣшнемъ Кронверкскомъ проспектѣ; второй находился на Воскресенской или Шпалерной, близъ нынѣшней церкви Всѣхъ Скорбящихъ. Этотъ

[56] «Сборникъ Императорскаго Русскаго Историческаго Общества». Т. XI, стр. 246. Указъ подписанъ Государемъ; на послѣдней его страницѣ внизу находится отмѣтка: «1712 года, октября въ 29 день. Подалъ стольникъ князь Алексѣй Черкасской».

[57] Намъ пришлось видѣть въ 90-хъ годахъ прошлаго столѣтія два кубка серебряныхъ съ надписями. На одномъ изъ нихъ вырѣзаны слова: «Вѣрному боярину моему князю Петру Прозоровскому. Петръ. 1684 г.», а на другомъ: «Вѣрному боярину моему князю Борису Прозоровскому» [кажется того же года]. Первый изъ этихъ кубковъ находился въ собраніи баронессы Н. А. Мейендорфъ, рожденной Казаковой, а второй—у князя Льва Сергѣевича Голицына.

домъ отличался необычайно высотою своей крыши. [58] Третій домъ былъ на Васильевскомъ островѣ. [59]

У князя Ивана Алексѣевича было два сына: князь Федоръ Ивановичъ [1699—1759] и князь Алексѣй Ивановичъ [1717—1739].

По завѣщанію своему князь Иванъ Алексѣевичъ оставилъ всѣ родовыя Голицынскія вотчины младшему своему сыну, князю Алексѣю Ивановичу. Князь Федоръ Ивановичъ унаслѣдовалъ состояніе своей матери въ трехъ четвертяхъ его стоимости, а четвертую часть состоянія унаслѣдовалъ также князь Алексѣй Ивановичъ. Петровское досталось князю Федору Ивановичу, что изложено въ приложеніи лит. Г. Можетъ впрочемъ быть, что Петровскимъ одно время владѣли оба брата одновременно, но едва ли когда-нибудь послѣдовательно одинъ послѣ другого, какъ то сказано у Холмогорова [«Загородская Десятина», стр. 333]. Какъ бы то ни было, раздѣлъ между братьями, княземъ Федоромъ и княземъ Алексѣемъ, сдѣланъ былъ полюбовно, наканунѣ смерти князя Ивана Алексѣевича, т. е. 16-го апрѣля 1729 года; раздѣлъ этотъ не былъ согласнымъ съ завѣщаніемъ князя Петра Ивановича, который, повидимому, не признавалъ отчужденія 4-ой части своего наслѣдства въ пользу князя Алексѣя, считая единственнымъ своимъ наслѣдникомъ, послѣ кончины княгини Анастасіи Петровны, только одного князя Федора Ивановича. [См. приложеніе лит. Д].

Князь Федоръ Ивановичъ Голицынъ родился въ Москвѣ въ 1699 году. [60] Онъ началъ службу свою въ 1719 году въ Преображенскомъ полку, принималъ участіе въ походахъ на западную границу, на Кавказѣ и затѣмъ въ Турецкихъ войнахъ временъ Императрицы Анны Іоанновны, служа въ Бутырскомъ полку. Вышедши въ отставку съ чиномъ подполковника, князь Федоръ Ивановичъ поселился окончательно въ Москвѣ, гдѣ вѣроятно живалъ еще во время своей службы въ арміи. Находясь уже въ отставкѣ, онъ получилъ чинъ сперва бригадира, а затѣмъ генералъ-маіора. Изъ одного прошенія, поданнаго имъ въ 1742 году Императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ, видно, что военная служба его не отличалась скорымъ производствомъ въ чины [см. приложеніе лит. Л]. Онъ былъ человѣкомъ добрымъ, тихимъ и очень богомольнымъ. Сохранилось извѣстіе, будто онъ

[58] Рубанъ. «Описаніе Петербурга», С.-Петербургъ, 1779.

[59] 1] Родъ князей Голицыныхъ; 2] «Чтенія Общества» 1864 г., т. II, стр. 41—49; 3] «Исторія л.-гв. Коннаго полка», Анненкова, т. I, стр. 201; 4] Выписки изъ Архива Министерства Юстиціи; 5] Домашній Архивъ села Петровскаго.

[60] Такъ значится въ родословныхъ росписяхъ. Но едва ли это вѣрно. Воспитателемъ его ранѣе 1719 года былъ нѣкто Иванъ Ивановичъ Шевелевъ и одинъ иноземецъ. [Архивъ князя Куракина, т. II, стр. 403—406].

предлагалъ 4000 душъ крестьянъ семейству Головиныхъ за икону Влахернской Божіей Матери, родовой святыни ихъ.[61] Лишившись первой жены своей, Маріи Львовны Нарышкиной, въ годъ своей свадьбы, князь Федоръ Ивановичъ годъ спустя женился на дѣвицѣ Аннѣ Петровнѣ Измайловой, племянницѣ Льва Васильевича Измайлова, извѣстнаго своимъ путешествіемъ въ Китай. Отъ этого второго брака своего у него было 5 сыновей и 2 дочери. Вторая супруга его, княгиня Анна Петровна, родившаяся въ 1710 году, скончалась 2-го іюня 1748 года и похоронена была въ Московскомъ Страстномъ монастырѣ, гдѣ ея памятникъ существуетъ и до нынѣ.[62]

Какъ сынъ княгини Анастасіи Петровны, лица столь близкаго къ Императрицѣ Екатеринѣ I, князь Федоръ Ивановичъ въ юности своей вѣроятно встрѣчалъ неоднократно будущую Императрицу Елисавету Петровну въ то время еще ребенкомъ. Это ли обстоятельство, или какія-либо другія причины имѣли послѣдствіемъ благосклонное расположеніе Императрицы къ князю Федору Ивановичу, намъ неизвѣстно, но расположеніе это явно было выражено во время пребыванія Елисаветы Петровны, въ 1748—1749 годахъ въ Москвѣ, двукратнымъ посѣщеніемъ Ея Величествомъ князя Федора Ивановича: одинъ разъ въ селѣ Петровскомъ 12-го іюля 1749 года, а другой разъ въ селѣ Черемошки 23-го августа того же года. Первое посѣщеніе состоялось во время паломничества Императрицы въ монастыри Савинскій и Воскресенскій. Событіе это передается въ современныхъ документахъ. Въ Каммеръ-фуріерскомъ журналѣ за 1749 годъ говорится:

«11-го числа іюля по утру въ 12-мъ часу Ея Императорское Величество изволило шествіе имѣть въ село Хорошево—отъ Москвы 7 верстъ и тутъ обѣденное кушаніе изволили кушать. Ихъ Императорскія Высочества изволили оставаться въ Москвѣ.[63] Того же вечера изволили прибыть въ село Знаменское [Денисово] графа Алексѣя

---

[61] «Село Новоспаское-Деденево», соч. Казанцева. Извѣстіе это, очевидно, преувеличенное, служитъ тѣмъ не менѣе доказательствомъ набожности князя Федора Ивановича.

[62] На памятникѣ находится слѣдующая надпись: «Петра Иванова Измайлова—дщерь—Княгиня Анна въ супружествѣ славнѣйшихъ фамилій Князя преизбранна Бригадира Федора Голицына Иванова сына За вѣрность пріемши честь благовѣрска чина. Двадцать два года во брацѣ бысть ложа нескверна, въ Вѣрѣ, Надеждѣ и Любвѣ къ Богу вѣрна. Доспѣвъ уже въ жизни тридцать девятаго лѣта—отыде видѣть день невечерня свѣта,—юже Христа воскресивъ Ангела трубой; Да сподобитъ вѣчна жить въ Царствіи собою». [Московскій Некрополь].

[63] т. е. Великій Князь Петръ Федоровичъ и Великая Княгиня Екатерина Алексѣевна.

Григорьевича Разумовскаго по Звенигородской дорогѣ [отъ Москвы 30 верстъ считаютъ, но не мѣрено]; тамъ вечернее кушаніе изволили кушать въ ставкахъ на лугу подлѣ Москвы рѣки.

«12-го числа Ея Императорское Величество обѣденное кушаніе изволили кушать въ томъ же селѣ Знаменскомъ, а вечернее кушаніе у князя Голицына за Москву рѣку въ село его Голицына, а ночевать возвратиться изволили въ село Знаменское; 13-го числа Ея Императорское Величество изъ села Знаменскаго изволила шествіе имѣть по утру въ 12-мъ часу въ городъ Звенигородъ въ Саввинъ монастырь— отъ Знаменскаго 15 верстъ; въ поставленныхъ ставкахъ изволила кушать обѣденное кушаніе; потомъ пошли въ Саввинъ монастырь на молебствіе, а оттуда въ Воскресенскій монастырь — куда прибыли въ 11 часовъ вечера». [64]

Нѣсколько подробнѣе изложено посѣщеніе Петровскаго Государынею въ журналѣ дежурныхъ генералъ-адъютантовъ.

«Дежурство Генералъ-Адъютанта графа Александра Ивановича Шувалова:

I. «Іюля въ 9-й день Лейбъ-Гвардіи въ Конный полкъ сообщено: Понеже Ея Императорское Величество соизволитъ Высочайшее Свое отсутствіе имѣть въ село Знаменское — того ради отъ онаго полка для караула по полученію сего — сей же часъ командировать при одномъ офицерѣ и надлежащимъ числомъ унтеръ-офицеровъ — рейтаръ 50 человѣкъ; по числу людей — забрать палатки съ забраніемъ провіанта и фуража на трое сутокъ».

II. «Въ Канцелярію Главной Артиллеріи и Фортификаціи ордеръ:

«Ея Императорское Величество изволила указать для Высочайшаго своего похода въ село Знаменское — уготовить изъ поставленныхъ при Дворѣ Ея Императорскаго Величества—пушекъ сего числа въ оному походу — 5 пушекъ съ надлежащимъ числомъ пороха, людей и лошадей; того ради чтобы при оныхъ пушкахъ — быть имѣлось бы—до пяти-сотъ—выстрѣловъ».

III. Іюля 1-е число.

«Ея Императорское Величество передъ отсутствіемъ изъ Москвы въ село Знаменское изволила пожаловать Л. Гвардію Преображенскаго полка сержанта—Князя Николая Репнина—въ оный же полкъ прапорщикомъ. [65] Ея Императорское Величество Высочайшій Свой походъ изъ Москвы изволила возимѣть полуночи въ 12-омъ часу и обѣденное кушаніе благоволила имѣть въ селѣ Хорошово—а изъ онаго села Хорошова—въ село Знаменское изволила прибыть въ 8-мъ часу и

[64] Каммеръ-фуріерскій журналъ за 1749 годъ.

[65] Это былъ князь Николай Васильевичъ Репнинъ [1734—1801], впослѣдствіи фельдмаршалъ.

Мраморный медальонъ работы Vassé.

вечернее кушаніе кушать благоволили въ раставленномъ близь онаго села наметѣ. — Іюля въ 12-й день Ея Императорское Величество — изъ онаго села Знаменскаго соизволила имѣть выходъ пополудни въ 8-омъ часу въ вотчину Князя Федора Голицына — въ село Петровское, гдѣ благоволила вечернее кушаніе кушать. Въ раставленныя же шатры изволила прибыть ночью въ 1-омъ часу. — Іюля 13-го. Ея Императорское Величество — изъ села Знаменскаго отсутствовать соизволила — пополуночи въ 10-ть часовъ и обѣденное кушаніе изволила кушать въ раставленныхъ шатрахъ близь Саввина монастыря — а послѣ кушанія изволила быть въ Саввиномъ монастырѣ и потомъ изъ того-же монастыря путь воспріять соизволила въ Воскресенскій Монастырь, куда изволила прибыть въ 8 часовъ. Ужинъ и ночевка въ шатрахъ».

IV. Августа 28-е число.

«Ея Императорское Величество соизволила имѣть выходъ на Воробьевы Горы; въ раставленныхъ шатрахъ обѣденное кушаніе изволили кушать—а оттуда шествіе возимѣть соизволила въ село Черемоши—къ Господину Генералъ-Маіору Князю Голицыну, гдѣ благоволили вечернее кушаніе кушать—и во Дворецъ прибыть изволила въ 1-омъ часу пополуночи. [66]

Посѣщеніе Императрицею Елисаветою Петровною князя Ф. И. Голицына, кромѣ того интереса, которое оно представляетъ для хроники села Петровскаго, имѣетъ еще нѣкоторый, такъ сказать, историческій интересъ. Уже А. А. Васильчиковъ въ замѣчательномъ трудѣ своемъ: «Семейство Разумовскихъ» [т. I, стр. 109—110] высказалъ мысль, что между днемъ 12-го іюля 1749 года въ Петровскомъ и началомъ случая Ивана Ивановича Шувалова было что-то общее. Оно дѣйствительно очень правдоподобно.

[66] «Русская Старина», 1897 года, тетрадь № 3.

Сохранился слѣдующій указъ, подписанный Императрицею Елисаветою Петровною 12-го іюля въ Знаменскомъ, Денисово тожъ.

«Въ Соляную контору

Отпустить въ нашъ Кабинетъ для нашего похода въ монастыри Воскресенскій и Саввинскій и на другіе расходы изъ соленной суммы—пятнадцать тысячъ рублей.

Елисавета.

Село Знаменское».

Копія съ этого указа хранится въ Архивѣ села Петровскаго. Къ сожалѣнію, въ Архивѣ села Петровскаго не сохранилось никакихъ свѣдѣній о пріемѣ, оказанномъ Императрицѣ княземъ Федоромъ Ивановичемъ. Мѣстное устное преданіе указываетъ только то мѣсто на Знаменскомъ лугу, гдѣ раскинуты были шатры. [См. ниже описаніе Знаменскаго].

Двадцати двухъ лѣтній Иванъ Ивановичъ Шуваловъ былъ въ это время камеръ-пажемъ при Императрицѣ и черезъ 8 дней послѣ вторичнаго посѣщенія Ея Величествомъ князя Федора Ивановича въ селѣ Черемошн, 28-го августа, былъ назначенъ камеръ-юнкеромъ, именно 5-го сентября. [67] Одновременно съ этимъ сестра Ивана Ивановича, Прасковья Ивановна Шувалова [1734—1803], была уже невѣстою старшаго сына князя Федора Ивановича, князя Николая Федоровича Голицына [1728—1780]. Свадьба молодой четы состоялась 8-го октября того же года въ Московскомъ Казанскомъ соборѣ, о чемъ упоминаетъ Екатерина въ своихъ запискахъ.

Мы не имѣемъ никакихъ данныхъ для того, чтобы установить связь между этими двумя фактами, но нельзя не замѣтить, что фаворитъ графъ Алексѣй Григорьевичъ Разумовскій, принимавшій въ своей вотчинѣ, Знаменскомъ-Денисовѣ, Императрицу Елисавету Петровну 11-го іюля 1749 года, долженъ былъ менѣе чѣмъ два мѣсяца спустя уступить свое мѣсто молодому Шувалову, который, несомнѣнно, былъ въ Знаменскомъ и Петровскомъ 12-го іюля и въ Черемошахъ 25-го августа.

Полтора года послѣ отпразднованія свадьбы своего сына князя Николая Федоровича, князь Федоръ Ивановичъ былъ обрадованъ рожденіемъ перваго внука, князя Федора Николаевича, родившагося 7-го апрѣля 1751 года. Дѣдушка всѣмъ сердцемъ полюбилъ внука и 15-го апрѣля 1765 года, когда внуку этому минуло 5 лѣтъ, онъ написалъ ему слѣдующее письмо:

«Федюша, другъ мой, здравствуй съ матушкою и батюшкою на множество лѣтъ. Поздравляю тебя въ день Ангела твоего и не знаю чѣмъ такого мнѣ надобнаго и дорогого имянинника подарить? Ѣздоковъ не случилось знакомыхъ, такъ намѣреніе свое взялъ тебя подарить, что мнѣ очень надобное. Отдаю тебѣ, мой другъ, село Петровское. Будь ты мнѣ такой же наслѣдникъ по мнѣ, какъ и я послѣ кончины дѣда своего, блаженной памяти Князя Петра Ивановича Прозоровскаго.—А я теперь тороплюсь ѣхать визиты отдавать, такъ къ тебѣ мало и пишу—а къ матушкѣ не успѣлъ. Прошу отъ меня у нее ручку цѣловать—и съ тѣмъ же имянинникомъ поздравить. Да отпиши мой другъ кто тебѣ чѣмъ подарилъ?—Дядюшкѣ Князю Павлу

[67] «Записки Императрицы Екатерины». Изданіе Суворина, стр. 287. «Въ этотъ день [5-го сентяря 1649]», говорится въ этихъ запискахъ, «она [Императрица Елисавета Петровна] назначила своимъ камеръ-юнкеромъ Ивана Иванича Шувалова. Это было событіе при Дворѣ; всѣ шептали другъ другу на ухо, что это новый фаворитъ; я радовалась его возвышенію, потому что когда онъ былъ еще пажомъ, я его замѣтила какъ человѣка много обѣщающаго по своему прилежанію, его всегда видѣли съ книгою въ рукахъ».

Федоровичу отъ меня благословеніе—и тетушкѣ Авдотіи Федоровнѣ. Будь надъ тобой милость Божія и мое благословеніе.

Дѣдъ твой Князь Федоръ Голицынъ.

Москва 15-го апрѣля 1756 года». [68]

Въ приведенномъ письмѣ выраженіе: «Будь ты мнѣ такой же наслѣдникъ по мнѣ—какъ и я послѣ кончины дѣда своего» даетъ поводъ предположить, что князь Петръ Ивановичъ Прозоровскій отдалъ село Петровское по завѣщанію своему въ 1720 году непосредственно своему внуку князю Федору Ивановичу, помимо своей дочери княгини Анастасіи Петровны и ея мужа князя Ивана Алексѣевича; но съ другой стороны, изъ сохранившихся документовъ видно, что и князь Иванъ Алексѣевичъ и позднѣе князь Николай Федоровичъ были оба дѣйствительными владѣльцами Петровскаго, поэтому намъ кажется, что какъ даръ села Петровскаго малолѣтнему князю Федору Ивановичу, такъ и такой же даръ того же Петровскаго отъ Прозоровскаго своему внуку—были дарами только номинальными и не облеченные въ законную форму.

О состояніи князя Федора Ивановича мы не имѣемъ, къ сожалѣнію, подробныхъ свѣдѣній, не зная, имѣла ли состояніе его жена, княгиня Анна Петровна, рожденная Измайлова, но знаемъ, тѣмъ не менѣе, что личное состояніе его было довольно значительное. [69] Князю Федору Ивановичу достались по раздѣлу съ братомъ своимъ вотчины его матери [Прозоровскія] въ уѣздахъ Ярославскомъ — село Прозоровское и село Гари; въ Епифановскомъ — Судаково, сельцо Бу-

[68] Архивъ села Петровскаго. «Князь Павелъ Федоровичъ Голицынъ 3-й, сынъ Князя Федора Ивановича [род. 1733, умеръ въ 1799], былъ женатъ съ 1753 году на Екатеринѣ Михайловнѣ Чебышевой. Ему между прочимъ по раздѣлу между братьями [въ 1759] досталось село Прозорово, Ярославской губ. нѣкогда удѣла Кн. Прозоровскихъ. Въ Москвѣ былъ у него домъ близъ Мясницкой, около Меньшиковой башни, гдѣ онъ собралъ замѣчательную коллекцію рѣдкостей. Послѣ его смерти коллекція эта досталась его 3-мъ дочерямъ: 1] Аннѣ Павловнѣ Козловой; 2] Александрѣ Павловнѣ Давыдовой и 3] Евдокіи Павловнѣ Наумовой. Поименованная въ письмѣ тетушка Авдотья Федоровна была дочерью Князя Федора Ивановича и замужемъ за бригадиромъ Александромъ Ивановичемъ Болтинымъ».

[69] Потомство князя Алексѣя Ивановича [1707—1739], женатаго на княжнѣ Дарьѣ Васильевнѣ Гагариной [1708—178?], ближайшее по родству своему къ потомству князя Федора Ивановича, имѣетъ въ настоящее время представителями своими: 1] князя Павла Павловича Голицына [род. 1856], женатаго на княжнѣ Александрѣ Николаевнѣ Мещерской, и его братьевъ и сестеръ; 2] князя Николая Мануиловича [род. 1879] съ братомъ и сестрами и 3] князя Николая Сергѣевича [род. 1848], извѣстнаго своими путешествіями.

чалки съ деревнями; въ Можайскомъ — село Долгіе-Лады, Благовѣщенское съ деревнями; въ Московскомъ — село Петровское и село Черемоши и др. [См. Приложеніе, лит. Г.]. Кромѣ того, у него были дома въ Москвѣ и Петербургѣ. Одинъ изъ московскихъ домовъ его находится на Волхонкѣ, близъ Лебяжьяго переулка [не былъ ли это тоже Прозоровскимъ домомъ?], причемъ земля его доходила съ одной стороны до Москвы рѣки, а съ другой—до Неглинной. Кромѣ того, у него была земля у Остоженки, близъ Крымскаго брода. Не подлежитъ сомнѣнію, что состояніе его было значительнѣе, такъ какъ большая часть перечисленнаго нами перешла къ его старшему сыну, князю Николаю Федоровичу. Намъ неизвѣстно, какія вотчины и дома достались его другимъ сыновьямъ, а также и дочерямъ.

Князь Федоръ Ивановичъ скончался 4-го октября 1759 года, оставивъ слѣдующихъ 5 сыновей и 2 дочерей: [70]

1. Князь Николай Федоровичъ [1728—1780], женатый съ 8-го октября 1749 года на Прасковьѣ Ивановнѣ Шуваловой [1734—1813]. О немъ рѣчь впереди. У него 2 сына и 1 дочь.

2. Князь Иванъ Федоровичъ [1731—1798], любимецъ Петра III-го, женатъ былъ съ 1751 года на Анастасіи Андреевнѣ Сабуровой [1734—1754]; во второмъ бракѣ князь Иванъ Федоровичъ былъ женатъ съ 1787 года на Надеждѣ Ивановнѣ Выхляевой, бывшей въ первомъ бракѣ за Василіемъ N. Грущецкимъ. [71]

3. Князь Павелъ Федоровичъ. [См. о немъ замѣтку въ прим. 68]. У него три дочери.

4. Князь Борисъ Федоровичъ [1738—1755] скончался, будучи корнетомъ Конной гвардіи.

5. Князь Петръ Федоровичъ [1742—1779], генералъ-маіоръ; женатъ на Маріи Христофоровнѣ Эссенъ. У него три дочери.

6. Княжна Евдокія Федоровна съ 1755 года замужемъ за бригадиромъ Александромъ Ивановичемъ Болтинымъ была писательница.

7. Княжна Анна Федоровна [1744—1781] — за камергеромъ и генералъ-поручикомъ Сергѣемъ Александровичемъ Бредихинымъ, однимъ изъ главныхъ пособниковъ при восшествіи на престолъ Екатерины II [1744—1781]. Схоронены оба въ Москвѣ, въ Донскомъ монастырѣ. [72]

[70] Намъ неизвѣстно, гдѣ былъ погребенъ князь Федоръ Ивановичъ, но кажется, что въ Донскомъ монастырѣ. Въ Петровскомъ сохранился его портретъ [См. описаніе дома].

[71] Князь Иванъ Федоровичъ похороненъ въ Донскомъ монастырѣ въ Москвѣ.

[72] «Родъ князей Голицыныхъ», стр. 146—147.

Красная гостинная.

Князь Николай Федоровичъ Голицынъ родился 2-го декабря 1728 года въ Москвѣ; въ молодыхъ годахъ началъ онъ службу, по примѣру отца своего, въ арміи, гдѣ и служилъ, а затѣмъ числился до самой своей смерти. Мы видѣли выше, что онъ женился на двадцать первомъ году жизни, 8 октября 1749 года, на Прасковьѣ Ивановнѣ Шуваловой, но близкое родство его съ всемогущимъ одно время Иваномъ Ивановичемъ Шуваловымъ не имѣло, повидимому, никакого вліянія на его карьеру. Онъ командовалъ полкомъ, и былъ произведенъ въ генералъ-маіоры въ 1762 году, а въ генералъ-поручики — въ 1766 году, и всю свою службу провелъ далеко отъ Двора. Съ 1766 кажется года онъ покинулъ строевую службу и жилъ не у дѣлъ—зимою въ Москвѣ, а лѣтомъ въ—Петровскомъ. Скончался онъ 30-го марта 1780 года и похороненъ былъ въ Донскомъ монастырѣ подъ большимъ соборомъ. Послѣ него остался одинъ сынъ, князь Федоръ Николаевичъ [1751—1821], и одна дочь—Варвара Николаевна [1766?—1821], бывшая замужемъ съ 1784 г. за графомъ Николаемъ Николаевичемъ Головинымъ. Кромѣ этихъ двухъ дѣтей, у князя Николая Федоровича былъ еще сынъ, князь Иванъ Николаевичъ [род. 1759 году], умершій въ 1777 году, на 18-мъ году жизни, еще при жизни своего отца. Графиня Варвара Николаевна Головина, въ любопытныхъ своихъ запискахъ, даетъ намъ слѣдующее описаніе Петровскаго въ шестидесятыхъ и семидесятыхъ годахъ XVIII вѣка:

„Ma première enfance s'est passée presque toujours à la campagne. Mon père, le prince de Galitzine, aimait à vivre dans un château gothique, donné par les Tsarines à ses ancêtres. Nous quittions la ville au mois d'avril, pour n'y rentrer qu'au mois de novembre. Ma mère n'était pas riche et n'avait aucun moyen de me donner une éducation brillante. Je ne la quittais presque pas; sa tendresse, sa bonté, lui acquirent toute ma confiance. Je puis dire à la vérité que, dès l'instant que j'ai commencé à parler, jamais je ne lui ai rien caché. Elle m'accordait la liberté de courir seule, de tirer à l'arc, de descendre la colline, de parcourir la plaine jusqu'à la rivière qui la baigne, de me promener à l'entrée de la forêt qui ombrageait les fenêtres de l'appartement de mon père, de grimper sur un vieux chêne tout à côté du château pour en cueillir les glands. Mais j'avais une défense positive de mentir, de médire, de négliger les malheureux, de mépriser nos voisins. Ils étaient pauvres, bien maussades, mais de bonnes gens. Dès l'âge de huit ans, ma mére me laissait exprès seule avec eux dans le salon pour leur faire les honneurs. Elle passait dans le cabinet à côté pour y travailler à son métier. De cette manière, elle se trouvait assez près de nous pour nous entendre, sans nous gêner. En me quittant, elle me disait: „Croyez, ma chère enfant, qu'on n'est jamais plus aimable que lorsqu'on est indulgent; qu'on

n'a jamais plus d'esprit que lorsqu'on sait le plier à celui des autres". Paroles bien sacrées pour moi, qui m'ont été fort utiles et m'ont appris à ne jamais m'ennuyer avec personne.

Je voudrais avoir le talent de décrire cette habitation, qui est une des plus belles des environs de Moscou; ce château gothique avec quatre tourelles; ces galeries dont les portes en jalousie aboutissaient aux deux ailes, l'une habitée par ma mère et moi, l'autre par mon père et les personnes qui venaient nous voir; cette forêt si belle et si étendue qui bordait la plaine et descendait en mourant jusqu'au confluent de l'Istra et de la Moskva. Le soleil se couchait dans l'angle que forment ces deux rivières, ce qui nous procurait une vue admirable. Je m'asseyais seule sur le perron de la galerie; je parcourais avec avidité ce beau paysage; j'étaits émue; j'étais toute touchée et portée à la prière d'une manière toute particulière; je courais dans notre antique et gothique église; je me mettais à genoux dans un des petits cabinets où priaient jadis les Tsarines; un prêtre seul lisait à mivoix les vêpres; un seul chantre lui répondait; j'étaits pénétrée et souvent en larmes..."

Вотъ русскій переводъ:

«Мое дѣтство протекло почти все въ деревнѣ: мой отецъ, князь Голицынъ, любилъ жить въ готическомъ замкѣ, пожалованномъ царицами его предкамъ. Мы оставляли городъ въ апрѣлѣ мѣсяцѣ и возвращались туда только въ ноябрѣ. Моя мать была небогата и потому не могла дать мнѣ блестящаго образованія. Я съ ней почти не разлучалась: своей добротой и ласками она вполнѣ пріобрѣла мое довѣріе; я не ошибусь, если скажу, что съ тѣхъ поръ, какъ я стала говорить, я отъ нея ничего не утаивала.

«Она позволяла мнѣ бѣгать свободно повсюду одной, стрѣлять изъ лука, спускаться съ холмика и перебѣгать черезъ равнину до рѣки, окаймляющей ее, гулять по опушкѣ лѣса, куда выходили окна комнаты моего отца, влѣзать на старый дубъ около самаго дома и срывать съ него жолуди; но зато мнѣ строго запрещалось лгать, злословить, невнимательно относиться къ несчастнымъ, презирать нашихъ сосѣдей, людей бѣдныхъ и грубоватыхъ, но добрыхъ. Какъ только мнѣ минуло 8 лѣтъ, моя мать стала нарочно оставлять меня одну, чтобы я пріучилась занимать ихъ; она уходила вышивать въ пяльцахъ въ сосѣдній кабинетъ, откуда могла, не стѣсняя насъ, слышать весь нашъ разговоръ. Она часто, уходя, говорила мнѣ на ухо: «Повѣрь, дорогое мое дитя, что нельзя проявлять больше любезности, какъ принуждая себя къ ней, и нельзя выказать болѣе ума, какъ примѣняясь къ пониманію другихъ»—священныя слова, которыя принесли мнѣ большую пользу и научили меня никогда ни съ кѣмъ не скучать.

«Я бы желала обладать талантомъ для того, чтобы описать это жилище, которое является однимъ изъ красивѣйшихъ въ окрестностяхъ Москвы. Этотъ готическій замокъ имѣлъ четыре башенки: во всю длину фасада тянулась галлерея, боковыя двери которой соединяли ее съ флигелями. Въ одномъ изъ нихъ помѣщались моя мать и я, въ другомъ — мой отецъ и пріѣзжавшіе къ намъ гости. Вокругъ замка разстилался громадный красивый лѣсъ, окаймлявшій равнину и спускавшійся, постепенно съуживаясь, къ сліянію Истры и Москвы. Въ треугольникѣ воды, образовавшемся этими двумя рѣками, отражались золотые лучи заходящаго солнца; видъ былъ чудесный. Я въ это время садилась одна на ступенькѣ галлереи, съ жадностью любуясь этимъ прекраснымъ пейзажемъ. Взволнованная, растроганная, я приходила въ особое молитвенное настроеніе духа и убѣгала въ нашу старинную, готическую церковь, гдѣ становилась на колѣни въ одномъ изъ маленькихъ углубленій, въ которомъ нѣкогда молились царицы; священникъ тихимъ голосомъ служилъ вечерню, одинъ пѣвчій отвѣчалъ ему съ клироса. Я стояла глубоко растроганная, часто вся въ слезахъ». [73]

Нельзя не сожалѣть, что кромѣ проведеннаго отрывка изъ Записокъ графини Головиной и устнаго, семейнаго преданія о существовавшемъ нѣкогда какого то «замка съ башнями», не сохранилось въ Архивѣ села Петровскаго ни одного ни вида, ни плана, ни описанія этого замка. Неизвѣстно также, когда и кѣмъ былъ онъ построенъ, но слова графини Головиной, что «замокъ» обязанъ былъ своимъ существованіемъ Царицамъ, даетъ существенный поводъ предположить, что онъ былъ построенъ еще княземъ Петромъ Ивановичемъ Прозоровскимъ въ концѣ XVII вѣка и что именно въ этомъ замкѣ провела вечеръ 12-го іюля 1749 года Императрица Елисавета Петровна. По семейному преданію, замокъ находился на томъ же самомъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ находится большой Петровскій домъ.

За годъ или за два до кончины своей, т. е. въ 1778 или 1779 году, князь Николай Федоровичъ присоединилъ къ Петровской вотчинѣ, лежащее по ту сторону Москвы рѣки село Знаменское-Денисово тожъ, бывшее вотчиной князя Бориса Ивановича Прозоровскаго.

О сельцѣ Денисовѣ упоминается, кажется, въ первый разъ въ той же предсмертной грамотѣ Іоанна III 1505 года, въ которой тоже впервые упоминается и о Дурневѣ Петровскомъ: «А отъ села Вяземскаго» [нынѣ село Успенское] — говорится въ этой грамотѣ — «рѣкою Москвою на низъ до рѣки до Истры на правѣ — сельцо Копыльни-

[73] Записки графини Головиной [См. дальше описаніе церкви и дома].

ковское—Ивана Васильева сына Калитина, да деревня Бузаево Ивана Семенова, да сельцо Денисово, что за Ермолою за дьякомъ». [74]

Въ эпоху Іоанна Грознаго Денисово принадлежало дьяку Грязеву, а затѣмъ извѣстному дьяку Андрею Яковлевичу Щелкалову, но въ самомъ началѣ царствованія Грознаго оно было Царскою собственностью. Когда въ 1547 году, 17-ти лѣтній Государь вмѣстѣ съ братомъ своимъ, княземъ Юріемъ Васильевичемъ и двоюроднымъ братомъ, княземъ Владиміромъ Андреевичемъ Старицкимъ, предпринялъ паломничество по русскимъ святынямъ, то, выѣхавъ изъ Москвы 15-го сентября, они проѣхали чрезъ Государевы села Воробьево, Денисово и Починки на Можайскъ. [«Исторія Русской Іерархіи», т. III, стр. 432]. Въ началѣ царствованія Михаила Федоровича Денисово было собственностью Томилы Луговского, столь извѣстнаго дѣятеля въ Смутное время; къ 1646 году оно значится вотчиною Алексѣя Ивановича Луговского. Въ это время, согласно писцовымъ книгамъ, въ Денисовѣ имѣлось: дворъ вотчинника, 24 двора крестьянскихъ и въ нихъ 43 человѣка живущихъ. Вскорѣ затѣмъ Денисово вмѣстѣ съ селомъ Аксиньинымъ, у Николиной горы, перешло въ собственность Звенигородскаго Саввинскаго монастыря. Въ 1678 году владѣльцемъ Денисова былъ бояринъ Кириллъ Полуэктовичъ Нарышкинъ, отецъ Царицы Наталіи Кирилловны, который построилъ въ сельцѣ церковь Знаменія Пресвятой Богородицы и переименовалъ Денисово въ село Знаменское. Послѣ смерти боярина Кирилла Полуэктовича, Знаменское перешло къ его сыну, Льву Кирилловичу Нарышкину, [75] который промѣнялъ или продалъ его князю Борису Ивановичу Прозоровскому, вѣроятно, въ 1690 году. Въ 1709 году князь Борисъ Ивановичъ пристроилъ къ церкви придѣлъ во имя Св. Великомученицы Екатерины. Мы уже упомянули, что, по завѣщанію своему, князь Борисъ Ивановичъ оставилъ все состояніе свое въ 1718 году въ полное распоряженіе Императрицы Екатерины I, которая при восшествіи своемъ на престолъ [1725] подарила Знаменское своей дочери Елисаветѣ Петровнѣ, а Елисавета Петровна, два года послѣ воцаренія своего, отдала его въ 1742 году графу Алексѣю Григорьевичу Разумовскому. Отъ графа Алексѣя Григорьевича оно перешло къ его брату, графу Кириллу Григорьевичу, гетману. Графъ Кириллъ Григорьевичъ промѣнялъ или продалъ Знаменское Ивану Ивановичу Шувалову, а этотъ послѣдній подарилъ его, кажется, своей сестрѣ, княгинѣ Прасковьѣ Ивановнѣ, и ея мужу, князю Николаю Федоровичу Голицынымъ, въ 1779 году. Такимъ образомъ, Знаменское, бывшее уже одинъ разъ

[74] «Древняя Русская Вивліоѳика», т. II, стр. 336.

[75] Левъ Кирилловичъ Нарышкинъ былъ отцомъ первой супруги князя Федора Ивановича Голицына, какъ то выше показано.

Иванъ Ивановичъ Шуваловъ.
1727—1797.
Работы M-me Vigée Lebrun.

Княгиня Прасковья Ивановна Голицына,
рожд. Шувалова. 1734—1804.
Сестра И. И. Шувалова.

Князь Ѳедоръ Николаевичъ Голицынъ
въ мундирѣ Конной Гвардіи.
1751—1827.

Княжна Варвара Николаевна Голицына,
въ замужествѣ Графиня Головина, авт. записокъ.
1766—1821.

соединненнымъ съ Петровскимъ, при князьяхъ Прозоровскихъ, слилось съ нимъ окончательно и составляетъ до нынѣ — зарѣчную часть Петровской вотчины. [76]

Тимковскій въ своихъ воспоминаніяхъ [«Русскій Архивъ» 1874] разсказываетъ, что графъ Кириллъ Разумовскій однажды прельстился парою какихъ то статуэтокъ, находящихся у Шувалова на каминѣ въ его кабинетѣ и что начаты были переговоры объ уступкѣ со стороны Разумовскаго цѣлаго имѣнія въ промѣнъ этихъ двухъ статуэтокъ. Предложеніе это очень устраивало Шувалова, такъ какъ предлагаемое имѣніе было раздѣлено отъ его собственнаго имѣнія одною только рѣкою. Не шла ли рѣчь о Знаменскомъ, хотя Петровское не принадлежало Шувалову, а его сестрѣ? Такъ какъ Тимковскій видѣлъ эти статуэтки у Шувалова не задолго до его кончины, то промѣнъ не состоялся и болѣе возможнымъ кажется, что Шуваловъ купилъ то самое Знаменское, въ которомъ, какъ мы видѣли, началось его возвышеніе, и подарилъ бывшую вотчину своего предшественника, графа Алексѣя Разумовскаго, своей сестрѣ, свидѣтельницѣ начала его случая. [77]

Состояніе князя Николая Федоровича, послѣ раздѣла таковаго между братьями, было, очевидно, несравненно менѣе состоянія его отца, но тѣмъ не менѣе, Ярославская вотчина Гари, часть Епифанской вотчины Бучалки, а также и часть Можайскаго имѣнія Долгіе Лады и подмосковныя села Петровское и Черемошки, а также одинъ домъ въ Москвѣ на Волхонкѣ — перешли къ нему отъ князя Федора Ивановича. У княгини Прасковьи Ивановны была вотчина въ Калужской губерніи. По плану Петровской вотчины 1759 году, сохранившемуся въ Домашнемъ Архивѣ, деревня Бузланова показана какъ принадлежащая не князю Николаю Федоровичу вмѣстѣ съ Петровскимъ, а отдѣльно княгинѣ Прасковьѣ Ивановнѣ. Надо полагать, что этотъ даръ князя Николая Федоровича своей супругѣ былъ даромъ номинальнымъ, не облеченнымъ въ законную форму, такъ какъ во всѣхъ оставшихся документахъ того времени Бузланово показано нераздѣльно съ Петровскимъ.

Послѣ смерти князя Николая Федоровича 30-го марта 1780 года осталась его вдова, княгиня Прасковья Ивановна, его 29 лѣтній сынъ, князь Федоръ Николаевичъ и 14-ти лѣтняя дочь, княжна Варвара

[76] 1] «Десятины» Холмогорова; 2] Выписки изъ Архива Министерства Юстиціи; 3] Домашній Архивъ села Петровскаго. Есть впрочемъ извѣстіе, что Знаменское принадлежало какому то князю Долгорукову, будто въ концѣ XVIII вѣка, но точныхъ данныхъ объ этомъ мы не нашли.

[77] По словамъ Тимковскаго, статуэтки были изъ бѣлаго мрамора въ 2 фута вышины и очень древнія.

Николаевна. По приглашенію своего брата, Ивана Ивановича, окончательно поселившагося въ Петербургѣ, гдѣ въ званіи оберъ-камергера онъ состоялъ при Императрицѣ Екатеринѣ, княгиня Прасковья Ивановна, послѣ годового траура, покинула Москву и переселилась въ Петербургъ, гдѣ водворилась на жительство въ домѣ брата, на углу Невскаго проспекта и нынѣшней Екатерининской улицы. Ея сынъ, съ 1756 года номинальный владѣлецъ Петровскаго, состоялъ въ то время, съ 1777 года, уже на службѣ въ Петербургѣ. [78]

[78] Въ Петровскомъ сохранились помѣщаемые въ этомъ изданіи портреты князя Николая Федоровича и княгини Прасковьи Ивановны Голицыныхъ, а также портреты Ивана Ивановича Шувалова и графини Варвары Николаевны Головиной [См. ниже описаніе дома].

Китайская бесѣдка.

ГЛАВА IV.

Номинальный владѣлецъ села Петровскаго—еще съ 1756 года князь Федоръ Николаевичъ—сдѣлался таковымъ на дѣлѣ только послѣ кончины своего отца—весною 1780 года.

Родившись въ Москвѣ 7-го апрѣля 1751 года, князь Федоръ Николаевичъ зачисленъ былъ съ рожденія своего въ лейбъ-гвардіи Конный полкъ, въ которомъ получилъ первый офицерскій чинъ корнета 1-го января въ 1771 году. Будучи пожалованъ 22-го сентября 1777 года въ камеръ-юнкеры, онъ 10-го декабря того же года былъ отчисленъ отъ полка ко Двору, имѣя чинъ поручика. [79]

Князь Федоръ Николаевичъ получилъ первоначальное образованіе свое въ домѣ своихъ родителей. Его мать, княгиня Прасковья Ивановна, умная и сердечная женщина, употребляла все стараніе свое, чтобы образованіе ея сыновей, князей Федора и Ивана, было бы основательно; при этомъ братъ ея, Иванъ Ивановичъ Шуваловъ, имѣлъ изъ Петербурга, хотя и дальнее, но тѣмъ не менѣе существенное наблюденіе за своими племянниками. Съ воцареніемъ Императрицы Ека-

[79] Исторія Л.-Гв. Коннаго полка.

терины II обстоятельства перемѣнились. Шуваловъ, не пользуясь симпатіями Государыни и не имѣя никакого служебнаго положенія, рѣшился провести нѣсколько лѣтъ за границею. Онъ покинулъ Россію въ началѣ 1763 года. Уже изъ Митавы, гдѣ онъ остановился на нѣкоторое время по пути въ Вѣну и гдѣ онъ впервые увидалъ Бирона, о которомъ много слыхалъ въ своемъ дѣтствѣ, Шуваловъ писалъ своей сестрѣ, что онъ нашелъ учителя для 12-ти лѣтняго князя Федора Николаевича, котораго и высылаетъ въ Москву. Пять лѣтъ спустя въ началѣ 1768 года, Шуваловъ выписалъ къ себѣ своего племянника, князя Федора, съ цѣлью дать ему за границею окончательное образованіе. [80] Выѣхавъ изъ Москвы въ концѣ зимы 1768 года и пробывъ три мѣсяца въ Петербургѣ у графа Ивана Григорьевича Чернышева, князь Федоръ Николаевичъ вмѣстѣ съ нимъ и его семействомъ, отправился въ дальнее и продолжительное путешествіе. Одновременно съ семействомъ Чернышевыхъ отправились за границу для окончанія своего образованія еще двое молодыхъ людей: князь Иванъ Гагаринъ и Иванъ Александровичъ Кошелевъ, наблюденіе за которыми до Берлина Чернышевъ поручилъ князю Федору Николаевичу, какъ самому благоразумному изъ трехъ. Въ Берлинѣ послѣдній Чернышевымъ представленъ былъ Фридриху II, а также и наслѣдному Принцу, у котораго онъ нѣсколько разъ обѣдалъ. Въ Дрезденѣ онъ разстался съ Чернышевыми, отправлявшимися во Францію, а самъ направился на Вѣну, гдѣ и оставался нѣкоторое время у нашего посла, князя Дмитрія Михайловича Голицына. Изъ Вѣны онъ поѣхалъ, въ сопровожденіи одного итальянца по фамиліи Гандольфо, черезъ Венецію, Пизу, Флоренцію и Болонью въ Римъ, гдѣ въ то время проживалъ Шуваловъ.

Шувалова не было дома въ минуту пріѣзда князя Федора Николаевича; онъ обѣдалъ у барона Бретейль, бывшаго французскимъ посланникомъ въ Петербургѣ въ концѣ царствованія Елисаветы Петровны. Извѣщенный о пріѣздѣ племянника своего, Шуваловъ тотчасъ же за нимъ послалъ, и юнаго князя Федора Николаевича немедленно доставили къ барону Бретейлю, гдѣ его съ искренней радостью встрѣтилъ дядя и тутъ же представилъ его какъ хозяину дома, такъ и его многочисленнымъ гостямъ. Въ Римѣ князь Федоръ Николаевичъ обучался у извѣстнаго математика іезуита le père Jacquier и его помощника le père Lesueur, но эти наставники не пришлись ему по вкусу и онъ переѣхалъ въ Женеву, гдѣ началъ серьезный курсъ ученія у разныхъ профессоровъ. Онъ нѣсколько разъ посѣтилъ Вольтера въ Ferney, гдѣ не выказалъ подобострастнаго поклоненія геніаль-

[80] Девятилѣтній князь Иванъ Николаевичъ остался при матери своей въ Москвѣ.

Въ горахъ Швейцаріи.
Случай изъ путешествія И. И. Шувалова.

Праздникъ въ Неаполѣ 1766 года.
Изъ путешествія И. И. Шувалова.

ному человѣку, но, преклоняясь всецѣло передъ его неисчерпаемою ученостью, высказалъ свои самостоятельныя религіозныя убѣжденія, никогда ему не измѣнившія въ теченіе всей его жизни.

29-го іюня 1772 года Вольтеръ писалъ И. И. Шувалову слѣдующее письмо:

„Monsieur!

Je ne pouvais jamais reçevoir une lettre plus agrèable ni mieux presentée que cette dont M-r le P-ce Galitzine m'a honoré de la part de Votre Excellence. Il m'a fait l'honneur de coucher dans mon petit Hermitage. L'avantage de voir un de vos neveux m'a fait presque oublier ma vieillesse et tous les maux qui l'accablent. Il ne me manquerait plus que de faire ma cour à m-r son oncle pour être entièrement consolé!

Je trouve M. le Prince Galitzine bien bon de quitter Rome pour Genève; il quitte le sein des Beaux-Arts—pour les ècoles un peu séches; mais son esprit embellira toutes les sciences auxquelles il voudra s'appliquer. Tout malade que je suis—j'ai vu combien il est aimable; il a fait la conquête de toutes les dames qui venaient chez moi; je n'aï jamais senti une plus douce consolation que quand il m'a dit que vous pouviez passer par nos frontières de la Suisse. Il y bien longtemps que vous êtes absent d'une Patrie que se couvre toujours de gloire. Je serais trop heureux de me trouver sur votre route et de vous renouveler le sincère respect et attachement inviolable avec le quel j'aurai l'honneur d'être pour le peu de temps que j'ai encore à vivre

Monsieur
de Votre Excellence le très dévoué serviteur
Voltaire.

П. Д. Иванчинъ-Писаревъ въ своей краткой біографіи князя Ф. Н. Голицына [«Отечеств. Галлерея», Москва, 1832 г., т. I] разсказываетъ, что живя однажды нѣсколько дней подъ рядъ у Вольтера, князь Ф. Н. получилъ передъ отъѣздомъ своимъ, въ подарокъ отъ него, его извѣстную «сказку про бѣлаго быка». Просмотрѣвъ книжку, молодой князь не взялъ ее съ собой, а оставилъ нарочно на столѣ отведенной ему комнаты. «Съ какой досадой—прибавляетъ Иванчинъ-Писаревъ—узналъ Вольтеръ о разномысліи съ нимъ молодого Россіянина и безъ сомнѣнія пожалѣлъ о строкахъ, написанныхъ имъ къ Шувалову, въ которыхъ онъ такъ много расхвалилъ князя».

Посѣтивъ затѣмъ, частью вмѣстѣ съ дядей своимъ, частью самостоятельно, Вюртенбергъ, Баварію, Голландію и Англію, онъ въ концѣ 1773 года, вмѣстѣ съ спутникомъ своимъ Сергѣемъ Герасимовичемъ Домашневымъ, прибылъ въ Парижъ, куда долженъ былъ вскорѣ

пріѣхать и Шуваловъ.[82] Несмотря на свои 22 года и на соблазны Парижа, князь Федоръ Николаевичъ продолжалъ и тутъ серьезно заниматься своимъ образованіемъ; съ пріѣздомъ дяди образъ жизни его нѣсколько измѣнился и Шуваловъ, который въ Парижѣ былъ какъ бы у себя дома, ввелъ своего племянника въ высшее парижское общество и представилъ только что вступившему на престолъ королю Людовику XVI и королевѣ Маріи Антуаннетѣ. Въ одной изъ записныхъ книжекъ своихъ князь Федоръ Николаевичъ отмѣтилъ, что ему вмѣстѣ съ Сергѣемъ Герасимовичемъ Домашневымъ пришлось быть въ Версалѣ въ день смерти Людовика XV [10-го мая 1774]. Смерть короля ожидалась ежеминутно, и цѣлая толпа народа собралась на дворѣ передъ Версальскимъ дворцомъ въ ожиданіи извѣщенія о перемѣнѣ царствованія. По существующему въ то время обычаю, кончина монарха возвѣщалась всѣмъ собравшимся на дворѣ лицамъ тѣмъ, что къ одному изъ оконекъ дворца, у котораго поставлена была зажженная свѣча, подходилъ дежурный придворный кавалеръ и тушилъ свѣчу въ ту минуту, когда въ залахъ дворца раздавался возгласъ: „Le Roi est mort. Vive le Roi". Голицынъ и Домашневъ находились въ эту минуту среди ожидающей толпы. Послѣ окончанія траура, носимаго при французскомъ дворѣ по Людовикѣ XV, князь Федоръ Николаевичъ былъ приглашенъ на вечера королевы въ маломъ Trianon и заслужилъ отъ нея прозваніе „gentil cavalier", которое за княземъ и осталось долгое время. Князь Федоръ Николаевичъ до конца жизни сохранилъ чувство глубокаго сердечнаго почитанія, какъ къ Людовику XVI, такъ и къ королевѣ. Трагическая судьба этой королевской четы произвела на него потрясающее впечатлѣніе и даже много лѣтъ спустя, около 1820 года, когда близкій его знакомый, П. Д. Иванчинъ-Писаревъ, показалъ ему однажды гравированный портретъ короля, писанный Бервикомъ, то Федоръ Николаевичъ не могъ удержать слезъ. [См. «Отечественную галлерею Иванчина-Писарева». Москва, 1832 г. Т. I, стр. 158]. Проживъ безъ малаго три года во Франціи, князь Федоръ Николаевичъ вернулся въ Москву лѣтомъ 1777 года послѣ 9-ти лѣтняго отсутствія изъ Россіи. Пріѣздъ его былъ вызванъ кончиною его младшаго 18-ти лѣтняго брата, князя

[82] Сергѣй Герасимовичъ Домашневъ былъ вскорѣ за этимъ назначенъ президентомъ Академіи Наукъ въ Петербургѣ, мѣсто, которое онъ въ 1782 году долженъ былъ уступить княгинѣ Екатеринѣ Романовнѣ Дашковой.

Баронъ Григорій Николаевичъ Строгановъ въ письмѣ своемъ къ князю Александру Борисовичу Куракину сообщаетъ ему 23-го декабря 1773 года, что въ Парижъ пріѣхалъ князь Федоръ Николаевичъ Голицынъ и Домашневъ, а Шувалова [Ивана Ивановича] ждутъ въ мартѣ мѣсяцѣ. [Архивъ князя Куракина. Т. VII, стр. 263].

Ивана Николаевича, умершаго въ Москвѣ въ домѣ своихъ родителей. Графиня Головина говоритъ въ запискахъ своихъ, что она съ крайнимъ любопытствомъ слушала разсказы своего брата о продолжительномъ его путешествіи и болѣе всего интересовалась впечатлѣніями, произведенными на него предметами искусства. Побывъ нѣкоторое время со своими родителями, князь Федоръ Николаевичъ долженъ былъ ѣхать въ Петербургъ, куда его дядя Иванъ Ивановичъ вернулся въ сентябрѣ мѣсяцѣ, послѣ 14-ти лѣтняго пребыванія въ чужихъ краяхъ. Время сгладило прошедшія недоразумѣнія, и Шувалову оказанъ былъ Императрицею необычайный пріемъ. Въ скоромъ времени князь Федоръ Николаевичъ былъ представленъ Императрицѣ своимъ дядей и вслѣдъ за тѣмъ пожалованъ въ камеръ-юнкеры съ отчисленіемъ отъ военной службы, къ которой не имѣлъ никакого призванія. Два года спустя, въ концѣ 1779 года, онъ снова поѣхалъ въ Москву къ больному своему отцу, послѣ кончины котораго [30-го марта 1780] онъ еще цѣлый почти годъ оставался при овдовѣвшей матери своей. Въ это время пріѣзжалъ въ Москву и Иванъ Ивановичъ Шуваловъ, который конецъ 1779 года проводилъ въ Калужскомъ имѣніи своей сестры. [83] Во время своего пребыванія въ Москвѣ, князь Федоръ Николаевичъ прочиталъ 7-го ноября 1780 года въ засѣданіи Московскаго Вольнаго Собранія при Московскомъ университетѣ свой переводъ изъ Монтескіе: «Разговоръ Силы съ Евкратомъ». [84]

Вскорѣ послѣ этого княгиня Прасковья Ивановна, какъ мы уже то выше замѣтили, переѣхала на жительство въ Петербургъ, гдѣ вмѣстѣ съ сыномъ и дочерью водворилась въ домѣ своего брата.

13-го февраля 1783 года князь Федоръ Николаевичъ вступилъ въ бракъ со старшею дочерью фельдмаршала князя Николая Васильевича Репнина, княжною Прасковьею Николаевною. Бракъ этотъ не далъ ему счастья; нѣсколько мѣсяцевъ послѣ свадьбы, молодая княгиня заболѣла воспаленіемъ легкихъ, перешедшимъ въ скоротечную чахотку. Ей предписано было ѣхать въ Италію, но бѣдная Прасковья Николаевна не выдержала путешествія и должна была остановиться въ Смоленскѣ у своего отца, гдѣ и скончалась 19-го октября 1784 года.

Въ матеріалахъ для полной родословной росписи князей Голицыныхъ [Кіевъ, 1880, стр. 173], приведено стихотвореніе, подписан-

---

[83] Императрица Екатерина писала Гримму 18-го октября 1779 года: „Le Grand chambellan [И. И. Шуваловъ] n'est pas ici—mais pait des oies dans une des terres de sa soeur, dans le gouvernement de Kalouga à 200 werstes de Moskou sur le chemin de l'Ukraine—en pauvre sire".

[84] «Исторія Московскаго университета», С. Шевырева. [Москва, 1855 г. Переводъ князя Ф. Н. напечатанъ былъ въ VI-ти томахъ «Трудовъ Россійскаго Вольнаго Собранія»].

ное буквами И. М. и озаглавленное: «Письмо его сіятельству князю Федору Николаевичу Голицыну, Двора Его Величества камеръ-юнкеру на бракосочетаніе съ ея сіятельствомъ княжной Прасковьей Николаевной Репниной, Е. И. В. фрейлиной, совершившееся февраля 13-го 1783 года въ С.-Петербургѣ». Тамъ же сказано, что въ іюнѣ мѣсяцѣ 1780 года княжна Прасковья Николаевна Репнина пѣла въ присутствіи Императрицы Екатерины пѣснь на прибытіе Ея Величества въ Смоленскъ. Императрица Екатерина вмѣстѣ съ Императоромъ Іосифомъ II въ самыхъ первыхъ числахъ іюня мѣсяца 1780 года посѣтила Смоленскъ, гдѣ отецъ княжны, князь Николай Васильевичъ Репнинъ, былъ тогда генералъ-губернаторомъ. [85]

Еще вскорѣ послѣ возвращенія своего изъ-за границы, въ 1777 году, князь Федоръ Николаевичъ выразилъ желаніе вступить на службу по дипломатической части, но, несмотря даже на протекцію дяди своего Ивана Ивановича, Императрица приказала прикомандировать его къ 1-му Департаменту Сената съ исполненіемъ одновременно съ тѣмъ и придворной его службы. Назначеніе это было князю Федору Николаевичу очень не по сердцу: «сколь меня неожиданная перемѣна сія по службѣ огорчила»,—говоритъ онъ въ своихъ запискахъ,—«можно тому легко повѣрить. Я приготовлялся даже съ особою прилежностью и охотою войти со временемъ въ дипломатическій корпусъ, а меня вдругъ посадили въ Сенатъ! Сія неудача рѣшила, можетъ быть, по службѣ судьбу мою—и сколько я и послѣ не домогался, не могъ попасть никакъ на желаемую стезю». [86]

Тѣмъ не менѣе, продолжая свою придворную камеръ-юнкерскую службу, заключающуюся въ дежурствахъ при Государынѣ въ Петербургѣ и Царскомъ Селѣ, а при великомъ князѣ Павлѣ Петровичѣ— въ Гатчинѣ и Павловскомъ, князь Федоръ Николаевичъ получилъ два дипломатическихъ порученія; первое — въ 1787 году въ Швецію, а второе—въ 1790 году въ Вѣну, причемъ считалъ обязанностью писать свои донесенія по-русски, а не по-французски, какъ то было обыкновенно принято въ то время. Замѣтимъ при этомъ, что онъ пользовался особымъ благорасположеніемъ къ себѣ великаго князя Павла Петровича и часто бывалъ у него въ Гатчинѣ и Павловскомъ. Не въ этомъ ли обстоятельствѣ скрывается причина того недоброжелательства, которое выказывали ему лица, близко стоящія къ Государынѣ, какъ, напримѣръ, Зубовъ?

[85] Упомянутый поэтъ «И. М.» не есть ли нѣкій Иванъ Морозовъ, посвятившій одну оду свою княжнѣ Варварѣ Николаевнѣ Голицыной, будущей графини Головиной? [См. „Souvenirs de la comtesse Golovine“. Paris, 1910, стр. VII, édités par K. Waliszevsky.

[86] «Русскій Архивъ», 1874 года. Записки князя Ф. Н. Голицына.

Графъ Растопчинъ въ письмѣ своемъ, адресованномъ въ Лондонъ графу Семену Романовичу Воронцову, 14-го апрѣля 1793 года говоритъ слѣдующее: „Plusieurs personnes se sont mises sur les rangs pour obtenir la place de Turin; les deux Princes Galitzines, l'un le neveu du G-d chambellan [князь Федоръ Николаевичъ] et l'autre le gendre de la comtesse Schauvaloff [князь Михаилъ Александровичъ] sont les plus remarquables, mais je crois qu'ils ne réussiront ni l'un, ni l'autre; le premier [т. е. Ф. Н.] à cause d'une mauvaise opinion, qu'on a donnée de lui“ и т. д. Князь Федоръ Николаевичъ въ своихъ запискахъ подробно разсказываетъ все явное нерасположеніе, которое выказалъ ему Зубовъ при выраженномъ желаніи его занять мѣсто посланника въ Туринѣ. [87]

Между тѣмъ семейное положеніе князя Федора Николаевича совершенно измѣнилось. Въ 1788 году онъ вступилъ во второй бракъ съ княгинею Варварою Ивановною Волконскою, рожденной Шиповой, вдовой князя Михаила Алексѣевича, родного племянника князя Михаила Никитича Волконскаго, московскаго главнокомандующаго. Бракъ этотъ и неисполненіе служебныхъ желаній, иначе сказать, увѣренность, что несмотря на заграничныя командировки, служба по дипломатической части для него никогда не осуществится, — все это вмѣстѣ заставило князя Федора Николаевича все чаще и чаще удаляться изъ Петербурга въ Москву, куда онъ окончательно переселился около 1794 года. [88]

Извѣстіе о кончинѣ Екатерины II [6-го ноября 1796] застало князя Федора Николаевича въ Москвѣ. Онъ поспѣшилъ въ Петербургъ и принималъ участіе во всѣхъ похоронныхъ церемоніяхъ, продолжавшихся, по тогдашнему этикету, цѣлыхъ шесть недѣль. Въ теченіе декабря мѣсяца князь Федоръ Николаевичъ получилъ самостоя-

[87] «Русскій Архивъ» 1874 г. и Архивъ князя Воронцова, т. VIII.

[88] Князь Федоръ Николаевичъ прожилъ 1789 и 1790 года большею частью въ Москвѣ, живя на Пречистенкѣ въ домѣ Мятлева. Княгиня Варвара Ивановна родила тамъ 2-го ноября 1789 года своего старшаго сына князя Николая Федоровича [1789—1860]. Въ 1792 году Голицыны жили въ Москвѣ во вновь построенномъ домѣ И. И. Шувалова на Покровкѣ. Домъ этотъ, до нынѣ существующій, принадлежитъ по наслѣдству внуку князя Федора Николаевича, князю Владиміру Михайловичу Голицыну [род. 1847]. Здѣсь 29-го февраля 1792 года родился второй сынъ князя Федора Николаевича, князь Иванъ Федоровичъ [1792—1835]. Онъ былъ крестникомъ Шувалова. 1793 годъ Голицыны провели въ Петербургѣ, живя на Невскомъ пр., въ домѣ гофъ-фуріера Матвѣева. Здѣсь родился 28-го октября третій сынъ князь Федоръ Федоровичъ [1793 — 1854]. Послѣ этого пребыванія въ Петербургѣ князь Федоръ Николаевичъ окончательно переселился въ Москву въ Шуваловскій домъ. Тутъ родилось два младшихъ сына: князь Александръ Федоровичъ [29-го янв. 1796] и князь Михаилъ Федоровичъ [9-го іюля 1800].

тельное назначеніе: онъ былъ назначенъ кураторомъ Московскаго университета, главнымъ пожизненнымъ почетнымъ попечителемъ котораго состоялъ Иванъ Ивановичъ Шуваловъ, но по семейнымъ обстоятельствамъ, болѣзни и кончинѣ жены, князь Федоръ Николаевичъ покинулъ службу, а—слѣдовательно и университетъ, безъ малаго чрезъ пять лѣтъ послѣ своего назначенія. Нѣсколько мѣсяцевъ послѣ того какъ онъ вступилъ въ исполненіе своихъ обязанностей въ Московскомъ университетѣ, князь Федоръ Николаевичъ былъ огорченъ извѣстіемъ о почти внезапной кончинѣ своего любимаго дяди Шувалова, скончавшагося 14-го ноября 1797 года въ Петербургѣ на рукахъ своей сестры княгини Прасковьи Ивановны и своей племянницы графини Варвары Николаевны Головиной.

«Я думаю», пишетъ князь Федоръ Николаевичъ въ своихъ запискахъ посвященныхъ имъ своимъ сыновьямъ, «что въ жизни моей не бывало и не будетъ для меня столь чувствительнаго огорченія. Хотя онъ [Шуваловъ] былъ уже въ лѣтахъ и немощенъ, но моя къ нему любовь, благодарность и сильная привычка, отъ таковой потери сдѣлали меня неутѣшнымъ. Слезами моими, я отдалъ ему временный долгъ, а благодѣянія его и отеческое обо мнѣ попеченіе ввѣкъ не изгладятся изъ моего сердца. И Вамъ, любезные дѣти мои, передаю сіи чувствованія, да не будетъ онъ забвенъ и въ памяти Вашей. Храните его изображеніе и старайтесь на него походить. Онъ былъ отмѣнно добродѣтеленъ, безкорыстенъ, всѣми любимъ и Отечеству и Государю преданъ».

Небольшое состояніе И. И. Шувалова раздѣлено было послѣ его кончины между его сестрой, кн. Прасковьей Ивановной и ея сыномъ Федоромъ Николаевичемъ. На долю первой пришелся домъ въ Петербургѣ, перешедшій затѣмъ въ 1804 году къ ея дочери, графини Головиной со всѣмъ находящимся въ немъ движимымъ имуществомъ. Князь Федоръ Николаевичъ унаслѣдовалъ Шуваловской вотчиной селомъ Мытъ, Владимірской губерніи, Вязниковскаго уѣзда, пожалованной Шувалову Императоромъ Павломъ въ день его коронаціи, и московскимъ домомъ на Покровкѣ, съ находящейся въ немъ частью картинной галереи и библіотекой, сохранившимися до настоящаго времени въ Петровскомъ. Полюбовный раздѣлъ между Федоромъ Николаевичемъ и его сестрой состоялся только въ 1805 году, послѣ нѣкоторыхъ возникшихъ споровъ, поднятыхъ, повидимому, Вилькесомъ, довѣреннымъ лицомъ князя. По Высочайшему повелѣнію Государя Императора Александра Павловича возложенъ былъ разборъ дѣла Шуваловскаго наслѣдства, окончившееся по взаимному соглашенію упомянутымъ выше раздѣломъ, на Державина.

Кабинетъ.

Служебное положеніе князя Федора Николаевича не могло не поставить его въ частныя сношенія съ современнымъ ему ученымъ и литературнымъ міромъ. Державинъ, чьи сочиненія онъ издалъ, и Карамзинъ были съ нимъ въ перепискѣ, также какъ и многіе академики Петербургской Академіи Наукъ.

По поводу изданія сочиненій Державина, возложеннаго въ 1797 году на князя Федора Николаевича съ участіемъ Карамзина, у него случилось довольно любопытное столкновеніе съ цензурою, вычеркнувшей въ одѣ «Изображеніе Фелицы» два стиха:

Самодержавства скиптръ желѣзный
Своей щедротой позлащу!

Недовольный Державинъ жаловался черезъ князь Федора Николаевича генералъ-прокурору князю А. Б. Куракину, но жалоба эта имѣла послѣдствіемъ лишь одно Высочайшее повелѣніе, выраженное слѣдующимъ образомъ: «Государь Императоръ приказать изволилъ внушить Г-ну Державину, что по искусству его въ сочиненіи стиховъ, онъ подчеркнутые два стиха, перемѣнилъ бы, чтобы получить дозволеніе сочиненія свои печатать». Но Державинъ этого не сдѣлалъ и въ изданіи его сочиненій, вышедшемъ въ 1798 году, оставлены пробѣлы вмѣсто двухъ запрещенныхъ стиховъ причемъ на нѣсколькихъ экземплярахъ этого изданія, розданныхъ лично Державинымъ своимъ друзьямъ, онъ своею рукою вписалъ ихъ чернилами. Одинъ подобный экземпляръ былъ подаренъ авторомъ Суворову и находится нынѣ въ Императорской Публичной Библіотекѣ. При этомъ нельзя не замѣтить, что во всѣхъ прочихъ изданіяхъ сочиненій Державина, какъ до 1798 года, такъ и послѣ, ода «Изображеніе Фелицы» всегда напечатана бывала полностью, безъ всякихъ урѣзокъ. Подобные же два стиха встрѣчаются у Державина и въ стихотвореніи, написанномъ на кончину Императрицы Екатерины. [Соч. Державина, изданіе Грота 1864 года, т. I, стр. 285 и 790].

Когда здоровье княгини Варвары Ивановны стало настолько шатко, что врачи настаивали на необходимости ѣхать, и надолго, въ теплый климатъ, князь Федоръ Николаевичъ покинулъ окончательно службу, оставаясь въ званіи камергера, и отвезъ больную жену въ городъ Barèges въ Пиренеяхъ и затѣмъ въ Парижъ.

Больную княгиню Варвару Ивановну и ея мужа сопровождали въ этомъ путешествіи: компаньонка княгини, Елисавета Давыдовна Есаулова и профессоръ Московскаго университета Левъ Алексѣевичъ Цвѣтаевъ. Елисавета Давыдовна родилась въ шестидесятыхъ годахъ XVIII-го вѣка и умерла въ 1852 году, достигнувъ 90-лѣтняго возраста. Она помнила московскую чуму 1771 года и была однихъ

лѣтъ съ княгинею Варварою Ивановною, при которой находилась съ дѣтства. Она пользовалась большимъ уваженіемъ въ Голицынской семьѣ и осталась жить въ Голицынскомъ домѣ въ Москвѣ, на Покровкѣ, до самой своей кончины. [89] Левъ Алексѣевичъ Цвѣтаевъ [1775—1835] былъ долгое время профессоромъ Римскаго права въ Московскомъ университетѣ. Помимо многочисленныхъ изданій его по Римскому и Гражданскому праву, онъ написалъ, живя у князя Федора Николаевича, книгу, озаглавленную: «Панорама Парижа или описаніе сего города и его достопримѣчательностей», которую издалъ въ Москвѣ въ 1805 году. [90]

Теплый климатъ не принесъ пользы княгинѣ Варварѣ Ивановнѣ. Она постепенно гасла и 14-го сентября 1804 года тихо скончалась въ Парижѣ, гдѣ и похоронена на небольшомъ кладбищѣ Le Calvaire, на Монмартрскихъ высотахъ [A la butte Montmartre], близъ недавно воздвигнутой громадной церкви du Sacré-Sœur. Могила ея прекрасно сохранилася и до нынѣ. У надгробной плиты воздвигнутъ столбъ, на которомъ подъ бронзовымъ фамильнымъ Голицынскимъ гербомъ читается слѣдующая надпись: «Ici repose le corps de la princesse Galitzine, née Schipoff—épouse du prince Théodore Nicolaevitch Galitzine—décédée le 14 [26] septembre 1804. Concession à perpétuité. Erigé par les soins de son fils Théodore en 1838».

Княгиня Варвара Ивановна скончалась четыре мѣсяца спустя послѣ провозглашенія Наполеона Императоромъ, 18-го мая, и въ самый разгаръ приготовленій къ его коронаціи [Le sacre].

Во время этого второго пребыванія своего въ Парижѣ, князь Федоръ Николаевичъ представлялся однажды первому консулу Наполеону Бонапарту. Со свойственной ему грубостью, Наполеонъ спросилъ князя, на какомъ основаніи онъ носитъ Мальтійскій крестъ, не будучи католикомъ, на что князь Федоръ Николаевичъ отвѣтилъ, что крестъ этотъ онъ получилъ отъ гросмейстера ордена, Императора Павла 1-го, и что православные такіе же христіане, какъ и католики, послѣ чего первый консулъ круто отъ него отвернулся.

Одновременно съ пребываніемъ четы Голицыныхъ за границею, тамъ же находились мать и сестра князя Федора Николаевича, вторая со своимъ мужемъ, графомъ Николаемъ Николаевичемъ Головинымъ.

[89] Любопытный портретъ ея [акварель Соколова отца] былъ выставленъ на портретной выставкѣ 1904 года въ Таврическомъ дворцѣ. Онъ находится нынѣ въ селѣ Петровскомъ.

[90] Вторымъ изданіемъ книга эта вышла въ 1822 году. Во время 3-лѣтняго пребыванія своего за границею Левъ Алексѣевичъ былъ выбранъ членомъ разныхъ ученыхъ обществъ и въ Геттингенѣ получилъ званіе доктора философіи. [Біографическій словарь профессоровъ Московскаго университета. Москва, 1855].

Князь Өедоръ Николаевичъ Голицынъ.
1751—1827.

Княгиня Варвара Ивановна Голицына,
рожд. Шипова. † 1804.

Княгиня Прасковья Ивановна Голицына,
рожд. Шувалова.
Пастель неизвѣстнаго художника.

Графиня Варвара Николаевна Головина.
1766—1821.
Пастель неизвѣстнаго художника.

Княгиня Прасковья Ивановна съ Головиными выѣхала изъ Петербурга 8-го іюня 1802 года и, послѣ посѣщенія нѣсколькихъ германскихъ городовъ, водворилась на жительство въ Парижѣ 3-го октября того же года, гдѣ и оставалась до 26-го іюня 1804 года. 70-лѣтняя княгиня Прасковья Ивановна видимо постепенно угасала, и на обратномъ пути въ Россію скончалась въ Дрезденѣ, лѣтомъ или осенью 1804 года, слѣдовательно, почти одновременно съ княгинею Варварою Ивановною. Согласно выраженному ею желанію, тѣло ея привезено было въ Россію и предано землѣ въ Калужской вотчинѣ покойной княгини. [91]

Вернувшись въ Россію, князь Федоръ Николаевичъ водворился зимой въ Москвѣ, а лѣтомъ въ Петровскомъ, изъ которыхъ болѣе не выѣзжалъ до самой кончины своей, кромѣ какъ въ 1812 году.

1812 годъ прошелъ не безслѣдно, ни для князя Федора Николаевича, ни для Петровскаго. Имѣя уже двухъ старшихъ сыновей своихъ, князей Николая и Ивана, на военной службѣ адъютантами при генералъ-отъ-инфантеріи князѣ Лобановѣ-Ростовскомъ, а третьяго сына, князя Федора, на службѣ въ Министерствѣ Юстиціи, въ Петербургѣ, князь Федоръ Николаевичъ долго не рѣшался покинуть Москвы, благодаря настоятельнымъ увѣреніямъ графа Ростопчина, что непріятель Москву не займетъ. При видѣ же почти что опустѣвшей столицы, онъ, наконецъ, въ концѣ августа мѣсяца переселился во Владимірскую губернію въ свою вотчину, село Мытъ, и оттуда въ городъ Владиміръ, гдѣ провелъ всю зиму 1812—1813 года, живя въ домѣ г-на Языкова. Въ это время при князѣ Федорѣ Николаевичѣ находились два младшихъ его сына, князья Александръ и Михаилъ, вышеупомянутая Елисавета Давыдовна Есаулова, докторъ Трейтеръ съ женою, гувернеръ молодыхъ князей, гановерецъ Оннерманъ и искренній другъ князя, Юрій Даниловичъ Вилькесъ, со своимъ воспитанникомъ, Андреемъ Юрьевичемъ Федоровымъ.

Участь Петровскаго, находящагося какъ будто на пути наступающей французской арміи, вселяла въ князѣ Федорѣ Николаевичѣ чувство жгучаго безпокойства. Болѣе всего страдалъ онъ отъ мысли, что оставшіеся въ Петровскомъ дворовые люди и крестьяне, а въ особенности, ихъ жены и дѣти, могутъ сдѣлаться жертвами грубости или звѣрства непріятеля. Однако, обстоятельства благопріятнѣе сло-

[91] См. записки графини Головиной. Въ этихъ запискахъ графиня Варвара Николаевна говоритъ, что въ эпоху кончины ея матери, княгини Прасковьи Ивановны, въ Дрезденѣ, ея братъ, князь Федоръ Николаевичъ, находился во Франкфуртѣ. Не возвращался ли онъ въ то время въ Россію послѣ похоронъ жены своей въ Парижѣ? Въ такомъ случаѣ кончину княгини Прасковьи Ивановны надо отнести къ поздней осени.

жились, чѣмъ то можно было предположить и, ни Петровское, ни жители нисколько не пострадали отъ врага. Князь Федоръ Николаевичъ передаетъ этотъ фактъ слѣдующимъ образомъ:

«Одинъ заводчикъ имѣлъ жительство въ Вяземахъ—а село сіе приказано было сжечь—понеже оно находилось на Можайской дорогѣ—по которой шелъ непріятель: Сей заводчикъ по имени Шантеніе—родомъ изъ Швейцаріи—знавши прежде Петровское—изъ Вяземъ въ него переѣхалъ и уговорилъ прикащика, чтобы онъ ему волю далъ въ обхожденіи съ французскими солдатами. Назвавшись помѣщикомъ села Петровскаго — онъ такъ былъ расторопенъ и догадливъ, что снесся съ Генераломъ, живущимъ въ моемъ Московскомъ домѣ и привезъ отъ него приказъ офицеру живущему въ Петровскомъ съ двумя стами солдатъ, чтобы обиды никому не дѣлать—и симъ способомъ все почти сохранилъ». [92]

Къ сожалѣнію, осталось не извѣстно, къ какому корпусу принадлежалъ небольшой отрядъ, поселившійся въ Петровскомъ, какъ осталось неизвѣстнымъ и имя того генерала, который жилъ въ домѣ князя Федора Николаевича на Покровкѣ, благодаря которому домъ этотъ уцѣлѣлъ отъ пожара.

Главная армія Наполеона шла по Можайской дорогѣ, но лѣвая ея колонна, подъ предводительствомъ вице-короля принца Евгенія Богарне, слѣдовала изъ Можайска на Звенигородъ, Николину гору, Уборы, гдѣ переправлялись черезъ Москву рѣку и затѣмъ по Звенигородской дорогѣ, мимо Знаменскаго, направилась на Хорошево въ Прѣсненскую заставу. Вѣроятнымъ кажется, что временной французскій гарнизонъ села Петровскаго состоялъ изъ отставшихъ больныхъ и раненныхъ солдатъ или же изъ мародеровъ, принадлежащихъ именно къ этому корпусу. По мѣстнымъ преданіямъ, французы дѣйствительно не обижали обывателей и изъянъ, нанесенный ими, ограничился только тѣмъ, что они отобрали себѣ у дворовыхъ теплую одежду и обувь, а въ домѣ поломали нѣсколько бюстовъ, исполосовали портретъ князя Бориса Ивановича Прозоровскаго сабельными ударами и превратили нѣсколько дверей въ мишени для стрѣльбы изъ пистолетовъ. Всѣ драгоцѣнности, находящіяся въ церкви, были сложены въ ризницу, дверь въ которую была плотно задѣлана вставленною въ нее большою иконою. [93] Тѣ же мѣстныя преданія гласятъ, что при появленіи казачьихъ разъѣздовъ, приблизившихся къ Петровскому въ началѣ октября мѣсяца со стороны села Никольскаго, французы бѣ-

[92] Записки князя Федора Николаевича Голицына.

[93] Священникомъ Петровской церкви былъ въ эту эпоху нѣкто Іоаннъ Заринъ, доживiiій до глубокой старости и пользовавшійся всегда глубокимъ уваженіемъ, какъ князя Федора Николаевича, такъ и его наслѣдниковъ.

жали по направленію къ Звенигороду и что около конца парка у Новинки была небольшая схватка съ непріятелемъ, послѣ которой петровскіе крестьяне похоронили тутъ же нѣсколько тѣлъ убитыхъ французовъ.

Въ архивѣ села Петровскаго сохранилось слѣдующее любопытное донесеніе прикащика этой вотчины, нѣкоего Макарова, къ другу князя Федора Николаевича, Юрію Даниловичу Вилькесу, завѣдующему всѣми дѣлами Голицынской семьи.

«Ваше Благородіе, Милостивый Государь, Юрій Даниловичъ. Я сего числа получилъ извѣстіе изъ Московскаго дома отъ Мартына Ивановича Шантеніе; онъ мнѣ пишетъ, что онъ получилъ отъ Его Сіятельства [Князя Федора Николаевича] письмо, въ которомъ извѣстилъ, что отправлено на содержаніе людей 30 возовъ хлѣба, о которомъ доношу Вашему Благородію, что нужды не имѣемъ, ибо скирдъ ржи только еще начатъ, а болѣе нуждаемся въ порціонныхъ деньгахъ, тулупахъ и обуви. Увѣдомился я о томъ, что Его Сіятельство изволитъ отправляться въ Москву, въ которомъ для людей пристанища нѣтъ, да и полы не мыты, а болѣе того, что воды привести не на чемъ. [94] Въ Петровскомъ выбито много стеколъ, да и двери попорчены; впрочемъ доложу я о томъ, что у насъ по милости Божіей осталось сѣна 4 стога, нѣсколько въ сараѣ, а въ Глуховѣ какъ ржаной, такъ и яровой хлѣбъ, такъ и сѣно, все поднято непріятелемъ для фуража. Села Дмитровскаго половина сгорѣла, а также Тимошкино, Грибаново, Сарѣево и Усово. А у насъ все благополучно кромѣ, что въ деревнѣ Бузлановой сгорѣло 2 дома, да и тѣ ветхи. Деревья садовые т. е. померанцовые и лавровые деревья въ каткахъ убраны, а вишневые сараи идутъ совсѣмъ къ окончанію. Въ Московскій домъ послалъ Монина, а съ нимъ 30 горшковъ и 4 кадки, которому приказано деревья лучше пересадить и поставить въ покои, а [прежніе?] перевести въ Петровское; Московскаго дома всю землю огородилъ въ 4 плетня и ворота вставилъ.

Макаровъ».

Село Петровское 19 октября 1812 года. [95]

Читая это краткое донесеніе, нельзя не удивляться ревностному исполненію своихъ служебныхъ обязанностей прикащика Макарова,

[94] Хотя большой московскій домъ князя остался цѣлъ, но флигель, а также всѣ деревянныя постройки на дворѣ его сдѣлались жертвами огня.

[95] Поименованныя села Дмитровское, Тимошкино и Грибаново были селеніями казенными вѣдомства Государственныхъ Имуществъ; деревня Глухово, приписанная къ селу Ильинскому, принадлежала графу Остерману, также какъ деревня Сарѣево. Село Усово принадлежало Матюшкинымъ. Деревня Бузланово принадлежала къ Петровской вотчинѣ, какъ и въ настоящее время.

не признававшаго, повидимому, ужасовъ войны и заботившагося объ убранствѣ растеніями московскаго дома своего барина двѣ недѣли послѣ ухода Наполеона изъ сожженой и опустошенной Москвы.

Весною 1813 года князь Федоръ Николаевичъ покинулъ Владиміръ и, побывъ одну недѣлю въ Москвѣ, вернулся въ началѣ іюня въ любимое свое Петровское. «Со мной сидѣлъ въ каретѣ мой сынъ, князь Федоръ»,—говоритъ князь Федоръ Николаевичъ въ своихъ запискахъ,—«и какъ увидѣлъ онъ еще издали церковь, то съ радости заплакалъ, да и мы ему послѣдовали. По пріѣздѣ созвалъ я крестьянъ, велѣлъ отслужить молебенъ и при этомъ случаѣ поблагодарилъ крестьянъ за ихъ послушаніе во время пребыванія у насъ непріятельскаго войска. По увѣренію прикащика, всѣ работы продолжались».

Съ этого времени и до самой кончины своей князь Федоръ Николаевичъ безвыѣздно жилъ зимою въ Москвѣ, а лѣтомъ въ Петровскомъ.

Онъ жилъ широкою барскою жизнью московскихъ баръ начала XIX столѣтія въ смыслѣ громаднаго штата ненужной прислуги и несмѣтнаго количества еще менѣе нужныхъ дворовыхъ людей, но одновременно съ этимъ велъ лично образъ жизни замкнутый, нисколько не расточительный и былъ чуждъ всякихъ затѣй или причудъ, на которыхъ, къ сожалѣнію, такъ падки были многіе дворяне того времени.

Съ поступленіемъ на службу его пятерыхъ сыновей, постепенно одинъ за другимъ покидавшихъ родительскій домъ, князь Федоръ Николаевичъ все болѣе и болѣе оставался одинокимъ, хотя и посѣщалъ московское общество и московскій «клобъ», гдѣ никогда ни во что не игралъ. Онъ проводилъ дни свои въ своемъ кабинетѣ, гдѣ, сидя въ большихъ вольтеровскихъ креслахъ, до нынѣ существующихъ, много читалъ, дѣлая отмѣтки въ записныхъ книжкахъ своихъ и раздѣляя одиночество свое съ однимъ только искреннимъ своимъ другомъ Вилькесомъ, которому онъ ввѣрилъ какъ общее наблюденіе за воспитаніемъ дѣтей своихъ, такъ и управленіе всѣмъ своимъ состояніемъ.

Юрій Даниловичъ Вилькесъ, гановерецъ по происхожденію, жилъ до поступленія своего къ Голицынымъ у князя Михаила Никитича Волконскаго [1713—1786] въ качествѣ воспитателя молодого князя Павла Михайловича [1763—1809], прозваннаго «Благодѣтельный помѣщикъ». [96] Онъ вмѣстѣ съ воспитанникомъ своимъ много путешествовалъ по Европѣ въ 1782 и 1783 годахъ и составилъ журналъ этого путешествія, рукопись котораго находится нынѣ въ архивѣ села Петровскаго. Изъ нея видно, что Вилькесъ имѣлъ нѣкогда какія-то

[96] Его біографія, составленная нѣкимъ Барковскимъ, издана была въ первой половинѣ XIX столѣтія. Мы видѣли одинъ экземпляръ ея въ Чертковской библіотекѣ въ Москвѣ.

сношенія съ Фридрихомъ II. Говоря о своемъ пребываніи въ Берлинѣ, Вилькесъ передаетъ, что, гуляя однажды съ молодымъ Волконскимъ, онъ встрѣтилъ короля, возвращающагося верхомъ съ какого-то парада. „Je me cachais derrière un arbre, — прибавляетъ Вилькесъ, de peur qu'il ne me reconnaisse". За неимѣніемъ данныхъ, значеніе этой фразы намъ непонятно. Первый мужъ княгини Варвары Ивановны Голицыной, князь Михаилъ Алексѣевичъ Волконскій, родной племянникъ князя Михаила Никитича, жилъ у своего дяди, оттуда и знакомство Вилькеса съ княгинею Варварою Ивановною, которая, выходя въ 1788 году замужъ за князя Федора Николаевича, рекомендовала его своему мужу, какъ главноуправляющаго всѣми имѣніями и затѣмъ какъ воспитателя дѣтей. Вилькесъ, судя по письмамъ его, а также и по журналу своего путешествія, былъ человѣкомъ чрезвычайно образованнымъ. Онъ внезапно скончался въ 1819 году въ московскомъ домѣ князя Федора Ивановича, подымаясь по внутренней каменной лѣстницѣ. У него былъ воспитанникъ Андрей Юрьевичъ Федоровъ, печально кончившій свою жизнь самоубійствомъ въ молодыхъ еще годахъ.

Вилькесу поручено было общее наблюденіе за воспитаніемъ молодыхъ князей, а также и выборъ учителей и гувернеровъ; въ числѣ послѣднихъ находился, помимо названнаго выше Оппермана, еще нѣкій Богданъ Ивановичъ Іонъ, бывшій одно время воспитателемъ въ семействѣ Бѣгичевыхъ, гдѣ сблизился съ знаменитымъ Грибоѣдовымъ, у котораго онъ былъ разъ или два секундантомъ. Въ преклонныхъ годахъ своихъ Іонъ проживалъ каждое лѣто въ Петровскомъ, гдѣ въ 50-хъ годахъ прошлаго XIX вѣка продолжалъ давать уроки нѣмецкаго языка дѣтямъ своихъ воспитанниковъ.

Князь Федоръ Николаевичъ былъ человѣкомъ чрезвычайно образованнымъ. Изъ сохранившихся многочисленныхъ записныхъ книжекъ его видно, что онъ свободно владѣлъ языками: русскимъ, французскимъ, нѣмецкимъ, англійскимъ и итальянскимъ. Это образованіе, полученное имъ, главнымъ образомъ, во время 9-ти лѣтняго пребыванія его за границей въ юныхъ годахъ съ 1768 по 1777 годъ, не поколебало въ немъ, однако, нисколько тѣхъ религіозныхъ убѣжденій, которыя внушены ему были съ малолѣтства его достойною матерью, княгинею Прасковьею Ивановною. Ни римскіе іезуиты, ни женевскіе профессора, ни Вольтеръ, ни высшее французское общество, ни во что не вѣрующее, ни вся философія XVIII вѣка не могли сбить его съ пути глубокой вѣры и до конца дней своихъ онъ остался такимъ же правовѣрнымъ сыномъ православной церкви, какимъ былъ на 16-мъ году своей жизни, когда выѣхалъ изъ Москвы въ продолжительное путешествіе. Онъ много писалъ, но ничего не издалъ, кромѣ біографіи своего дѣда, Ивана Ивановича Шувалова. Нѣсколько

стихотворенiй его помѣщены были въ современныхъ ему «Академическихъ извѣстiяхъ». Записки его были изданы только въ 1874 году въ Русскомъ Архивѣ,—но въ его многочисленныхъ записныхъ книжкахъ, впрочемъ, безъ всякой системы, вписано большое количество различныхъ замѣтокъ, переводовъ, очерковъ, воспоминанiй, краткихъ описанiй событiй и, главнымъ образомъ, разсужденiй на разныя религiозныя и философскiя темы.

Въ изданныхъ Русскимъ Архивомъ запискахъ князя Федора Николаевича, въ 1874 году, былъ пропущенъ слѣдующiй разсказъ, находящiйся въ рукописи въ числѣ разныхъ анекдотовъ:

«Одинъ изъ моихъ знакомыхъ, бывшiй при Павлѣ I-мъ въ дѣлахъ и въ большой довѣренности [не Растопчинъ ли?],—увѣрилъ меня, что Императрица Екатерина, вслѣдствiе упорныхъ желанiй князя По. [Потемкина] и Ея къ нему страстной привязанности, съ нимъ вѣнчалась у Самсонiя, что на Выборгской сторонѣ; Она изволила туда прiѣхать поздно вечеромъ [гдѣ уже духовникъ Ея былъ въ готовности], сопровождаемая одной Марiей Савишнишею Перекусихиной. Вѣнцы держали: графъ Самойловъ и Евграфъ Александровичъ Чертковъ». Передавая этотъ маловѣроятный фактъ, какъ современный анекдотъ, князь Федоръ Николаевичъ имѣлъ, повидимому, мало вѣры въ него, о чемъ можно судить по многимъ другимъ отмѣткамъ его въ разныхъ записныхъ книжкахъ.

Послѣ смерти Ю. Д. Вилькеса въ 1819 году одиночество князя Федора Николаевича было почти полное; при немъ, правда, находились въ Москвѣ два старшихъ его сына: князь Николай Федоровичъ, женившiйся 17-го января 1817 года на дѣвицѣ Аннѣ Федоровнѣ Бахметевой и считавшiйся въ то время на службѣ въ архивѣ министерства иностранныхъ дѣлъ и второй сынъ князь Иванъ Федоровичъ; но этотъ послѣднiй, принявъ въ руки свои управленiе всѣми имѣнiями отца, былъ постоянно въ разъѣздахъ. Тѣмъ не менѣе князь Федоръ Николаевичъ проводилъ лѣто по прежнему въ Петровскомъ, навѣщая изрѣдка сосѣдей своихъ по имѣнiю: графа и графиню Кутайсовыхъ въ селѣ Рожественнѣ, съ которыми князь Федоръ Николаевичъ находился въ свойствѣ, женивъ 17-го мая 1821 года своего сына князя Александра Федоровича на дочери четы Кутайсовыхъ, графинѣ Надеждѣ Ивановнѣ; а также графиню Елисавету Алексѣевну Остерманъ-Толстую, рожд. княжну Голицыну, владѣвшую селомъ Ильинскимъ и бывшую до замужества своего фрейлиной Императрицы Елисаветы Алексѣевны. [97] Послѣ выхода своего замужъ, въ 1799 году, она продол-

[97] Графиня Елисавета Алексѣевна Остерманъ-Толстая [род. 1777 г., скончалась 24-го апрѣля 1835 г.] была супругой Кульмскаго героя, графа Александра Ивановича Остермана-Толстого [род. 1770 г., скончал. 1757 г.].

жала пользоваться искреннею дружбою Государыни, какъ и до замужества своего и эта дружба высказалась, между прочимъ, посѣщеніемъ Ильинскаго Ея Величествомъ въ началѣ лѣта 1818 года, когда Дворъ находился въ Москвѣ и гдѣ въ апрѣлѣ мѣсяцѣ, 17-го числа, родился будущій Императоръ Александръ II.

Въ день пріѣзда Императрицы въ Ильинское состоялось открытіе липовой аллеи между Ильинскимъ и Глуховымъ, а само посѣщеніе Ильинскаго Государынею было увѣковѣчено тѣмъ, что на каменномъ мосту этой аллеи воздвигнута была колонна съ надписью, передающей объ этомъ событіи. [98] Семейное преданіе гласитъ, что въ этотъ самый день Императрица вмѣстѣ съ графиней Остерманъ посѣтила въ Петровскомъ 68-лѣтняго князя Федора Николаевича; но, къ сожалѣнію, объ этомъ посѣщеніи не сохранилось никакихъ подробныхъ воспоминаній.

Три младшихъ сына князя Федора Николаевича находились уже всѣ на службѣ въ эпоху смерти Вилькеса. Князь Михаилъ Федоровичъ въ началѣ 1819 года началъ службу свою лейбъ-гвардіи въ Конномъ полку; князь Александръ Федоровичъ, по выходѣ изъ Пажескаго корпуса, состоялъ при миссіи нашей въ Испаніи, а князь Федоръ Федоровичъ продолжалъ служить въ Петербургѣ въ министерствѣ юстиціи. Они навѣщали своего отца насколько возможно было часто при тогдашнихъ строгихъ служебныхъ порядкахъ, но не могли жить подолгу, ни въ Москвѣ, ни въ Петровскомъ. Когда князь Федоръ Федоровичъ появлялся въ Петровскомъ, то его тамъ зачастую навѣщалъ Грибоѣдовъ, съ которымъ онъ находился на дружеской ногѣ.

Вскорѣ послѣ смерти Вилькеса, скончалась на югѣ Франціи 11-го сентября 1821 года родная сестра князя Федора Николаевича, графиня Варвара Николаевна Головина, умершая три мѣсяца послѣ своего мужа, графа Николая Николаевича. Графиня уже нѣсколько лѣтъ страдала неизлечимою болѣзнью и тщетно искала облегченія своимъ страданіямъ въ тепломъ климатѣ южной Франціи. При ней находились ея замужнія дочери, графини Фредро и Потоцкая и довольно долго жилъ ея племянникъ, князь Федоръ Федоровичъ Голицынъ, который, вызванный обратно въ Петербургъ по служебнымъ дѣламъ, не могъ присутствовать при ея кончинѣ. [99]

[98] Колонна или столбъ этотъ существуетъ и до нынѣ.

[99] Графиня Головина похоронена въ Парижѣ, на кладбищѣ „Le père Lachaise". У Шумигорскаго, въ изданномъ имъ переводѣ «Записокъ гр. Головиной», ошибочно сказано, что она похоронена въ Парижѣ въ церкви St. Germain des Près. Около могилы графини Головиной, по словамъ Валишевскаго, похоронены ея дочери, внуки и внучки. [Souvenirs de la comtesse Golovine. Paris, 1909].

Отношенія между братомъ и сестрой, т.-е. между княземъ Федоромъ Николаевичемъ и графинею, были въ высшей степени дружескія въ эпоху ихъ молодости. Но, затѣмъ, послѣ выхода замужъ Варвары Николаевны и вторичнаго брака князя Федора Николаевича, отношенія эти значительно измѣнились. Двѣ причины объясняютъ возникшее между ними охлажденіе. Второй бракъ князя Федора Николаевича, повидимому, не былъ вполнѣ одобренъ, ни княгинею Прасковьею Ивановною, ни ея братомъ Иваномъ Ивановичемъ Шуваловымъ, не потому, что они имѣли бы что нибудь противъ личности княгини Варвары Ивановны, а потому, что они видѣли въ этомъ бракѣ неизбѣжное удаленіе князя Федора Николаевича въ Москву и, слѣдовательно, полную безнадежность на блестящую карьеру, которую они ему отъ всей души желали. Упорство князя въ желаніи служить только по дипломатической части, или вовсе не служить, не мало, надо полагать, посѣяло недоразумѣній между матерью и сыномъ. Вторая причина заключалась въ склонности графини Варвары Николаевны къ католической вѣрѣ, которую она затѣмъ и приняла, руководимая въ этомъ случаѣ своимъ другомъ принцессою Тарентской [1763—1814], жившей въ домѣ графини Головиной съ 1797 года и до кончины своей.

Кромѣ собственнаго своего семейства, у князя Федора Николаевича было много родственниковъ, какъ съ отцовской, такъ и съ материнской стороны; съ отцовской стороны у него были двоюродныя сестры, дочери его дяди, князя Павла Федоровича Голицына, г-жи: Козлова, Наумова и Давыдова, а со стороны княгини Прасковьи Ивановны съ нимъ находились въ болѣе или менѣе близкихъ отношеніяхъ родства: Ступишины, Свиньины, Шишкины и Барановы. Съ однимъ изъ Барановыхъ, Александромъ Ивановичемъ, его соединяло кромѣ родства еще чувство искренней дружбы. [100]

Князь Федоръ Николаевичъ скончался 5-го декабря 1827 году въ Москвѣ и похороненъ въ Петропавловскомъ придѣлѣ церкви села Петровскаго.

Если Федора Федоровича Лихачева можно назвать «собирателемъ», а князя Петра Ивановича Прозоровскаго «основателемъ» Петровской

[100] Въ Петровскомъ сохранился одинъ литографированный портретъ А. И. Баранова, подъ которымъ находится слѣдующее 4-стишіе, сочиненное княземъ Федоромъ Николаевичемъ:

Созрѣвъ въ младыхъ лѣтахъ — особымъ дарованьемъ,
Онъ началъ посвящать жизнь службѣ и трудамъ.
Исполненъ ревностно похвальнымъ симъ желаньемъ,
Вдругъ дни свои скончалъ, оставивъ горесть намъ.

К. Ѳ. Г.

вотчины, то князя Федора Николаевича Голицына нельзя иначе назвать, какъ ея «устроителемъ». Всѣ существующія нынѣ каменныя зданія Петровскаго, за исключеніемъ древней церкви, были построены или намѣчены при немъ и окончены при его сынѣ князѣ Иванѣ Федоровичѣ, одномъ изъ самыхъ замѣчательныхъ сельскихъ хозяевъ прошлаго столѣтія.

Все расположеніе усадьбы, какъ-то распланировка сада и парка съ дорожками и бесѣдками, а также и мѣстоположеніе всѣхъ зданій, оранжерей, огорода, конюшни, скотнаго двора и т. д., все осталось въ настоящее время такъ же какъ было, безъ малаго сто лѣтъ тому назадъ, подвергаясь, очевидно, за это время значительнымъ ремонтамъ и улучшеніямъ. Вся внутренняя обстановка большого дома — своею мебелью, картинами, часами и многими мелкими предметами—всецѣло переноситъ насъ къ эпохѣ Louis XVI и Empire. [101] Князь Федоръ Николаевичъ искренно и горячо любилъ свое Петровское и выразилъ однажды воодушевляющія его чувства въ слѣдующемъ стихотвореніи:

«Петровское село — жилище дорогое!
Гдѣ въ первой младости пріятно я бывалъ,
Теперь преклонны дни веду въ тебѣ въ покоѣ,
Любуясь на мѣста, гдѣ нѣкогда гулялъ.

Всевышнему Творцу воздавъ благодаренье,
Что продлилъ жизнь мою до позднихъ этихъ дней
И что при старости въ сердечно утѣшенье
И далъ и сохранилъ столь милыхъ мнѣ дѣтей.

Кто въ свѣтѣ живучи умѣлъ благоразумно
Постыдныхъ слабостей прилежно избѣгать
И пылкость въ насъ страстей [хоть часто намъ и трудно]
Сколь можно болѣе разсудкомъ укрощать,

Тотъ, приближаяся къ концу своего вѣка,
Въ награду утвердитъ въ душѣ своей покой.
Создатель, разумомъ украсивъ человѣка,
Далъ способъ различать путь добрый и худой,

Въ прекрасныхъ сихъ мѣстахъ, среди красотъ природы,
Душевныя движенья въ началѣ понимать.
По мѣрѣ, какъ текли мои младые годы,
Въ наукахъ я себя старался просвѣщать;

[101] См. ниже описаніе дома.

Родителей любовь, ихъ нѣжны попеченья
Готовили меня войти въ свѣтъ съ похвалой
И, въ сердцѣ сохранивъ полезны наставленья,
Ни мало былъ прельщенъ зловредною мечтой.

О ты! почтенный дѣдъ, къ тебѣ благоговѣю
И съ благодарностью здѣсь память чту твою,
Я отъ твоихъ щедротъ Петровское имѣю,
Сколь старость ты теперь утѣшилъ тѣмъ мою». [102]

У князя Федора Николаевича было пять сыновей.

1. Князь Николай Федоровичъ—родился въ Москвѣ 1-го декабря 1789 года. Получивъ образованіе въ кадетскомъ корпусѣ, онъ служилъ въ полкахъ лейбъ-гвардіи Гренадерскомъ и Преображенскомъ. Былъ адъютантомъ генерала-отъ-инфантеріи князя Лобанова-Ростовскаго. Вышелъ въ отставку въ 1816 году и поступилъ въ гражданскую службу, въ Архивъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ въ Москвѣ. Женился 17-го января 1817 года на дѣвицѣ Аннѣ Федоровнѣ Бахметьевой. Бракъ былъ бездѣтный. Скончался въ ноябрѣ 1860 года и похороненъ вмѣстѣ съ супругой въ Симоновскомъ монастырѣ въ Москвѣ.

2. Князь Иванъ Федоровичъ—родился 29-го февраля 1792 года въ Москвѣ въ домѣ Ивана Ивановича Шувалова на Покровкѣ. Служилъ сперва въ колонновожатыхъ, затѣмъ въ бывшемъ Гродненскомъ Гусарскомъ полку, что нынѣ Александрійскій. Принималъ участіе въ Турецкихъ кампаніяхъ—1811 и 1812 года. Былъ затѣмъ адъютантомъ генерала-отъ-инфантеріи князя Лобанова-Ростовскаго. Числился въ Кавалергардскомъ полку. Вышелъ въ отставку около 1820 года, чтобы всецѣло предаться управленію имѣніями своего отца и своихъ братьевъ. Какъ выдающійся хозяинъ, онъ довелъ управляемое имъ состояніе до блестящаго положенія. Вторично поступивъ на службу въ 1831 году въ качествѣ штабъ-офицера при московскомъ генералъ-губернаторѣ князѣ Дмитріи Владиміровичѣ Голицынѣ, онъ внезапно скончался, холостымъ, 19-го августа 1835 года въ своемъ имѣніи—селѐ Новомихайловское, Шипово тожъ, Тульской губерніи, Ефремовскаго уѣзда. Князь Иванъ Федоровичъ похороненъ въ Петропавловскомъ придѣлѣ церкви села Петровскаго. Князь Иванъ Федоровичъ

[102] Князь Федоръ Николаевичъ, какъ выше было сказано, получилъ Петровское отъ дѣда своего князя Федора Ивановича Голицына въ 1758 году, когда ему только что минуло 5 лѣтъ.

Голубая гостинная.

былъ крестникомъ Ивана Ивановича Шувалова, своего двоюроднаго дѣда. Въ домашнемъ архивѣ села Петровскаго сохранилось письмо, писанное Шуваловымъ своему крестнику, когда ему минуло ровно одинъ мѣсяцъ; письмо это вѣроятно, совпало съ крестинами, на которыя Шуваловъ изъ Петербурга не пріѣзжалъ, а былъ только заочнымъ крестнымъ отцомъ. [См. приложеніе лит. К].

3. Князь Федоръ Федоровичъ—родился 23-го октября 1794 года въ С.-Петербургѣ. Началъ службу свою въ Министерствѣ Юстиціи, затѣмъ былъ Директоромъ Комиссіи Погашенія Долговъ, послѣ чего перешелъ въ вѣдомство Министерства Иностранныхъ Дѣлъ и былъ нашимъ повѣреннымъ въ Голландіи. Въ 1847 году потерялъ зрѣніе и, поселившись въ Петербургѣ, скончался въ октябрѣ мѣсяцѣ 1854 года. Былъ холостымъ, но имѣлъ одну воспитанницу — Thèodorine Millot, вышедшую въ 1856 году замужъ въ Петербургѣ за доктора медицины Монкевича.

4. Князь Александръ Федоровичъ—родился 29-го іюля 1796 года въ Москвѣ на Покровкѣ. Образованіе получилъ въ Пажескомъ корпусѣ, откуда выпущенъ былъ въ 1816 году въ Министерство Иностранныхъ Дѣлъ. Состоялъ три года при нашемъ посольствѣ въ Испаніи, откуда перешелъ на службу въ Варшаву, гдѣ управлялъ канцеляріею Цесаревича Константина Павловича. Съ 1832 года началась служба его въ Петербургѣ, окончившаяся его смертью 12-го ноября 1864 года. Въ это время князь Александръ Федоровичъ, состоя въ чинѣ дѣйствительнаго тайнаго совѣтника и въ званіи статсъ-секретаря, былъ андреевскимъ кавалеромъ и предсѣдателемъ комиссіи прошеній; 15-го мая 1821 года князь Александръ Федоровичъ женился на графинѣ Надеждѣ Ивановнѣ Кутайсовой [† 1868], дочери оберъ-егермейстера графа Ивана Павловича. Князь Александръ Федоровичъ вмѣстѣ съ супругой своей похороненъ въ Дѣвичьемъ монастырѣ въ С.-Петербургѣ.

5. Князь Михаилъ Федоровичъ—родился въ Москвѣ на Покровкѣ 9-го іюля 1800 года. Въ 1819 году поступилъ на службу въ Конную Гвардію, гдѣ 1-го октября 1820 года былъ произведенъ въ офицеры. Участвовалъ въ польской кампаніи 1830-1831 года и былъ адъютантомъ генералъ-адъютанта графа Бенкендорфа, а затѣмъ военнаго министра, князя Чернышева. Вышедши въ отставку, онъ съ 1848 по 1860 годъ былъ Звенигородскимъ уѣзднымъ предводителемъ дворянства и скончался 28-го января 1873 года въ чинѣ тайнаго совѣтника и въ званіи шталмейстера Высочайшаго Двора. 11-го мая 1832 года женился на дѣвицѣ Луизѣ Трофимовнѣ Барановой, фрейлинѣ Ея Величества Государыни Императрицы Александры Феодоровны. Княгиня Луиза Трофимовна скончалась 11-го мая 1887 года

въ званіи статсъ-дамы Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Маріи Θеодоровны. Князь Михаилъ Федоровичъ вмѣстѣ съ супругой похороненъ въ Московскомъ Донскомъ монастырѣ.

Состояніе князя Федора Николаевича состояло изъ слѣдующихъ вотчинъ: 1] село Рожественно, Гари — въ Ярославской губерніи; 2] село Мытъ и 3] село Второво—во Владимірской губерніи; 4] село Бучалки и 5] село Ново-Михайловское, Шиново — въ Тульской губерніи; 6] Богодухово—въ Орловской губерніи; 7] село Петровское—въ Московской губерніи. Кромѣ того, ему принадлежалъ бывшій Шуваловскій домъ въ Москвѣ на Покровкѣ.

Послѣ кончины князя Федора Николаевича въ 1827 году и согласно его завѣщанію, село Петровское стало собственностью князей Ивана и Михаила Федоровичей—нераздѣльно. Со смертью же князя Ивана въ 1835 году владѣльцемъ Петровскаго остался одинъ князь Михаилъ Федоровичъ, который владѣлъ имъ до самой кончины своей, въ 1873 году, т. е. въ продолженіи 38 лѣтъ. [103]

Время владѣнія Петровскимъ князя Михаила Федоровича и княгини Луизы Трофимовны рѣзко отличалось отъ времени владѣнія князя Федора Николаевича. Прежняя тяжелая замкнутость Петровскаго и одинокая скучная жизнь князя Федора Николаевича замѣнилась жизнерадостною, семейною жизнію и широкимъ гостепріимствомъ, въ степени котораго можно убѣдиться, прочитывая автографы посѣтителей, сохранившіеся въ трехъ книгахъ и до нынѣ въ селѣ Петровскомъ. Перелистывая эти книги, невольно обращаешь вниманіе на то, что, кромѣ многихъ автографовъ лицъ, извѣстныхъ по своей служебной, литературной или артистической дѣятельности, онѣ содержатъ въ себѣ подписи Государей Александра II, Александра III и нынѣ благополучно царствующаго Государя Императора Николая Александровича, въ бытность Его еще наслѣдникомъ престола—Императрицъ Маріи Александровны, Маріи Θеодоровны, Александры Θеодоровны и многихъ лицъ Императорской фамиліи.

Но судьба и жизнь Петровскаго за время, слѣдующее за кончиною князя Федора Николаевича Голицына—не входятъ въ настоящій очеркъ. Онѣ будутъ изложены во второй части нашей хроники,

[103] Нѣкоторое время владѣльцемъ Петровскаго былъ номинально князь Федоръ Федоровичъ, но онъ уступилъ свои права брату своему князю Михаилу.

которая, если намъ самимъ не удастся составить ее и издать, будетъ написана болѣе юными представителями Голицынской семьи—съумѣющими, съ Божіею помощью, сохранить драгоцѣнное достояніе ихъ предковъ. Архивъ Петровскаго заключаетъ въ себѣ еще много данныхъ, могущихъ значительно пополнить настоящій очеркъ, и также дать обильный матеріалъ для бытовой исторіи Петровскаго за весь XIX вѣкъ.

Церковь Успенія Пресвятой Богородицы въ селѣ Петровскомъ.

ГЛАВА V.

Каменная церковь села Петровскаго во имя Успенія Пресвятой Богородицы съ придѣлами: святыхъ апостоловъ Петра и Павла и другимъ во имя святителя Николая Чудотворца, построена была, какъ выше сказано, между 1684—1688 годами.

Въ настоящее время она по внѣшности своей представляется, къ сожалѣнію, въ нѣсколькихъ своихъ подробностяхъ не въ томъ точномъ стилѣ, въ какомъ она была при своемъ основаніи. По мѣстному преданію, нѣкоторыя архитектурныя измѣненія послѣдовали въ XVIII вѣкѣ, послѣ какого-то будто пожара, который, къ счастью, не коснулся внутренности церкви. [104]

[104] Вокругъ церкви, судя по устнымъ преданіямъ, была нѣкогда открытая галлерея, какъ то видно при нынѣ еще существующихъ церквахъ, построенныхъ почти одновременно съ Петровскою церковью, напр., въ селахъ: Уборы Звенигородскаго уѣзда и Фили-Покровскомъ въ Московскомъ уѣздѣ. Къ наружной

По наружному виду своему церковь представляетъ изъ себя 8-мигранную высокую башню, окруженную 4-мя полукруглыми, одноэтажными выступами. Башня покрыта куполомъ, изъ котораго возвышается небольшая башенка о 8-ми столбахъ. Въ этой башенкѣ висятъ колокола. Она покрыта округленною крышею, на которой водруженъ большой деревянный крестъ. [105]

Внутренность башни составляетъ внутренность церкви, отдѣленную отъ смежныхъ съ нею 4-хъ полукруглыхъ выступовъ широкими сводчатыми арками. Въ этихъ выступахъ или пристройкахъ помѣщаются: въ восточномъ—алтарь главнаго придѣла; въ южномъ—придѣлъ св. Петра и Павла; въ сѣверномъ—придѣлъ св. Николая Чудотворца; въ западномъ—трапеза съ главнымъ входомъ и лѣстницею въ ризницу и на колокольню. Восточный выступъ или алтарь отдѣленъ отъ площади церкви высокимъ иконостасомъ. Въ горизонтальномъ разрѣзѣ своемъ площадь, занимаемая большою церковью и двумя придѣлами, алтаремъ и трапезою, имѣетъ форму укороченнаго креста.

Каждый изъ четырехъ одноэтажныхъ выступовъ покрытъ полукруглымъ куполомъ, на которыхъ водворены большіе металлическіе кресты. Внутренность большой церкви освѣщена 4-мя громадными окнами, пробитыми въ 8-мигранной башнѣ выше крышъ 4-хъ выступовъ. Выступы же имѣютъ окна, выходящія всѣ въ садъ. Въ восточномъ, т. е. въ главномъ алтарѣ, ихъ три; въ остальныхъ же по два и по одной наружной двери. Всѣ наружныя стѣны храма, а также и купола, выкрашены въ бѣлую краску, а небольшіе купола подъ всѣми 5-ю крестами высеребряны. Отопленіе церкви [централь-

---

стѣнѣ церкви, около главнаго входа, прибита чугунная доска со слѣдующею надписью: «Храмъ сей Успенія Пресвятыя Богородицы сооруженъ тщаніемъ Боярина Князя Петра Ивановича Прозоровскаго и дщери его Княгини Анастасіи Петровны Голицыной; начатъ закладкой 1684 года мая 18 дня и освященъ 1688 года мая 15 числа Патріархомъ Іоакимомъ при лицѣ Государя Царя Іоанна Алексѣевича и Государыни Царицы Прасковьи Федоровны, Царевнѣ Софіи Алексѣевнѣ и ея сестеръ. Посѣщаемъ былъ Государемъ Царемъ Петромъ Алексѣевичемъ, Государынею Императрицею Елисаветою Петровною 1749 года іюля 12 дня, Государемъ Императоромъ Александромъ Николаевичемъ съ Государынею Императрицею Маріею Александровною и Великою Княжною Маріею Александровною 1865 года сентября 9-го дня. Государемъ Императоромъ Александромъ Александровичемъ и Государынею Императрицею Маріею Өеодоровною. Наслѣдникомъ Цесаревичемъ Николаемъ Александровичемъ, Великими Князьями Георгіемъ Александровичемъ и В. Кн. Владиміромъ, Алексѣемъ, Сергіемъ и Павломъ Александровичами и В. Кн. Елисаветою Өеодоровною—1886 года мая 17 дня. Королевою Эллиновъ Ольгой Константиновною и Великою Княгинею Александрою Георгіевною—1891 года іюля 10-аго дня».

[105] Крестъ деревянный, а не металлическій,—на основаніи «сказанія о явленіи иконы Тихвинской», о чемъ говорено будетъ ниже.

ное отопленіе всей внутренности храма] помѣщается въ подвальномъ этажѣ, куда ведетъ спускъ, пробитый въ фундаментѣ съ сѣверной его стороны.

Но красота Петровской церкви заключается не въ ея внѣшности, а во внутреннемъ ея устройствѣ, представляющемъ собою образцовое произведеніе русскаго художества конца XVII-го столѣтія.

Входя въ церковь съ западнаго главнаго входа, вступаешь въ трапезную, гдѣ видишь налѣво чугунную лѣстницу, ведущую въ ризницу и на колокольню, а наискось направо—маленькую дверь, находящуюся въ толстой стѣнѣ арки, отдѣляющей трапезу отъ главной церкви. Дверь эта ведетъ въ небольшое помѣщеніе, въ $2^1/_2$ квадратныхъ аршина, пробитое въ этой стѣнѣ и снабженное однимъ небольшимъ окошечкомъ, выходящимъ въ внутренность храма. Небольшое помѣщеніе это называется «тайникомъ». Въ немъ, по преданію, стояли Царевны, сестры Царей Іоанна и Петра Алексѣевичей, во время богослуженій. Тамъ же въ дѣтствѣ своемъ молилась графиня Варвара Николаевна Головина, о чемъ она говоритъ въ своихъ запискахъ. Недалеко отъ маленькой двери помѣщается свѣчной столъ. Стѣны трапезной расписаны фресками и украшены цѣлымъ рядомъ небольшихъ оконъ. Черезъ широкую арку входишь изъ трапезной во внутренность церкви, полъ которой очень старинный, дубовый, а стѣны расписаны цвѣтными узорами на блѣдно-зеленомъ фонѣ. Подъ четырьмя высокими большими окнами, освѣщающими церковь, изображены «al fresco» 4 евангелиста въ увеличенномъ размѣрѣ.

Иконостасъ, имѣющій 7 саженей вышины, состоитъ изъ пяти рядовъ большихъ иконъ, которые раздѣлены между собой рядами небольшихъ круглыхъ иконъ въ золоченыхъ вырѣзныхъ рамахъ. Постепенно съуживаясь, иконостасъ кончается на вершинѣ большимъ Распятіемъ, съ предстоящими у подножія его Пресвятой Богородицею и св. Іоанномъ Богословомъ въ человѣческій ростъ. Фонъ иконостаса темно-синій, котораго почти вовсе не видно, кромѣ, какъ въ основаніи своемъ, изъ-за сплоченности иконъ и обилія рѣзной позолоты. Иконостасъ имѣетъ въ основаніи своемъ 8 удлиненно-круглыхъ золоченыхъ шаровъ, въ которыхъ вставлены 8 золоченыхъ на серебряномъ фонѣ колоннъ превосходной рѣзной работы. Колонны эти отдѣляютъ собой иконы нижняго яруса. Особенно выдѣляются своею художественною работою двѣ колонны, находящіяся по обѣимъ сторонамъ царскихъ вратъ. Направо отъ царскихъ вратъ помѣщается икона Спасителя письма временъ Царя Алексѣя Михайловича; на ней находится надпись: «Писалъ икону Іоаннъ Реутскій» [или Рефутскій]. Правѣе иконы Спасителя находится мѣстная икона Успенія Пресвятой Богородицы старинная письма, но безъ надписи. Она украшена не-

Иконостасъ церкви.

большимъ древнимъ покрываломъ, унизаннымъ мелкимъ, но очень красивымъ жемчугомъ; далѣе, направо идутъ южныя двери, ведущія въ алтарь, съ изображеніемъ на нихъ св. дьякона Никанора, а далѣе, на краю иконостаса, у праваго клироса, находится икона св. Федора Студита. Налѣво отъ царскихъ вратъ помѣщается мѣстная святыня— икона Богородицы Тихвинской. Преданіе гласитъ, что этотъ снимокъ Тихвинской иконы былъ подаренъ князю Петру Ивановичу Прозоровскому Царевнами, сестрами Царей Іоанна и Петра Алексѣевичей, при основаніи церкви. Икона покрыта золоченою ризою съ вѣнцами и украшена жемчугомъ и разными драгоцѣнными камнями. Лѣвѣе ея находится икона, изображающая Іоанна Крестителя, затѣмъ идутъ сѣверныя двери, ведущія въ алтарь, съ иконою св. архидіакона Стефана и, наконецъ, крайняя икона иконостаса у лѣваго клироса съ изображеніемъ св. Алексѣя Божьяго человѣка. Надъ царскими вратами большая икона Деисусъ, по сторонамъ которой имѣется съ каждой стороны по 6 небольшихъ круглыхъ иконъ, изображающихъ 12 двунадесятыхъ праздниковъ. Небольшія иконы эти отдѣляютъ нижній ярусъ большихъ иконъ отъ слѣдующаго 2-го яруса. Второй и третій ярусы, одинаковой ширины съ нижнимъ рядомъ, состоятъ каждый изъ двѣнадцати иконъ. Оба яруса эти снабжены такими же колоннами, какъ и нижній ярусъ, но съ рѣзьбою менѣе сложною, а между ними помѣщены также круглыя небольшія иконы. Надъ 3-мъ ярусомъ иконостасъ съуживается и 4-й ярусъ состоитъ уже только изъ 5-ти иконъ, изъ которыхъ средняя изображаетъ Сошествіе св. Духа. Такимъ же размѣромъ и 5-й ярусъ со среднею иконою Св. Троицы. Надъ этимъ рядомъ расположены 7 круглыхъ иконъ, подобныхъ нижнимъ, а надъ ними возвышается крестъ, о которомъ было уже упомянуто. У праваго клироса придѣлана къ боковой стѣнѣ одна икона, изображающая 7 событій изъ священнаго писанія. Она письма очень обыкновеннаго хотя и стариннаго, но любопытна тѣмъ, что на ней, повидимому, изображены, между прочимъ, Царь Іоаннъ и Петръ Алексѣевичи въ коронахъ. Въ pendant къ этому образу у лѣваго клироса прибитъ къ стѣнѣ образъ, письма начала XIX-го столѣтія, изображающій святыхъ, празднуемыхъ въ дни рожденій и тезоименитствъ князя Федора Николаевича Голицына и его супруги, княгини Варвары Ивановны. Всѣхъ иконъ въ иконостасѣ 86.

Но самая замѣчательная икона Петровской церкви есть, несомнѣнно, другой снимокъ Тихвинской иконы, прикрѣпленный къ правому клиросу. Она вставлена въ массивную раму съ двумя колоннами, подобными тѣмъ, которыя находятся на иконостасѣ. Икона эта въ 1 аршинъ $14^1/_2$ вершковъ вышины и въ 1 аршинъ 7 вершковъ ширины, писана на двухъ доскахъ, плотно сколоченныхъ вмѣстѣ. Она

имѣетъ поле или фонъ, покрытый вызолоченною ризою тончайшаго узора и окружена 22-мя маленькими иконами, въ 4 квадратныхъ вершка каждая, передающихъ все сказаніе о явленіи чудотворной иконы. Внизу иконы сохранилась неполная, къ сожалѣнію, надпись, изъ которой уцѣлѣли слѣдующія слова: «Лѣта 7196 [1688] — писалъ икону сію Царскій Изографъ Михаилъ-Ми...» Болѣе чѣмъ вѣроятнымъ кажется, что эта икона писана Михаиломъ Милютинымъ—ученикомъ знаменитаго Симона Ушакова.

По словамъ нѣкоторыхъ знатоковъ иконописи, между прочимъ, покойнаго Силина, боковыя 22 малыя иконы—древнѣе большой средней. Онѣ относятся будто бы къ такъ называемому письму временъ Іоанна Грознаго, между тѣмъ, какъ средняя икона писана въ концѣ XVII столѣтія. Если это предположеніе вѣрно, то надо думать, что вмѣсто иконы, писанной Милютинымъ, была первоначально другая икона Тихвинская, болѣе древняя или же, что Милютинская икона была написана имъ новымъ слоемъ красокъ поверхъ прежняго изображенія. Хотя въ церкви села Петровскаго есть нѣсколько древнихъ иконъ Тихвинскихъ, но ни одна не соотвѣтствуетъ по размѣрамъ своимъ рамкѣ Милютинской иконы, между тѣмъ представляется очень вѣроятнымъ, что именно эта самая икона съ 22-мя малыми иконами была мѣстною иконою первоначальной деревянной церкви Петровскаго, построенной, какъ выше было сказано, въ 1665 году, во имя Тихвинской иконы Божіей Матери.

Если Милютинская икона дѣйствительно написана поверхъ прежняго, болѣе древняго, изображенія, то какъ бы ни была она цѣнна и прекрасна, тѣмъ не менѣе нельзя не пожалѣть, что она покрыла икону, принадлежащую князю Ивану Семеновичу Прозоровскому, а можетъ быть даже и его отцу, князю Семену Васильевичу, славному защитнику Тихвина 1613 года.

Подъ каждой изъ 22 маленькихъ иконъ, окаймляющихъ среднюю икону Тихвинскую, находится надпись, объясняющая изображенное событіе. Приведемъ ихъ полностью и насколько возможно точно. [105]

1. «Въ лѣто [6891] — [1383] нѣцый христолюбивый рыболовъ видѣша Пречистыя Богородицу—яко идущу по воздусѣ чрезъ рекомое озеро Нево [Ладожское озеро]».

2. «Се первое явися Пречистая Богородица въ лѣто [6894] — [1386] въ веси нѣкоей зываемой Непоченицы на рѣкѣ на Оятѣ тожъ на воздусѣ отъ Тихвина на сто поприщъ и ту поставиша часовню во имя Успенія Пресвятой Богородицы; и по нѣсколько днѣхъ оттолѣ икона Пресвятыя Богородицы невидимо пройде».

[105] Надписи мѣстами крайне неразборчивы. Мы нѣкоторыя буквы и даже слова поставили наугадъ, стараясь больше сохранить смыслъ, чѣмъ форму сказанія.

3. «Паки вторы явися Пречистая Богородица на Оятѣ отъ прежняго мѣста на два поприща и такоже на воздусѣ и бысть отъ нея чудеса и исцѣленія больныхъ мнозихъ—и ту поставиша церковь—во имя Рождества Богородицы; не по многомъ времени оттолѣ невидимо пройде».

4. «По семъ трете явися на Куколѣ горѣ на Коупле на воздусѣ и на томъ мѣстѣ поставиша часовню — и оттелѣ невидимо пройде».

5. «Четверты явися на Пашѣ надъ рѣкою на горѣ на воздусѣ отъ Тихвина за три поприща и ту поставиша церковь во имя Покрова Пресвятыя Богородицы; по нѣкоторы дни оттелѣ невидимо пройде».

6. «Пятое явися на Тихфинѣ на горѣ на воздусѣ и ту обмешиша церковь во имя Успенія Пресвятой Богородицы и той день сдѣлаша три вѣнца. Во вечеръ вси разведошася людіе въ домы свои. Икона же оста на мѣстѣ томъ; заутра-же паки пріидоша людіе—не обрѣтоша ничто-же».

7. «И абіе узрѣша на другу странѣ рѣки Тихфинки образъ велій сіяюща. Они же пріидоша на мѣсто той страны—видѣша чудотворную икону на воздусѣ и церковный срубъ и съ уготовленнымъ древіемъ поставлена тоже на той странѣ рѣки Тихфинки. И падше преклонились и начаша совершать церковь».

8. «Когда совершиша церковь тогда священники послаша во весп мужа именемъ Юрыша проповѣдывать православнымъ милость и чудеса Пресвятыя Богородицы и о освященіи церкви; Юрыша-же проповѣдати православнымъ и паки возвратися».

9. «Егда бысть отъ церкви на три поприща въ пустынѣ явися ему Пречистая Богородица свѣтомъ неизрѣченнымъ сіяюще—на кладѣ сосновой сидяща и предъ ею стояще святитель Никола. Глагола ему Пречистая Богородице:—«Человѣкъ—иди отсюда три поприща—идѣже совершати церковь во имя Успенія Богородицы—и ищутъ поставити на церковь крестъ железный — и ты глаголи всимъ да поставятъ крестъ древленъ — понеже бо Сынъ мой, въ человѣческаго рода спасеніе,—на крестѣ древесны распятъ а не на железномъ. После невидима быша».

10. «Юрыша-же пришедше къ Тихфину—преславное видѣніе и о крестѣ [не разобрано] . . . . . Они-же не даша ему вѣры—поспѣша ставити на церковь крестъ желѣзный».

11. «Когда-же нача мастеръ ставити на церковь крестъ железный—приде незапно бурья велія—и ввергни его съ верха церковнаго [не разобрано] и постави его на землю и со крестомъ не вредіенъ ничемъ».

12. «Въ пустыне же тое—идеже—Юрыша святъ и преславное виде виденіе—и на томъ мѣстѣ во имя святаго Николы поставиша часовню—и на ней же кладенъ Пречистыя Богородицы и изъ кладь онаго сдѣлаша крестъ и поставиши на часовню».

13. «По совершенію и освященію [не разобрано] — она же въ нощи вся погоре отъ свѣщи; Чудотворную-же икону обрѣтоша въ можжевельнике — отъ церкви вдали въ полъ-поприще цѣлу и ничіемъ невредима».

14. «Въ тоже время — погоре часовня иже бѣ въ пустынѣ. Крестъ-же оный сосновый обрѣтенъ въ можжевельникѣ суще отъ огня невредимъ отъ часовни вдали на пол-поприще».

15. «Послѣ поставиши вторую церковь деревянну и также и въ пустынѣ часовню. По поставленіи [не разобрано] паки вторая церковь погорѣша нощью; Чудотворну икону обрели въ пепле невредима».

16. «Въ тожъ время—другая часовня иже бѣ въ пустынѣ возгоре. Крестъ же оной сосновой обретенъ въ пеплу весь цѣлъ отъ огня и невредимъ».

17. «Нѣкогда-же, Великаго Новгорода гостемъ приключилось быть во Царьградѣ. Призва ихъ Патріархъ къ себѣ начаша вопрошати ихъ—есть-ли въ вашихъ странѣхъ образъ явихся Пресвятыя Богородицы Одигитрія? Они-же ему поведоша яко явился образъ Пречистыя Богородицы въ Тихфинѣ и неизрѣченныя и дивныя дѣла творяща».

18. «Патріархъ показа имъ мѣсто и, идеже стояща чудотворная икона. Въ нее-же мѣсто поставили Пречистыя Богородицы образъ Пятница. Они-же ему повѣдоша яко бысть той чудотворной иконѣ отъ Царствующаго Града и нынѣ на Тихфинѣ неизрѣченныя и дивныя дѣла творяща».

19. «Съ вѣрою призывающи къ чудотворному Пречистой Богородицы образу иже на Тихфинѣ отъ [неразборчиво] — веліи и дивныя чудеса совершаются; бѣсовъ отгнаніе,—слѣпыхъ прозрѣніе, всякими болѣзнями одержимыя—нескудное исцеленіе пріемлюще».

20. «Лѣта 7068 [1560] года февраля 8-аго дня—по повеленію Великаго Князя Ивана Васильевича — устроенъ бысть Монастырь Пречистыя—на Тихфинѣ—инокамъ во спасеніе идѣ же та Пречистыя Богородицы—многоцѣнный образъ Одигитрія».

21. «Божіимъ соизволеніемъ да повелѣніемъ Самодержца Великаго Князя Василія поставленъ церковь велику и чудну — и паперти совершенна и освящена во имя Успенія Пресвятой Богородицы въ лѣто 7029—[1515] Августа 12-й день».

22. «Въ лѣто 7023 [1515] — зиждущимъ дѣятелямъ у церкви каменные паперти падоша [неразборчиво . . . . . . засыпать каме-

ніями двадцать дѣятелей церковныхъ. По три дняхъ разобрана каменія — дѣлатели подъ каменіи обретоша живы и ни чемъ не вредима».

Кромѣ описанныхъ двухъ иконъ Тихвинскихъ, въ церкви находится еще нѣсколько таковыхъ же, изъ которыхъ наиболѣе замѣчательны слѣдующія:

1. Небольшая икона Тихвинская — въ 5 квадратныхъ вершковъ. Ликъ Богородицы покрытъ слюдой, а къ вѣнцу прикрѣпленъ небольшой покровъ полинялаго бархата, унизанный мелкимъ жемчугомъ. На обратной сторонѣ доски читается надпись: «Моленіе Князя Іоанна Семеновича Прозоровскаго боярина и воеводы въ лѣто отъ Рождества Христова 1670 Іюня 22—въ Градѣ Астрахани за службу Царю и Россіи убіеннаго по злобѣ вора Стеньки Разина». Икона эта письма начала XVII столѣтія. Она очевидно была собственностью князя Ивана Семеновича, а можетъ быть даже и его отца.

2. Икона Тихвинская [19 вершковъ вышины и 15 ширины] вдѣлана въ стѣну арки, раздѣляющую Петропавловскій придѣлъ отъ главной церкви. Ликъ Богородицы, а также и ликъ Предвѣчнаго Младенца—съ вѣнцами; на первомъ изъ нихъ прикрѣплена корона, обложенная жемчугомъ и каменьями, надъ которой придѣланъ крестикъ изъ 45 алмазовъ.

3. Икона Тихвинская, находящаяся въ придѣлѣ Св. Николая Чудотворца. Сильно почернѣвшая, икона эта отличается письмомъ своимъ отъ письма всѣхъ прочихъ иконъ церкви. По словамъ покойнаго Силина, она принадлежитъ къ суздальскому, а не къ московскому стилю иконописанія начала XVII вѣка.

Кромѣ названныхъ иконъ, въ церкви имѣется еще нѣсколько небольшихъ Тихвинскихъ иконъ, въ окладахъ и безъ окладовъ, изъ которыхъ одна очень древняго письма.

Въ Петровскомъ придѣлѣ прибита къ стѣнѣ любопытная икона Владимірской Божіей Матери въ 6 квадр. вершковъ; она вышита золотомъ по шелковой матеріи съ мелкими жемчужными звѣздочками; вокругъ иконы въ видѣ рамки вышитъ шелкомъ и очень сложною вязью весь тропарь иконѣ Владимірской Божіей Матери. Вся вышивка тонка и точна до чрезвычайности. Изъ старыхъ иконъ большой церкви внѣ иконостаса обращаетъ на себя вниманіе икона, изображающая вознесеніе Ильи пророка на небо. Икона эта письмомъ своимъ схожа съ иконою, изображающей семь событій изъ священнаго писанія, о которой упомянуто было выше, и потому хотя и очень обыкновенной работы, тѣмъ не менѣе любопытна тѣмъ, что она, вѣроятно, писана въ XVII вѣкѣ.

Изъ новыхъ иконъ церкви надо отмѣтить слѣдующія:

1. Небольшая икона явленія Пресвятой Богородицы Преподобному Сергію, даръ покойнаго Великаго Князя Сергія Александровича.

2. Большая Икона Преподобнаго Серафима Саровскаго съ медальономъ, заключающимъ въ себѣ частицу мантіи Преподобнаго и небольшой камушекъ.

3. Небольшая икона Нерукотвореннаго Спаса въ память чудеснаго спасенія Государя Александра III и Августѣйшей Его семьи 17-го октября 1888 года при станціи Борки.

Алтарь большой церкви снабженъ 3-мя окнами, выходящими въ садъ. У средняго окна находится возвышеніе, называемое Патріаршимъ мѣстомъ. Оно современно освященію храма патріархомъ Іоакимомъ въ 1688 году.

Правый или южный придѣлъ во имя Св. Апостоловъ Петра и Павла былъ передѣланъ въ началѣ XIX столѣтія и въ немъ ничего не осталось напоминающаго первоначальное его устройство. Живопись иконостаса франко-итальянской школы временъ Empire и ничего особеннаго не представляетъ. Всѣ иконы безъ ризъ. Западная часть придѣла отдѣлена желѣзною рѣшеткою, за которой находятся надгробные памятники князей Федора Николаевича и Ивана Федоровича Голицыныхъ. Оба памятника изъ краснаго мрамора. Памятникъ князя Федора Николаевича представляетъ изъ себя гробницу, имѣющую поверхъ себя большой бронзовый золоченый крестъ, лежащій вдоль. Съ одной стороны гробницы вдѣланы въ нее бронзовый золоченый медальонъ, изображающій Христа въ терновомъ вѣнцѣ, а съ другой — большой бронзовый же Голицынскій гербъ. На другихъ двухъ сторонахъ гробницы читаются слѣдующія надписи: на одной — «Тайный Совѣтникъ, Дѣйствительный Камергеръ и орденовъ Св. Анны 1-ой степени кавалеръ и Св. Іоанна Іерусалимскаго Командоръ—Князь Федоръ Николаевичъ Голицынъ, род. 1749 г., апрѣля 7-го дня, окончилъ примѣрную христіанскую жизнь свою 1827 года, декабря на 6-е число [107], а на другой — «Незабвенной памяти отца и благодѣтеля».

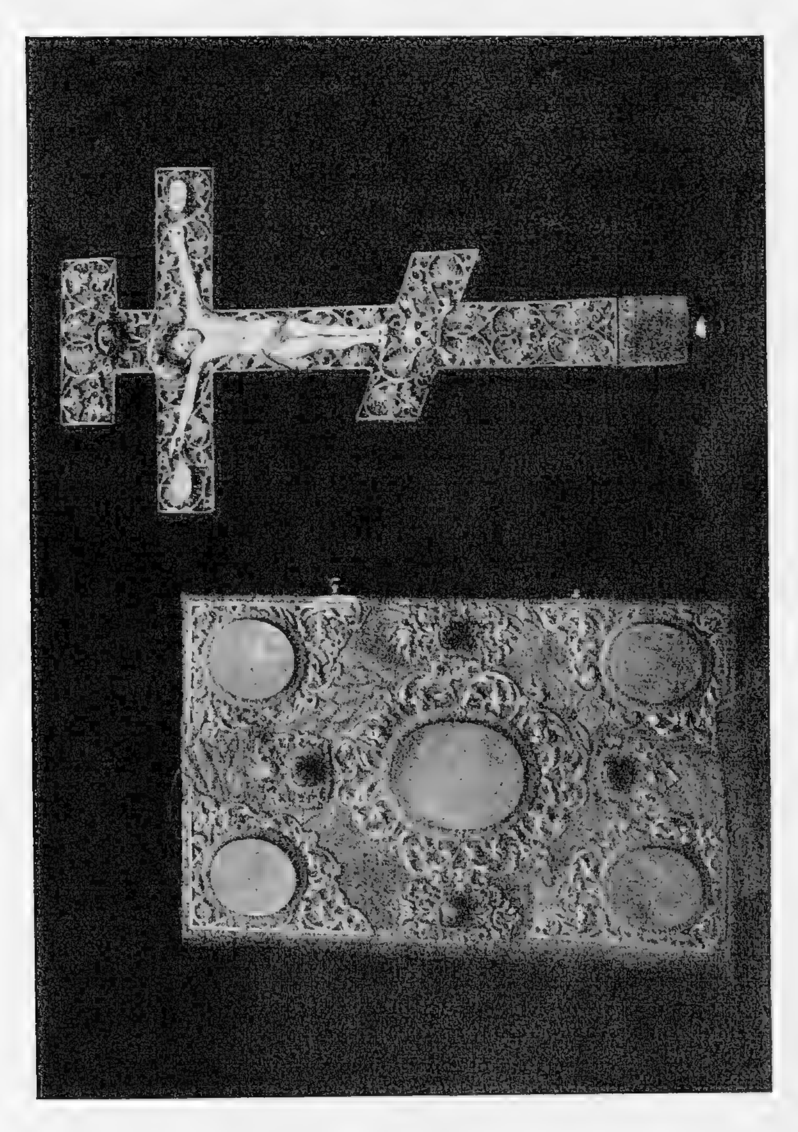
Памятникъ князя Ивана Федоровича прислоненъ къ стѣнѣ и увѣнчанъ большимъ золоченымъ крестомъ. На немъ слѣдующая надпись: «Полковнику и Кавалеру Князю Ивану Федоровичу Голицыну: родившемуся 29-го февраля 1792 года и скончавшемуся 1835 года, августа 19-го дня. Облагодѣтельствованные имъ братья».

Лѣвый или сѣверный придѣлъ во имя Св. Николая Чудотворца возобновленъ былъ еще позже, чѣмъ придѣлъ Петровскій, кажется, около 1830 года, иждивеніемъ мѣстнаго іерея, священника Ивана

[107] Годъ показанъ не точно: князь Федоръ Николаевичъ родился въ 1751 году.

Зарина, остававшагося настоятелемъ Петровской церкви въ теченіе 50-ти лѣтъ. Иконы иконостаса въ ризахъ; нѣкоторыя изъ нихъ, несомнѣнно, древнія. Въ обоихъ придѣлахъ иконостасы одноярусные.

Изъ другихъ церковныхъ предметовъ Петровской церкви наиболѣе замѣчательны слѣдующіе:

Евангеліе 1657 года. Крестъ 1706 года.
Вклады Боярина Князь Петра Ивановича Прозоровскаго.

1. Церковное облаченіе для священника и діакона, вышитыя жемчугомъ. Даръ Царицъ и Царевенъ, вѣроятно, при основаніи церкви.

2. Напрестольный 7-ми конечный крестъ изъ позолоченнаго серебра, замѣчательно красиваго узора. На верхней его поверхности

прикрѣплено рельефное распятіе изъ бѣлой эмали. Голова Христа окружена золотымъ вѣнцомъ съ тремя бриліантами, надъ которыми вставленъ драгоцѣнный камень свѣтло-голубого цвѣта. Внизу креста вырѣзана слѣдующая надпись:

«Въ лѣто отъ созданія міра 7214 и отъ Рождества Христова въ 1706 годъ, здѣлалъ сей крестъ въ церковь Пресвятыя Богородицы въ село Петровское — Бояринъ Князь Петръ Ивановичъ Прозоровскій».

3] Небольшой напрестольный 8-конечный крестъ изъ вызолоченнаго серебра съ мощами святыхъ, имена которыхъ вырѣзаны на серединѣ креста, а именно:

а. Мощи Св. Іакова—брата Господня по плоти.

б. Мощи Св. Мученика Кирика.

в. Мощи Св. Стефана [Новаго] Исповѣдника.

г. } Мощи Св. Чудотворцевъ и Безсребренниковъ Косьмы и Да-
д. } міана.

е. Мощи Св. Преподобной Ѳедоры Александрійской.

ж. Камень отъ Неопалимой Купины.

На обратной сторонѣ креста вырѣзана слѣдующая надпись:

«Сій крестъ Господень въ церковь Знаменія Пресвятой Богородицы, что на Никитской улицѣ, на Хлыновѣ — положилъ Думный Дьякъ Федоръ Лихачевъ лѣта 7139-аго [1629 годъ]. [108]

4. Простой деревянный крестъ, въ придѣлѣ Св. Петра и Павла интересенъ по двумъ, имѣющимся на немъ надписямъ: на одной сторонѣ значится: «И основанъ сей храмъ въ лѣто 1688 года отъ Рождества по плоти Бога-Слова. Мая въ 24-й день», причемъ чьей-то рукой приписано: «отъ построенія церкви было въ 1822 году—138 лѣтъ».

На другой сторонѣ креста читается: «Освятился сей храмъ во имя святыхъ славныхъ и всехвальныхъ Первоверховныхъ Апостоловъ Петра и Павла въ лѣто 1688 мѣсяца Мая на память Св. Мучениковъ Петра и Діонисія—при державѣ Благочестивѣйшихъ Государей Царей Великихъ Князей Іоанна и Петра Алексѣевичевыхъ—Великія, Малыя и Бѣлыя Руси Самодержцевъ—при святительствѣ Великаго Господина Іоакима Патріарха Московскаго и всея Руси».

---

[108] Знаменская церковь, что на Хлыновѣ, у Никитской улицы, болѣе не существуетъ. Она окончательно была разобрана въ царствованіе Екатерины II. Находилась она близъ Тверского бульвара, около нынѣшняго Леонтьевскаго переулка. [Забѣлинъ. «Матеріалы для исторіи Москвы» и Мартыновъ. «Московскія улицы»]. Одинъ изъ домовъ Ф. Ф. Лихачева находился по близости отъ Знаменской церкви. Онъ перешелъ по наслѣдству князю Ивану Семеновичу Прозоровскому и затѣмъ принадлежалъ его сыну князю Петру Ивановичу. Намъ неизвѣстно, когда и при какихъ обстоятельствахъ Лихачевскій крестъ былъ доставленъ въ Петровскую церковь, но надо полагать, что это былъ даръ одного изъ двухъ вышепоименованныхъ князей Прозоровскихъ.

Память св. Мучениковъ Петра и Діонисія празднуется 18-го мая, слѣдовательно, Петропавловскій придѣлъ былъ освященъ тремя днями позже главнаго престола, что, хотя и не сказано въ приведенныхъ нами выше документахъ, касающихся основанія каменной церкви въ Петровскомъ, но и не противорѣчитъ имъ.

5. Небольшое, почти квадратное, напрестольное Евангеліе 1657 года. Оно покрыто сверхъ переплета серебряной парчей съ золотыми узорами. На верхней покрышкѣ Евангелія находится въ самой ея серединѣ медальонъ, а по 4-мъ угламъ — 4 наугольника чеканнаго серебра съ прорѣзными узорами и всѣ украшены драгоцѣнными каменьями. Евангеліе это древнѣе первоначальной деревянной Петровской церкви.

6. Старинный ковчегъ безпробнаго серебра для храненія Святыхъ Даровъ, имѣющій форму четырехъ-угольной продолговатой церкви. На немъ находится надпись, къ сожалѣнію, нѣсколько стертая: «........ Год...... Генваря .... день .... здѣланъ сей ковчегъ въ церковь Пресвятыя Богородицы въ село Петровское». Работа этого ковчега, несомнѣнно, XVII вѣка.

7. Кадило безпробнаго серебра большого размѣра съ бубенцами и на короткихъ цѣпяхъ. На верхней чашѣ кадила значится вырѣзанной въ серебрѣ надпись: годъ, который не вполнѣ разборчивъ:

«7193 [?] года [т.-е. 1685] марта въ 1-й день сіе кадило для вклада въ церковь Пресвятыя Богородицы Тихвинскія въ село Петровское въ вотчину Бояръ Князей Петра Ивановича и Бориса Ивановича Прозоровскихъ—человѣкъ ихъ Петръ Петровъ сынъ Тропаревъ—въ похвалу посвятилъ Богу». Если годъ 1685 прочтенъ вѣрно, то кадило это было пожертвовано въ прежнюю деревянную церковь села Петровскаго и уже послѣ закладки каменной церкви. Тропаревъ былъ слугой Князя Петра Ивановича Прозоровскаго и былъ грамотный [См. приложеніе В.].

8. Чаша, дискосъ, звѣздица, лжица и два блюдца—серебро-позолоченные съ узорами чернью. На краю основанія чаши вырѣзано:

«Лѣта 1688 мая 15-го здѣланы сіи сосуды въ церковь Пресвятыя Богородицы ввотчину бояръ Князь Петра Ивановича и Князь Бориса Ивановича Прозоровскихъ — въ село Петровское по сродникамъ ихъ въ вѣчное поминовеніе».

На дискосѣ вязью вырѣзаны слова: «Се Агнецъ Божій вземляй грѣхи всего міра».

На одномъ изъ двухъ блюдцевъ вязью же начерчено: «Спаси Господи люди Твоя», а на другомъ—«Богородице Дѣво радуйся».

9. Серебряный висячій подсвѣчникъ или лампада, въ формѣ чаши, со слѣдующею надписью:

«Лѣта 1693 [?] или 1673, іюня 1-аго, построена сія лампада по обѣщанію Боярина Князя Петра Ивановича Прозоровскаго въ село Петровское въ церковь Пресвятыя Богородицы Тихвинской — въ вѣчное поминовеніе усопшихъ рода его». Хотя годъ въ надписи и похожъ болѣе на 1693, чѣмъ на 1673, но, надо полагать, что 1673 ближе къ истинѣ.

10. Небольшой серебряный съ позолотою ковшъ съ изображеніемъ на днѣ его двуглаваго орла и слѣдующею наружною надписью:

«Божіей милостью Государь, Царь и Великій Князь всея Великія, Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ — Петръ Алексѣевичъ пожаловалъ симъ ковшомъ Старо-Русскаго Таможеннаго человѣка Ивана Мавленкова за его радѣніе и за прибыль денежной казнѣ».

Объ означенномъ Мавленковѣ и о томъ, когда и какимъ образомъ оказался этотъ ковшъ въ церкви села Петровскаго, мы не имѣемъ никакихъ свѣдѣній.

11. Небольшой серебряный ковшъ, схожій съ предыдущимъ, но безъ надписи. Вмѣсто двуглаваго орла, на днѣ ковша изображены два лебедя.

Изъ древнихъ церковныхъ книгъ обращаютъ на себя вниманіе слѣдующія двѣ:

1. Тріодь постная безъ обозначенія года, первый листъ которой оторванъ, скрѣпленная по страницамъ такою надписью:

«Сентября въ 15 день дана сія книга Московскаго уѣзда боярина Князя Петра Ивановича Прозоровскаго въ вотчину свою село Петровское въ церковь Пресвятыя Богородицы Тихвинской по женѣ своей Княгинѣ Аннѣ Ѳеодоровнѣ изъ Ртищевыхъ при священникѣ Федоровѣ».

Княгиня Анна Ѳеодоровна скончалась 8-го мая 1683 года, слѣдовательно, книга эта была дана въ бывшую деревянную церковь села Петровскаго въ томъ же году.

2. Книга Апостолъ, такъ же, какъ и предыдущая, скрѣплена по страницамъ слѣдующимъ образомъ:

«7194 [1686] — октября въ 5-й день Московскаго уѣзда Бояриновъ Князя Петра Ивановича да Князя Бориса Ивановича Прозоровскихъ—вотчины ихъ села Петровскаго—дворовая вдова Февронія Харитонова дочь дала сію книгу Апостолъ въ церковь Пресвятыя Богородицы Одигитріи Тихвинской — по душѣ мужа Василія Евстафіева Бирюка—ввѣчный поминокъ—при священникѣ Николаѣ Федоровѣ. А та книга куплена Московскаго же уѣзда Боярины Ѳеодосіи Васильевой Голицыной въ вотчинѣ села Степановскаго—у приказного человѣка Ивана сына Иванова прозвища Артемова за чисто; а дано

за сію книгу полтора рубля и подписалъ тою книгу—попа Аникиты—зять его Иванъ Сергѣевъ своею рукою лѣта 7194 [1686]—октября въ 5-й день». [109]

Кромѣ названныхъ предметовъ, въ церкви села Петровскаго есть еще много небольшихъ иконъ, изученіе которыхъ не лишено было бы интереса для семейной хроники владѣльцевъ. Обратимъ еще вниманіе на два пожертвованія позднѣйшаго времени:

1. Ризы изъ темно-зеленаго бархата съ богатымъ золотымъ ручнымъ шитьемъ, съ 1888 года.

2. Массивное напрестольное Евангеліе съ покрышкою изъ кованнаго серебра, пожертвовано нынѣшнимъ владѣльцемъ села Петровскаго Княземъ Александромъ Михаиловичемъ Голицынымъ въ память осуществившагося въ 1907 году столѣтія со дня постройки большого дома. [110]

——

[109] Въ этой надписи есть неточность: Степановское никогда не принадлежало ни князю Василію Васильевичу Голицыну, ни его 1-й супругѣ, княгинѣ Феодосіи Васильевнѣ. Оно было пожаловано въ 1677 году князю Юрію Алексѣевичу Долгорукову, который 2 года спустя отдалъ сельцо Степановское своему сыну, князю Михаилу Юрьевичу, убитому стрѣльцами 15-го мая 1682 года и женатому на княжнѣ Феодосіи Васильевнѣ Голицыной [она же и Прасковья], сестрѣ князя Василія Васильевича Голицына. Кромѣ этой неточности, есть еще другая: въ 1686 году Степановское не было еще селомъ. Церковь была въ немъ построена между 1694 и 1701 годами. [«Родъ Князей Голицыныхъ», стр. 121 и «Загородская Десятина», Холмогорова, стр. 220].

[110] Подробное описаніе церкви села Петровскаго было составлено въ восьмидесятыхъ годахъ прошлаго столѣтія тогдашнимъ настоятелемъ церкви, священникомъ Михаиломъ Васильевичемъ Кудринымъ, находящимся нынѣнемъ въ 1910 году священникомъ на Пятницкомъ кладбищѣ въ Москвѣ. Къ сожалѣнію, трудъ его остался не напечатаннымъ и хранится въ рукописи у самого автора.

Бесѣдка на Зеленой горѣ надъ р. Истрой.

ГЛАВА VI.

Большой каменный двухъ-этажный домъ Петровской вотчины построенъ былъ княземъ Федоромъ Николаевичемъ Голицынымъ между 1803 и 1807 годами на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ прежде находился «замокъ съ башнями». Построенный лицомъ къ югу, или, правильнѣе, къ S.-S.-W., на высокомъ лѣвомъ берегу Москвы рѣки, домъ окруженъ съ трехъ сторонъ садомъ, а съ сѣверной своей стороны обширнымъ дворомъ съ фонтаномъ и цвѣтникомъ. Дворъ этотъ замыкается желѣзною рѣшеткою на каменномъ фундаментѣ въ 30 саженей длины, кончающеюся съ обѣихъ концовъ своихъ каменными двухъ-этажными флигелями. По серединѣ рѣшетки пробиты желѣзныя ворота, вдѣланныя въ массивные каменные столбы и снабженныя желѣзнымъ Голицынскимъ гербомъ.

Отъ большого дома къ югу, по скату возвышенности, раскинуты такъ называемыя «террасы», которыя представляютъ изъ себя нѣ-

сколько липовыхъ и дубовыхъ аллей и дорожекъ, проведенныхъ по отлогостямъ горы. Два пруда, вырытые у подножія горы, находятся въ самомъ близкомъ разстояніи отъ Москвы рѣки. Они окружены высокими земляными насыпями, на которыхъ насажены дубовыя аллеи.

Пруды раздѣлены двумя насыпями, между которыми перекинутъ деревянный мостикъ, называемый «Горбатымъ мостикомъ». Отъ террасъ къ рѣкѣ и къ купальнѣ ведетъ дорожка, обходящая первый прудъ съ восточной его стороны и проходящая черезъ плотину или валъ пруда, между двумя старыми каменными стѣнками, остатками бывшаго моста.

На востокѣ отъ большого дома раскинутъ такъ называемый «Англійскій садъ» со старыми липовыми аллеями, граничащій съ юга крутымъ обрывомъ къ Москвѣ рѣкѣ. Здѣсь, на самомъ краю обрыва, воздвигнута такъ называемая «Китайская бесѣдка», откуда открывается обширный видъ, обхватывающій не только противоположный берегъ Москвы рѣки отъ села Усова до селъ Знаменское и Уборы, но и лѣвый берегъ рѣки Истры съ лежащими за ней деревнями Дубцы и Грибаново. Въ Англійскомъ саду, въ разстояніи ста шаговъ отъ большого дома и въ 120-ти отъ крутого берега Москвы рѣки, возвышается Петровская церковь. Съ сѣверной стороны садъ огороженъ желѣзною рѣшеткою на каменномъ фундаментѣ длиною въ 60 саженей, отдѣляющею садъ отъ дороги въ село. Въ срединѣ рѣшетки вдѣланы желѣзныя ворота, именуемыя «Святыми», изъ которыхъ проложена аллея до главнаго входа въ церковь. Съ восточной стороны Англійскій садъ доходитъ до глубокого оврага, отъ котораго отдѣленъ высокою тыновою оградою. Съ западной своей стороны садъ примыкаетъ къ большому дому, будучи отдѣленнымъ отъ него небольшой лужайкой, называемой «la place du Carroussel», и затѣмъ небольшимъ цвѣтникомъ. [111]

Направо отъ большого дома разбито два цвѣтника; одинъ изъ нихъ, малый, находится у самаго дома, а другой—большой, расположенъ правѣе большой липовой аллеи, ведущей въ боръ. Большой цвѣтникъ закрытъ съ сѣверной стороны оранжереями и грунтовыми сараями; изъ него по средней его дорогѣ входишь въ боръ черезъ такъ называемыя «Федоровскія ворота». Цвѣтникъ раздѣленъ прямыми дорожками на квадраты, окаймленными грядками съ цвѣтами. На одномъ изъ такихъ квадратовъ одиноко растетъ большой вѣтвистый дубъ, называемый «le chêne de l'oncle Jean», такъ названный въ честь князя Ивана Федоровича Голицына. Если дубъ этотъ ровесникъ князю, то ему въ нынѣшнемъ 1910 году 118 лѣтъ.

---

[111] По семейному преданію, лужайка эта получила свое прозвище послѣ какого-то каруселя, устроеннаго еще при князѣ Федорѣ Николаевичѣ во время малолѣтства его сыновей.

Большая липовая аллея, упомянутая выше идетъ, отъ большого дома до каменнаго моста, перекинутаго черезъ оврагъ, отдѣляющій садъ отъ бора или «борка», какъ онъ и до нынѣ называется, несмотря на слишкомъ столѣтнія его деревья, и продолжается далѣе черезъ самый «борокъ» сплошь до одного возвышенія, называемаго «Зеленой горой». Зеленая гора эта расположена надъ крутымъ обрывомъ, спускающимся къ рѣкѣ Истрѣ, впадающей въ Москву рѣку среди луговъ, недалеко отъ юго-западной оконечности «борка». На Зеленой горѣ воздвигнута круглая каменная бесѣдка на 8-ми столбахъ съ круглой крышею. На двухъ изъ этихъ колоннъ прикрѣплены чугунныя доски, на которыхъ вырѣзаны надписи, свидѣтельствующія—одна о посѣщеніи бесѣдки Императоромъ Александромъ II и Императрицею Маріею Александровною съ дѣтьми своими 6-го іюня 1866 года, а другая—о таковомъ же посѣщеніи бесѣдки Государемъ Александромъ III и Императрицею Маріею Ѳеодоровною съ дѣтьми 17-го мая 1886 года.[112] Съ Зеленой горы открывается обширный видъ на заливные луга и долину Истры, окаймленные возвышенностями, на которыхъ расположены село Дмитровское, а правѣе его—деревня Тимошкино и лѣсами села Степановскаго. Налѣво отъ Зеленой горы, на обрывѣ Истры, находится скамейка, называемая «le banc de Grand-Maman, мимо которой проведена дорожка «le chemin des racines», ведущая къ концу борка съ юго-западной его стороны.

Въ этомъ участкѣ густого сосноваго бора, гдѣ съ двухъ сторонъ протекаютъ на небольшомъ отъ него разстояніи воды Москвы рѣки и Истры, находится издавна цапельное гнѣздовье. Постоянный крикъ цапелей оглашаетъ это мѣсто. Гнѣзда ихъ свиты на вершинахъ деревьевъ. Невольно задаешь себѣ вопросъ: не охотился ли здѣсь нѣкогда Царь Алексѣй Михайловичъ съ любимой своей соколиной охотой. На эту мысль наводятъ слѣдующія обстоятельства. По мѣстнымъ преданіямъ, цапли водились въ этомъ углу борка испоконъ вѣка, затѣмъ изъ старыхъ плановъ XVII вѣка видно, что въ селѣ Дмитровскомъ,

---

[112] Надписи эти слѣдующія:

1. «1866 года Іюня 6-го дня Ихъ Императорскія Величества Государь Императоръ Александръ Николаевичъ съ Государынею Императрицею Маріею Александровною и Великими Князьями Сергіемъ и Павломъ Александровичами и Великою Княжною Маріею Александровною изволили кушать вечерній чай въ сей бесѣдкѣ».

2. «1886 года Мая 17-го дня Государь Императоръ Александръ Александровичъ, Государыня Императрица Марія Ѳеодоровна съ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ Великимъ Княземъ Николаемъ Александровичемъ и съ Великими Князьями Георгіемъ, Алексѣемъ, Сергіемъ и Павломъ Александровичами и съ Великою Княгинею Елисаветою Федоровною—изволили посѣтить Петровское, прогуливаться въ бору и отдыхать въ сей бесѣдкѣ».

расположенномъ противъ борка по ту сторону Истры, находились какіе-то «государевы хоромцы», построенные на крутизнѣ живописнаго берега этой рѣки; наконецъ, нельзя не обратить вниманія на то, что, помимо близкихъ отношеній, существовавшихъ между тишайшимъ Царемъ и княземъ Иваномъ Семеновичемъ Прозоровскимъ, село Усово принадлежало царскому ловчему, двоюродному брату Царя, Аѳанасію Ивановичу Матюшкину. Соколиная охота на цапель, такъ называемая chasse au vol, заключалась въ томъ, что охотникъ слѣдилъ за полетомъ птицъ, отлетавшихъ изъ гнѣздовья или прилетающихъ къ нему, и выпускалъ своихъ соколовъ, которые стремительно подымались вверхъ, нападая снизу на цапель, а эти длиннымъ своимъ клювомъ старались отражать нападеніе, поражая соколовъ вертикально, сверху внизъ.

Направо же отъ Зеленой горы высокій край борка описываетъ дугу, пройдя такъ называемую «Сыпучую гору» и удаляясь постепенно отъ Истры, кончается небольшою возвышенностью, называемою Новинкою или Дмитровской скамейкой. Подъ нею на лугу виденъ прудъ, называемый Поповой-Ендовой. Близъ этого мѣста на высотѣ существовала нѣкогда деревня Новая или Новинка, купленная княземъ Петромъ Ивановичемъ Прозоровскимъ въ 1694 году. Видъ съ Дмитровской скамейки еще обширнѣе, чѣмъ съ Зеленой горы, такъ какъ, кромѣ долины и луговъ Истры, видна еще долина Москвы рѣки съ селами Уборы, Успенское и деревнями Грибаново, Дубцы, Бузаево и Борки.

Кромѣ большой средней аллеи, «борокъ» пересѣкаетъ широкая ѣзжалая дорога, называемая «проспектомъ». При входѣ этой дороги въ борокъ изъ усадьбы она проходитъ между двумя пирамидообразными каменными столбами въ 4 сажени вышины. Подобные же столбы находятся также на границѣ усадьбы съ селомъ. Борокъ пересѣченъ еще многими дорожками, изъ которыхъ двѣ ведутъ въ одну бесѣдку, расположенную съ южной стороны борка, лицомъ къ селу Знаменскому, и носящую названіе «Знаменской бесѣдки» или «Кабачка». Подъ боркомъ въ уровень съ лугомъ идетъ такъ называемая «нижняя дорога», доходящая до «террасъ» подъ большимъ домомъ съ остаткомъ вѣковыхъ дубовъ временъ князей Прозоровскихъ.

Желѣзная рѣшетка, замыкающая дворъ большого дома, отдѣляетъ его отъ площадки, окруженной съ трехъ сторонъ каменными зданіями; съ южной стороны въ уровень съ рѣшеткою стоятъ два каменныхъ двухъэтажныхъ флигеля, о которыхъ уже было упомянуто. Съ западной стороны находится маленькій зимній домъ, носившій прежде названіе «La maison de l'oncle Thèodore».

Домъ этотъ выходитъ южной своей стороной въ большой цвѣтникъ. На сѣверной сторонѣ площадки находится большой каменный конный дворъ и по обѣимъ его сторонамъ по одному большому

двухъэтажному каменному зданію, носящихъ названіе «корридоровъ» или «казармъ», гдѣ сосредоточены мастерскія и гдѣ живутъ рабочіе. Огородъ расположенъ на западъ отъ западныхъ казармъ и отдѣленъ отъ оранжерей началомъ проспекта. Въ немъ построена водокачка, снабжающая водою изъ родника всѣ зданія Петровской усадьбы. За огородомъ, вдаваясь уже въ поле, идетъ еловая аллея вплоть до такъ называемой Александровской полукруглой скамейки, откуда видна цѣликомъ вся усадьба. Далѣе идетъ молодой лѣсъ около Кургана и Александровской рощи, доходящій до лѣсныхъ же участковъ, лежащихъ между Новинкою и деревнею Бузланово и носящихъ тѣ же названія, какія носили при Ф. Ф. Лихачевѣ въ 1630-хъ годахъ. Такъ, напр., до нынѣ существуютъ Подобрядовка, Хамиха, Шелуха, Колчиха и Сторонкуша. Съ Кургана видъ обширный къ сторонѣ Москвы, особенно красиво выдѣляется церковь села Ромашково. Деревня Бузланово расположена на рѣкѣ Липкѣ, которая, извиваясь по очень красивой долинѣ между лѣсомъ, называемомъ Становищемъ и Хамихою, впадаетъ въ Москву рѣку у самаго конца села Петровскаго. Не существующая болѣе деревня Оринкино расположена была противъ Бузланова и отдѣлялась отъ нея Липкою. Плотина, бывшая у Оринкиной мельницы, видна и донынѣ.

Часть дороги, ведущей изъ Петровскаго въ Бузланово, проходя Хамихой черезъ такъ называемый Холодный оврагъ, носитъ названіе Графининой дороги, такъ названной княземъ Федоромъ Николаевичемъ въ честь графини Остерманъ. Долина Липки близъ Холоднаго оврага была прежде любимымъ мѣстомъ прогулокъ. Здѣсь билъ нѣкогда ключъ чистѣйшей и очень холодной воды, нынѣ почти что исчезнувшій.

Къ востоку отъ усадьбы, за оврагомъ, граничащимъ Англійскій садъ, по дорогѣ, ведущей въ село Ильинское, находится справа у обрыва на Москву рѣку въ небольшомъ лѣсочкѣ часовня на томъ приблизительно мѣстѣ, гдѣ въ 1665 году была построена первоначальная деревянная церковь Тихвинская. Тутъ у самаго обрыва стояла скамейка, называемая «le banc de Iohn» въ честь стараго Богдана Ивановича Іона, который, живя въ преклонныхъ годахъ въ Петровскомъ, любилъ здѣсь сидѣть и сочинять стихи.

Противъ часовни, черезъ дорогу, находятся дома церковнослужителей, а за ними, вдаваясь въ поле, сѣнной сарай, рига и скотный дворъ. Далѣе дорога проходитъ черезъ все село Петровское, раскинутое по наклонности отъ границы усадьбы до рѣчки Липки и оканчивающееся мельницею, построенной при довольно обширномъ прудѣ.

По ту сторону Москвы рѣки на возвышенности, окаймляющей заливные луга, расположено какъ разъ противъ большого дома Петров-

скаго и впаденія Истры въ Москву рѣку—село Знаменское-Денисово. Оно начинается съ запада одной возвышенностью, называемой Катюхиной горой, откуда открывается обширный видъ на долины Истры и Москвы рѣки, на усадьбу и село Петровское. Къ востоку отъ Знаменскаго идутъ два смежныхъ лѣса, раздѣленныхъ глубокимъ оврагомъ; первый изъ нихъ называется Липовою рощею, а второй «боромъ». Этотъ боръ доходитъ до крутого обрыва къ Москвѣ рѣкѣ, гдѣ съ такъ называемой «Ермоловской скамейки» открывается обширный видъ на долину Москвы рѣки къ востоку отъ Петровскаго. [113] Боръ доходитъ до рѣчки Саксы, впадающей въ Москву рѣку и составляющей границу между Знаменскимъ и Усовскимъ паркомъ. Боръ этотъ составляетъ собственно часть Петровской, а не Знаменской вотчины. Это та самая «особая пустошь», за Москвою рѣкою, о которой упоминалось выше въ выпискахъ изъ писцовыхъ и межевыхъ книгъ.

Южную границу Знаменскаго составляетъ бывшая большая Звенигородская дорога и доходитъ до рѣки Любучки, впадающей въ Москву рѣку за Катюхиной горой, противъ села Уборы. Здѣсь около устья Любучки были, по преданію, раскинуты на лугу тѣ шатры, въ которыхъ Императрица Елисавета Петровна провела двѣ ночи при посѣщеніи своемъ Петровскаго 12-го іюля 1749 года.

Усадьбы Знаменскія могли быть либо около Катюхиной горы либо въ Липовой рощѣ.

---

[113] Скамейка названа «Ермоловскою» въ честь извѣстнаго Алексѣя Петровича Ермолова, героя Наполеоновскихъ и Кавказскихъ войнъ. Живя въ своей подмосковной село Осоргино Звенигородскаго уѣзда, Ермоловъ любилъ пріѣзжать въ Знаменскій боръ любоваться дѣйствительно красивымъ видомъ съ обрыва Москвы рѣки.

Галлерея.

ГЛАВА VII.

Построенный, какъ выше было сказано, между 1803 и 1807 годами, большой каменный двухъ-этажный Петровскій домъ представляетъ изъ себя четырехъ-угольникъ, близкій къ квадрату, съ большимъ фронтономъ, поддерживаемымъ 6-ю высокими колоннами. По наружному виду своему онъ напоминаетъ, конечно, въ уменьшенномъ видѣ, Петергофскій Англійскій Дворецъ. Онъ весь выкрашенъ въ бѣлую краску и имѣетъ высокую зеленую крышу. Фронтонъ, обращенный къ югу, покрываетъ собой обширный балконъ, отъ котораго идутъ въ садъ два отлогихъ спуска. Домъ снабженъ 76 окошками и тремя входами. [114]

[114] Съ сѣверной стороны дома, ближе къ западу, на высотѣ двухъ аршинъ отъ земли, вырѣзаны въ камнѣ слѣдующія двѣ краткія надписи:

1. «На память Петровскимъ жителямъ;
   Въ 1812 году былъ непріятель».
2. «1807 года—мая XXIV дня—перешли въ сей домъ.
   К. Ѳ. Г.».

Семейное преданіе гласитъ, что при входѣ въ борокъ, пройдя каменный мостъ, тотчасъ налѣво, существовалъ временно построенный деревянный домъ, въ которомъ жили дѣти князя Федора Николаевича во время постройки большого дома.

Входя въ домъ съ сѣверной его стороны, т. е. со стороны двора, и подымаясь по десяти каменнымъ ступенямъ, шириною въ 6 саженей, входишь на такъ называемый подъѣздъ, покрытый такъ же, какъ и балконъ, фронтономъ съ колоннами. Изъ подъѣзда входишь въ обширный залъ, называемый «галереей», который сообщается съ малою столовою, выходящею окнами своими на южную сторону дома—одною переднею комнатою, изъ которой идетъ лѣстница во второй этажъ. Въ этой передней стоятъ огромные англійскіе часы, играющіе каждые три часа какія то мелодіи XVIII столѣтія и бьющіе часы густымъ басовымъ тономъ, раздающимся во всемъ домѣ.

Въ малой столовой, съ двумя окнами на югъ, находятся на стѣнахъ слѣдующіе портреты:

1. Царь Алексѣй Михаиловичъ—въ царскомъ одѣяніи. [Оригиналъ находится въ Московскомъ Архангельскомъ соборѣ].

2. Царь Иванъ Алексѣевичъ—въ царскомъ одѣяніи безъ шапки. [Оригиналъ находится въ Романовской галереѣ въ Зимнемъ Дворцѣ].

3. Императоръ Петръ I—въ черномъ камзолѣ съ лентою. Очень посредственно исполненный, портретъ этотъ считается довольно рѣдкимъ. Онъ былъ выставленъ на Петербургской выставкѣ портретовъ въ Таврическомъ Дворцѣ въ 1904 году.

4. Патріархъ Іоакимъ — освятившій Петровскую церковь въ 1688 году.

5. Князь Василій Васильевичъ Голицынъ—подлинникъ находится въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.

6. Фельдмаршалъ князь Николай Васильевичъ Репнинъ.

7. Княгиня Наталья Александровна Репнина, рожденная княжна Куракина, супруга фельдмаршала.

8. Графъ Захаръ Григорьевичъ Чернышевъ.

9. Митрополитъ Платонъ [Левшинъ].

10. Митрополитъ Филаретъ Московскій [Дроздовъ].

11. Англійскій Министръ Фоксъ [временъ Наполеона I].

12. Натуралистъ Бюффонъ въ аломъ кафтанѣ.

Въ этой комнатѣ между окнами находятся большие часы Style Rococo, работы Charles Le Roy.

Изъ малой столовой направо входишь въ большую билліардную комнату съ двумя окнами и одною дверью, выходящими на балконъ. Комната эта квадратная; стѣны ея выкрашены въ зеленую, нынѣ нѣсколько полинялую, краску съ узорчатыми бордюрами. Мебель въ ней палисандроваго дерева Empire, по серединѣ комнаты большой старый дубовый билліардъ; на стѣнахъ повѣшены слѣдующіе портреты:

1. Большой портретъ князя Бориса Ивановича Прозоровскаго [1661—1718], писанный масляными красками по дереву. На немъ

слѣдующая надпись по-нѣмецки: „Anno 1694 den 12-ten August in Gross-Nowgorod ist der Boyar Kness Boris Ivanovitch Prosorovsky abgeconterfeit worden. Seines Alters 33 Jahre und ein Monat. Und dieses Conterfei hat ein Deutcher gemacht mit Namen Ernst Grüber von Dantzig". Прозоровскій изображенъ въ черномъ одѣяніи во весь ростъ, опираясь на трость. На правой рукѣ его видны слѣды сабельныхъ ударовъ, нанесенныхъ портрету французами 1812 году.

2. Князь Иванъ Алексѣевичъ Голицынъ — портретъ масляными красками, писанный на холстѣ въ 1727 году извѣстнымъ художникомъ Андреемъ Меркурьевичемъ Матвѣевымъ. Князь изображенъ въ латахъ въ большомъ напудренномъ парикѣ [Style Louis XV].

3. Княгиня Анастасія Петровна Голицына—pendant предыдущаго и также писанный въ 1727 году Матвѣевымъ. Княгиня изображена въ открытомъ робронѣ, имѣя у лѣваго плеча приколотымъ портретъ Петра Великаго, окруженный бриліантами.

4. Князь Федоръ Ивановичъ Голицынъ — небольшой портретъ, изображающій князя въ генеральскомъ мундирѣ временъ Императрицы Елисаветы Петровны съ громадной вышитой звѣздой ордена Св. Анны.

5. Князь Николай Федоровичъ Голицынъ—въ молодыхъ годахъ, сынъ предыдущаго. Князь представленъ въ латахъ и небольшомъ напудренномъ парикѣ [Style Louis XV].

6. Княгиня Прасковья Ивановна Голицына, рожденная Шувалова, жена предыдущаго—въ молодости.

7. Портретъ неизвѣстнаго, по семейнымъ преданіямъ, будто бы изображающій князя Василія Васильевича Голицына, эпохи Царевны Софіи. Онъ нисколько не похожъ на извѣстные его портреты. Князь Василій Васильевичъ Голицынъ изображенъ въ латахъ и большомъ напудренномъ парикѣ [Style Louis XIV], имѣя накинутую на плечи мантію, подбитую горностаемъ. Борода его коротко острижена. [Фототипія этого портрета приложена къ книгѣ «Родъ князей Голицыныхъ», стр. 120].

21-го ноября 1813 года Д. Н. Бантышъ-Каменскій, начальникъ Главнаго Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, обратился къ обладателю извѣстной библіотеки, графу А. И. Мусину-Пушкину, съ просьбою указать ему, не существуютъ ли гдѣ портреты нѣкоторыхъ государственныхъ дѣятелей эпохи Петра Великаго и, между прочимъ, портреты князя Петра Ивановича Прозоровскаго. На запросъ этотъ графъ Пушкинъ отвѣчалъ слѣдующимъ письмомъ: «Портреты Князя Петра Ивановича Прозоровскаго были у Князя Михаила Никитича Волконскаго и у Князя Федора Николаевича Голицына. Тутъ легко можете достать, а о прочихъ портретахъ не знаю, гдѣ бы достать. Если былъ бы живъ Князь Волконскій Павелъ Михайловичъ—у него

много было портретовъ старинныхъ, но теперь гдѣ они не знаю— должны бы быть у Князя Федора Сергѣевича Голицына—женатаго на Княжнѣ Прозоровской». [«Русская Старина», 1904 г., сентябрьская книга, стр. 644].

Если портретъ князя Петра Ивановича Прозоровскаго дѣйствительно находился у князя Федора Николаевича Голицына, то онъ несомнѣнно былъ у него въ Петровскомъ. Не есть ли портретъ, слывущій за изображеніе князя Василія Васильевича Голицына—портретъ князя Петра Ивановича Прозоровскаго? Несоотвѣтствующее одѣяніе ничего еще не доказываетъ. Въ то время, когда писали «персону», то придавали изображаемому лицу весьма часто фантастическіе костюмы, чему примѣръ мы видимъ въ Петровскомъ же на портретахъ князей Ивана Алексѣевича и Николая Федоровича Голицыныхъ.

8. Княжна Варвара Николаевна Голицына еще до замужества ея съ графомъ Н. Н. Головинымъ. Портретъ писанъ Рокотовымъ. Княжна изображена въ цвѣтномъ открытомъ платьѣ съ приколотою розою въ волосахъ.

9. Князь Федоръ Николаевичъ Голицынъ. Князь представленъ въ темно-зеленомъ бархатномъ одѣяніи на мѣху, съ Анненскою лентою и крестомъ св. Іоанна Іерусалимскаго на шеѣ и въ пудрѣ.

10. Княгиня Варвара Ивановна Голицына, рожд. Шипова. Княгиня изображена въ платьѣ «Directoire» съ завитыми волосами, безъ пудры.

11. Князь Евгеній Александровичъ Голицынъ — въ дѣтствѣ, въ свѣтло-голубой русской рубашкѣ.

12. Князь Николай Федоровичъ Голицынъ — въ мундирѣ л.-гв. Преображенскаго полка эпохи Императора Александра I.

13. Князь Иванъ Федоровичъ Голицынъ—въ парадномъ мундирѣ Гродненскаго, нынѣ Александрійскаго гусарскаго полка.

14. Князь Федоръ Федоровичъ Голицынъ. Это копія масляными красками съ акварели Брюлова. [Смотри ниже].

15. Князь Александръ Федоровичъ Голицынъ — въ парадномъ мундирѣ члена Государственнаго Совѣта и въ Андреевской лентѣ работы Тюрина.

16. Князь Михаилъ Федоровичъ Голицынъ—въ мундирѣ полковника для особыхъ порученій при военномъ министрѣ съ накинутой на одно плечо шинелью съ бобровымъ воротникомъ.

17. Княгиня Луиза Трофимовна Голицына, рожд. Баранова,—въ открытомъ бальномъ бѣломъ платьѣ съ красной бархатной мантильей въ соболяхъ. Копія съ оригинала, писаннаго художникомъ Cosina.

18. Князь Иванъ Михайловичъ Голицынъ—въ вицъ-мундирномъ фракѣ и въ Александровской лентѣ поверхъ бѣлаго жилета.

19. Княгиня Александра Никитишна Голицына, рожд. княжна Трубецкая. Пастель безъ подписи.

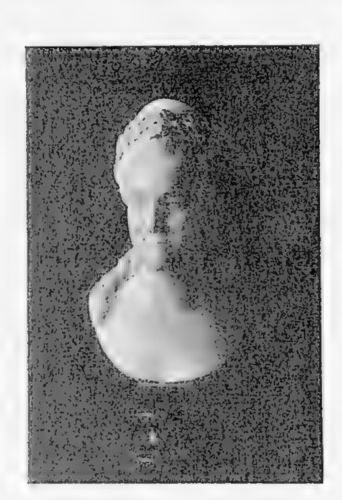
20. Князь Михаилъ Михайловичъ Голицынъ—въ флигель-адъютантскомъ полковничьемъ мундирѣ. Работа художника Колесова.

21. Княгиня Софія Николаевна Голицына, рожд. Делянова,—въ темно-синемъ бархатномъ платьѣ.

22. Князь Михаилъ Владиміровичъ Голицынъ.

23. Князь Александръ Владиміровичъ Голицынъ студентомъ.

Комната, слѣдующая за билліардной, называется Красной гостиной. Размѣрами своими она съ ней одинакова, съ тремя окнами на югъ. Стѣны палеваго цвѣта съ цвѣтами бордюрами. Мебель «style Louis XVI» бѣлаго дерева со штофною обивкою, красною съ желтыми узорами. Въ этой комнатѣ собрано преимущественно все то, что принадлежало Ивану Ивановичу Шувалову или напоминаетъ его.

Бюстъ Екатерины II, работы Ф. Шубина 1771 г. въ Римѣ.

1. Бюстъ изъ бѣлаго мрамора Императрицы Екатерины II, подаренный Ею Ивану Ивановичу Шувалову. Сзади надпись: «Дѣлалъ въ Римѣ Ф. Шубинъ въ 1771 году».

2. Бюстъ изъ бѣлаго мрамора Императора Александра II въ память посѣщенія Имъ Петровскаго въ бытность еще Наслѣдникомъ престола 30-го іюля 1837 года. Бюстъ работы художника Н. А. Рамазанова.[115]

Изъ портретовъ и картинъ въ этой комнатѣ наиболѣе замѣчательны слѣдующіе:

1. Небольшой портретъ масляными красками французской королевы Marie An-

[115] Во время своихъ почти 6-тимѣсячныхъ путешествій по Россіи въ 1837 году 19-тилѣтній Наслѣдникъ Цесаревичъ Александръ Николаевичъ посѣтилъ 29-го и 30-го іюля монастырь Ново-Іерусалимскій въ Воскресенскѣ и Саввино Сторожевскій въ Звенигородѣ. Возвращаясь въ Москву изъ этого второго монастыря, Великій Князь 30-го іюля остановился въ Петровскомъ, гдѣ и обѣдалъ со своею свитою у князя Михаила Федоровича и княгини Луизы Трофимовны Голицыныхъ. Свиту Его Высочества составляли: генералъ Кавелинъ, Юрьевичъ, ординарцы: графъ Александръ Владиміровичъ Адлербергъ и А. И. Паткуль, докторъ Энохинъ и наставникъ, знаменитый поэтъ Жуковскій. Всѣ они расписались въ книгѣ посѣтителей, причемъ Жуковскій расписался такимъ двустишіемъ:

«Не забудьте о Жуковскомъ,
Который былъ у Васъ въ Петровскомъ».

toinette въ молодыхъ годахъ. По семейному преданію, портретъ этотъ привезенъ изъ Франціи И. И. Шуваловымъ въ 1777 году. Въ англійскомъ иллюстрированномъ журналѣ «Illustrated London News» въ № отъ 5-го іюня 1909 года, изображенъ одинъ портретъ Маріи Антуанеты, еще до замужества ея. Оригиналъ этого портрета пастелью написанъ въ Вѣнѣ въ 1769 году художникомъ Жозефомъ Дюкре [Ducreux] и принадлежитъ коллекціи Г. Марнье Лапостолль [Marnier Lapostolle]. Между этимъ портретомъ и тѣмъ, что находится въ Петровскомъ, поразительное сходство.

2. Портретъ Ивана Ивановича Шувалова, произведеніе M-me Vigée-Lebrun. Шуваловъ изображенъ въ черной бархатной шубкѣ, имѣя на красномъ камзолѣ ленты Андреевскую и Владимірскую. Копія съ этого портрета была подарена нынѣшнимъ владѣльцемъ Петровскаго, княземъ Александромъ Михаиловичемъ Голицынымъ Московскому университету 14-го ноября 1897 года въ память столѣтія со дня кончины Шувалова. Фототипія съ него имѣется въ недавно вышедшемъ въ Парижѣ роскошномъ изданіи всѣхъ художественныхъ произведеній. «M-me Vigée-Lebrun», соч. Pierre de Nolhac. Въ этомъ сочиненіи сказано, между прочимъ, что госпожа Виже, еще до замужества своего, написала въ Парижѣ портретъ Шувалова, въ 1774 году или въ 1775 году и что портретъ этотъ находится нынѣ [стр. 156] у правнука графини Головиной, графа Ланскоронскаго. Судя по фототипіи, оба портрета, какъ Петровскаго собранія, такъ и принадлежащій графу Ланскоронскому, вполнѣ тождественны. Оба ли они подлинники, или одинъ изъ нихъ копія, намъ неизвѣстно. Не говоритъ ли Nolhac, основываясь на запискахъ г-жи Лебренъ, про какой-нибудь другой, неизвѣстный намъ портретъ Шувалова, писанный въ 1774 году, такъ какъ портреты, находящіеся у графа Ланскоронскаго и въ Петровскомъ, писаны, по всѣмъ вѣроятіямъ, въ Петербургѣ, во время пребыванія г-жи Лебренъ въ Россіи, между 1791 и 1794 годами. Это видно изъ того, между прочимъ, что Шуваловъ изображенъ на этихъ портретахъ въ лентахъ Андреевской и Владимірской, которыхъ онъ въ 1774 году не имѣлъ. Литографія этого портрета была сдѣлана въ 1851 году, въ Москвѣ, по заказу князя Михаила Федоровича Голицына, ко дню празднованія 100-лѣтняго юбилея Московскаго университета.

3. Портретъ князя Федора Николаевича Голицына въ дѣтствѣ. Молодой князь изображенъ во весь ростъ въ конно-гвардейскомъ мундирѣ временъ Императрицы Елисаветы Петровны.

4. Портретъ Ломоносова—современный, но безъ подписи.

5. Картина, изображающая мальчика съ корзинкою. Копія съ Мурильо. Подарокъ Императрицы Екатерины II Ивану Ивановичу Шувалову.

6. Картина, изображающая народный праздникъ въ Неаполѣ въ шестидесятыхъ годахъ XVIII-го столѣтія. Сзади надпись: «P. Fabris. 1768». № 16 по московскому дому. [116]

7, 8, 9. Три вида «Венеціи»—художника Canaletto.

10, 11. Двѣ картины, изображающія эпизоды изъ шуваловскаго путешествія. О картинѣ, изображающей сломанную шуваловскую карету, говоритъ Тимковскій въ своихъ воспоминаніяхъ о Шуваловѣ.

12, 13, 14. Виды Генуи и Ливорно.

15. Голова старика, писанная графинею В. Н. Головиной.

16, 17. Двѣ картины Bassano Винодѣлы.

18. Картина, изображающая стадо козъ,—художника Castiglione.

19. » » » коровъ, подписанная «S. Keboll», и при подписи отмѣтка рукою князя Федора Николаевича Голицына «13 генваря 1821 г.».

20. Картина, представляющая женщину, молящуюся у подножія креста. Сзади наклеенъ ярлыкъ съ надписью: «Maison S. E. M-r le Comte Tschernichoff» № 80.

21. Картина, писанная на деревѣ, съ надписью: «Palamedes 1671 г.».

Изъ мелкихъ вещей въ красной гостиной надо отмѣтить слѣдующія:

1. Столовые бронзовые часы въ формѣ вазы, работы извѣстнаго «Cronier», часовщика временъ Людовика XV.

2. Каминные часы въ видѣ пирамиды съ колонками и бронзовыми цѣпями.

3. Нѣсколько портретовъ акварельныхъ Соколова-отца.

4. Большая хрустальная люстра XVIII-го столѣтія.

За красной гостиной находится голубая гостиная, составляющая юго-западный уголъ дома; въ ней находятся разныя картины и портреты, изъ которыхъ нужно назвать:

1. Богоматерь съ Предвѣчнымъ Младенцемъ, работы Сассо- Feратто. [Подобная картина находится въ Дрезденской Галлереѣ].

[116] Объ этой картинѣ говорится въ сохранившихся отрывочныхъ запискахъ путешествія Шувалова заграницею съ 1768 по 1777 годъ. Народный праздникъ этотъ въ присутствіи короля Фердинанда IV и королевы Каролины, сестры королевы Маріи-Антуанетты, довольно подробно описанъ въ означенныхъ запискахъ, сохранившихся въ архивѣ Петровскаго. Шуваловъ и еще нѣсколько русскихъ изображены на картинѣ и отличаются отъ неаполитанскихъ царедворцевъ тѣмъ, что у нихъ шитье на платьяхъ золотое, тогда какъ у неаполитанцевъ оно серебряное.

2. Обрученіе Св. Екатерины, писано на деревѣ. [Palma Vecchio]. [117]

3. Христосъ въ терновомъ вѣнцѣ передъ Іудеями — художника Lanfranc.

4. Видъ иконостаса Петровской церкви: картина, писанная княгинею Софіею Николаевною Голицыною.

5. Портретъ князя Михаила Федоровича Голицына — въ вицъ-мундирномъ фракѣ со звѣздами.

6. Портретъ княгини Луизы Трофимовны Голицыной—въ черномъ платьѣ съ статсъ-дамскимъ бриліантовымъ портретомъ Императрицы Маріи Θеодоровны у лѣваго плеча.

7. Портретъ Императрицы Маріи Александровны въ бѣломъ открытомъ платьѣ и въ Андреевской лентѣ. [Даръ великаго князя Сергія Александровича].

Кромѣ того, въ Голубой гостинной находятся нѣсколько небольшихъ акварельныхъ портретовъ:

1. Великая княгиня Марія Николаевна, работы Соколова.

2. Королева Эллиновъ Ольга Константиновна.

3. Великая княгиня Елисавета Федоровна. [Копія съ портрета Каульбаха].

4. Графъ Владиміръ Федоровичъ Адлербергъ.

5. Графъ Александръ Владиміровичъ Адлербергъ.

6. Графиня Юлія Федоровна Баранова. [Соколовъ].

7. Графъ Эдуардъ Трофимовичъ Барановъ.

Далѣе Голубой гостинной расположены внутреннія комнаты, бывшія сперва комнатами князя Федора Николаевича, затѣмъ княгини Луизы Трофимовны. Въ нихъ помѣщается много небольшихъ семейныхъ портретовъ и разныхъ семейныхъ воспоминаній.

Возвращаясь назадъ въ малую столовую, отъ нее на лѣво входимъ въ большую столовую, въ которой находятся:

1. Большой массивный медальонъ изъ бѣлаго мрамора въ $1^1/_4$ аршина въ діаметрѣ, оправленный въ тяжелую стальную рамку съ бронзовыми украшеніями и Императорской короной. Медальонъ изображаетъ Императрицу Елисавету Петровну въ профиль. Подъ нимъ подпись: „L. Vassé", 1767.

2. Портретъ Императрицы Елисаветы Петровны безъ подписи.

---

[117] Князь Федоръ Николаевичъ Голицынъ въ письмѣ къ сыну своему князю Николаю Федоровичу отъ 18-го декабря 1811 года говоритъ: «Графъ Головинъ [зять князя Ф. Н.] прислалъ и подарилъ мнѣ картину изображающую обрученіе Св. Екатерины. Типъ фигуръ—венеціанскій; живописецъ „Palma Vecchio" [Palme le vieux]. Кисть и манера похожи на Тиціана: онъ у него учился; вотъ мнѣ судьба послала новое удовольствіе». [Изъ домашняго архива села Петровскаго].

3. Портретъ Императрицы Екатерины II, кисти Ротари. Портретъ писанъ до воцаренія Императрицы; Андреевская звѣзда и Андреевская лента написаны уже позже, что видно изъ того, что голубая краска ленты отпадаетъ, а изъ подъ нея видна краска Екатерининской ленты.

4 и 5. Портреты Павла I и Маріи Федоровны—въ юности. Копіи съ извѣстныхъ портретовъ: „Le Comte et la Comtesse du Nord", писанныхъ Rosselin.

6. Портретъ Императора Александра I въ младенчествѣ. [Подобный портретъ находится во дворцѣ въ Павловскомъ].

7. Портретъ Императрицы Елисаветы Алексѣевны.

8, 9, 10, 11, 12, 13, 14, 15. Портреты: а. Государя Николая I въ мундирѣ Кавалергардскаго полка; б. Государя Александра II; в. Государя Александра III; г. Императрицы Маріи Александровны; д. Императрицы Маріи Ѳеодоровны; е. Государя Николая II; ж. Императрицы Александры Ѳеодоровны; з. Наслѣдника Цесаревича Великаго Князя Алексѣя Николаевича.

Кромѣ этихъ портретовъ въ большой столовой находятся 5 бюстовъ: 1. князя Федора Николаевича; 2 и 3. князя Ивана и князя Александра Федоровичей Голицыныхъ; 4. Ивана Ивановича Шувалова и 5. бывшаго 50 лѣтъ настоятелемъ Петровской церкви, священника Ивана Зарина. Въ юго-восточномъ углу столовой прибита къ стѣнѣ икона «посѣщеніе Ангелами Авраама и Сары» въ золоченой ризѣ. Икона эта, вѣроятно, еще съ XVII вѣка принадлежитъ роду князей Голицыныхъ. Въ этой же столовой находятся большіе столовые часы XVIII-го столѣтія работы Парижскаго часовщика Gille.

За большой столовой въ восточной сторонѣ дома, расположено помѣщеніе изъ 3-хъ комнатъ, носившее названіе тѣхъ лицъ, которыя въ немъ проживали. Такъ, напримѣръ, оно называлось первоначально комнатами Ю. Д. Вилькеса, затѣмъ князя Федора Федоровича, а въ послѣднее время—князя Ивана Михайловича Голицына.

Въ нихъ находятся бюсты и портреты, изъ которыхъ назовемъ слѣдующіе:

1. Бронзовый бюстъ князя Федора Николаевича.

2. Мраморный бюстъ князя Михаила Федоровича, сдѣланный въ Римѣ художникомъ Копфомъ [Kopff].

3. Портретъ князя Федора Николаевича въ молодыхъ годахъ, изображеннаго въ коричневомъ фракѣ безъ пудры.

4. Портретъ князя Федора Федоровича въ юности въ мундирѣ Министерства Юстиціи.

5. Портретъ князя Александра Федоровича въ юности, въ синемъ фракѣ.

6. Портретъ княгини Прасковьи Николаевны Голицыной, рожд. княжны Репниной, 1-й супруги князя Федора Николаевича. Оригиналъ или чудная копія съ портрета Левицкаго.

7. Портретъ княгини Варвары Ивановны Голицыной, рожд. Шиповой. Княгиня изображена въ свѣтло-зеленомъ платьѣ безъ пудры. Безъ надписи, но замѣчательно хорошей работы.

8. Портретъ-группа князей Ивана, Александра и Михаила Михаиловичей Голицыныхъ въ дѣтствѣ; писано въ Римѣ въ 1845 году художникомъ Орловымъ.

Изъ небольшихъ портретовъ наиболѣе любопытны слѣдующіе:

1. Портретъ-пастель графини Варвары Николаевны Головиной.

2. Портретъ-акварель княгини Надежды Ивановны Голицыной, рожд. графини Кутайсовой, работы художника Isabey.

3. Портретъ-акварель княгини Анны Федоровны Голицыной, рожд. Бахметевой.

4. Портретъ-пастель княгини Прасковьи Ивановны Голицыной, рожд. Шуваловой, изображенной въ огромномъ чепцѣ въ пожилыхъ годахъ.

5. Портретъ-акварель князя Федора Федоровича Голицына работы Брюлова.

6. Портретъ-акварель князя Александра Федоровича Голицына.

7 и 8. Портреты-акварель Государей Александра I и Николая I работы Киля.

9 и 10. Два круглыхъ медальона въ металлическихъ рамкахъ: Царя Алексѣя Михаиловича и Императора Петра I.

11. Портретъ-пастель князя Ивана Федоровича Голицына въ мундирѣ Кавалергардскаго полка.

12. Портретъ князя Михаила Никитича Волконскаго.

13. Портретъ князя Михаила Алексѣевича Волконскаго, перваго мужа княгини Варвары Ивановны Голицыной.

14. Портретъ вице-канцлера князя Александра Михайловича Голицына.

15. Портретъ княгини Прозоровской, рожд. княжны Волконской, жены фельдмаршала.

16. Портретъ князя Сергѣя Михайловича Голицына.

17. Портретъ Юрія Даниловича Вилькеса.

18. Гравюра-портретъ А. П. Баранова съ 4-хъ стишіемъ сочиненія князя Федора Николаевича.

19. Портретъ—тушью князя Евгенія Александровича Голицына.

20, 21, 22, 24. Портреты карандашемъ: а. графа Н. Н. Головина; б. графини Варвары Николаевны Головиной; в. графини П. Н. Фредро и д. графини Е. Н. Потоцкой.

Изъ разбросанныхъ по разнымъ комнатамъ большого дома портретовъ и художественныхъ произведенiй слѣдуетъ еще отмѣтить:

1. Большой портретъ масляными красками графини Юлiи Федоровны Барановой работы Макарова.

2. Портретъ — Елисаветы Давыдовны Есауловой, акварель Соколова.

3. Портретъ-гравюра Императрицы Елисаветы Петровны работы Чемесова.

4. Портретъ-гравюра Императора Константина Павловича.

5. Большiя акварели — виды Рима, писанныя въ 1770 году для Ивана Ивановича Шувалова.

6. Такiе же виды Петербурга въ концѣ XVIII-го столѣтiя.

Библiотека села Петровскаго, состоящая примѣрно изъ 10 тысячъ томовъ, заключаетъ въ себѣ собранiя книгъ Ивана Ивановича Шувалова и князей Федора Николаевича, Михаила Федоровича и Александра Михаиловича Голицыныхъ. Шуваловскiя книги — всѣ въ кожанныхъ переплетахъ и имѣютъ на одной сторонѣ покрышку — Шуваловскiй гербъ, а на другой—его вензель по-французски: „I. I. S.".

Домашнiй архивъ села Петровскаго заключаетъ въ себѣ обширную семейную переписку, нѣсколько любопытныхъ историческихъ матерiаловъ, часть бумагъ князя Федора Николаевича Голицына, а также нѣсколько бумагъ Ивана Ивановича Шувалова. Остальная часть бумагъ его не находится въ Петровскомъ, а принадлежитъ, по наслѣдству же, внучкѣ князя Федора Николаевича, Александрѣ Александровнѣ Толстой.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

1. Изъ дѣла о наслѣдствѣ, оставшагося послѣ кончины князя Ивана Семеновича Прозоровскаго, умершаго 22 іюня 1670 года.

«За Бояриномъ за Князь Иваномъ Семеновичемъ Прозоровскимъ вотчины по дачѣ 7154 [1646] году, что ему въ 7151 [1643] году далъ Печатникъ Федоръ Федоровичъ Лихачевъ за дочерью своею Прасковіею въ приданное въ Московскомъ уѣздѣ въ Горетовѣ стану въ деревнѣ Дурнево [что нынѣ село]—пашни 134 чети и 20 дворовъ; за нимъ же Бояриномъ за Князь Иваномъ Семеновичемъ купленной вотчины по дачѣ 7157 [1649 г.], что ему продалъ Печатникъ Федоръ Федоровичъ Лихачевъ въ Рузскомъ уѣздѣ пустошь, что было село Долгіе Лады [запустѣло отъ Литовскаго разоренія — въ 7120 въ 1612 году]—а въ томъ церковное мѣсто, что была церковь Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы—пашни 4 выти съ четью и пол-пол-чети и съ полъ-полъ-полъ четьи выти [а десятинами 31 десятина и полъ-полъ-чети десятины]; Деревня Осташева на рѣкѣ на Рузѣ пашни паханныя крестіанскія четь съ осьминой; въ живущихъ выти съ получетью да перелогомъ 2 чети, да лѣсомъ поросло четь съ осьминою; деревня Чередова—на рѣкѣ на Рузѣ пашни крестіанскіе паханные въ живущихъ — четь выти, да перелогомъ 2 чети, да лѣсомъ поросло середніе земли—2 чети; деревня Барники—пашни паханные крестіанскіе полъ-полъ-чети, да перелогомъ четь да лѣсомъ поросло 11 чети съ осьминой; деревня Фомкина пашни паханныя средней земли четь выти, да перелогу 3 десятины безъ чети, да лѣсомъ поросло 4 десятины; въ пустѣ—выть безъ чети; Пустошь Ожулино да села Высоко-Исово—пустошь, что была деревня Сноски—пашни лѣсомъ поросло середней земли 15 десятинъ въ полѣ—а въ дву потому-жъ; Пустошь, что было село Теплево на рѣкѣ на Рузѣ; пустошь Бражниково на

рѣкѣ на Рузѣ — а въ нихъ пашни, перелогомъ и лѣсомъ поросло 9 десятинъ съ полудесятиной въ полѣ—а въ дву потому-жъ; пустошь Афросинина пашни лѣсомъ поросло середніе земли—2 выти съ полъполъ-четью выти—а четверныя пашни 29 чети безъ четверика; пустошь Середниково—пустого села Долгихъ Ладъ пашни на оселкѣ лѣсомъ поросло 7 десятинъ съ полудесятиною; пустошь Иванково—пашни перелогомъ и лѣсомъ поросло 11 десятинъ а четьми 37 чети; пустошь Косино, что нынѣ зовутъ Красино; пустошь Маншино пашни лѣсомъ поросло середнія земли 24 чети—безъ четверика въ полѣ а въ дву потому-жъ; да села Тепнева пустошь что была деревня Старикова; по ручью—пустошь Любаново на Рузѣ рѣкѣ пашни и перелогомъ 8 чети въ полѣ а въ дву потому-жъ—лѣсомъ поросло по пашнѣ 5 десятинъ—итого въ 4-хъ пустошахъ пашни 42 чети безъ четверика; пустошь Высокая—лѣсомъ поросло середнія земли 2 десятины въ полѣ—а въ дву потому-жъ—да пустошь Глѣбцова на рѣкѣ на Рузѣ да на ней же прудецъ; пустошь Антушево на суходолѣ; на немъ прудецъ да пашни перелогомъ и лѣсомъ поросло 7 чети съ полуосьминою:—всего имѣется и съ десятинами 265 чети безъ четверика;

За нимъ-же за Бояриномъ за Княземъ Иваномъ Семеновичемъ вотчины по дачѣ 7165 [1657] года, что ему отказалъ тесть-же его по духовной старую свою вотчину въ Московскомъ уѣздѣ въ Каменскомъ стану деревня Новое—Анкудиново тожъ да къ ней-же припущено—въ пашню пустошь Губина, деревня Бѣлая, пустошь Андреяново, Олевино тожъ; пустошь Смаково, пустошь Подраменское, пустошь Желудово, деревня Мовки-Булгаковы; да изъ него-жъ выстовокъ пустошь, что была деревня Мошки Сидорова; пустошь Омельяново, пустошь Ровица—а въ нихъ пашни добрыя земли 228 чети съ осьминою—и 24 двора.

Да въ Горѣтовомъ стану Государева Дворцоваго села Ильинскаго — пустошь Булатово — Бузланово тожъ, деревня Аринкина—на рѣкѣ на Липочкѣ; пустошь Карчино, пустошь Хамово; пустошь Каробьино; пустошь Пронино-Самсоново; пустошь Горлихино; пустошь Савино; пустошь Шелохово—а въ нихъ пашни 114 чети—и 11 дворовъ.

За нимъ-же Бояриномъ за Княземъ Иваномъ Семеновичемъ Прозоровскимъ вотчина по дачѣ 7176 [1668] годъ что ему дано тесть его Думнаго Дворянина и Печатника Федора вотчина Федора Лихачева въ Костромскомъ уѣздѣ село Ѳоминское съ деревнями и съ пустошми—282 чети.

И въ 7208 [1700] году въ челобитіѣ бояръ Князь Петра да Князь Бориса Ивановичей Прозоровскихъ какъ они били челомъ о раздѣлѣ помѣстій и вотчинъ написано: въ Костромскомъ уѣздѣ выше-

писанное село Ѳоминское—дали въ приданное Князь Петръ Ивановичъ за дочерью своею а Князь Борисъ Ивановичъ за племянницею своею Княгинею Настасіею Петровною Князю Ивану Алексѣевичу Голицыну. Во 7180 [1672] году февраля въ 24 день били челомъ блаженныя [памяти Великому Государю — Князь Петръ Ивановичъ, да Князь Борисъ Ивановичъ Прозоровскіе: — Въ прошломъ 7178 [1670] году—отецъ ихъ Бояринъ Князь Иванъ Семеновичъ Прозоровскій на службѣ Великаго Государя въ Астрахани убитъ—и после де отца ихъ осталось въ разныхъ городѣхъ помѣстіе и вотчины—да отцу же де ихъ дядя и ихъ дѣдъ Князь Матвѣй Васильевичъ Прозоровскій послѣ смерти своей отказалъ въ разныхъ городѣхъ помѣстіе и вотчины—и послѣ дѣда ихъ за отцомъ ихъ въ помѣстномъ приказѣ не записаны—и Великій Государь пожаловалъ бы ихъ велѣлъ тѣ отца ихъ и дѣда вотчины и помѣстія за ними въ помѣстномъ приказѣ записать.—

— И въ 7180 [1672] году іюля въ 10-й день по указу Великаго Государя и по приговору бояръ—Князя Ивана Семеновича помѣстія ево и вотчины — за дѣтьми его велѣно справить и дать отказныя граматы.

— И по той помѣткѣ—отказныя граматы посланы.

А какъ они бояре,—Князь Петръ и Князь Борисъ Ивановичи Прозоровскіе въ 7180 [1672] году били челомъ о справкѣ помѣстій и вотчинъ послѣ отца своего Князь Ивана Семеновича Прозоровскаго — и въ томъ челобитіи о проданныхъ вотчинахъ матери ихъ боярыни Княгини Прасковіи Федоровны не написано—а тѣ проданные матери въ ту выписку вписаны.

— И въ 7200 [1700] году—бояре Князь Петръ да Князь Борисъ Ивановичи тѣ свои вышеписанныя вотчины въ Московскомъ да въ Рузскомъ уѣздѣ съ другими вотчинами межъ обя раздѣлили, а въ челобитіѣ ихъ написано боярину Князь Петру Ивановичу вотчины—въ Рузскомъ уѣздѣ—а въ Московскомъ уѣздѣ селомъ Петровскимъ владѣть имъ боярамъ Князь Петру да Князь Борису Ивановичамъ Прозоровскимъ—вопче и потому раздѣлу они бояре допрашиваны—а справить за ними не помѣчено.

— За стольниками за Княземъ Петромъ, да за Княземъ Борисомъ Ивановичами Прозоровскими поступной вотчины по дачѣ 7183 [1675] года, что имъ поступилъ дядя ихъ Петръ Богдановичъ Лихачевъ—выслуженную имъ вотчину въ Нижегородскомъ уѣздѣ въ Березотельскомъ стану въ сельцѣ Першевѣ, да въ деревнѣ Глотово—а въ нихъ по Нижегородскимъ книгамъ письма и мѣты Дмитрія Ладыгина съ товарищи 7129 и 7130 [1621—1622] годовъ—написано середніе и добрые земли 176 чети.—И во 7197 [1789] году—Князь

Петръ Ивановичъ ту свою Нижегородскую вотчину въ селѣ Нершевѣ да въ деревнѣ Глотовѣ 176 четь—далъ въ приданное за дочерью своею Аграфеною—зятю своему кравчему Василію Федоровичу Салтыкову—а въ 7208—[1700] году бояре Князь Петръ Ивановичъ да Князь Борисъ Ивановичъ—какъ били челомъ о раздѣлѣ вотчинъ своихъ и въ томъ челобитіи написали вышеписанную Нижегородскую вотчину жеребій села Наршево и деревню Глотово—отдали они Князь Петръ за дочерью своею а Князь Борисъ за племянницею своею—Княжной Аграфеной—кравчему Василію Федоровичу Салтыкову.

А въ записной книгѣ вершенныхъ дѣлъ слушанія думнаго дьяка Автамона Иванова 1707 года октября 24 дня написано: Дѣло боярина Князь Петра Ивановича Прозоровскаго велѣно изъ приданныхъ ево вотчинъ которые онъ далъ было за дочерью своею за Княжною Аграфеной зятю своему кравчему Василію Федоровичу Салтыкову—а остались тѣ вотчины за продажею Аграфены Петровны въ Нижегородскомъ да въ Шацкомъ уѣздахъ справить по прежнему за нимъ бояриномъ Князь Петромъ Ивановичемъ и велѣно дать отказную грамоту.—И у выписки въ нынѣшнемъ 1722 году октября 2-го дня—боярыни вдовы Марфы Ивановны Салтыковой служитель ея Александръ Григоровъ сказалъ что де по челобитію госпожи ево боярыни вдовы Марфы Ивановны Салтыковой—присланы указы изъ Москвы изъ Юстицъ-Коллегіи прошедшаго іюня 9-го дня 1722 года по которому велѣно въ вотчинную контору о показанныхъ вотчинахъ оной Госпоже ево, которые она въ челобитіи своемъ показала собственными приданными матери своей — въ Московскомъ уѣздѣ—село Дурнево, Петровское тожъ—а въ прежнихъ дачахъ писано: деревня Дурнево да въ Рузскомъ уѣздѣ село Долгіе-Ляды, Благовѣщенское тожъ, въ Нижегородскомъ уѣздѣ село Нершево, Глотово тожъ съ деревнями справить и выписать оныя вотчины приданными матери ея — и какія за бояриномъ Князь Петромъ Ивановичемъ Прозоровскимъ — справленыя-ли? и ежели справлены — то въ которомъ году; такъ же изъ Москвы изъ вотчинной канцеляріи съ челобитней и съ допроса Алексѣевскаго Дѣвичьяго Монастыря монахини Княжны Александры Прозоровской—объ отдачѣ Госпоже его боярынѣ вдовѣ Марфѣ Ивановнѣ Салтыковой — въ Московскомъ уѣздѣ — село Кудиново, въ Юрьевскомъ уѣздѣ Польскаго — село Лучинское съ деревнями — и съ записи братей ихъ бояръ Князь Петра да Князь Бориса Ивановичей Прозоровскихъ, что они оные вотчины уступили оной сестрѣ своей монахинѣ; Копія прислана ли?—и ежели оная копія прислана—то по ней въ той вотчинной конторѣ что учинено? и что по ней учинено прислать въ оную Юстицъ-Коллегію — копію-же, и по тому-де Его Императорскаго Величества Указу въ вотчинную контору для отсылки

въ Москву — въ Юстицъ-Коллегію выписано: а тѣ де вотчины въ Московскомъ уѣздѣ село Кудиново, и въ Юрьевскомъ село Лучинское съ деревнями—по именому Его Императорскаго Величества указу въ нынѣшнемъ 1722 году—отданы Госпожѣ ево Боярынѣ вдовѣ Марфѣ Ивановнѣ — а въ Костромскомъ уѣздѣ — село Фоминское — въ 7208 [1700] году—бояре Князь Петръ да Князь Борисъ Ивановичи Прозоровскіе—дали въ приданное—Князь Петръ за дочерью—а Князь Борисъ за племянницею—Княгинею Настасіею Петровною—Князю Ивану Алексѣевичу Голицыну—а выше писанныя вотчины Московскаго уѣзда село Дурнево—Петровское тожъ, а въ Рузскомъ уѣздѣ—село Долгіе-Ляды, Благовѣщенское тожъ, да въ Нижегородскомъ уѣздѣ—село Першево съ деревнями и пустошами—послѣ Боярина Князя Ивана Семеновича Прозоровскаго съ другими вотчинами справлены за дѣтьми его за бояре за Князь Петромъ да за Князь Борисомъ Ивановичами Прозоровскими—а оные бояре Князь Петръ и Князь Борисъ Ивановичи—умре а послѣ ихъ смерти въ отдачѣ иные вотчины и по нынѣ никому не отданы; а буде я Александръ Григоровъ сказалъ, что ложно или что углилъ—и за ту его ложную сказку и за утайку—указалъ-бы Его Императорскаго Величества учинить ему указъ по уложенію и новосостоявшимся Его Императорскаго Величества указомъ. Къ сей сказкѣ боярыни Марфы Ивановны Салтыковой служитель Александръ Григоровъ руку приложилъ».

---

2. Челобитня монахини княжны Александры Ивановны Прозоровской.

«Державнѣйшій Царь Государь милостивѣйшій.

Въ прошломъ, Государь, въ 7208 [1700] году декабря въ 10-й день поступились мнѣ нижепоименованной богомолицѣ твоей—братіе мои родные бояре Князь Петръ Ивановичъ да Князь Борисъ Ивановичъ Прозоровскіе изъ приданныхъ матери моей вдовы Княгини Прасковьи Ѳеодоровны Прозоровской вотчинами для пропитанія мнѣ въ Московскомъ уѣздѣ въ Каменскомъ стану село Кудиново съ деревнями, да въ Юрьевскомъ уѣздѣ Польскомъ въ Залоцкомъ да въ Шуткинѣ станѣхъ—село Лучинское съ деревнями и со всѣми угодіи и съ новыми прибыльными дачами и на тѣ вотчины дали они мнѣ братія на себя запись, что тѣми вотчинами владѣть мнѣ хотя и постригусь и по той ихъ записи вольна я кому хочу тѣми вотчинами поступиться — о чемъ подлинно значитъ въ той ихъ, братей моихъ,

записи [подъ симъ прошеніемъ въ копіи]; — а тѣ вотчины были по справкѣ подъ имяемъ ихъ братей моихъ бояръ Князь Петра да Князь Бориса — и нынѣ тѣхъ самыхъ братей моихъ волею Божіею не стало — и я послѣ ихъ, — тѣ свои вышеписанныя вотчины и съ пустошами и со всѣми угодіями съ дѣловыми и задворными людьми и со крестіане и съ бобыли по писцовымъ и по переписнымъ старымъ и новымъ книгамъ — все, что есть безъ остатку — отдаю въ наслѣдіе сестрѣ своей родной боярынѣ вдовѣ Марфѣ Ивановнѣ Салтыковой — понеже она обѣщалась меня по смерть мою поить и кормить; а по родству ко мнѣ ближе ея никого нѣтъ; а которые тѣхъ вотчинъ задворные и дѣловые люди и крестіане и бобыли и крестіанскіе дѣти съ женами и дѣтьми изъ тѣхъ вотчинъ бѣжали и тѣхъ бѣглыхъ людей и крестіанъ и бобылей съ женами и дѣтьми — сыскать ей сестрѣ моей боярынѣ вдовѣ Марфѣ Ивановнѣ и владѣть тѣми вотчинами для пропитанія мнѣ же богомолицѣ твоей по смерть свою, Всемилостивѣйшій Государь — прошу ВАШЕ ВЕЛИЧЕСТВО — вели, Государь, въ помѣстномъ приказѣ противъ сего моего челобитія и брата моего записи — тѣ мои вышеписанныя вотчины справить за нею сестрою моею боярынею вдовой Марфою Ивановной Салтыковой — и отъ сей справки указъ учинить. — ВАШЕГО ВЕЛИЧЕСТВА нижайшая Богомолица Алексѣевскаго Дѣвичьяго Монастыря старица Княжна Александра Прозоровская 1720 года іюня — въ день. Къ тому прошенію Московскаго Срѣтенскаго Монастыря Игуменъ Исаакій — вмѣсто дочери своей духовной монахини Княжны Александры Ивановны Прозоровской — по ея велѣнію руку приложилъ. [Помѣтка дьяка]. — Іюня въ 6 день — записать въ книгу].

1720 года Іюня въ 12 день по указу Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Петра Алексѣевича всеа Великія, Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца и по приказу Судіи Тимофѣя Петровича Панова, дьякъ Иванъ Степанъ Шестаковъ, Алексѣевскаго дѣвичьяго монастыря старицу, что была Александра Ивановна бояриня Князь Иванову дочь Семеновича Прозоровскаго по заручной челобитнѣ въ монастырѣ допрашена: А въ допросѣ, она старица Княжна Александра Ивановна сказала; въ прошломъ де въ 7208 [1700] году декабря въ 10 числѣ поступились ей братья ея родные бояре Князь Петръ Ивановичъ да Князь Борисъ Ивановичъ Прозоровскіе изъ приданнаго матери ихъ вдовы боярыни Княгини Прасковіи Федоровнѣ Прозоровской вотчинами для пропитанія ей Александрѣ Ивановнѣ — въ Московскомъ уѣздѣ въ Каменскомъ стану село Кудиио съ деревнями да въ Юрьевскомъ уѣздѣ Польскомъ въ Залоцкомъ да въ Шуткинѣ станѣхъ село Лучинское, да пустошь Давыдова-Рѣткина, да пустошь Борисцова съ деревнями и со всѣми съ новыми и съ прибыльными дачами и на тѣ

вотчины они братія ея бояре Князь Петръ да Князь Борисъ дали ей на себя запись, что тѣми вотчинами владѣть ей Александрѣ Ивановнѣ хотя она и пострижется и по той записи вольна она, Александра Ивановна кому хочетъ тому поступить о чемъ подлинно значитъ въ той ихъ братьевъ ее бояръ Князь Петра да Князь Бориса Ивановичей записи подъ ея прошеніемъ въ копіи; а тѣ вотчины, по справкѣ, были подъ именомъ ихъ братей ее бояръ—Князь Петра да Князь Бориса— и нынѣ тѣхъ ее братей Князь Петра да Князь Бориса — волею Божіею не стало и она старица Александра послѣ ихъ тѣ свои вышеписанныя вотчины и съ пустоши и со всѣми угодіями и съ дѣловыми и съ задворными людьми и съ крестіаны и съ бобыли—по писцовымъ и по переписнымъ старымъ и по новымъ книгамъ все что есть безъ остатку нынѣ отдается въ наслѣдіе сестрѣ своей — боярынѣ вдовѣ Марфѣ Ивановнѣ Салтыковой, понеже она обѣщала ее старицу Александру по смерть ее поить и кормить — а по родству къ ней ближе нѣтъ ее сестры ее Марфы Ивановны—а которыхъ тѣхъ вотчинъ задворные и дѣловые люди и крестіане и бобыли и крестіанскія дѣти съ женами и съ дѣтьми изъ тѣхъ вотчинъ бѣжали—и тѣхъ бѣглыхъ людей и крестіанъ и бобылей съ женами и дѣтьми—сыскивать ей сестрѣ ея боярынѣ вдовѣ Марфѣ Ивановнѣ—и владѣть тѣми вотчинами для пропитанія ей-же Александрѣ Ивановнѣ по смерть свою—и къ челобитной ее отецъ духовный Московскаго Срѣтенскаго монастыря Игуменъ Исаакій вмѣсто ее руку приложилъ по ее старицы Александры велѣнію: къ сему допросу Московскаго Срѣтенскаго монастыря Игуменъ Исаакій вмѣсто своей дочери духовной по ея велѣнію руку приложилъ; Стольникъ Марка Савельевъ сынъ Таптыговъ у сего допроса свидѣтелемъ былъ и руку приложилъ, Стольникъ Иванъ Игнатьевъ сынъ Сумароковъ у сего допроса свидѣтелемъ былъ и руку приложилъ; у сего допроса капитанъ Авдѣй Афанасіевъ сынъ Колокольцовъ свидѣтелемъ былъ и руку приложилъ: у сего допроса инженерной науки ученикъ Василій Ивановъ сынъ Казимировъ—свидѣтелемъ былъ и руку приложилъ.

3. Запись.

Се азъ бояре Князь Петръ Ивановичъ и Князь Борисъ Ивановичъ Прозоровскіе въ нынѣшнемъ 7208 [1700] году декабря въ 10 день—дали мы на себѣ сію запись сестрѣ своей Княжнѣ Акилинѣ Ивановнѣ въ томъ, что поступились мы бояре Князь Петръ да Князь Борисъ ей сестрѣ своей Княжнѣ Акилинѣ Ивановнѣ владѣть вотчи-

нами своими въ Московскомъ уѣздѣ въ Каменскомъ стану село Кудиново — да въ Юрьевскомъ уѣздѣ Польскаго въ Залоцкомъ да и въ Шуткинѣ станѣхъ село Лучинское да пустошь Давыдово-Рѣткино, да пустошь Борисцево съ деревнями и съ пустоши со крестіаны и съ бобыли спашенею и съ лѣсомъ и съ сѣнными покосы и со всѣми угодіи и съ вотчинными всякими заводы; а тѣми вышеписанными вотчинами со крестьяны и съ бобыли съ пашенею и съ лѣсы и съ покосами и со всѣми угодіи и съ вотчинными заводы владѣть ей сестрѣ нашей хоша она и пострижется по ея животь, — а намъ боярамъ — Князь Петру да Князь Борису и женамъ нашимъ и дѣтямъ нашимъ тѣми вышеписанными вотчинами, при ее сестрѣ нашей животѣ, не владѣть хотя она и пострижется и ни какихъ съ нихъ поборовъ не имать и вотчиннымъ угодіемъ ни чемъ не пустошить и тѣхъ вотчинъ крестіанъ никакихъ обидъ и налогъ ни которыми дѣлы не чинить — и вольно ей сестрѣ нашей Княжнѣ Акилинѣ Ивановнѣ та вотчина кому она похочетъ отдать владѣть по ее животъ — и до того владѣтельщика кому тѣ вотчины будутъ приказаны,—намъ боярамъ Князь Петру и Князь Борису и женамъ нашимъ и дѣтямъ въ томъ владѣніи ни которыми дѣлы не бить челомъ и ни на томъ владѣніи ни на томъ владѣльщикѣ — не искать и ничѣмъ сей записи не порочить и не спорить — а будетъ мы бояре Князь Петръ да Князь Борисъ—и жены наши и дѣти—противъ сей записи что писана выше сего въ чемъ не устаимъ — и на насъ бояръ Князь Петра да Князь Бориса и на женахъ нашихъ и дѣтяхъ—взять ей сестрѣ нашей Княжнѣ Акилинѣ Ивановнѣ по сей записи за неустойку двѣ тысячи рублевъ денегъ;—а сія запись и впредь въ запись у сей записи—послуси Борисъ Ульфовъ, Кондратій Шапошниковъ, Андронъ Ивановъ, Евдокимъ Онуфріевъ, Дементій Безсоновъ, Кононъ Ивановъ, Алексѣй Гладкій, Трофимъ Замошниковъ, Григорій Михайловъ, Аника Емельяновъ, Иванъ Москвинъ, Кирьянъ Скобытковъ—а запись писалъ Ивановской площади подъячій стольника и полковника стремяннаго Иванова полку Елисѣевича Цыклера — десятникъ Иванъ Троецковъ лѣта 7208 [1700] года декабря въ 10-й день. — Князь Петръ Ивановичъ Прозоровскій руку приложилъ; Князь Борисъ Прозоровскій — руку приложилъ; послухъ Бориско Ульфовъ руку приложилъ; послухъ Кондрашко руку приложилъ; послухъ Андронко—руку приложилъ; послухъ Евдокимко руку приложилъ; послухъ Демка руку приложилъ; послухъ Кононко—руку приложилъ; послухъ Алешко—руку приложилъ; послухъ Прошка—руку приложилъ; послухъ Аничка Емельяновъ — руку приложилъ; послухъ Ивашка руку приложилъ; послухъ Кирьянко руку приложилъ.

1700-аго года мая въ 3 день — по указу Великаго Государя въ Московскомъ судномъ приказѣ передъ бояриномъ Алексѣемъ Петро-

вичемъ Салтыковымъ съ товарищи—сія запись чтена и въ книгу записана и пошлины по указу 8 алтынъ 2 деньги взяты дьякомъ Никитой Насомовымъ—а справилъ Мартынко Шестаковъ; Къ тому списку Московскаго Срѣтенскаго Монастыря Игуменъ Исаакій — вмѣсто дочери своей духовной монахини Княжны Александры Ивановны Прозоровской по ея велѣнію руку приложилъ 1720 года Іюня въ 7-ой день;—къ тому-же списку Алексѣевскаго Дѣвичьяго Монастыря монахини Княжны Александры Прозоровской—человѣкъ ее Борисъ Рамозотовъ по ее госпожи своей приказу руку приложилъ,—а подлинную запись къ себѣ взялъ.

---

4. Изъ дѣла о полученіи въ наслѣдство княземъ Петромъ Ивановичемъ Прозоровскимъ отъ дѣда своего Ф. Ф. Лихачева села Черемошки въ 1666 году.

Въ 7138 [1630]-аго году сентября въ 30-й день—билъ челомъ Великому Государю Афанасій Прончищевъ — билъ же челомъ онъ, чтобы продать въ Московскомъ уѣздѣ изъ порожнихъ, изъ обводныхъ земель пустошь Черемошки и о той де обводной пустоши писцы сыскивали и по одну сторону Черемошскаго оврага измѣрили и описали и что де по мѣрѣ въ той пустоши земли объявилось и о томъ писали и Великій Государь пожаловалъ бы ево велѣлъ ему тою свободную пустошь Черемошки что сыскана по его челобитію по прежнему по челобитію продать ему вотчину.

Того-жъ числа билъ челомъ Великому Государю дьякъ Ведениктъ Маховъ; билъ де челомъ Афанасій Прончищевъ изъ порожнихъ земель въ Московскомъ уѣздѣ отъ пустоши Черемошки и по Государеву указу послана грамота къ писцамъ къ Федору Уварову—велѣно про тою пустошь сыскать и Афанасій де Прончищевъ припустилъ его къ своему челобитію и поступился ему въ таей пустоши—половину, чтобы ему дать въ этой пустоши Черемошки съ Афанасіемъ Прончищевымъ—по-поламъ;—на той челобитнѣ написано: Афанасій Прончищевъ къ Ведениктовой челобитнѣ руку приложилъ, что къ своему челобитію припустилъ.—А въ 7138 [1630] году по тѣмъ обыскомъ и по мѣрнымъ книгамъ Федора Уварова та пустошь Черемошки а въ ней пашни средней земли 130 четвертей въ полѣ а въ дву потому-жъ; по полюбовному челобитію Афанасія Прончищева да дьяка Веденикта Махова—продана имъ въ вотчину со всѣми угодіи и купчіе на тое пустошь даны имъ порознь—а въ купчахъ та пустошь Черемошки написана имъ по-поламъ—на Черемошскомъ оврагѣ по обѣ стороны пашни по

65 четвертій человѣку;—Да въ отказныхъ книгахъ отказу Помѣстнаго Приказа — подъячьяго Якова Девятова 7144 [1635] года — написано: отказано Думному Дьяку Федору Федоровичу Лихачеву въ вотчину въ Московскомъ уѣздѣ въ Черновѣ стану дьяка Веденнктова купленная вотчина Махова деревня Черемошье на Черемошномъ оврагѣ по обѣ стороны Черемошнаго оврага — а подъ деревнею прудъ,—да прудъ вопче съ Афанасіемъ Прончищевымъ, а въ деревнѣ дворъ вотчинниковъ, пашни пахатныя середней земли—65 четвертей въ полѣ—а въ дву потому-жъ; опричь того поля, что за Афанасіемъ Прончищевымъ— сѣна по заполію и по оврагамъ на ево половину 20 копенъ лѣсу 2 десятины съ полудесятиною;—И во 7174 [1666]—году Федоръ Федоровичъ Лихачевъ тое свое подмосковную вотчину деревни Черемошіе—въ духовной написалъ внуку своего Князю Петру Ивановичу Прозоровскому—и эта вотчина за нимъ за Княземъ Петромъ Ивановичемъ—[что нынѣ бояринъ]—справлена и отказана;—а въ отказныхъ книгахъ отказа помѣстнаго приказа подъячьяго Василія Федорова того-жъ 7174 [1666.] года Августа 28-го дня—написано:—Отказано Стольнику Князь Петру княжъ Иванову сыну Прозоровскому дѣда его думнаго дворянина и печатника Федора Федоровича Лихачева въ Московскомъ уѣздѣ въ Черневѣ стану половина деревни Черемошье по обѣ стороны оврага;—въ ней пашни, перелогомъ и лѣсомъ поросло 65 четвертей въ полѣ а въ дву потому жъ; сѣна 20 копенъ; лѣсу 2 десятины съ полудесятиной.

5. Подробное описаніе Петровской вотчины въ 1686 году. [Изъ дѣла о размежеваніи спорной земли между селами Петровскимъ и Ильинскимъ].

Лѣта 7195 [1686] года сентября въ 25-й день—по указу Великихъ Государей, Царей и Великихъ Князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича и Великія Государыни Царевны и Великой Княжны Софіи Алексѣевны—всеа Великія, Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцевъ и по наказу ихъ—Приказу Большой Казны—за приписью дьяка Артемія Возницына—велѣно Думному Дворянину Федору Тихоновичу Зыкову да дьяку Василію Мануилову—ѣхать въ Московскій уѣздъ въ Горѣтовъ станъ въ вотчину Бояръ Князь Петра да Князь Бориса Ивановичей Прозоровскихъ—въ село Петровское—Дурнево тожъ съ деревнями и съ пустоши и письма и межеванія писца Князя Григорія Шаховского, да подъячаго Ивана Титова прошлаго 7194 [1685] года, что они по наѣзду своему писали и межевали за Бояры за Князь Петромъ да за

Князь Борисомъ Прозоровскими въ томъ селѣ Петровскомъ-Дурневѣ, что межъ и граней и всякихъ признакъ учинили—отъ вотчины боярина Родіона Матвѣевича Стрѣшнева—села Ильинскаго и отъ иныхъ разныхъ помѣщиковъ и вотчинниковъ въ которомъ мѣстѣ спора не было и въ книгахъ письма своего и межеванія написали—досмотрѣть и по досмотру—ту вотчину и межи и грани и всякіе признаки потому-жъ въ свои книги написали—именно съ размѣромъ по писцовымъ статьямъ и по наказу.—Да Думному же дворянину—Федору Тихоновичу Зыкову и дьяку велѣно спорныя вотчинныя земли бояръ Князь Петра да Князь Бориса Прозоровскихъ того-жъ села Петровскаго-Дурнево и деревни Бузланово съ деревнями и съ пустоши до Боярина Родіона Матвѣевича Стрѣшнева—села Ильинскаго размежевать по наказу и по писцовымъ статьямъ и по списку съ выписи каковая дана для межеванія Думному Дворянину Зыкову да дьяку Мануилову изъ приказа Большой Казны.

За приписью дьяка Ивана Алферьева съ подлинной межевой выписи вотчинной земли бояръ Князь Петра да Князь Бориса Прозоровскихъ села Петровскаго-Дурнево съ деревнями и пустоши межеванія писца Гаврила Бобрищева-Пушкина да подъячаго Андрея Непейцына 7138-мъ [1630-мъ] году, что та выпись въ семъ году дана была Думному дьяку Федору Лихачеву и по выписи съ писцовыхъ и межевыхъ книгъ Петра Новосильцева 7128 [1620] года. Да вотчинную-же землю Бояръ Князь Петра да Князь Бориса Ивановичей Прозоровскихъ—того-жъ села Петровскаго-Дурнево которая земля и покосы и лѣсъ къ тому селу въ прежнихъ межевыхъ книгахъ 7131 и 7132 [1623—и 1624] годовъ написана отхожая за Москвою рѣкою, по указу Великихъ Государей и по грамотѣ Ихъ Помѣстнаго Приказа—какова послана къ писцамъ къ князю Григорію Шаховскому и къ подъячему—отмежевать и написать въ писцовыя книги—за ними за бояры за Княземъ Петромъ да за Княземъ Борисомъ Ивановичами Прозоровскими—къ той же ихъ вотчинѣ къ селу Петровскому въ Горѣтовѣ-же стану по прежнему и становую межу, гдѣ та ихъ земля сошлась смежно съ землями Сѣтунскаго и Медвинскаго становъ—учинить по писцовымъ-жъ статьямъ и по наказу.

Думный Дворянинъ Федоръ Тихоновичъ Зыковъ да дьякъ Василій Михайловъ пріѣхавъ—въ Московскій уѣздъ въ Горѣтовъ станъ въ вотчину Бояръ Князя Петра Ивановича и Князя Бориса Ивановича Прозоровскихъ въ село Петровское-Дурнево тожъ съ деревнями и пустошми письма и межеванія Князя Шаховского да подъячаго Ивана Титова, что они въ писцовыя свои книги—написали и гдѣ они отъ смежныхъ земель межи и грани и всякія признаки учинили—досматривали—и по досмотру ту вотчину за ними боярами

за Князь Петромъ да за Князь Борисомъ Ивановичами Прозоровскими и той вотчины межи и грани и всякія признаки межеванія Князя Шаховского въ книги письма своего и межеванные написали имянно— а спорную землю того-жъ села Петровскаго съ деревнями и съ пустошми что была въ спорѣ съ бояриномъ съ Родіономъ Матвѣевичемъ Стрѣшневымъ—размежевали по полюбовному договору людей и ихъ боярскихъ,—а по грамотѣ Великаго Государя, какова въ прошломъ 7194—[1685] года прислана къ писцу ко Князь Григорію Шаховскому и къ подъячему того-же села Петровскаго—отхожую пашню и покосъ и лѣсъ за бояры Князіями Прозоровскими—въ писцовыя книги въ Горетовъ станъ—написали—и Сетунскаго и Медвинскаго становъ отъ смежныхъ земель отмежевали особъ статьею по полюбовному договору людей и ихъ боярскихъ.

А что въ той вотчинѣ—вотчинниковъ строенія и дворовъ крестіанскихъ и пашни и сѣна и лѣсу и всякихъ угодій и съ чіими землями межа учинена — и то писано въ сихъ книгахъ подлинно ниже сего.

За бояры за Княземъ Петромъ да за Княземъ Борисомъ Ивановичами Прозоровскими—вотчина село Петровское, что была деревня Дурнева по обѣ стороны рѣки Москвы—а въ селѣ церковь Пресвятыя Богородицы Тихвинской съ придѣлы Петра и Павла, да Николая Чудотворца—деревянная,—да церковь Успенія Пресвятыя Богородицы—каменная строится вновь,—а старой деревянной церкви не быть;—а въ церкви утварь церковная, святыя иконы и сосуды и напрестольное Евангеліе и книги и ризы и колокола—строенія Боярскаго; а у той церкви во дворѣ попъ Никита Федоровъ, во дворѣ дьячекъ Тимошка Никитинъ, во дворѣ пономарь Бориско Ермолаевъ, во дворѣ просвирница—Аксинія Герасимова дочь—да въ томъ-же селѣ дворъ боярскій, дворъ прикащиковъ, дворъ конюшенный,—а на дворѣ живутъ конюха крестіанскіе дѣти по писцовымъ книгамъ: Макушка Елистратовъ, Колпшко Осиповъ, Кондрашка Полуэктовъ, Янко Гурьевъ;—дворъ скотный а на дворѣ живетъ скотникъ крестіанскій сынъ Фатейка Ивановъ,— да въ томъ-же селѣ на рѣкѣ на Липочкѣ мельница—а въ ней двои жернова мелютъ накопною водою—а мельникъ на той мельницѣ деревни Бузланово крестіанина Ивашка Фомин сынъ;—жена у него и дѣти Алешка 5 лѣтъ, Мишка 3 лѣтъ—да въ томъ-же селѣ крестіанскихъ дворовъ:

Во дворѣ: 1] Артюшко Антоновъ съ братіями съ Ивашкою да съ Ивашкою-же; у Артюшки сынъ Никифорка 7-ми лѣтъ, у Ивашки сынъ Сенька пяти лѣтъ, у другого Ивашки сынъ Гришка 5-ти лѣтъ да сынъ Андрюшка 2-хъ лѣтъ; 2] Оска Антоновъ у него дѣти Миска и Тимошка 15-ти лѣтъ; Фетка 11-ти лѣтъ; 3] Харитонъ Игнатіевъ съ братомъ Тимошкою; у Харитона сынъ Кирюша 1-аго года, у Тимошки

сынъ Ивашка—10-ти недѣль;—3] Савка Мироновъ у него сынъ Васька 8 лѣтъ, у него-же зять Степка Мироновъ; 4] Федька Ивановъ сынъ Бѣда—у него сынъ Петрушка 13-ти лѣтъ; 5] Макушка Матвѣевъ—, у него дѣти Максимка 15-ти лѣтъ, да Ивашка 7 лѣтъ; 6] Ивашко Филиповъ—у него братія Филька 10 лѣтъ, Петрушка 4-хъ лѣтъ; 7] Самошко Мироновъ, у него сынъ Ильюшка 2-хъ лѣтъ; 8] Алешка Степановъ у него братія Алешка 12-ти лѣтъ, Мишка 8-ми лѣтъ, Митька шти лѣтъ; 9] Оска Ивановъ — Тюря — у него дѣти Мишка 7 лѣтъ, Игнашка 5 лѣтъ; 10] Захарка Кандратьевъ—сынъ Гололобовъ—у него племянникъ Якушка Артемьевъ 3-хъ лѣтъ да съ зятемъ Алешкою Гавриловымъ а у Алешки дѣти Антоша 16-ти лѣтъ, Ивашка 10 лѣтъ, Петрушка 3-хъ лѣтъ; 11] Ерошка Мартьяновъ, у него 3 брата, Кирюша, Мишка и Степка а у Ермошки три сына, Пашка 15 лѣтъ, Ивашка 13 лѣтъ да Ивашка 10-ти лѣтъ—а у Кирюши сынъ Власка 15 лѣтъ а у Мишки сынъ Микитка шти лѣтъ—а у Степки сынъ Филька—1-аго года; 12] Купришка Нефедовъ—у него 4 брата: Никитка 18 л., Митька 13 л., Мишка—7 лѣтъ—да Федька 5 лѣтъ; 13] Дениско Петровъ — сынъ Лукьяновъ, у него два брата Андрюшка и Тишка—19-ти лѣтъ — а у Дениски дѣти Гришка 10 лѣтъ, Степка шти лѣтъ; 14] Салунка Дмитріевъ—у него два сына Кирюша 17 лѣтъ, Бориско 13 лѣтъ; 15] Абрашка Никитинъ—у него два сына Петрушка—шти лѣтъ да Сенька 3 лѣтъ; 16] Микита Ивановъ сынъ Рудакъ—у него 3 сына Логинко и Андрюшка—15 лѣтъ, Ротка [?] 10-ти лѣтъ; 17] Сенька Анисимовъ—сынъ Лаптенокъ—у него сынъ Екимка—а у Екимки сынъ Карпушко 1-аго года; 18] Микитка Васильевъ у него два брата Антошка да Афонька; 19] Янка Афанасіевъ—сынъ Піаный съ братомъ Тишкою у Тишки дѣти Митька 9 лѣтъ, Тишка 7 лѣтъ, и Федька 4-хъ лѣтъ; 20] Минка Артемьевъ—у него два брата Ивашко да Васька—а у Минки дѣти Ивашко 18 лѣтъ, Сашка 16 лѣтъ, Васька 13-ти лѣтъ, Емелька 8-ми л.,—да у Митки пасынокъ Ротка [?] Андреевъ 6 лѣтъ—а у Ивашки сынъ Федька—6 лѣтъ, а у Васьки сынъ Ивашка 2-хъ лѣтъ; 21] Емелька Степановъ—у него братъ Бориска 17 лѣтъ—а у Емельки сынъ Степка полугодній; 22] Палунка Мироновъ у него два сына Абрашка да Васька; 23] Игнатка Ивановъ—у него братъ Кузька—а у Игнатія дѣти Стейка 5 лѣтъ, Мишка 3-хъ л. 24] Назарко Семеновъ—сынъ Гололобовъ—у него братъ Сенька—а у Назарки дѣти Степка 13 лѣтъ, Ивашка 2-хъ лѣтъ; 25] Ивашко Ивановъ—сынъ Новоженъ—у него сынъ Афонька 17 лѣтъ; 26] Демка Филиповъ—у него братъ Сережка—а у Демки дѣти Ивашко 14 лѣтъ, Афонька 7 лѣтъ, Степка 3-хъ лѣтъ, Ганка 2-хъ лѣтъ — а у Сережки сынъ Гришко 10 лѣтъ; 27] Гришка Яковлевъ—сынъ Дурносъ—у него сынъ Ивашка 12 лѣтъ; 28] Мишка Семеновъ—у него братія Данилко да Трошка

10-ти лѣтъ—да у Мишки-же племянники Афонька Семеновъ 6 лѣтъ да Бориско 2-хъ лѣтъ; 29] Сенька Трифоновъ—сынъ Ладневъ—у него 2 сына Мишка да Ивашка 17 лѣтъ; 30] Костка Симоновъ у него сынъ Ротка [?] 6 лѣтъ; 31] Мишка Ивановъ сынъ Вологдинъ—у него сынъ Афонька 10-ти лѣтъ; 32] Лукашка Степановъ сынъ Макаренокъ—у него дѣтей Ганка, Ивашка 14-ти лѣтъ — Стенка 12 лѣтъ, Ерошка 6 лѣтъ, а у Ганки дѣти—Сенька 8 лѣтъ, Захарко 6 лѣтъ; 33] Микулка Ивановъ—съ братомъ Федькой—а у Микулки дѣти Мишка 10 лѣтъ, Мишка-же 8 лѣтъ, Стенька 6 лѣтъ, Микитка 7 недѣль,—а у Федьки дѣти Карпушко 7 лѣтъ, Янка 4-хъ л. 34] Левка Власьевъ у него сынъ Ивашко 18 лѣтъ да у него-же зять Матюшка Кузьминъ—а у Матюшки—сынъ Ивашко 1 года; 35] Мартынко Степановъ—сынъ Шелудяковъ; 36] Микитка Кондратьевъ; 37]—Ивашка Федоровъ—сынъ Вологда—у него дѣти Стенка, Федушка, Фетка и Ефимко—у Стенки дѣти Левко да Ивашка 15 лѣтъ—Митька 10 лѣтъ—а у Фетки два пасынка Фетка да Петрушка—Никифоровы дѣти; у Фетки дѣти Микитка—5 лѣтъ, Ивашка—2 лѣтъ,—у Ефимки сынъ Антошка—5 лѣтъ; 38] Евсюшка Ивановъ — у него Племянникъ Мишка Андреевъ — 18 лѣтъ. — Да къ тому-жъ селу Петровскому припущено въ пашню пустошь Старониkуша, пустошь Обрядовка—а въ селѣ отмѣрено пашни къ церкви вновь сряду середней земли 15 четвертей въ полѣ а въ дву потому-жъ,—сѣна церковнаго отмѣрено вновь по Москвѣ рѣкѣ—15 копенъ—да въ селѣ и въ припускныхъ пустошахъ—пашни пахатныя земли — вотчинниковъ и крестіанскихъ пахоты середнія земли 202 четверти въ полѣ а въ дву потому-жъ—опричь той пашни, что за Москвой рѣкой;—сѣна по рѣкѣ Москвѣ, да по рѣкѣ Истрѣ—да по рѣчкѣ Липочкѣ — и межъ поля 489 копенъ, лѣсу не пашеннаго и бору 8 десятинъ;—

— Да деревни Бузланова—Булатова тожъ на рѣчкѣ на Липочкѣ—а въ ней крестіане во дворѣхъ: 1] Ивашко Агѣевъ сынъ Толошмя; 2] Анка Агѣевъ — сынъ Толошмя; 3] Мишка Наумовъ—у него три сына—Пронька, Ефимка—да Федька; 4] Ивашко Васильевъ сынъ Рязанецъ—у него сынъ Левка 15 лѣтъ—да у Ивашки зять Пантелейко Василіевъ; 5] Мишка Ѳоминъ—у него 3 сына—Васька, Ивашка да Якушка — а у Васьки сынъ Федька 3-хъ лѣтъ; у Ивашки дѣти Бориско—10 лѣтъ, Мишка 8 лѣтъ, Тимошка—1 года—а у Якушки сынъ Сенька—1-го года; 6] Максимка Федоровъ—у него сынъ Антошка—17 лѣтъ; 7] Ивашко Сидоровъ — сынъ Мотора; 8] Ивашко Ѳоминъ; 9] Сенька Василіевъ—сынъ Полякъ—у него сынъ Титка,—а у Титки сынъ Якушка—15 лѣтъ—у Сеньки-же сватъ Пашко Патрикѣевъ—у него сынъ Митька 10 недѣль; 10] Юрка Федоровъ—у него братъ Васька — а у Юрки дѣти Артюшка, Якушка, 3-хъ лѣтъ и Сенька

1 года—а у Васьки—сынъ Алешка 3-хъ лѣтъ; 11] Сидорка Сергѣевъ—у него 3 сына—Артюшка, Оска и Матюшко—10 лѣтъ; 12] Андрюшка Матвѣевъ—сынъ Полякъ—у него два сына Степка 15 лѣтъ—да Матюшка 7 лѣтъ—да у него жъ зять Андрюшка Степановъ; 13] Гришка Моисѣевъ—у него братъ Абрашка—а у Абрашки дѣти: Ерошка 8 лѣтъ, Степка 2-хъ лѣтъ; 14] Федька Яковлевъ—сынъ Богдановъ—у него сынъ Андрюшка 13 лѣтъ—да зять Емелька Ивановъ—а у Емельки сынъ Митька 2-хъ лѣтъ; 15] Левка Григорьевъ сынъ Борзай—у него племянникъ Васька Ивановъ; 16] Федька Родіоновъ—сынъ Рублевъ—у него сынъ Федька 6-ти лѣтъ.—Да къ той-же деревнѣ припущено въ пашню пустошь Савино—на рѣчкѣ на Липочкѣ, пустошь Корнино на Суходольѣ, пустошь Каровякова на Суходолѣ,—а въ нихъ пашни пахатныя и перелогомъ и лѣсомъ поросло средней земли 73 четверти въ полѣ—а въ дву потомужъ,—сѣна по Липочкѣ и межъ поля 35 копенъ—да сѣна межъ луговъ подъ селомъ Петровскимъ—70 копенъ; лѣса не пашеннаго у рощи 10 десятинъ.

Пустошь Шелуха, Шелухино тожъ, по суходолію пашни паханныя и перелогомъ и лѣсомъ поросло средней земли—14 четвертей, сѣна межъ поля—10 копенъ.—Деревня Оринкина на рѣчкѣ на Липочкѣ—а въ ней крестіанъ во дворѣ: 1] Янко Даниловъ сынъ Макѣевъ—у него братья—Андрюшка 17 лѣтъ да Ивашка 15 лѣтъ; а у Янки сынъ Васька 10 лѣтъ; 2] Гришка Василіевъ—сынъ Чериковъ—у него сынъ Трошка 18 лѣтъ—да пасынокъ Сергуша 10 лѣтъ: 3] Моска Василіевъ-сынъ Полякъ—у него сынъ Гришка 4] Кондрашка Кузьминъ—сынъ Ивановъ—у него сынъ Петрушка 3-хъ лѣтъ; 5] Якушка Алексѣевъ—у него дѣти Афонька да Степка.—Да къ той деревнѣ припущено въ пашню пустошь Махово — Хамово тожъ — на рѣчкѣ на Липочкѣ пустошь Пронино-Самойлово тожъ на рѣчкѣ на Каменкѣ — а въ деревнѣ и припускныхъ пустошахъ—пашни пахатныя средней земли 32 четверти въ полѣ а въ дву потому-жъ, сѣна по рѣчкѣ по Липочкѣ да по оврагамъ и по рѣчкѣ Каменкѣ и межъ поля—45 копенъ—, лѣса непашеннаго 12 десятинъ—да къ деревнѣ-же Оринкинѣ—мельница на рѣчкѣ на Липочкѣ—мелитъ въ одно колесо.—

Строенія вотчинниковъ и всего за Боярами Княземъ Петромъ да за Княземъ Борисомъ Ивановичами Прозоровскими—въ вотчинѣ—село, да двѣ деревни—да къ тому-жъ селу и къ деревнямъ припущено въ пашню семь пустошей—да пустошь особая—а въ селѣ и деревняхъ дворъ поповъ, дворъ дьячковъ, дворъ пономаря, дворъ просвирни—да въ селѣхъ дворъ Боярскій, дворъ прикащиковъ, дворъ скотный, дворъ конюшенный—а на скотномъ да на конюшенномъ дворѣхъ—конюховъ 4 человѣка да одинъ человѣкъ скотникъ;—да въ селѣхъ и въ деревняхъ крестіанскихъ 59 дворовъ, людей въ нихъ 238 чело-

вѣкъ—а всего 243 человѣка;—и въ селѣ-же пашни церковныя 15 четвертей въ полѣ а въ дву потому-жъ, сѣна церковнаго 15 копенъ—да въ селѣ же и деревняхъ и въ припускныхъ пустоши и въ особой пустоши—пашни нахатныя вотчинскова и крестіанскаго—пахати, перелогомъ и лѣсомъ поросло—321 четверть средней земли—а доброю землею съ наддачею—257 четверти—безъ полуосьмины—да безъ полъ-полъ-полъ четін въ полѣ—а въ дву потому-жъ;—сѣна 649 копенъ; лѣса не пашеннаго 30 десятинъ—да на бояры-же на Князь Петра и на Князь Бориса Прозоровскихъ—рыбу ловить людямъ ихъ и крестіанскимъ въ Москвѣ рѣкѣ—и въ Истрѣ—противъ дачь земли села Петровскаго съ деревнями и съ пустоши—къ своимъ берегамъ по старинѣ какъ ловили изстари и по сыску окольныхъ людей.—

А по писцовымъ книгамъ Лаврентія Кологривова и подъячьяго Лаврентія Скирина 7131 и 7132 [1623—1624] годовъ, что была въ помѣстіи за Княземъ Василіемъ Селеховскимъ—да за Иваномъ Опухтинымъ—въ томъ селѣ Дурневѣ и по писцовымъ книгамъ Гаврилы Бобрищева-Пушкина 7136 и 7137 [1628—1629] годовъ—въ деревняхъ и пустошахъ и въ особой пустоши написано пашни паханныя средней земли и перелогу и лѣсомъ поросло—[опричь Замоскворѣцкой земли] 336 четвертей въ полѣ—а въ дву потому-жъ—сѣна 547 копенъ; примѣрно въ томъ же селѣ Петровскомъ-Дурневѣ и въ деревняхъ и пустошахъ сверхъ ихъ крѣпостей—сѣна 102 копны, лѣсу 30 десятинъ—а писана та вотчина за бояры за Князь Петра да за Князь Бориса Ивановичей Прозоровскими—село Петровское-Дурнево по выпискѣ изъ помѣстнаго приказа за приписью дьяка — Ивана Протопопова — въ 7180 [1672] году.—

— Деревня Бузланова — Булатово тожъ съ пустоши по купчей изъ дворца—въ 7136 [1628] году—за приписью дьяка Герасима Мартьянова;—А пустошь Сторониxуша пустошь Обрядовка по купчей изъ дворца-же въ 7140 [1632] года за приписію дьяка Максима Чиркова,—Деревня Оринино,—пустошь Пронино-Самойлово, пустошь Савино—по Московской записи Думнаго Дьяка Федора Лихачева 7144 [—1636 г.] года—и по списку съ выписи въ книгахъ Гаврилы Бобрищева-Пушкина 7138 [1639] года—каковъ списокъ къ думному Дворянину Федору Тихоновичу Зыкову присланъ изъ приказа Большой Казны—за приписью дьяка Ивана Алферіева—въ нынѣшнемъ 7195—[1686] года.—А отхожая пашня, что за Москвой рѣкой—писана въ сихъ книгахъ подъ межою—вышеписанной статьи села Петровскаго—съ деревнями и пустоши—и межа тоей пустоши зарѣчной пашни—написана подъ тою-же отходною пашнею особою статьею.

Въ нынѣшнемъ 7195 [1686] году Октября въ 12-й день Думному Дворянину Федору Тихановичу Зыкову да дьяку Василію Мануилову—бояръ Князь Петра Ивановича да Князь Бориса Ивановича Прозоровскихъ—человѣкъ ихъ Василій Мощницовъ—да боярина Родіона Матвѣевича Стрѣшнева—человѣкъ его Иванъ Безобразовъ—подали сказку—а въ сказкѣ ихъ написано:—Бояре де Князь Петръ да Князь Борисъ Ивановичи Прозоровскіе,—да бояринъ Родіонъ Матвѣевичъ Стрѣшневъ—договорились полюбовно про межъ села Петровскаго и деревни Бузлановой—съ пустоши—съ селомъ Ильинскимъ—положить межу отъ неспорныхъ ямъ и отъ столбовъ межеванія Князя Григорія Шаховского прошлаго 7194—[1686] года,—что подлѣ Урюпинской дороги—и тою Урюпинскою дорогою на лѣво а—съ той дороги на право на Глуховскую дорогу а отъ нее на ивковый кустъ—по отводу села Петровскаго старожиловъ—Ивашки Вологды съ товарищи; а отъ того ивкаго куста—не среднею межею какъ вели того жъ села Петровскаго и села Ильинскаго старожилы—по обѣ стороны безъ спору до березоваго пня—и до ямы, что у Ильинской дорожки;—а отъ того пня и отъ ямы межевикомъ до сосны—а отъ сосны—старымъ межевикомъ — и подошедъ прямо — поворотить на право по владѣнію, какъ межъ того села и деревень—съ селомъ Ильинскимъ владѣніе—по нынѣшній 7195]1686] годъ;—и отъ того повороту прямо на яму—а отъ той ямы до дорожки—и дорожкою по ѣхавъ поворотить на лѣво валикомъ до Дурневской лѣтней дороги—и переѣхавъ ту дорогу—до 2-хъ новыхъ ямъ межеванія Князя Григорія Шаховского; а отъ тѣхъ 2-хъ новыхъ ямъ—прямо старою межою до трехъ утиныхъ ямъ, что у Дурневской зимней дороги; а отъ тѣхъ трехъ ямъ—къ той зимней дорогѣ—и тою дорогою поѣхавъ до синяго камня—на лѣво, а отъ синяго камня черезъ тою-же дорогу—поворотить на право—лугомъ до 2-хъ камней—а отъ нихъ прямо лугомъ по старому владѣнію до 3-хъ ямъ, что у 3-хъ земель; на право тѣхъ всѣхъ вышеписанныхъ признаковъ—съ перваго урочища и до послѣдняго—земли и лѣсу и всякія угодія—Бояръ Князь Петра да Князь Бориса Ивановичей Прозоровскихъ села Петровскаго и деревни Бузлановой съ пустоши—а на лѣво земля Боярина Родіона Матвѣевича Стрѣшнева села Ильинскаго.—И чтобы Великія Государи пожаловали велѣли тѣ земли по тому договору размежевать и по межѣ признаки учинить—а, что де Думнымъ Дворяниномъ—Федоромъ Тихановичемъ Зыковымъ въ той землѣ была очная ставка—и имъ де по той очной ставкѣ Великимъ Государемъ объ указѣ не бить челомъ—и сего полюбовнаго договора ничѣмъ не спорить и къ книгамъ межевымъ руки приложить.—Къ сей сказкѣ бояръ Князя Петра Ивановича да Князя Бориса Ивановича Прозоровскихъ—человѣкъ ихъ Петръ Тропаревъ—вмѣсто человѣка ихъ

Василія Мещинцова—да боярина Родіона Матвѣевича Стрѣшнева человѣкъ его Иванъ Безобразовъ—руки приложили.

Да били челомъ Великимъ Государямъ Стольникъ Иванъ Матюшкинъ; Въ нынѣшнемъ 7195 [1687] году—по указу Великихъ Государей Думный Дворянинъ Федоръ Тихановичъ Зыковъ межуетъ вотчины земли Горетова стана—бояръ Князя Петра да Князя Бориса Ивановичей Прозоровскихъ—село Петровское,—да боярина Родіона Матвѣевича Стрѣшнева село Ильинское—и люди ихъ принесли обмежеванію полюбовную сказку—за руками; и которую ихъ землю въ той сказкѣ боярина Родіона Матвѣевича Стрѣшнева человѣкъ Иванъ Безобразовъ назвалъ къ селу Ильинскому отъ спорной лощины, что на лугу его Ивана Матюшкина до ямы что на горѣ межъ трехъ земель—и та де земля его Матюшкина съ бояриномъ Стрѣшневымъ въ спорѣ потому де—во 7181—[1673] году передъ писцомъ Сергѣемъ Оксаковымъ въ спорѣ той земли и въ разводѣ межи—у отца де ево Иванова—Афанасія Ивановича на ту землю былъ судъ и то судное дѣло въ Помѣстномъ Приказѣ не вершено—а въ прошломъ де 7184—[1676] году передъ писцомъ передъ Княземъ Григоріемъ Шаховскимъ о той-же земли челобитіе и споръ были—и боярина де Родіона Матвѣевича человѣкъ про тотъ споръ и про судное дѣло сказалъ-же, что Великіе Государи пожаловали ево велѣли челобитіе ево записать; Да къ той челобитнѣ—стольника Ивана человѣкъ Матюшкина—Фетка Козловъ—руку приложилъ.—

За бояры за Княземъ Петромъ Ивановичемъ да Княземъ Борисомъ Ивановичами Прозоровскими—ввотчинѣ—село Петровское, что была деревия Дурнево—отхожія пашни за рѣкою за Москвою новораспаханной земли лугу—16 четвертей да пашни-же лѣсомъ и рощею поросло средніе земли 72 четверти—всего 88 четвертей въ полѣ а въ дву потому-жъ сѣна на Москвѣ рѣкѣ 240 копенъ; А по прежнимъ писцовымъ книгамъ Лаврентія Кологривова за подписію Дружины Скрипина въ 7131—и 7132 [1623 и 1624] годахъ—того села Петровскаго, что была деревня Дурнево за Москвой рѣкой пашни и лугу новораспаханнаго и лѣсной поросли написано 160—четвертей въ полѣ—а въ дву потому жъ; сѣна 400 копенъ—и по нынѣшней мѣрѣ не домѣрено того-жъ села Петровскаго что была деревня Дурнево передъ прежними писцовыми книгами Лаврентія Кологривова—за Москвою рѣкою пашенной земли 18 четвертей да сѣна 116 копенъ—а писано за боярами Князіями Прозоровскими той ихъ вотчины—отхожія земли

и сѣнные покосы и всякія угодія—за Москвою рѣкой въ Горетовомъ стану по указу Великихъ Государей и по наказу изъ Приказу Большой Казны—за приписію дьяка Артемія Возницына—и по грамотѣ Великихъ Государей изъ Помѣстнаго Приказа—какова прислана въ 7194 [1686] году Іюля въ 16-й день къ писцу ко Князю Григорію Шаховскому—за приписью дьяка Анисима Невѣжина.—

---

6. Изъ дѣла о наслѣдствѣ, оставшагося послѣ князя Ивана Алексѣевича и княгини Анастасіи Петровны Голицыныхъ.

Въ прошломъ 1724 году Марта въ 9-й день въ указѣ Его Императорскаго Величества изъ СПетербургской вотчинной Колегіи въ Москву въ вотчинную контору написано:—Въ прошломъ 1720 году Генваря 14-го дня билъ челомъ Его Императорскому Величеству бояринъ Князь Петръ Ивановичъ Прозоровскій—родовые де и выслуженные и купленные ево помѣстіе и вотчины—отдалъ онъ въ наслѣдіе дочери своей—Княгинѣ Настасіи Князь Ивановой женѣ Алексѣевича Голицына—а по ней за дѣтьми ее а за его внучаты—въ разныхъ уѣздахъ—въ томъ числѣ въ Московскомъ уѣздѣ село Петровское съ деревнями,—съ пустошами; со всѣми угодіями, съ людьми и со крестіаны по писцовымъ и по переписнымъ и по отказнымъ книгамъ и по дачемъ—все безъ остатку;—да въ прошлыхъ годѣхъ ей-же дочери своей въ Московскомъ уѣздѣ—сельцо Черемху—а родственникамъ де ево до недвижимыхъ имѣній ни до чего дѣла нѣтъ—потому онъ по должности своей сколько могъ ихъ награждалъ изъ движимыхъ своихъ имѣній.—А чтобы тѣ его вышеписанные село Петровское съ пустошами и со всѣми угодіи, съ людьми и со крестіаны—по заручной его челобитнѣ справить въ наслѣдіе за дочерью ево Княгинею Настасіею—а по ней за дѣтьми ее а за его внучатами;—а Княгиня Настасія Князь Иванова жена Голицына—Его Императорскому Величеству била челомъ, чтобы вотчины по заручной ево челобитнѣ справить за нею. И противъ того челобитія онъ Бояринъ Князь Петръ Ивановичъ—въ Москвѣ допрашиванъ—марта въ 11-й день 1720 г.—

А въ присланномъ Его Императорскаго Величества изъ Правительствующаго Сената въ Вотчинную Коллегію ноября 23-го дня 1723 года указа—оный Правительствующій Сенатъ приказали:

Боярина Князь Петра Ивановича Прозоровскаго—всему недвижимому имѣнію быть по наслѣдству за дочерью ево Княгинею Настасіею Князь Ивановой женою Голицына—для того по Его Импера-

торскаго Величества указу подписанному на прошеніе ее Княгини Голицыной—Его Величество собственною рукою велѣно по тому дѣлу указъ учинить по Государственнымъ правамъ и по уложенію 7157.— [1649] года—и по новоуказнымъ статіямъ.—

———

А въ дачѣ 7180—[1672] года написано: Дано боярамъ Князь Петру, да Князь Борису Ивановичамъ Прозоровскимъ—вотчина послѣ отца ихъ въ Московскомъ уѣздѣ въ Горетовомъ стану жеребей въ деревнѣ Дурневѣ—на Москвѣ рѣкѣ, пустошь Староникуша, пустошь Обрадовка—107 четвертей, де половина деревни Дурнево—134 четверти, пустошь Бузланово-Булатово тожъ, деревня Аринкина на рѣчкѣ на Липочкѣ—пустошь Коркино,—пустошь Хамово, пустошь Коробіино-Пронино—[Самойлово тожъ], пустошь Горыкино, пустошь Савино—пустошь Шелюху—а въ нихъ 114 четверти; за нимъ-же за Княземъ Петромъ Прозоровскимъ—по дачѣ 7203 [1694] года декабря 14 дня что ему продалъ Думный Дворянинъ—Иванъ Петровичъ Огловъ вотчину свою въ Московскомъ уѣздѣ въ Горетовомъ стану на рѣкѣ на Истрѣ—сельцо Новинское—съ вотчинниковымъ дворомъ—и пашни 23 четверти въ полѣ а въ дву потому-жъ—и въ 1724 году мая въ 28 день по опредѣленію Государственной Вотчинной Коллегіи—для отказу онаго недвижимаго имѣнія изъ Вотчинной Коллегіи въ Московскій уѣздъ послать копеиста по наказу и отказныя книги—за руками—подать въ Вотчинную Коллегію;—А по тому опредѣленію въ Московскій уѣздъ посланъ копеистъ Семенъ Алексѣевъ;—А въ отказныхъ книгахъ онаго Алексѣева 1724 года іюня въ 6 день написано:—отказано Князь Ивановой женѣ Алексѣевича Голицына—Княгини Настасіи Петровнѣ—отца ее боярина Князь Петра Ивановича Прозоровскаго—вотчина въ Московскомъ уѣздѣ въ жеребіяхъ деревни Дурнево—на рѣкѣ на Москвѣ, что нынѣ село Петровское а лѣсомъ и сѣномъ и всякими угодіями велѣно владѣть ей Княгинѣ Настасіи по писцовымъ и переписнымъ книгамъ и по дачамъ—какъ на предъ сего владѣлъ отецъ ее Бояринъ Князь Петръ Ивановичъ Прозоровскій.—и прежніе вотчинники.

———

Въ записной челобитной книгѣ 1720 года Генваря 14 дня написано:

Била челомъ Великому Государю—Князь Ивана Княжъ Алексѣева сына Голицына—жена ево Княгиня Настасія;—Въ прошломъ 1719 году отецъ ее Князь Петръ Ивановъ сынъ Прозоровскій — пожаловалъ ей въ наслѣдіе родовыя и выслуженныя свои помѣстія и вотчины

1] въ Ростовскомъ уѣздѣ—село Яковлевское-Гари съ приселки и деревнями; 2] въ Суздальскомъ уѣздѣ—село Айково; 3] въ Епифанскомъ уѣздѣ—село Судаково да сельцо Бучалки да сельцо Богослово; 4] въ Рузскомъ уѣздѣ—село Благовѣщенское Долгіе Лады тожъ да сельцо Игнатково съ деревнями, да село Даниловское; 5] въ Ярославскомъ уѣздѣ—село Прозорово да село Рожественно съ деревнями; 6] въ Московскомъ уѣздѣ—село Петровское съ деревнями;—да ей-же далъ, онъ—отецъ ея: 7] въ Московскомъ уѣздѣ—сельцо Черемошн—да 8] въ Шацкомъ уѣздѣ—жеребій село Дуброва да деревню Окулову—съ пустошами и во всѣми угодіями и съ дворовыми и съ задворными и дѣловыми людьми, и съ крестіаны—и о справкѣ за ней тѣхъ помѣстій и вотчинъ—онъ, отецъ ея прислалъ въ помѣстный приказъ, за своею рукою—челобитию, а по той его челобитни—выписанныя помѣстія и вотчины за нею не справлены; чтобы Великій Государь пожаловалъ ихъ велѣлъ тѣ вышеписанныя помѣстія и вотчины отца ея боярина Князь Петра Ивановича, по заручной его челобитни за нею справить а о допросѣ его—въ Москву послать Его Великаго Государя указъ. Къ сему прошенію Георгіевскаго Дѣвичьяго монастыря Іерей Дмитрій Федоровъ—вмѣсто дочери своей духовной—Князь Ивана Алексѣевича—жены Голицына—Княгини Настасіи Петровны—по ея велѣнію руку приложилъ;—На челобитной помѣта дьяка Клима Кретова 1720 года Генваря въ 14 день—«записавъ въ книгу—выписать».

Билъ челомъ Великому Государю и Князь Петръ Прозоровскій чтобы Великій Государь пожаловалъ ево велѣлъ тѣ его вышеписанныя села и сельца и деревни съ пустошами и со всѣми угодіями—по сей ево заручной челобитнѣ—справить въ наслѣдіе за нею дочерью ево—Княгинею Анастасіею по указу и по пунктамъ справить за дѣтьми ее и его внучатъ—какъ указъ повелѣваетъ;—Къ той челобитной Князь Петръ Прозоровскій—руку приложилъ.—

Да въ записной челобитной книгѣ 1729 года Апрѣля 15-аго дня написано:

Билъ челомъ бояринъ Князь Иванъ Голицынъ; имѣется за нимъ недвижимаго имѣнія родовыхъ и купленныхъ помѣстій и вотчинъ въ разныхъ городахъ а именно: 1] въ Московскомъ уѣздѣ село Спасское-Губино—Горѣево тожъ, сельцо Сумароково, деревня Петрунина; 2] Звенигородскаго уѣзда: село Никольское Головково тожъ, съ деревнями да съ пустошью Юматово, что нынѣ деревня Юматова, 3] въ Можайскомъ уѣздѣ—деревня Зермино; 4] въ Дмитровскомъ

уѣздѣ сельцо Жилино; 5] въ Суздальскомъ уѣздѣ село Колбацкое съ деревнями; 6] въ Арзамазскомъ уѣздѣ—село Стексово съ приселками и съ деревнями; 7] въ Саранскомъ уѣздѣ село Богородицкое и село Дракино; 8] въ Синбирскомъ уѣздѣ село Ново-Богородицкое—Таглевская подлѣсная слобода тожъ; 9] Шацкаго уѣздѣ деревня Веденяпино—да жерябей пустоши Велетурмы—и деревня Окулово; 10] въ Епифанскомъ уѣздѣ пустоши въ Дикомъ-Полѣ—а тѣ ево оныя помѣстія и вотчины съ четвертною пашнею и со всѣми угодіи по писцовымъ и по дачамъ—а крестіане въ нихъ и бобыли и задворные люди по писцовымъ и по переписнымъ старымъ и по новымъ книгамъ—и по генеральному свидѣтельству — и нынѣ онъ къ тому оному своему недвижимому имѣнію также и въ 4-ой части послѣ жены своей Княгини Настасіи—Петровны о которой въ вотчинной коллегіи челобитіе его имѣется—не оставляя за собой ничего—учинилъ наслѣдникомъ меньшого своего сына Князя Алексѣя Голицына и чтобы повелѣно было по той его заручной челобитни оное вышеписанное ево недвижимое имѣніе такъ-же и 4-ую часть послѣ жены ево—все безъ остатка по указу за нимъ за наслѣдникомъ его справить и отказать по указу. Къ сему прошенію Князь Иванъ Голицынъ руку приложилъ. Помѣтки секретаря Епифана Протопопова: «подана 15 апрѣля 1729 года—и записавъ въ книгу—выписать».

— —

Мая въ 18-й день [1729 году] билъ челомъ Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полка фендрикъ Князь Федоръ—да Князь Алексѣй Голицыны: Въ прошломъ 1720 году — дѣдъ ихъ Бояринъ Князь Петръ Ивановъ сынъ Прозоровскій — учинилъ дочь свою а ихъ мать Княгиню Настасію Петрову дочь—въ недвижимомъ своемъ имѣніи наслѣдницею въ чемъ онъ дѣдъ ихъ тогожъ 1720 года Марта въ 11 день и допрашиванъ, что явствуетъ въ вотчинной Коллегіи и что ево дѣда ихъ недвижимое имѣніе за матерью ихъ Княгинею Настасіею Петровною справлено и отказано,—да за нею-же имѣлось приданное ее въ недвижимомъ имуществѣ въ разныхъ городѣхъ, которое дано ей отъ отца ее, а ихъ дѣда; и сего 1729 года марта въ 10 день—мать ихъ Княгиня Настасія Петровна волею Божіею умре—а по указу изъ недвижимаго матери ихъ имѣнія надлежитъ отцу ихъ Боярину Князю Ивану Алексѣевичу 4-ая часть—о которой отъ отца ихъ въ вотчинной коллегіи челобитня имѣется—и того-же марта въ 12-й день, отецъ ихъ Бояринъ Князь Иванъ Алексѣевичъ учинилъ своимъ наслѣдникомъ—ево Князя Алексѣя—[а его Князь Федора меньшого брата]—къ недвижимому своему имѣнію въ родовыхъ и купленныхъ помѣстіяхъ и вотчинахъ а именно: 1] въ Мо-

сковскомъ уѣздѣ — сельцо Спасское-Губино-Горѣлово тожъ, да сельцо Сумароково съ деревней Петрунино; 2] въ Звенигородскомъ уѣздѣ—село Никольское Головково тожъ съ деревнями—да пустошь Юматово; 3] въ Можайскомъ уѣздѣ—деревня Землино; 4] въ Дмитровскомъ уѣздѣ—сельцо Жилино; 5] въ Суздальскомъ уѣздѣ—село Колбацкое съ деревнями; 6] въ Арзамаскомъ уѣздѣ—село Стасково съ приселками и деревнями; 7] въ Саранскомъ уѣздѣ—село Богородицкое село Дракино; 8] въ Сипбирскомъ уѣздѣ—село Новобогородицкое Тяневская подлѣсная слобода тожъ—и въ 4-ой части, которая надлежитъ ему отцу послѣ матери ихъ Княгини Настасіи Петровны—не оставляя за собой ничего и о справкѣ—за него, за Князь Алексѣя,—того своего имѣнія и 4 части,—онъ отецъ ихъ принеся въ Вотчинную Коллегію за рукою своею челобитню; а 3-мъ частямъ ея-же, матери ихъ, Княгини Настасіи Петровнѣ—наслѣдникъ онъ Князь Федоръ.—И нынѣ они Князь Федоръ—да Князь Алексѣй—матери ихъ Княгини Настасіи Петровны—все недвижимое между собой раздѣлили полюбовно къ одному мѣсту;—ему Князю Алексѣю на 4-ю часть—досталось: 1] въ Суздальскомъ уѣздѣ—село Анково съ деревнями; 2] въ Костромскомъ уѣздѣ—село Фоминское—съ деревнями; 3] въ Веневскомъ уѣздѣ—село Троицкое да деревня Шиповo; 4] въ Шацкомъ уѣздѣ—село Дубровское съ деревнею Окулкою; 5] въ Арзамаскомъ уѣздѣ—деревня Ветошниково—съ принадлежащими къ тѣмъ селамъ и деревнямъ—пустошами, пашнею, лѣсами, покосами и со всѣми угодіями—по писцовымъ, отказнымъ и переписнымъ книгамъ—а по дачамъ;—а ему Князю Федору—на 3 части досталось оставшееся—за 4-ою частію послѣ матери ихъ—села и сельца и деревни и пустоши и съ перехожими четвертями—отъ которыхъ крестіане [до того ихъ раздѣла]—и съ 4-ой ево Князь Алексѣя части—выбѣжали или въ другія брата его Князя Федоръ вотчины—переведены или во дворъ взяты—а также и вдовы и дѣвки за ево—или за постороннихъ крестіанъ въ замужество отданы;—такъ-же изъ 3-хъ его, Князь Федора частей,—буде въ 4-ую часть ево брата учинена—какъ и въ ево трехъ частяхъ,—то имъ Князь Федору да Князь Алексѣю—до тѣхъ крестіанъ и до тѣхъ вдовъ и дѣвокъ—дѣла нѣтъ;—И чтобы велѣть по той ихъ общей челобитни за нимъ за Княземъ Алексѣемъ недвижимое имѣніе отца ихъ—боярина Князя Ивана Алексѣевича и 4-ую часть по заручной ево челобитной;—а за нимъ, Князь Федоромъ оставшіяся—за 4-ою частью недвижимое имѣніе послѣ матери—справить и объ отказѣ, куда надлежитъ—подать указы; А отца ихъ боярина Князь Ивана Алексѣевича—для жестокой болѣзни, не выписывая дачъ—допросить.—Къ тому прошенію фендрикъ Князь Федоръ Голицынъ—руку приложилъ; къ тому прошенію—Князь Алексѣй Голицынъ—руку прило-

жилъ.—Внизу помѣтка секретаря Емельяна Невѣрина: «подано апрѣля 16-аго дня 1729 года».

Да въ записной допросной книгѣ того-же 1729 года апрѣля 16-го написано:

«Допросъ Боярина Князь Ивана Алексѣевича Голицына, что онъ противъ наслѣдственной ево заручной челобитни, по которой онъ въ собственномъ своемъ недвижимомъ имѣніи и въ надлежащей ему 4-ой части послѣ умершей жены его—боярыни Княгини Настасіи Петровны — наслѣдникомъ учинилъ — меньшого своего сына Князя Алексѣя Голицына при совѣтникѣ Господинѣ Сибилевѣ и при подписавшихся свидѣтеляхъ—на дворѣ его апрѣля 16-го сего 1729 года—допрашиванъ былъ;—и въ допросѣ онъ Князь Иванъ Алексѣевичъ сказалъ: Въ недвижимомъ же своемъ имѣніи въ родовыхъ и купленныхъ помѣстіяхъ и вотчинахъ въ разныхъ городѣхъ не оставляя за собой ничего—также и 4-ую часть—которую надлежало ему дать послѣ жены своей—онъ меньшого сына своего Князя Алексѣя Голицына наслѣдникомъ учинилъ.—Къ тому допросу Лейбъ Гвардіи Преображенскаго полка—фендрикъ Князь Федоръ Голицынъ по приказу своего отца боярина Князя Ивана Алексѣевича руку приложилъ—понеже онъ въ тяжкой своей болѣзни руки самъ приложить не можетъ.—У того допроса Князь Алексѣй Княжъ Василіевъ сынъ Голицынъ, Камеръ-Юнкеръ—графъ Алексѣй Петровъ сынъ Апраксинъ, лейтенантъ Василій Ларіоновъ сынъ Нелюбахтинъ, Лейбъ Гвардіи Семеновскаго полка—унтеръ-лейтенантъ—Иванъ Никифоровъ—сынъ Рудаковъ,—Коллегіи Экономіи членъ—Логинъ Михайловичъ сынъ Щербачевъ—свидѣтелями были и руку приложили къ подлинному допросу.—Очищенія и приправокъ—нѣтъ. На подлинномъ допросѣ писано тако: «Записать въ книгу. Иванъ Сибилевъ, Секретарь Емеліанъ Невѣжинъ».

---

7. Допросъ, сдѣланный князю Петру Ивановичу Прозоровскому 11 марта 1720 года, и его воля о наслѣдствѣ его имѣній.

Дьяки—Степанъ, Шестаковъ, да Василій Друговцовъ—боярина Князя Петра Ивановича Прозоровскаго—противъ заручнаго его челобитія на Московскомъ ево дворѣ при свидѣтеляхъ допрашиванъ—и въ допросѣ сказалъ:

Онъ бояринъ Князь Петръ Ивановичъ—отцу Его Государеву блаженныя памяти Великому Государю, Царю и Великому Князю

АлексѢю Михаиловичу всеа Великія Малыя и БѢлыя Россіи Самодержцу—и братіямъ ево Государю, Царю и Великому Князю Федору АлексѢевичу,—и Государю Царю и Великому Князю Іоанну АлексѢевичу—и ему Великому Государю со всеусерднѢйшимъ своимъ служеніемъ—многіе годы безпорочно служилъ—о чемъ и Его Царскому Величеству извѢстно—а нынѢ пришелъ въ вовсесовершенную старость—и въ нынѢшнемъ де 1720-мъ году отдаетъ онъ,—бояринъ Князь Петръ Ивановичъ въ наслѢдство Его Великаго Государя жалованныя и родовыя и выслуженныя и купленныя свои помѢстія и вотчины—дочери своей Княгини Настасіи боярина Князь Ивановой женѢ АлексѢевича Голицына: 1] въ Ростовскомъ уѢздѢ село Яковлевское—Гари съ приселками и деревнями; 2] въ Суздальскомъ уѢздѢ—въ селѢ Янково съ деревнями; 3] въ Епифанскомъ уѢздѢ—село Судаково да сельцо Бучалки да сельцо Богослово; 4] въ Рузскомъ уѢздѢ село БлаговѢщенское—Долгіе-Лады тожъ, да сельцо Игнатково съ деревнями; 5] въ Дмитровскомъ уѢздѢ—село Даниловское съ деревнями; 6] въ Ярославскомъ уѢздѢ—село Прозорово—да село Рожественно съ деревнями; 7] въ московскомъ уѢздѢ село Петровское—съ деревнями—все безъ остатка не оставляя за собой ничего;—да онъ-же Князь Петръ Ивановичъ въ прошлыхъ годахъ—отдалъ сіи-же дочери своей Княгини НастасіѢ:—1] въ Московскомъ уѢздѢ сельцо Черемоху—да 2] въ Шацкомъ уѢздѢ жеребій—село Дубровокъ—да Деревню Окулово.—А буде ее дочери Княгини Настасіи не станетъ прежде ево Боярина Князь Петра Ивановича—то тѢ вышеписанныя помѢстія и вотчины—онъ отдаетъ—Князь Петръ Ивановичъ—въ наслѢдіе сыну ее, а своему внуку, Князь Федору Голицыну.—А родственникамъ ево до вышеупомянутыхъ имѢній—ни до чего дѢла нѢтъ—потому по должности своей—сколько могъ онъ Бояринъ Князь Петръ Ивановичъ награждалъ ихъ изъ недвижимыми своими имѢніями.

О справкѢ де тѢхъ ево вышеписанныхъ помѢстій и вотчинъ за нею дочерью ево Княгинею Настасіею и за сыномъ ее—и за ево, Князь Петра Ивановича,—внукомъ Княземъ Федоромъ Голицынымъ—въ наслѢдіи рука приложена ево Боярина Князь Петра Ивановича.—Да къ тому допросу—азъ Бояринъ Князь Петръ Ивановичъ Прозоровскій—руку приложилъ.—На подлинномъ допросѢ нижеподписавшіися свидѢтели руку приложили а именно: 1] Бригадиръ и Вице-Губернаторъ Иванъ Лукичъ Воейковъ; 2] Полковникъ Иванъ Терентіевичъ сынъ—Ергольскій; 3] Московскаго Надворнаго Суда судія Афанасій ТимофѢевъ—сынъ Савеловъ; 4] Стольникъ Петръ Ермолаевъ сынъ Баскаковъ;—на подлинномъ допросѢ—закрѢпа судіи Тимофея Петровича Панова.

8. Изъ дѣлъ объ утвержденіи за княземъ Федоромъ Ивановичемъ Голицынымъ села Петровскаго, Дурнево тожъ съ деревнями, а также и полъ-пустоши Черемошки, что нынѣ село Знаменское.

1756 года іюля 19-аго дня по указу Его Императорскаго Величества въ Государственную Вотчинную Коллегію при неспорныхъ дѣлахъ по слушаніи выписки учиненной по челобитію Генералъ-Маіоръ и Кавалера Князь Федора Ивановича Голицына—о дачѣ ему на недвижимое подъ Москвою на полъ-пустоши, что нынѣ село Знаменское—Черемошки тожъ, да на село Петровское—Дурнево тожъ съ деревнями и пустошами которыя де по прежнимъ дачамъ состояли за дѣдомъ ево Бояриномъ князь Петромъ Ивановичемъ Прозоровскимъ—а по смерти его въ 1724 году—справлено и отказано за дочерью ево—а за ево матерью Княгинею Настасіею Князь Ивановою женой Алексѣевича Голицына; межевыя же книги и дачи—данныя ему выписями изъ Вотчинной Коллегіи—въ случившемуся въ 1737 году пожарѣ—сгорѣли—, а нынѣ де въ вышеупомянутую ево подмосковныя вотчины наѣхали межевщики — и на тѣ его вотчины требуютъ выписей—о приправкѣ тое недвижимой подмосковной села Знаменскаго, кая по прежнимъ дачамъ и по отказнымъ книгамъ—явилась за бояриномъ за Княземъ Петромъ Ивановичемъ Прозоровскимъ—а о прочихъ подъ Московныхъ недвижимыхъ вотчинъ [село Петровское съ деревнями]—по дачамъ и по межевымъ книгамъ—явилось за нимъ Княземъ Петромъ—да за братомъ его Княземъ Борисомъ Ивановичами Прозоровскими.—А еще въ 7206 [1692] году Князь Борисъ Ивановичъ половина села Петровскаго—да половину села Мамаичева [?] съ деревнями и пустошами продалъ ему-же Князю Петру Ивановичу.—А въ 1720 году Князь Петръ Ивановичъ по заручной челобитнѣ и по допросу—то село Петровское съ деревнями и пустоши—отдалъ дочери своей—а его Сіятельству Князь Федору Ивановичу—матери—Княгинѣ Настасіи Петровнѣ и написалъ,—что въ прошлыхъ еще годахъ—его-же дочери своей отдалъ онъ и сельцо Черемиху—а ежели ево дочери прежде ево не станетъ—и то недвижимое наслѣдіе—отдаетъ сыну ея а своему внуку—Князю Федору Ивановичу. И по указу Правительствующаго Сената—въ Вотчинную Коллегію въ 1723 году—велѣно ево, Князя Петра Ивановича Прозоровскаго—всему ево недвижимому по наслѣдству быть за нею Княгинею Настасіею Петровною. Мужъ ея Князь Иванъ Алексѣевичъ, въ 4-ую часть свою часть, учинилъ наслѣдникомъ меньшаго сына своего—Князя Алексѣя Голицына—и въ томъ-же 1729 году по полюбовному раздѣлу и по заруч-

ной, ево Князя Алексѣя и ево Князя Федора Ивановичей Голицыныхъ,—челобитнѣ—ему Князь Алексѣю на 4-ую часть къ одному мѣсту—досталось Суздальское, Костромское, Веневское, Шацкое—и Арзамазское имѣніе—а оставшееся за тое 4-ою частью послѣ матери—села,—не точно за нимъ то недвижимое въ справкѣ—не явилось.—Опредѣлено: На показанное недвижимое под-Московное имѣніе въ прежнихъ дачахъ и въ отказныхъ и межевыхъ книгахъ—и съ прочаго со всего, что въ челобитнѣ Генерала-Маіора и Кавалера Князя Федора Ивановича Голицына—вышеписано—, ему, Князь Федору—для однаго только предположенія межевщикамъ—а не для точнаго тѣхъ недвижимыхъ имѣній—дать точную копію—буде споръ—а запрещенія не имѣть.—Подлинное опредѣленіе въ протоколъ за закрѣпою Асессора Господина Буравцова—внесено.

9. Духовное завѣщаніе князя Бориса Ивановича Прозоровскаго, составленное имъ 18 марта—за 19 дней до кончины своей, послѣдовавшей 6 апрѣля 1718 года.

Во Имя святой Тройцы.

Понеже изволеніемъ Великаго Бога,—пріиде мнѣ болѣзни тяжкія о которыхъ лежа и труждаяся многовременно на смертной постелѣ—я нижеподписанный заблагоразсудилъ въ цѣломъ моемъ умѣ и разумѣ—сіе мое завѣщаніе написать;—а именно: Егда всемилосердный Господь Богъ соблаговолитъ отъ сего временнаго житія переселить мя въ вѣчное—то всеприлежно молю и прошу Ея Величество Всемилостивѣйшую Государыня Царицу Екатерину Алексѣевну дабы милостиво призрѣла оставшуюся по мнѣ любезную мою супругу—Княгиню Ирину и для того ее, помянутую мою любезную супругу—вручаю подъ покровъ Ея Величества—такъ-же и все мое имѣніе—какъ движимое такъ и недвижимое—отдаю въ волю Ея Величества моей всемилостивѣйшей Государыни, наипаче молю Ея Величество, мою всемилостивѣйшую Государыню—дабы грѣшная душа моя—незабвенно была въ поминовеніи по обычаю христіанскому—а когда моя любезнѣйшая жена теченіе жизни своей окончаетъ—то все мое имѣніе какъ движимое такъ и недвижимое—да будетъ въ волѣ Ея Величества—и для того прошу Ея Величество дабы изъ деревень моихъ нѣкоторую часть указала продать—а деньги отдать для поминовенія души моей—сродникамъ моимъ по разсмотрѣніи.—Прочее же все оставшееся какъ движимое такъ и недвижимое—куда заблагоразсудитъ

Ея Величество—по своему высоко-премудрому разсужденію—да употребитъ. Чего для сіе мое завѣщаніе въ цѣломъ моемъ умѣ и бодрой памяти—рукою моею подписую и печатью моею утверждаю.—Писано сіе завѣщаніе въ Москвѣ. 1718 года марта 18-го дня.

На подлинномъ завѣщаніи семъ—собственною рукою Императора Петра I-аго написано:

«Учинить по сему завѣщанію—а понеже по смерти жены ево просилъ насъ дабы мы употребили волю свою и поминали душу его и ее—того для въ томъ случаѣ опредѣляемъ оныя деревни въ Гошпиталь—ибо сія добродѣтель по святому письму и натурѣ—выше всѣхъ.

Петръ.

Въ С.-Петербургѣ мая 6 день 1718 года.

Сей Великаго Государя указъ объявленъ—Кабинетъ-Секретарь Алексѣй Макаровъ, Мая въ 9-й день 1718 года».

---

10. Завѣщаніе княгини Ирины Михайловны Прозоровской, вдовы князя Бориса Ивановича, составленное 7 января 1719 года за 2 недѣли до ея кончины, 19 января 1719 года.

Во имя святой Троицы.

Лѣта тысячу семьсотъ девятаго на десять—Генваря въ 7-й день—Азъ, раба Божія Боярина Князя Бориса Ивановича Прозоровскаго—жена его—вдова Княгиня Ирина Михайлова дочь—понеже изволеніемъ Великаго Бога пріиде мнѣ тяжкія болѣзни отъ которыхъ лежа и труждаясь много времени на смертной постелѣ—и я нижеименованная за благо разсудила мнѣ временемъ въ цѣломъ моемъ умѣ и разумѣ сіе завѣщаніе написать; а именно: Егда всемилостивѣйшій Господь Богъ благоволитъ отъ сего временнаго житія переселить въ вѣчное—то всеприлежно молю и прошу Ея Величество Всемилостивѣйшую Государыню Царицу Екатерину Алексѣевну—дабы приказала грѣшную мою душу незабвенно въ поминовеніи, по обычаю христіанскому—учинить. Также молю и прошу Всемилостивѣйшую Государыню—дабы изволила приказать сродственникамъ любезнаго моего мужа и моихъ и прочихъ—которыхъ сею духовною завѣщаю—раздать имѣнія—[мою часть], а именно:

1]—Боярину Князю Петру Ивановичу Прозоровскому—2000 рублевъ

2]—Бояриму Князю Андрею Петровичу Прозоровскому—2000 рублевъ

3]—Дѣтямъ боярина Князя Никиты Петровича Прозоровскаго—Князіямъ Александру, Владиміру и Петру Прозоровскимъ—по 2000 рублевъ, да дворъ Петербургскій.

4]—Монахинѣ Княжнѣ Александрѣ Ивановнѣ Прозоровской—одну тысячу рублевъ.

5] — Боярынѣ Марфѣ Ивановнѣ Салтыковой — съ дѣтьми — 8000 рублевъ.

6]—На поминовеніе души моей—2000 рублевъ.

А приданное мое, которое я принесла съ собой въ домъ Боярина Князя Бориса Ивановича Прозоровскаго [а тому именно значится роспись] * — и тое мое приданное отдать племяннику моему Якову Василіевичу—сыну Корсакову—да ему-же племяннику перваго мужа моего—Ивана Константиновича Нечаева—в вотчинѣ 4-ый жеребій;—да дворъ Московскій на Пречистенкѣ, который былъ подъ закладной мужа моего Боярина Князя Бориса Ивановича—отъ Андрея Городецкаго и просроченъ—отдать ему-же. Да послѣ смерти перваго моего мужа—Стольника и Полковника Ивана Константиновича Нечаева—села и деревни съ угодіями пожалованы Кабинетъ-Секретарю Алексѣю Василіеву сыну Макарову въ Брянскомъ уѣздѣ—и ежели въ тѣхъ дачахъ,—что надлежитъ мнѣ на прожитокъ по указу—и того какъ мнѣ самой и по мнѣ наслѣдникамъ моимъ и никому—отнюдь того моего прожиточнаго жеребія не взыскивать никоими дѣлами,—для того, что во всемъ томъ учинена у меня съ нимъ Макаровымъ душевная сдѣлка—на что и свидѣтельство явное, что онъ Макаровъ, по той моей сдѣлкѣ всѣми дачами и владѣетъ; а ежели кто похочетъ тою мою сдѣлку и сей мой духовный завѣтъ нарушить—и тотъ да приметъ судъ въ иномъ вѣцѣ.—

«А дворъ Московскій съ каменными палатами, на которомъ нынѣ живу—продать родственнику [?] моего мужа Князя Бориса Ивановича Прозоровскаго за 2 тысячи рублевъ, а деньги раздать на откупъ плѣнныхъ. Да Московскому Оберъ-Коменданту Господину Измайлову—за мнозіи его трудъ и за неоставленіе дома и деревень моихъ—дать 500 рублевъ. Да дворъ подъ закладомъ [на Знаменкѣ] мужа моего Князя Бориса Ивановича—Андрея Федорова сына Тверитинова—въ 1200 рублевъ—и тѣ деньги по закладной взять племяннику моему Якову Василіевичу сыну Корсакову—тысячу рублевъ—а двѣсти не брать, для того приписаны излишне. Прочее-же оставшееся все движимое и недвижимое какъ за благо разсудитъ Ея Величество Государыня Царица Екатерина Алексѣевна по своему высокомудрому раз-

* Роспись приложена—къ завѣщанію.

сужденію да употребить соизволитъ,—чего для,—сіе завѣщаніе въ цѣломъ моемъ умѣ и доброй памяти черезъ прошеніе мое и рукою отца моего духовнаго утверждено.—Да прошу Всемилостивѣйшую Государыню, Царицу и Великую Княгиню Екатерину Алексѣевну—превысокой Ея Величества Всероссійской Заступницы—милости—пожалуй племянника моего Якова Корсакова—прiими въ свою материнскую милость и покажи ему всякое милосердіе. Да у подлинной сей духовной написано тако:

«Къ сей духовной Суздальскаго уѣзда, погоста села Суходы церкви Рождества Богородицы—отецъ-попъ Симеонъ Власовъ, что служилъ у крестовъ у Боярина Князя Бориса Ивановича Прозоровскаго отецъ духовный вмѣсто дочери своей духовной боярыни Княгини Ирины Михайловны Прозоровской,—что она въ цѣломъ умѣ своемъ и разумѣ—сіе завѣщаніе—учинила—и онъ по ея велѣнію руку приложилъ.

У сей духовной свидѣтелями были и руку приложили:

1]—Генералъ-Адъютантъ Князь Юрій Княжъ Юріевъ сынъ Одоевскій.

2]—Гвардіи Поручикъ Александръ Семеновъ сынъ Колтовской.

3]—Подполковникъ Василій Федоровъ сынъ Леонтьевъ.

4]—Отъ Кавалеріи Владимірскаго полка Премьеръ-Маіоръ Александръ Тимофеѣвъ сынъ Ржевскій.

5]—Подполковникъ Василій Степановичъ сынъ Хлоповъ.

6]—Капитанъ Данило Ивановъ сынъ Колычевъ.

7]—Ревизоръ Кригсъ-Коммисаръ—Федоръ Василіевъ сынъ Наумовъ.

8]—Стольникъ Яковъ Протасьевъ сынъ Никифоровъ.

9]—Маіоръ Григорій Степановъ сынъ Чириковъ».

11. Роспись коликое число Бояринъ Князь Борисъ Ивановичъ Прозоровскій—за женою своею Боярынею Княгинею Ириною Михайловною—приданнаго взялъ и изъ того числа сколько сего продано и на всякіе расходы истрачено—и что кому роздано.—

1.- а] 50 иконъ окладныхъ; оклады серебряные и вызолоченные.
б] Евангеліе—напрестольное въ окладѣ вызолоченномъ.
в] Евангеліе—въ переплетѣ—въ доскахъ.
г] Три креста съ мощами; одинъ золотой—и 2 серебряныхъ.

II.—Алмазныя вещи.

1]—Крестъ алмазный.

2]—Крестъ золотой съ изумрудомъ.

3]—Серьги алмазныя.

4]—Серьги яхонты лазоревые съ зернью бурмицкою и петлицей алмазной.

5]—Складень алмазный—съ яхонтами.

6]—Персни алмазные [три перстня].

7]—Нитка жемчуга—кафинскаго—крупнаго.

8]—Жемчугъ персидскій крупный [25 золотниковъ].

9]—Цѣпочка золотая—въ 4 конца.

III.—Платія.

1]—Фанташъ—кружево нѣмецкое съ ленты золотыми.

2]—Двѣ собольи шапки.

3]—Муфта соболья.

4]—Оганки—соболья на шею.

5]—Кафтанъ парчи золотой по малиновой землѣ съ позументомъ золотымъ.

6]—Юбка такая-же.

7]—Кафтанъ парчи золотой на коришневой землѣ на бѣломъ мѣху.

8]—Юбка такая-же.

9]—Кафтанъ бархатный вишневаго цвѣта—на собольемъ «плантичатномъ» [?] мѣху. Опушка соболья.

10]—Полушубокъ бархатный малиновый—на горностаевомъ мѣху. Опушка горностаевая—съ позументомъ серебрянымъ.

11]—Кунтышъ объяренный, алый съ «огоньки» и съ кружевомъ золотымъ.

12]—Кунтышъ—боберековый дымчатый; мѣхъ лисій, огонки соболья. Кружево золотое съ серебромъ.

13]—Юбка такая-же съ позументомъ золотымъ.

14]—Кунтышъ аксамитный, голубой мѣхъ лисій и черевой, опушенъ; оганки соболья, кружево золотое съ серебромъ.

15]—Юбка боберековая голубая съ позументомъ золотымъ.

16]—Кунтышъ камчатный, виноградный голубой,—на лисіемъ «перевьемъ» мѣху.

17]—Юбка такая-же.

18]—Епанча—штофъ золотой по коришневой землѣ; мѣхъ соболій «плантичатый».

19]—Двои «аграманта».

20]—Постель съ изголовіемъ на двѣ подушки пуховая и бумажная. Наволочки всѣ камчатныя, изголовіе и подушки и застѣнки—съ кружевами серебряными; на постелѣ три перемѣны наволокъ съ кружевами нѣмецкими; 12 — простыхъ «камфорковыхъ» — голландскихъ полотенъ. Одѣяло лисіе покрыто штофомъ золотымъ по голубой землѣ—и опушено—огонками собольями. Одѣяло холодное—бобереквое голубого цвѣта—стегано на бумагѣ. Занавѣсъ бобереквая—голубая, 12 паръ сорочекъ мужскихъ; 40 сорочекъ женскихъ; 20 платковъ, 25—полотенецъ,—всѣ камартковыхъ и голландскихъ полотенъ. 24—скатерти; шесть дюжинъ—карпетокъ—нѣмецкихъ и простыхъ.

IV.—Денегъ.

1]—12.000 рублевъ.
2]—300 червонцевъ золотыхъ.
3]—500 ефимковъ.

V.—Посуды серебрянной и иной.

1]—Серебрянной посуды—70 пудовъ.
2]—Мѣдной » —50 »
3]—Оловянной » —13 »
4]—Два сундука посуды стеклянной, фарфоровой и венеціанской.
5]—Десять погребцовъ—со склянками.
6]—Двои часы цѣнные—серебрянные.
7]—Столовые часы—мѣдные.

VI.—Картины, мебель, ковры, экипажи и проч.

1]—Три зеркала стѣнныхъ въ рамахъ рѣзныхъ золоченныхъ.
2]—Тридцать картинъ.
3]—50 окончинъ стекольныхъ.
4]—25 ковровъ.
5] 12 попонъ польскихъ расшивныхъ.
6]—5 креселъ.
7]—24 стула обиты кожею или шерстью.
8] 2 органа.
9]—5 каретъ.
10]—Коляска нѣмецкая.
11] Коляска покойная.
12]—Коляска рѣзная—не крытая—нѣмецкая.
13] Возокъ зимній.
14]—12 телѣгъ крытыхъ кожею.
15] Три цуга шоръ—съ наборы мѣдныя.

16]—Двои цуга шоры одинокихъ съ наборы мѣдныя.
17]—Пять палатокъ—да одинъ наметъ.
18]—Сто пудовъ желѣза—прутоваго.
19]—Семь пушекъ.
20]—30 пудовъ меду.
21]—20 пудовъ масла коровьяго.
22]—30 пудовъ ветчины.
23]—30 ведеръ коноплянаго масла.
24]—500 ведеръ вина.

25]—Да изъ приданнаго изъ вотчинъ взято и переведено въ Можайскія Боярина Князя Бориса Ивановича Прозоровскаго вотчины—лошадей и рогатаго скота—а сколько числомъ—о томъ свѣдѣнія у Можайскихъ прикащиковъ.

Изъ того числа продано.

1]—Персидскій крупный жемчугъ—въ 25 золотниковъ.
2]—Цѣпочка золотая въ 4 конца.
3]—300 червонцевъ золотыхъ.
4[—412 ефимковъ.
5]—Всякой посуды—20 пудовъ.
6]—5 каретъ.

А деньги, что взяты за то проданное—и тѣ истрачены на строенія и на всякіе домовые расходы.

Да изъ приданаго же изъ 12 тысячъ рублевъ—денегъ Бояринъ Князь Борисъ Ивановичъ на строеніе и на всякіе расходы истратилъ 6000 рублевъ.

Да изъ того-жъ приданнаго роздано.

1]—Боярину Князю Петру Ивановичу Прозоровскому:
Коляска нѣмецкая.

2]—Сестрѣ Прасковіи Михайловнѣ Римской-Корсаковой:
Крестъ серебрянный съ мощами—да одну тысячу рублевъ.

3]—Племянникамъ Степану да Григорію Федоровичамъ дѣтямъ Якушкинымъ—денегъ 2000 рублевъ да часы серебряные цѣнные.

4]—Племяннику Василіеву сыну Михайловича Римскаго-Корсакова—Якову:

а]—крестъ золотой съ мощами.
б]—8 книгъ печатныхъ Кіевской и Русской печати.
в]—денегъ—2000 рублевъ.
г]—серебряной посуды—одинъ пудъ.

д]—мѣдной посуды—10 пудовъ.
е]—оловянной посуды—10 пудовъ.
ж]—часы серебряные цѣнные.
з]—часы столовые мѣдные.
и]—19 ковровъ.
к]—органы.
л]—семь пушекъ.

Да ему-же—что въ долгу на Андреѣ Федоровѣ сынѣ Тверитиновѣ—100 рублевъ.

5]—Племянницѣ Василіевой-же дочери Михайловича Римскаго-Корсакова—Авдотіи, которая выдана замужъ за Михаила Кологривова:

а]—крестъ алмазный.
б]—крестъ золототой съ изумрудомъ.
в]—серьги алмазныя.
г]—серьги—яхонтовыя лазоревыя—съ зерны бурмицкими.
д]—петлица алмазная.
е]—складень алмазный съ яхонты.
ж]—три перстня алмазные.
з]—фанташъ.
и]—кружево нѣмецкое съ лентами золотыми.
і]—шапка соболья и муфта тожъ.
к]—кафтанъ бархатный вишневый—и юбка къ нему.
л]—полушубокъ бархатный съ горностаемъ.
м]—постель съ изголовьемъ, двѣ подушки пуховыя, застѣнки, кружева серебряныя, одѣяло лисіе покрытое штофомъ.

6]—Племянницѣ Василіевой дочери Михайловича Римскаго-Корсаковой—Аннѣ:

а]—Нитка жемчуга коринфскаго крупнаго.
б]—Кафтанъ пара золотая на коришневой землѣ.
в]—Юбка парча золотая на малиной землѣ.
г]—Юбка парча золотая на лазоревой землѣ.
д]—Епанча штофная золотая на коришневой землѣ.

7]—Княжнѣ Великопермской,—что за Владыкина выдана замужъ:

а]—Кунтышъ объѣренный алый съ огонькомъ и кружевнымъ золотомъ.
б]—Кунтышъ—боберековый дымчатый—мѣхъ лисій.
в]—Юбка такая-же.

У подлинной записи Суздальскаго уѣзда погоста села Суходы церкви Рожества Пресвятыя Богородицы—отецъ попъ Симеонъ Власовъ, что служилъ у крестовъ боярина Князя Бориса Ивановича Прозоровскаго—отецъ духовный вмѣсто дочери своей духовной Боярыни вдовы—Княгини Ирины Михайловны Прозоровской—по ея велѣнію—руку приложилъ».

12. Опись дома, бывшаго прежде домомъ боярина князя Бориса Ивановича Прозоровскаго, на Знаменкѣ, составленная въ январѣ мѣсяцѣ 1722 года при пріисканіи въ Москвѣ двора для помѣщенія турецкаго посланника *.

1]—Палата передняя: въ ней образъ подъ стѣннымъ шкапомъ—Ярославскихъ чудотворцевъ; подъ нимъ въ стѣнѣ шкапъ «двоестворы» столярный, расписной съ замки безъ петель. Четыре окончины—стекляныхъ—въ томъ числѣ однаго стекла нѣтъ. Печь муравленная, цвѣтная—затворка желѣзная.

2]—Въ церкви:—дверь столярная, расписная на петляхъ луженыхъ; скобы, задвижки и крюкъ—луженные-же. На крыльцо дверь дубовая—столярная съ крюкомъ и со скобою луженною.

3]—Палата Крестовая;—въ ней образъ Благовѣрнаго Князя Бориса—въ рамѣ черной; образъ Спасителя въ вертоградѣ; образъ Богородицы—съ предвѣчнымъ младенцемъ и со святымъ Іоанномъ Крестителемъ;—картина большая въ черной рамѣ писана на холстинѣ «Почто міръ гордится». Столъ большой дубовый—раздвижной; шкапъ большой орѣховый—рѣзной; налой книжный—расписанъ красками—съ петлями и кольцами и съ замками,—въ немъ три ящика;—у дверей шкапъ въ стѣнѣ дверцы расписныя красками - съ замкомъ и петлями.—Въ пяти окнахъ шесть оконницъ стеклянныхъ съ квартерки [?]; [въ 4-хъ оконницахъ — семи стеколъ нѣтъ]; окошечко—въ комору; на стѣнѣ — рука рѣзная золотая; пять стульевъ кожанныхъ; печь муравленная, цвѣтная—заслонъ желѣзный;— въ переднюю дверь створчатая расписана красками, — въ ней двѣ оконницы — слюденная съ внутреннимъ замкомъ; — дверь въ комору — столярная, расписная — а замокъ привертный мѣдный; на двери оконица—слюденная.

4]—Коморка: въ ней образъ Пресвятыя Богородицы Казанской—въ рамахъ золоченныхъ; четыре оконицы стекляныя съ «квар-

* Домъ, бывшій князя Бориса Ивановича, былъ пожалованъ графу П. И. Ягужинскому въ 1727 году Императрицею Екатериною I.

терки»; на окнахъ столярныя доски съ потаянными ящиками и съ кольцами; столъ дубовый; 6 стульевъ обитыхъ сукномъ зеленымъ [на тѣхъ стульяхъ края и верхи попорчены]; въ стѣнѣ шкапъ створчатый, столярный, расписной съ кольцами и на петляхъ; печь «ценинная».

5]—Въ другой Палатѣ:—образъ надъ дверьми «Видѣніе Саваоѳа» писанъ на холстинѣ и въ черной рамѣ;—образъ мученика Христофора на холстинѣ и въ черной рамѣ.—Надъ дверью въ мыльнюю 3 образа: Спасителя, Богородицы и Предтечи;—въ двухъ окошкахъ—окончины стекляныя съ «квартерки»; на окошкахъ 4 ящика потаенныхъ; три стула обиты сукномъ зеленымъ съ бахрамами; двери столярныя, расписанныя съ замкомъ «нѣмецкимъ».

6]—Въ мыльнѣ: Двери обиты сукномъ зеленымъ съ желѣзнымъ крюкомъ. Другая дверь обита холстомъ. Печь муравленная—съ желѣзнымъ затворомъ.

7]—Палата передняя по другую сторону церкви:—Въ ней два стола большіе; оконицы слюденныя. Печь муравленная—съ затворомъ желѣзнымъ.

8]—Первая казенная палата:—оконицы—стекляныя; двои двери; одна обита сукномъ краснымъ—другія—безъ сукна;—замки внутренніе. Печь муравленная.

9]—Вторая казенная палата: шкапъ большой черный, два шкапа бѣлые—платяные; дверь обита сукномъ краснымъ съ внутренними замками—и скобою.

10]—Третія казенная палата:—маленькая.

11]—Первая верхняя палата, что отъ воротъ по Тверитинскому переулку:—въ ней образъ Св. Сергія Чудотворца; два окошечка съ двумя окончинами стекляными; печь муравленная; при той палатѣ—сѣни; въ сѣняхъ—двѣ окончины—стекляныя.

12]—Вторая верхняя палата: образъ Сорока Мучениковъ—въ углу ящикъ; двѣ окончины стекляныя на окнахъ доски съ потаенными ящиками; столъ дубовый раздвижной.

13]—Третія верхняя палата: Образъ Пресвятыя Богородицы Черниговской на холстинѣ въ черной рамѣ; Образъ Успенія Божіей Матери Печерской; Образъ Св. Николая Чудотворца—писанъ на жести; двѣ окончины стекляныя; на окнахъ доски съ потаенными ящиками; печь муравленная; при этой палатѣ—«Творило»; у «Творила»—чуланъ казенный; верхъ подбитъ холстомъ; одна окончина стекляная.

14]—Погребъ—теплый.

15]—Поварная приспѣшная палата.

16]—Скатертная палата.

17]—Конюшня—о 17 стойлахъ, при конюшнѣ палата.

18]—
19]—
20]— На переднемъ дворѣ у сада—три палаты: въ одной столъ липовый.

21]—Запасная палата—съ сусѣки.

22]—Палата на переднемъ крыльцѣ. Три окончины и столъ сосновый съ ящиками.

23]—
24]—
25]—
26]— Подъ крыльцомъ—4 палаты.

27]—У переднихъ воротъ—палата.

13. Прошеніе князя Ивана Алексѣевича Голицына. Августа 1715 года.

«Державнѣйшій Царь Государь Всемилостивѣйшій.

Въ нынѣшнемъ году [1715 годъ]—въ Ревельскомъ уѣздѣ по именному твоему Государь указу—даютъ многія мызы ради всякія здѣшнія нужды. Всемилостивѣйшій Государь! Прошу Ваше Пресвѣтлое Величество—да повели Державство Ваше—пожаловать мнѣ въ Ревельскомъ уѣздѣ мызу Кепель;—а прежъ сего та мыза была за удѣльнымъ жителемъ за Шехнихомъ—а нынѣ тотъ человѣкъ съ женой и дѣтьми—живетъ въ Стекольномъ—и нынѣ та мыза никому не отдана.

Вашего Величества нижайшій рабъ

Князь Иванъ Голицынъ.

Къ сему прошенію по приказу Государя своего Князя Ивана Алексѣевича Голицына—человѣкъ его Иванъ Грузинцевъ—руку приложилъ».

14. Прошеніе князя Федора Ивановича Голицына, поданное въ апрѣлѣ мѣсяцѣ 1742 года.

«Бьетъ челомъ отставной Подполковникъ Князь Федоръ Ивановичъ Голицынъ—а въ чемъ мое прошеніе тому слѣдуютъ пункты:

1]—Служилъ я именнованный—блаженной и вѣчной памяти родителямъ Вашимъ въ Лейбъ-Гвардіи Преображенскомъ Полку съ прош-

лаго 1719 года—въ солдатахъ, а потомъ капраломъ, унтеръ-офицеромъ—и прапорщикомъ. И во время моей службы—былъ въ разныхъ походахъ—въ Швеціи и въ Дорбентѣ.—А въ прошломъ 1732 году—по именному блаженной и вѣчной памяти Императрицы Анны Іоанновны указу—написанъ былъ въ Бутырскій полкъ—капитаномъ—и съ того года по прошлый 1741-й годъ—службу свою продолжалъ все въ томъ-же капитанскомъ рангѣ—со всеусердіемъ, ревностно и безпорочно—и былъ въ походахъ Польскихъ, Очаковскихъ и Днѣпровскихъ на многихъ штурмахъ, батальяхъ и партіяхъ.

2]—А въ 1741 году за приключившимся въ тѣхъ походахъ чахотки и другихъ тягчайшихъ моихъ болѣзней, о которыхъ явно по дохторскому осмотру—отъ полевой, гарнизонной и статской службы—я отставленъ вѣчно токмо безъ достойнаго награжденія—какъ прочія мои братія пожалованы.—И дабы Высочайшимъ Вашего Величества указомъ повелѣно было—для Вашего Величества многолѣтняго здравія и благополучія Государствованія—за мои всеусердныя службы—наградить меня рангомъ. Всемилостивѣйшая Государыня! Прошу Ваше Величество о семъ моемъ челобитіи рѣшеніе учинить.—

Къ сему прошенію по пунктамъ Подполковникъ Князь Федоръ Голицынъ—руку приложилъ—а челобитню писалъ его-же служитель Федоръ Гавриловъ сынъ Аргамаковъ.

Апрѣль 1742 года».

15. Копія съ письма Ивана Ивановича Шувалова, адресованнаго своему крестнику, князю Ивану Федоровичу Голицыну, которому только что минуло 1 мѣсяцъ, родившемуся 29 февраля 1792 года.

«Посылаю Вамъ, любезный мой внукъ Князь Иванъ Федоровичъ—медаль на миръ сдѣланный. Богъ далъ Вамъ бытіе—послѣ войны,—желаю чтобы Онъ далъ Вамъ свою милость—и продолжилъ бы жизнь Вашу до глубокой старости въ тишинѣ нашего отечества—какъ мы тѣмъ наслаждаться начали. Лѣта мои лишаютъ меня надежды видѣть тебя въ разсудкѣ свойственномъ возрасту. Родитель твой вселитъ въ тебѣ правила своихъ добродѣтелей; подражай ему и чти ихъ обоихъ и Богъ тебя не оставитъ. Я же всегда пребуду доброжелательный твой слуга.—

Иванъ Шуваловъ.

[Получено въ Москвѣ 28 марта 1792 года»].

16. Письмо князя Петра Ивановича Прозоровскаго къ Императрицѣ Екатеринѣ I.

«Всемилостивѣйшая Государыня Царица.

Доношу Вашему Величеству—Вознесенскаго Монастыря Игуменія Евдокія скончалась. А нынѣ Вашему Величеству біютъ челомъ того монастыря келарь и казначей съ сестрами—чтобы по указу Вашего Величества—быть игуменіей того же монастыря—по ихъ челобитію а не изъ другихъ монастырей.

Нижайшій рабъ Князь Петръ Прозоровскій.

Москва 20 августа 1718».

Отрывокъ изъ памятной записки вдовы княгини Ирины Михайловны Прозоровской своему зятю князю Петру Ивановичу.

Москва, 15 января 1719 годъ
[недѣлю спустя послѣ подписанія своего завѣщанія].

«Написала я въ духовной своей, что послѣ кончины моей Московскій дворъ который на Знаменкѣ улицѣ съ каменными палатами и со всѣмъ строеніемъ—продать родственникамъ моего мужа. И ныньче я увѣдомилась у себѣ съ крѣпостями, что продавать того двора не надлежитъ потому-что въ томъ, мужа моего домѣ, — купленны два двора Полтева да Сомова, на которыхъ явствуетъ купчая, что онъ Князь Петръ Ивановичъ—тѣ два двора купилъ на свои деньги;—да 3-ій дворъ—окольничьяго Федора Михайловича Ртищева—который былъ за нимъ за Княземъ Петромъ—взятъ имъ за женою своею Княгинею Анною Федоровною — въ приданное — а по кончинѣ ея—ея душеприкащица—Государыня Царевна и Великая Княжна Софія Алексѣевна—пожаловала тотъ Ртищевскій домъ Князю Петру же и на тотъ дворъ данная—ему отдана. Крѣпость же оказалась у Князя Бориса Ивановича оттого, что по полюбовному договору и по раздѣлу—тѣ дворы достались Князю Борису».

УКАЗАТЕЛЬ.

стр.

А.

Адлербергъ, Графъ Александръ Владиміровичъ 97. 94
Адлербергъ, Графъ Владиміръ Федоровичъ 97
Аксаковъ, [см. Оксаковъ].
Александра, инокиня, [см. Княжна Акилина Ивановна Прозоровская].
Александра Георгіевна, Великая Княгиня 71
Александра Ѳедоровна, Императрица, супруга Императора Николая I 67
Александра Ѳедоровна, Императрица, супруга Императора Николая II 68, 98
Александръ I, Императоръ 54, 97, 99
Александръ II, Императоръ 63, 68. 71, 86, 94, 98
Александръ III, Императоръ 68, 71, 78, 86, 98
Алексій, святой, Митрополитъ Московскій 2
Алексѣй Александровичъ, Великій Князь 71, 86
Алексѣй Михаиловичъ, Царь 12, 13, 14, 15, 72, 86, 91 99
Алексѣй Николаевичъ, Наслѣдникъ Цесаревичъ 98
Алексѣй Петровичъ. Царевичъ 19, 20, 22. 30, 31

стр.

Алексѣевъ, копіистъ 120
Алферьевъ, [см. Олферьевъ].
Алферьевъ, Иванъ. дьякъ . . . 111
Анна Іоанновна, Императрица 31, 34. 138
Анненковъ, Иванъ Васильевичъ 34
Анкудиновъ, Тимошка, Самозванецъ 13
Апраксинъ, Графъ Алексѣй Петровичъ, камеръ-юнкеръ . . . 124
Апраксинъ, Федоръ Матвѣевичъ 20
Апухтинъ, Иванъ, помѣщикъ 5, 6. 7. 116
Апухтины 7
Аргамаковъ, Федоръ Гавриловъ, 137
Артемоновъ, Иванъ Ивановъ, [Артемовъ] 82
Архипъ, священникъ села Фили 17

Б.

Бантышъ-Каменскій, Д. Н. . . . 92
Баранова, Луиза Трофимовна, [см. Кн. Л. Т. Голицына].
Баранова, Графиня Юлія Федоровна 97. 100
Барановъ, Александръ Ивановичъ 64. 99
Барановъ, составитель Архива Сената 23, 32
Барановъ, Графъ Эдуардъ Трофимовичъ 97

стр.

Барановы 64
Барковскій 60
Барятинскій, Князь Никита . . 12
Баскаковъ, Петръ Ермолаевъ, стольникъ 125
Бассано, художникъ 96
Бахметева, Анна Федоровна, [см. Княгиня Анна Федоровна Голицына].
Бахтеярова-Ростовская, Княгиня, рожденная Кн. Прозоровская, во 2 бракѣ, Кн. Иронская . . 10
Бахтеяровъ - Ростовскій, Князь Петръ Владиміровичъ 10
Безобразовъ, Иванъ 117, 118
Бенкендорфъ Графъ Александръ Христофоровичъ 67
Бестужевъ-Рюминъ, историкъ, . 11
Биронъ, Герцогъ Курляндскій, . 48
Бирюкъ, Василій Евстафьевичъ 82
Боборыкинъ, Яковъ, дворянинъ, 7
Бобрищевъ-Пушкинъ, Гаврило . 116
Болтина, Евдокія [Авдотья] Федоровна, рожден. Княжна Голицына 39, 40
Болтинъ, Александръ Ивановичъ 39
Борисъ Годуновъ, Царь 4
Бредихина, Анна Федоровна, рожден. Княжна Голицына . 40
Бредихинъ, Сергѣй Александровичъ 40
Бретель, Баронъ де 48
Бунины 2
Буравцовъ, Ассессоръ 127
Быкасовъ, Андрей 4, 5
Быкасовъ, Антонъ 5
Быкасовъ 4
Быкасовъ Тимофѣй 5
Быкасовы 5
Бѣгичевы [семейство] 61
Бюффонъ, натуралистъ 91

В.

Валишевскій [Waliszewski] . . 52, 63
Василій Васильевичъ Темный, Великій Князь 8
Васильчиковъ, Александръ Алексѣевичъ 37

стр.

Вассе, [Vassé] художникъ 97
Великопермская, Княжна, [см. Владыкина].
Виже-Лебренъ, Госпожа, [художница] 95
Вилькесъ, Юрій Даниловичъ 54, 57, 59, 60, 61, 62, 63, 98, 99
Владиміръ Александровичъ, Великій Князь 71
Владиміръ Андреевичъ, Князь Старицкій 2, 44
Владиславъ, Королевичъ, потомъ Король Польскій . . . 4, 7, 12, 13
Владыкина, рожденная Княжна Великопермская 134
Власовъ, Самсонъ, священникъ . 135
Власьевъ, Г. А., родословникъ 15, 23
Возницынъ, Артемій, дьякъ . . 119
Воейковъ, Иванъ Лукичъ, вице-губернаторъ 125
Волконская, Княгиня Варвара Ивановна, рожденная Шипова, [см. Кн. В. И. Голицына].
Волконскій, Князь Михаилъ Алексѣевичъ 53, 60, 98
Волконскій, Князь Михаилъ Никитичъ 53, 60, 61, 92, 99
Волконскій, Князь Павелъ Михайловичъ 60, 61, 92
Волконскій, Князь Федоръ Федоровичъ 13
Волосатый, Иванъ, сынъ боярскій 4
Вольтеръ 48, 49, 61
Волынская, Александра Львовна, рожденная Нарышкина . . . 32
Волынскій, Артемій 32
Воротынскіе, Князья 8, 26
Выговскій, Иванъ Гетманъ . . . 13
Выхляева, Надежда Ивановна, [см. Кн. Н. И. Голицына].

Г.

Гагарина, Княжна Дарія Васильевна [см. Кн. Д. В. Голицына].
Гагаринъ, Князь Иванъ 48
Гандольфи, итальянецъ 48

стр.

Георгій Александровичъ, Великій Князь, Наслѣдникъ 71, 86
Герасимова, просвирня . . . 25, 112
Голица, Князь Михаилъ Ивановичъ Булгаковъ 6
Голицына, Княгиня Александра Николаевна, рожденная Кн. Мещерская 39
Голицына, Княгиня Александра Никитишна, рожденная Кн. Трубецкая 94
Голицына, Княгиня Анастасія Андреевна, рожд. Сабурова . . 40
Голицына, Княгиня Анастасія Петровна, рожд. Кн. Прозоровская 20, 21, 22, 29, 30, 31, 32, 33, 34, 35, 39, 71, 92, 103, 105, 119, 120, 121, 122, 123, 124, 125, 126, 127
Голицына, Княгиня Анна Петровна, рожд. Измайлова. . 35, 39
Голицына, Княгиня Анна Федоровна, рожд. Бахметева . 62, 65, 99
Голицына, Княгиня Варвара Ивановна, рожд. Шипова, по первому мужу Кн. Волконская 53, 54, 55, 56, 57, 64, 73, 93, 99
Голицына, Княгиня Дарія Васильевна, рожд. Кн. Гагарина 39
Голицына, Княгиня Екатерина Михайловна, рожд. Чебышева 39
Голицына, Княгиня Луиза Трофимовна, рожд. Баранова . 67, 68, 93, 94, 97
Голицына, Княгиня Марія Львовна, рожд. Нарышкина . 31, 32, 35
Голицына, Княгиня Марія Христофоровна, рожд. Эссенъ . . 40
Голицына, Княгиня Надежда Ивановна, рожд. Выхлеева . . 40
Голицына, Княгиня Надежда Ивановна, рожд. Гр. Кутайсова 62, 67, 99
Голицына, Княгиня Прасковья Ивановна, рожд. Шувалова 38, 40, 41, 42, 43, 44, 45, 46, 47, 54, 57, 61, 64, 92, 99
Голицына, Княгиня Прасковья Николаевна, рожд. Кн. Репнина 51, 52, 99

стр.

Голицына, Княгиня Софія Николаевна, рожд. Делянова, . 94, 97
Голицына, Княжна Александра Павловна, [см. А. П. Давыдова].
Голицына, Княжна Анна Павловна, [см. А. П. Козлова].
Голицына, Княжна Анна Федоровна, [см. А. Ѳ. Бредихина].
Голицына, Княжна Варвара Николаевна, [см. Графиня В. Н. Головина].
Голицына, Княжна Евдокія Павловна, [см. Е. П. Наумова].
Голицына, Княжна Евдокія Федоровна, [см. Е. Ѳ. Болтина].
Голицына, Княжна Елизавета Алексѣевна, [Графиня Е. А. Остерманъ-Толстая].
Голицына, Княжна Федосья Васильевна, [см. Кн. Ѳ. В. Долгорукая].
Голицынъ, Князь Александръ Михайловичъ . . 1, 83, 95, 99, 100
Голицынъ, Князь Александръ Михайловичъ, вице-канцлеръ . 99
Голицынъ, Князь Александръ Владиміровичъ 94
Голицынъ, Князь Александръ Федоровичъ 53, 57, 62, 63, 93, 98, 99
Голицынъ, Кн. Алексѣй Андреевичъ 29
Голицынъ, Князь Алексѣй Васильевичъ 124
Голицынъ, Князь Алексѣй Ивановичъ . 24, 34, 39, 121, 122, 123, 124, 126, 127
Голицынъ, Князь Борисъ Алексѣевичъ 26, 29
Голицынъ, Князь Борисъ Федоровичъ 40
Голицынъ, Князь Василій Васильевичъ 24, 83, 91, 92, 93
Голицынъ, Князь Владиміръ Михайловичъ 53
Голицынъ, Князь Дмитрій Владиміровичъ 66
Голицынъ, Князь Дмитрій Михайловичъ 48

СТР.

Голицынъ, Князь Евгеній Александровичъ 93, 99
Голицынъ, Князь Иванъ Алексѣевичъ . 1, 21, 23, 24, 29, 30, 32, 33, 92, 93, 103, 105, 119, 120, 121, 122, 123, 124, 126, 127
Голицынъ, Князь Иванъ Михайловичъ 93, 98, 99
Голицынъ, Князь Иванъ Николаевичъ 41, 47, 48, 56, 63
Голицынъ, Князь Иванъ Федоровичъ 40
Голицынъ, Князь Иванъ Федоровичъ . 53, 57, 62, 65, 66, 68, 78, 85, 93, 98, 99, 138
Голицынъ, Князь Левъ Сергѣевичъ 33
Голицынъ, Князь Михаилъ Александровичъ 53
Голицынъ, Князь Михаилъ Владиміровичъ 94
Голицынъ, Князь Михаилъ Михайловичъ 94, 99
Голицынъ, Князь Михаилъ Федоровичъ . . 53, 57, 63, 67, 68, 93, 94, 95, 98, 100
Голицынъ, Князь Николай Мануиловичъ 39
Голицынъ, Князь Николай Сергѣевичъ 39
Голицынъ, Князь Николай Федоровичъ . 38, 39, 40, 41, 42, 43, 44, 45, 46, 92, 93
Голицынъ, Князь Николай Федоровичъ . . 53, 57, 62, 66, 93, 99
Голицынъ, Князь Павелъ Федоровичъ 39, 40, 64
Голицынъ, Князь Павелъ Павловичъ 39
Голицынъ, Князь Петръ Федоровичъ 40
Голицынъ, Князь Сергѣй Михайловичъ 99
Голицынъ, Князь Федоръ Ивановичъ . 24, 31, 34, 35, 36, 37, 38, 39, 40, 44, 66, 92, 122, 123, 124, 125, 126, 127, 137
Голицынъ, Князь Федоръ Николаевичъ . 38, 39, 41, 45, 47, 48, 49, 50, 51, 52, 53, 54, 55, 56, 57, 58, 59, 60, 61, 62, 63, 64, 65, 66, 68, 73, 78, 84, 85, 88, 90, 92, 93, 95, 96, 97, 98, 99, 100
Голицынъ, Князь Федоръ Сергѣевичъ 93
Голицынъ, Князь Федоръ Федоровичъ . 53, 56, 57, 60, 63, 67, 68, 93, 98, 99, 100
Голицыны, Князья . . . 1, 24, 53, 60
Головина, Графиня Варвара Николаевна, рожд. Княжна Голицына . . 28, 41, 42, 43, 45, 46, 51, 52, 54, 56, 57, 63, 64, 72, 93, 95, 96, 99
Головинъ, Графъ Николай Николаевичъ 41, 51, 57, 63, 93, 97, 99
Головины 14, 35
Городецкій, Андрей 129
Грибоѣдовъ, дьякъ 13
Грибоѣдовъ, Александръ Сергѣевичъ, писатель 63
Григоровъ, Александръ 105
Гриммъ, Мельхіоръ 51
Грузинцевъ, Иванъ 137
Грязевъ, Иванъ, дьякъ . . . 5, 6, 14

Д.

Давыдова, Александра Павловна, рожд. Кн. Голицына 39, 64
Дашкова, Княгиня Екатерина Романовна 50
Делагарди, Графъ 11
Демидъ, Разстрига, бывшій Епископъ Досифей 31
Державинъ, Гавріилъ Романовичъ 54, 55
Дмитрій Красный, родоначальникъ Алферьевыхъ 2
Долгорукова, Княгиня Ирина Михайловна, рожд. Римская-Корсакова, [см. Княгиня И. М. Прозоровская].
Долгоруковъ, Кн. Василій Лукичъ 22
Долгоруковъ, Князь Лука Федоровичъ 22
Долгоруковъ, Князь Михаилъ Юрьевичъ 83

стр.

Долгоруковъ, Князь Юрій Алексѣевичъ 83
Долгоруковъ, Князь Яковъ Федоровичъ 22
Долгоруковы, Князья, ... 26, 46
Домашневъ, Сергѣй Герасимовичъ 49, 50
Друговцовъ, Василій, дьякъ . . 124
Дюкре, Жозефъ, художникъ . . 95

Е.

Евгеній, Принцъ Богарнэ . . . 58
Евдокія Александровна, Княгиня, жена Князя Владиміра Андреевича Старицкаго, рожд. Нагая 2
Евдокія, Игуменія 139
Екатерина I, Императрица . 21, 22, 31, 32, 35, 44, 127, 128, 129, 130, 139
Екатерина II, Императрица . 33, 35, 38, 47, 48, 51, 52, 62, 90, 98
Екатерина Ивановна, Царевна и Герцогиня Мекленбургская . 31
Елисавета Петровна, Императрица . 33, 34, 35, 36, 37, 38, 43, 44, 48, 71, 89, 97, 98, 100, 138
Елисавета Алексѣевна, Императрица 62, 63, 98
Елисавета Федоровна, Великая Княгиня 71, 86, 97
Ергольскій, Иванъ Терентьевичъ, Полковникъ 125
Ермола, дьякъ 44
Ермолаевъ, Борисъ, пономарь 25, 112
Ермоловъ, Алексѣй Петровичъ . 89
Есаулова, Елисавета Давыдовна 55, 56, 100

Ж.

Жакіе, [Jacquier, le père] 48
Желябужскій, Иванъ Афанасьевичъ 19
Жилль, Парижскій часовщикъ . 98
Жуковскій, Василій Андреевичъ, поэтъ 94

З.

Забѣлинъ, И. Е. . . 5, 11, 16, 29, 80
Заринъ, Иванъ, священникъ . 58, 98

стр.

Засѣкины, Князья 2
Зубовъ, Князь Платонъ Александровичъ 52, 53
Зыковъ, Федоръ Тихоновичъ, думный дворянинъ . . . 110, 111, 116, 117

И.

Ивановъ, межевщикъ 4
Иванъ Алексѣевичъ, Царь . . . 19, 21, 24, 25, 26, 27, 71, 73, 80, 91, 110, 120, 124
Иванчинъ-Писаревъ, Н. Д. . . 49, 50
И. М., [см. Морозовъ].
Игнатій Римскій-Корсаковъ, Архимандритъ, затѣмъ Тобольскій Митрополитъ 25
Изабэ, художникъ 99
Измайлова, Анна Петровна, [см. Княгиня А. П. Голицына].
Измайловъ, Левъ Васильевичъ. . 35
Измайловъ, Петръ Ивановичъ. . 35
Измайловъ, Московскій Оберъ-Комендантъ 129
Исаакій, Игуменъ . . . 106, 107, 109

І.

Іоакимъ, [Савеловъ], Патріархъ 15, 21, 24, 25, 26, 29, 71, 78, 91
Іоаннъ III, Великій Князь . 1, 10, 43
Іоаннъ IV, Грозный, Царь . . . 2, 10, 11, 44
Іоаннъ Алексѣевичъ, Царь, [см. Иванъ Алексѣевичъ].
Іонъ, Богданъ Матвѣевичъ . . 61, 88
Іосифъ, Митрополитъ Астраханскій 16
Іосифъ Лазаревичъ, Архимандритъ, затѣмъ Митрополитъ Ростовскій 25
Іосифъ II, Императоръ Австрійскій 52

К.

Кавелинъ, А. А. генералъ-адъютантъ 94
Казанцевъ 35

стр.
Казимировъ, Василій Ивановъ, инженерной науки ученикъ . 107
Калачевъ, историкъ 5
Калитинъ, Иванъ Васильевичъ . 44
Каналетто, художникъ 96
Карамзинъ, Николай Михайловичъ 2. 5. 6. 55
Карлъ XII, король Шведскій, . 19, 20
Каролина, королева Неаполитанская 96
Кастильоне, художникъ 96
Каульбахъ, художникъ 97
Кеболль, художникъ 96
Кикинъ, Александръ 19
Киль, художникъ 99
Ключевскій, историкъ 18
Князь Игуменія, [см. Кн. Анастасія Петровна Голицына].
Козлова, Анна Павловна, рожд. Княжна Голицына 39, 64
Кологривова, Авдотья Васильевна 134
Кологривовъ, Лаврентій . . 116, 118
Кологривовъ, Михаилъ 134
Колокольцовъ, Авдѣй Афанасьевичъ, капитанъ 107
Колтовской, Александръ Семеновичъ 130
Колычевъ, Данило Ивановичъ . 130
Колычевы, дворяне 2
Константинъ Павловичъ, Великій Князь 67. 100
Копфъ, скульпторъ 98
Корбъ, [записки] 20
Кошелевъ, Иванъ Александровичъ 48
Кретовъ, Климъ, дьякъ, ... 121
Кронье, часовщикъ и ювелиръ . 96
Кудринъ, Михаилъ Васильевичъ, священникъ 83
Куракинъ, Князь Александръ Борисовичъ 50, 54
Куракины, Князья, ... 12. 19, 26
Кутайсова, Графиня Анна Петровна, рожд. Рѣзвая 62
Кутайсова, Графиня Надежда Ивановна, [см. Княгиня Н. И. Голицына].
Кутайсовъ, Графъ Иванъ Павловичъ 62. 67

Л.

стр.
Ладыженскіе 24
Ладыженскій, Федоръ Абросимовичъ 24
Ладыженскій, Юрій Федоровичъ, стольникъ 24
Лазаревичъ, Архимандритъ, [см. Іосифъ Лазаревичъ].
Ланскоронскій, Графъ 95
Ланфранъ, художникъ 97
Левицкій, художникъ 99
Ледицкая, Анна Никитична, [см. А. Н. Чарторижская].
Леонидъ, Архимандритъ 25
Леонтьевъ. дьякъ 13. 17
Леонтьевъ, Василій Федоровъ . 130
Ле-Руа, французскій часовщикъ 91
Лесюеръ, іезуитъ 48
Лихачъ, Олегъ [Алексѣй] . . . 8
Лихачева, Прасковья Федоровна, (См. Кн. Пр. Ф. Прозоровская).
Лихачевъ, Михаилъ Федоровичъ 8
Лихачевъ, Н. П., историкъ . . 2, 4, 7
Лихачевъ, Федоръ Федоровичъ 8
Лихачевъ, Федоръ Федоровичъ, думный дьякъ и печатникъ 7, 8, 9, 11, 17, 23, 64, 80, 88. 101, 102, 109. 110. 116
Лихачевы 8
Лобанова - Ростовская, Княгиня Марфа Ивановна, рожд. Княжна Прозоровская [по 1 мужу Салтыкова] 16, 23
Лобановъ-Ростовскій, Князь Александръ Ивановичъ 16
Лобановъ-Ростовскій, Князь Борисъ Алексѣевичъ 2
Лобановъ-Ростовскій, Кн. Дмитрій Ивановичъ [Генералъ отъ Инфантеріи] 57, 66
Ломоносовъ, Михаилъ Васильевичъ [его сочиненія] 26, 95
Луговской, Алексѣй Ивановичъ 44
Луговской, Томила 44
Людовикъ XV, французскій король 50
Людовикъ XVI, французскій король 57

М.

стр.

Мавленковъ, Иванъ 82
Мазепа [Гетманъ] 19
Макаровъ, приказчикъ 59
Макаровъ, художникъ - портретистъ 100
Макаровъ, Алексѣй Васильевичъ, кабинетъ-секретарь . 128, 129
Мануиловъ, Василій, дьякъ . 110, 117
Марія Александровна, Императрица 68, 71, 86, 97, 98
Марія Александровна, Великая Княгиня, Герцогиня Саксенъ-Кобургская 71, 86
Марія Алексѣевна, Царевна . . 31
Марія-Антуанетта, Французская королева 50, 94, 95, 96
Марія Ильинишна, Царица . . . 12
Марія Николаевна, Великая Княгиня 97
Марія Федоровна, Императрица, супруга Павла I 98
Марія Федоровна, Императрица, супруга Императора Александра III . . . 68, 71, 86, 97, 98
Марнье - Лапостолль, коллекціонеръ 95
Мартыновъ, Герасимъ, дьякъ . . 116
Масальскіе, Князья 2
Матвѣевъ, Андрей Артамоновичъ [его записки] 19
Матвѣевъ, Андрей Меркурьевичъ, художникъ 33, 92
Матвѣевъ, гофъ-фурьеръ 53
Матюшкинъ, Афанасій Ивановичъ 87
Матюшкинъ, Иванъ 118
Матюшкины 59
Маховъ, Венедиктъ, дьякъ . . . 109
Мейендорфъ, Баронесса Н. А. . 33
Мещерская, Княжна Александра Николаевна, [см. Кн. А. Н. Голицына].
Милославскіе 26
Милло, Теодорина 67
Милютинъ, Михаилъ, иконописецъ 74
Михаилъ Федоровичъ, Царь . . 4, 7, 8, 12, 15, 44

стр.

Мицкевичъ, поэтъ 11
Монкевичъ, докторъ 67
Монтескіе [Montesquieu] 51
Морозова, Домна Семеновна, рожд. Княжна Прозоровская, по второму мужу Хитрово . . 14
Морозовъ, П. [П. М.] 51, 52
Морозовъ, Михаилъ Ивановичъ . 14
Морозовы 26
Мошницевъ, Василій 117
Мурильо, художникъ 95
Мусинъ-Пушкинъ, Графъ А. И. 92
Мятлевъ [его домъ] 53

Н.

Нагая, Марія Романовна, рожд. Алферьева 2
Нагая, Марія, Царица 2
Нагой, Михаилъ Александровичъ, бояринъ 2
Наполеонъ I 56, 60
Нарышкина, Аграфена Львовна, [см. Кн. А. Л. Черкасская].
Нарышкина, Александра Львовна, (См. Кн. А. Л. Волконская).
Нарышкина, Анна Львовна, [см. Кн. А. Л. Трубецкая].
Нарышкина, Анна Петровна, рожд. Салтыкова, по второму мужу Графиня Шереметева .
Нарышкина, Марія Львовна, [см. Кн. М. Л. Голицына].
Нарышкинъ, Александръ Львовичъ 24
Нарышкинъ, Кириллъ Полуэктовичъ 44
Нарышкинъ, Левъ Кирилловичъ 16, 32, 44
Нарышкины 26
Наслѣдный Принцъ Прусскій. [см. Фридрихъ Вильгельмъ].
Насомовъ, дьякъ 109
Наталія Кирилловна, Царица . 32, 44
Наумова, Евдокія Павловна, рожд. Княжна Голицына 39, 64
Наумовъ, Федоръ Васильевъ . . 130
Нащокинъ [Ордынъ], Афанасій Лаврентьевичъ 15

стр.

Нащокины 2
Невѣжинъ, Анисимъ, дьякъ . . 119
Невѣжинъ, Емельянъ, секретарь 124
Нелюбахтинъ, Василій Ларіоновъ сынъ, лейтенантъ 124
Немировъ, священникъ 32
Нечаева, [см. Кн. Ирина Михайловна Прозоровская].
Нечаевъ, Иванъ Кондратьевичъ 22
Нечаевъ, Иванъ Константиновичъ, стольникъ и полковникъ 129
Никаноръ [Архимандритъ] . . . 25
Никитинъ, Тимофей, дьячекъ 25, 112
Никифоръ, Архимандритъ . . . 25
Никифоровъ, Яковъ Протасьевъ 130
Никодимъ, Епископъ 25
Николай I, Императоръ . . . 98, 99
Николай II, Императоръ . 71, 86, 98
Новосильцевъ, межевщикъ . . . 4
Полакъ, Пьеръ де, писатель . . 95

О.

Оболенская, Княгиня Татіана Федоровна, рожд. Пушкина, [см. Кн. Т. Ф. Прозоровская].
Оболенскій, Князь Матвѣй Васильевичъ 15
Огловъ, Иванъ Петровичъ . . 27, 120
Одоевская, Княгиня Акулина Федоровна, рожд. Ртищева . . . 12
Одоевскій, Князь Василій Федоровичъ 21
Одоевскій, Князь Никита Ивановичъ 13
Одоевскій, Кн. Юрій Юрьевичъ 131
Оксаковъ, Сергѣй, писецъ . . . 118
Олферьевъ 2
Олферьевъ, Романъ Васильевичъ 2, 3
Ольга Константиновна, Королева Эллиновъ 71, 97
Ордынъ-Нащокинъ, [см. Нащокинъ].
Орловъ, художникъ 99
Оннерманъ, гувернеръ 57
Остерманъ - Толстая, Графиня Елизавета Алексѣевна, рожд. Княжна Голицына . . . 62, 63, 88

стр.

Остерманъ-Толстой, Графъ Александръ Ивановичъ 62
Остерманъ-Толстой, Графъ . . . 59

П.

Павелъ I, Императоръ 52, 54, 56, 98
Павелъ Александровичъ, Великій Князь 71, 86
Паламедесъ, художникъ, ... 96
Пальма Веккіо, художникъ . . . 97
Пановъ, Тимофѣй, судья . . 105, 125
Паткуль, А. В. 94
Пацъ, Михаилъ, Гетманъ польскихъ войскъ 15
Пекарскій, Академикъ 26
Перекусихина, Марія Савишна . 62
Петръ I, Императоръ . 19, 20, 21, 22, 24, 27, 29, 30, 31, 32, 33, 71, 73, 80, 82, 91, 92, 99, 110, 120, 124, 127, 128, 137
Петръ III, Императоръ 35
Платонъ, Митрополитъ 91
Плещеевъ, Тимофей Федоровичъ 2, 3
Плещеевъ, Феофанъ Федоровичъ 2
Пожарскій, Князь Дмитрій Михайловичъ 11
Полтевъ 140
Потемкинъ - Таврическій, Князь Григорій Александровичъ . . 62
Потоцкая, Графиня Елизавета Николаевна, рожд. Гр. Головина 63, 99
Прасковья Федоровна, Царица 21, 22, 25, 31, 71
Прозоровскіе, Князья 1, 10, 11, 25, 39, 80, 87
Прозоровская, Княгиня Аграфена Ивановна, рожд. Княжна Шуйская 10
Прозоровская, Княгиня Анна Михайловна, рожд. Кн. Волконская 99
Прозоровская, Княгиня Анна [Афимья] Семеновна, рожд. Кн. Щербатова, по второму мужу Кн. А. С. Хованская 15
Прозоровская, Княгиня Анна Федоровна, рожд. Ртищева . 16, 19, 21, 82, 139

стр.

Прозоровская, Княгиня Варвара Андреевна, рожд. Кн. Урусова 15
Прозоровская, Княгиня Ирина Алексѣевна, рожд. [?] Мусинъ-Пушкина 15
Прозоровская, Княгиня Ирина Михайловна, рожд. Римская-Корсакова, по первому мужу Нечаева, по второму Кн. Долгорукова . . 22, 127, 128, 129, 130, 135, 139
Прозоровская, Княгиня Марія Григорьевна, рожд. Кн. Тюфякина 15
Прозоровская, Княгиня Марія Семеновна, рожд. [?] 13, 14
Прозоровская, Княгиня Прасковья Федоровна, рожд. Лихачева . 9, 14, 15, 16, 17, 101, 105, 106, 107
Прозоровская, Княгиня Татіана Федоровна, рожд. Пушкина, по второму мужу Кн. Оболенская 15
Прозоровская, Княжна Аграфена Петровна, [см. А. П. Салтыкова].
Прозоровская, княжна Акилина Ивановна, въ иночествѣ Александра . . 16, 104, 105, 106, 107, 108, 109, 129
Прозоровская, Княжна Анастасія Петровна, [см. Кн. П. А. Голицына].
Прозоровская, Княжна Гликерія Васильевна, [см. Кн. Г. В. Троекурова].
Прозоровская, Княжна Домна Семеновна, [см. Д. С. Морозова].
Прозоровская, Княжна Евдокія Семеновна, [см. Кн. Е. С. Черкасская].
Прозоровская, Княжна Марфа Ивановна, [см. Кн. М. И. Лобанова-Ростовская и М. И. Салтыкова].
Прозоровскій, Князь Александръ Никитичъ 129

стр.

Прозоровскій, Князь Александръ Семеновичъ 15
Прозоровскій, Князь Андрей Петровичъ 129
Прозоровскій, Князь Борисъ Ивановичъ, Старшій 16
Прозоровскій, Князь Борисъ Ивановичъ, Младшій . 16, 18, 20, 21, 22, 23, 24, 25, 26, 27, 33, 43, 44, 58, 81, 91, 92, 102, 105, 106, 107, 108, 110, 111, 112, 115, 116, 117, 118, 126, 127, 128, 129, 130, 133, 135, 139
Прозоровскій, Князь Василій Александровичъ 10
Прозоровскій, Князь Владиміръ Никитичъ 129
Прозоровскій, Князь Иванъ Васильевичъ 11
Прозоровскій, Князь Иванъ Семеновичъ 9, 11, 13, 14, 15, 16, 17, 18, 74, 77, 80, 87, 101, 102, 103, 104, 106
Прозоровскій, Князь Матвѣй Васильевичъ 11
Прозоровскій, Князь Михаилъ Семеновичъ 15, 16
Прозоровскій, Князь Никита Петровичъ 129
Прозоровскій, Князь Петръ Ивановичъ 16, 17, 18, 19, 20, 21, 23, 24, 25, 26, 27, 28, 29, 32, 33, 34, 39, 43, 64, 71, 73, 79, 80, 82, 87, 92, 93, 102, 103, 104, 105, 106, 107, 108, 109, 110, 111, 112, 115, 116, 117, 118, 119, 120, 121, 122, 124, 125, 126, 128, 133, 139
Прозоровскій, Князь Петръ Никитичъ 129
Прозоровскій, Князь Петръ Семеновичъ Большой 14
Прозоровскій, Князь Петръ Семеновичъ Меньшой 14, 15
Прозоровскій, Князь Семенъ Васильевичъ . . 11, 12, 13, 14, 74, 77
Пронская, Княгиня Евдокія Васильевна, рожд. Княжна Прозоровская, по первому мужу

стр.

Княгиня Бахтеярова-Ростовская 10
Пронскій, Князь Михаилъ Петровичъ 10
Прончишевъ, Афанасій 109
Протопоповъ, Епифанъ, секретарь 121
Протопоповъ, Иванъ, дьякъ . . 116

Р.

Разинъ, Стенька . . . 14, 15, 16, 21
Разумовскій, Графъ Алексѣй Григорьевичъ 35, 36, 38, 44, 45
Разумовскій, Графъ Кириллъ Григорьевичъ 44, 45
Рамазановъ, Н. А., скульпторъ 94
Рамазотовъ, Борисъ 109
Растопчинъ, Графъ Федоръ Васильевичъ 53, 57, 62
Репнина, Княжна Прасковья Николаевна, [см. Кн. П. Н. Голицына].
Репнина, Княгиня Наталія Александровна, рожд. Кн. Куракина 91
Репнинъ, Князь Николай Васильевичъ 36, 37, 52, 91
Реутскій [или Рефутскій], иконописецъ 71
Ржевскій, Александръ Тимофѣевичъ 130
Римская-Корсакова, Авдотья Васильевна, [см. Кологривова].
Римская-Корсакова, Анна . . . 134
Римская-Корсакова, Ирина Михайловна, [см. Кн. И. М. Прозоровская].
Римская-Корсакова, Прасковья Михайловна 133
Римскій-Корсаковъ, Василій Михайловичъ 133. 134
Римскій-Корсаковъ, Яковъ Васильевичъ 129, 130, 133
Ромодановскіе, Князья 2
Росленъ, художникъ 97
Ртищева, Акулина Федоровна, [см. Кн. А. Ф. Одоевская].
Ртищева, Анна Федоровна, [см. Кн. А. Ф. Прозоровская].
Ртищева, Ксенія Матвѣевна . . 21
Ртищевъ, Федоръ Михайловичъ 139
Ртищевъ, Федоръ Федоровичъ, окольничій 19
Ртищевы 82
Рудаковъ, Иванъ Никифоровъ, унтеръ-лейтенантъ 124
Руммель 7

С.

Сабурова, Анастасія Андреевна, [см. Кн. А. А. Голицына].
Савеловъ, Афанасій Тимофѣевъ, судья 125
Савеловъ, Иванъ, [см. Іоакимъ, Патріархъ].
Салтыкова, Аграфена Петровна, рожд. Княжна Прозоровская 21, 23, 31, 104
Салтыкова, Анна Петровна, въ 1 бракѣ за Л. К. Нарышкинымъ, во 2—за фельдмаршаломъ Гр. Б. П. Шереметевымъ 16
Салтыкова, Марфа Ивановна, рожд. Княжна Прозоровская 16, 23. 104, 105, 106, 107. 129
Салтыковъ, Алексѣй Петровичъ, бояринъ 109
Салтыковъ, Василій Федоровичъ 21, 31, 104
Салтыковъ, Петръ Петровичъ 16
Самойловъ, Графъ Александръ Николаевичъ 62
Сассо-Феррато, художникъ . . . 96
Свиньины 64
Свіязевъ, Гришка, подъячій . . 4
Свіязевъ, Захаръ Григорьевичъ, дьякъ 3
Селеховскіе, Князья 6
Селеховскій, Князь 6
Селеховскій, Князь Василій Михайловичъ 5, 6, 7, 116
Семеновъ, Иванъ 44
Сергѣевъ, Иванъ 82
Сергѣй Александровичъ, Великій Князь 71, 78. 86, 97
Сбилевъ, совѣтникъ 124
Силинъ, антикварій 74, 77

стр.

Сильвестръ [Черницкій] Архимандритъ 25
Сицкій, Князь 5
Скиринъ, Лаврентій, подъячій 116, 118
Соколовъ, акварелистъ . 59, 96, 97, 100
Соловьевъ, С. М. историкъ . . 11, 20
Сомовъ 140
Софія Алексѣевна, Царевна . . 19, 21, 24, 25, 71, 100, 139
Степановъ, М. П. 4
Строгановъ, Баронъ Григорій Николаевичъ 50
Стрѣшневъ, Бояринъ Родіонъ Матвѣевичъ . . . 25, 110, 111, 112, 117, 118
Стрѣшневы 26
Ступишины 64
Суворовъ, Князь Александръ Васильевичъ 55
Сулешевъ, Князь 12
Сумароковъ, Иванъ Игнатьевъ, стольникъ 107

Т.

Тантыговъ, Маркъ Савельевъ, стольникъ 107
Тарентская, Принцесса [Princesse de Tarente] 64
Тверитиновъ, Андрей Федоровичъ 129, 134
Телепневъ, дьякъ 7
Теодоръ [Oncle Théodore] Князь Федоръ Федоровичъ Голицынъ 87
Тимковскій 45, 96
Титовъ, Иванъ, подъячій . . 110, 111
Тихонъ, священникъ села Крылатскаго 17
Тиціанъ, художникъ 97
Толстая, Александра Александровна 100
Толстой, Графъ М. В. 23
Трейтеръ, докторъ 57
Троекурова, Княгиня Гликерія Васильевна, рожд. Княжна Прозоровская 10
Троекуровъ, Князь Романъ Федоровичъ 10
Тропаревъ, Петръ Петровъ . 81, 117

стр.

Трубецкая, Княгиня Анна Львовна, рожд. Нарышкина 32
Трубецкая, Княгиня Екатерина Ивановна 14
Трубецкой, Князь А. Ю. 32

У.

Уваровъ, Федоръ, писецъ . . . 109
Урусова, Княжна Варвара Андреевна. [См. Кн. В. А. Прозоровская].
Урусовъ, Князь Иванъ 8
Устряловъ, историкъ 21, 27
Ушаковъ, Симонъ, иконописецъ 74

Ф.

Фабрисъ, П. художникъ 96
Федоровъ, Андрей Юрьевичъ . 47, 61
Федоровъ, Василій, дьячекъ . . . 25
Федоровъ, Дмитрій, священникъ 121
Федоровъ, Никита, священникъ 25, 112
Федоровъ, Николай [Никита?], священникъ 82
Федоръ Іоанновичъ, Царь . 2, 10, 11
Фердинандъ IV, король Неаполитанскій 96
Филаретъ Никитичъ, Патріархъ 5, 7
Филаретъ [Дроздовъ], Митрополитъ Московскій 91
Фоксъ, англійскій министръ . . 91
Фредро, Графиня Прасковья Николаевна, рожд. Гр. Головина 63, 99
Фридрихъ II, король Прусскій . 48, 61
Фридрихъ Вильгельмъ, Наслѣдный Принцъ Прусскій 48

Х.

Харитонова, Февронія 82
Хворостинины, Князья 26
Хилковъ, Князь Андрей Васильевичъ 7
Хилковъ, Князь Иванъ Васильевичъ 8, 17
Хилковы, Князья 11

стр.

Хитрово, Александръ Севастьяновичъ, окольничій 14
Хитрово, Домна Семеновна, рожд. Кн. Прозоровская, по первому мужу Морозова . . . 14
Хлоповъ, Василій Степановичъ . 130
Хмѣлевскій, панъ 11
Хмѣльницкій, Богданъ 13
Хованская, Княгиня Афимія [Анна], рожд. Княжна Щербатова, по первому мужу Кн. Прозоровская 15
Хованскій, Князь Андрей Ивановичъ 15
Холмогоровъ, писатель . . 2, 4, 5, 6, 18, 23, 24, 29, 34, 83

Ц.

Царевны, сестры Царей Іоанна и Петра Алексѣевичей . 72, 73
Цвѣтаевъ, Левъ Алексѣевичъ, профессоръ 55, 56

Ч.

Чарторижская, Анна Никитишна, рожд. Ледицкая . . . 23
Чарторижскій, Михаилъ Кондратьевичъ 23
Чебышева, Екатерина Михайловна, [см. Кн. Е. М. Голицына].
Чемезовъ, художникъ и граверъ 100
Черкасская, Княгиня Аграфена Львовна, рожд. Нарышкина . 32
Черкасская, Княгиня Евдокія Семеновна, рожд. Княжна Прозоровская 14
Черкасскій, Князь Алексѣй . . . 33
Черкасскій, Князь, А. М., канцлеръ 32
Черкасскій, Князь Яковъ Куденетовичъ 13, 14, 15
Черницкій, Архимандритъ, [см. Сильвестръ].
Чернышевъ, Князь Александръ Ивановичъ 67
Чернышевъ, Князь Иванъ Григорьевичъ 48, 96
Чернышевъ, Графъ Захаръ Григорьевичъ 91
Чириковъ, Григорій Степановъ . 130
Чирковъ, Максимъ, дьякъ . . . 116

Ш.

Шакловитый, Федоръ Леонтьевичъ 25
Шантеніе, заводчикъ 58, 59
Шаховской, Князь Григорій . . 110, 111, 117, 119
Шевелевъ, Иванъ Ивановичъ, учитель 34
Шевыревъ, Степанъ Петровичъ, профессоръ 51
Шединхъ 137
Шеинъ, Бояринъ 12, 13
Шереметева, Графиня Анна Петровна, рожд. Нарышкина . . 16
Шереметевъ, Графъ Борисъ Петровичъ 16
Шереметевъ, Графъ Павелъ Сергѣевичъ [предисловіе].
Шереметевъ, Графъ Сергѣй Дмитріевичъ 10
Шереметевъ, Федоръ Ивановичъ 11
Шереметевы 26
Шестаковъ, дьякъ 106, 124
Шипиловъ, Кузьма Петровичъ 3, 11
Шипова, Варвара Ивановна, [см. Кн. В. И. Голицына].
Шлиппе 23
Шубинъ, Ф., скульпторъ 94
Шувалова, Графиня Екатерина Петровна, рожд. Гр. Салтыкова 53
Шувалова, Прасковья Ивановна, [см. Кн. П. И. Голицына].
Шуваловъ, Графъ Александръ Ивановичъ 36
Шуваловъ, Иванъ Ивановичъ . . 37, 38, 41, 44, 45, 46, 47, 48, 49, 50, 51, 53, 54, 61, 64, 67, 94, 95, 96, 98, 100, 138
Шумигорскій, Е. С. 63
Шуйская, Княгиня Аграфена Ивановна, [см. Кн. А. И. Прозоровская].

стр.

Шуйскій, Царь Василій Ивановичъ 4, 10, 11
Шуйскій, Князь Дмитрій Ивановичъ 10
Шуйскій, Князь Иванъ Ивановичъ 10
Шуйскіе, Князья 5, 14

Щ.

Щелкаловъ, Андрей Яковлевичъ, дьякъ 44
Щербатова, Княжна Афимія [Анна] Семеновна. [См. Кн. А. С. Хованская и Кн. А. С. Прозоровская].
Щербачевъ, Логинъ Михайловичъ 124

стр.

Э.

Энохинъ, докторъ 94
Эссенъ, Марія Христофоровна. [См. Кн. М. Х. Голицына].

Ю.

Юрій Іоанновичъ, Князь, сынъ В. Князя Іоанна III 1
Юрьевичъ, Генер.-Адъютантъ . 94

Я.

Ягужинскій, Графъ П. И. . . . 135
Языковъ, [его домъ во Владимірѣ] 57
Якушкинъ, Григорій Федоровичъ 133
Якушкинъ, Степанъ Федоровичъ 133

СОДЕРЖАНІЕ.

стр.

ГЛАВА I.—Первыя свѣдѣнія о сельцѣ Дурневѣ 1505 года.—Помѣщики Дурневскіе за вторую половину XVI-го и начала XVII-го столѣтія.—Обращеніе Дурневскаго помѣстья въ вотчину въ 1627 году.—Первый вотчинникъ Ф. Ф. Лихачевъ.—Его земельныя покупки изъ Государева села Ильинскаго. — Бракъ его дочери Прасковьи Федоровны съ княземъ Иваномъ Семеновичемъ Прозоровскимъ въ 1643 году 1

ГЛАВА II. — Переходъ сельца Дурнево въ родъ князей Прозоровскихъ въ 1643 году. — Очеркъ жизни князя Семена Васильевича и князя Ивана Семеновича Прозоровскихъ. — Построеніе деревянной церкви Тихвинской Божіей Матери и переименованіе сельца Дурнева въ село Петровское въ 1665 году. — Убіеніе князя Ивана Семеновича въ Астрахани Стенькой Разинымъ въ 1670 году. — Князья Петръ и Борисъ Ивановичи Прозоровскіе. — Освященіе новой каменной церкви Успенія Пресвятой Богородицы въ 1688 году.—Прикупка сельца «Новинскаго» въ 1694 году.—Кончина князя Петра Ивановича въ 1720 году 10

ГЛАВА III.—Переходъ Петровскаго въ родъ князей Голицыныхъ.—Дочь князя П. И. Прозоровскаго, княгиня Анастасія Петровна Голицына и ея мужъ, князь Иванъ Алексѣевичъ—первые владѣльцы Петровскаго изъ рода князей Голицыныхъ. — Краткій очеркъ ихъ жизни до кончины ихъ въ 1729 году.—Князь Федоръ Ивановичъ Голицынъ [1699 — 1759].—Посѣщеніе Петровскаго Императрицею Елисаветою Петровною въ 1749 г.—И. И. Шуваловъ. — Бракъ его сестры Прасковіи Ивановны съ княземъ Николаемъ Федоровичемъ Голицынымъ. — Графиня В. Н. Головина и ея дѣтство въ Петровскомъ, съ 1766 по 1781 годъ. — Присоединеніе села Знаменскаго къ Петровскому.—Кончина князя Николая Федоровича Голицына въ 1780 году и переселеніе семейства въ Петербургъ 29

ГЛАВА IV.—Князь Федоръ Николаевичъ Голицынъ [1751—1827]. — Пребываніе его за границей [1768 — 1777]. — Камеръ-юнкерство и служба въ Петербургѣ.—Первый бракъ его съ княжной Прасковьей Николаевной Репниной въ 1782 году. — Болѣзнь и кончина княгини въ Смоленскѣ въ 1784 году. — Второй бракъ князя Федора Николаевича въ 1788 году съ вдовой княгиней Варварою Ивановною Волконской, рожд. Шиповой. — Служебныя командировки въ Вѣну и Стокгольмъ.—Переселеніе князя Федора Николаевича въ Москву. — Кураторство въ Московскомъ университетѣ

стр.
[1796—1801]. — Поѣздка за границу и кончина княгини Варвары Ивановны въ Парижѣ, въ 1804 году. — Постройка большого каменнаго дома въ Петровскомъ въ 1804—1807 годахъ. — 1812-й годъ и Французы въ Петровскомъ. — Сыновья князя Федора Николаевича. — Его старость и кончина въ Москвѣ въ 1827 году 47

ГЛАВА V. — Описаніе Петровской церкви Успенія Пресвятыя Богородицы 70

ГЛАВА VI. — Краткое описаніе Петровской усадьбы 84

ГЛАВА VII. — Описаніе большого каменнаго дома 90

ПРИЛОЖЕНІЯ.

1.—лит. А. Выписка изъ дѣла о наслѣдствѣ, оставшемся послѣ смерти князя Ив. Сем. Прозоровскаго 101

2.—лит. А. Челобитная монахини, княжны Александры Ивановны Прозоровской 105

3.—лит. А. Запись на Кудиново 107

4.—лит. Б. Выписка изъ дѣла объ унаслѣдованіи княземъ П. И. Прозоровскимъ села Черемошки 109

5.—лит. В. Описаніе Петровской вотчины 1686 года изъ дѣла о размежеваніи земли 110

6.—лит. Г. О наслѣдствѣ состоянія князя Ивана Алексѣевича и княгини Анастасіи Петровны Голицыныхъ [1729] 119

7.—лит. Д. Допросъ, сдѣланный князю П. И. Прозоровскому о его наслѣдствѣ [1720] 124

8.—лит. Е. Выписка изъ дѣла объ утвержденіи за княземъ Ѳ. И. Голицынымъ села Петровскаго [1756] 126

9.—лит. Ж. Духовное завѣщаніе князя Бориса Ивановича Прозоровскаго [1718] 127

10.—лит. З. Духовное завѣщаніе княгини Ирины Михайловны Прозоровской [1719] 128

11.—И. Приданое княгини Ирины Михайловны Прозоровской, рожд. Римской-Корсаковой 130

12.—лит. I. Опись дома князя Б. И. Прозоровскаго въ Москвѣ [1722] 135

13.—лит. К. Прошеніе князя Ив. Ал. Голицына [1715] 137

14.—лит. Л. Прошеніе князя Ѳедора Ивановича Голицына [1742] . . —

15.—лит. М. Письмо И. И. Шувалова къ своему внучатному племяннику, малолѣтнему князю Ивану Федоровичу Голицыну [1792] . . . 138

16.—лит. Н. Письмо князя П. И. Прозоровскаго къ Императрицѣ Екатеринѣ I [1718] 139

17.—лит. О. Отрывокъ изъ намятной записки княгини Ирины Михайловны Прозоровской своему зятю князю Петру Ивановичу . . . . . . —

Указатель личныхъ именъ.

ПЕРЕЧЕНЬ ИЛЛЮСТРАЦІЙ.

Фототипіи на отдѣльныхъ листахъ.

		стр.
1.	Портретъ Князя Б. И. Прозоровскаго раб. Ernst Grüber	1
2.	Большой домъ	4
3.	Икона Тихвинской Божіей Матери. Моленіе Князь Ивана Семеновича Прозоровскаго	12
4.	Малая столовая	16
5.	Большая столовая	20
6.	Билліардная	24
7.	I таблица портретовъ	32
8.	Мраморный медальонъ раб. Vassé. Императрица Елисавета Петровна	36
9.	Красная гостинная	40
10.	II таблица портретовъ	44
11.	Картины: «Въ горахъ Швейцаріи» и «Праздникъ въ Неаполѣ, 1766»	48
12.	Кабинетъ	54
13.	III таблица портретовъ	56
14.	Голубая гостинная	66
15.	Иконостасъ церкви	72

Автотипіи въ текстѣ.

Подъѣздъ къ дому	1
Петровское съ того берега Москвы-рѣки	10
Домъ съ Восточной стороны	29
Китайская бесѣдка	47
Церковь Успенія Пресвятой Богородицы въ селѣ Петровскомъ	70

стр.
Крестъ и Евангеліе 79
Бесѣдка на Зеленой горѣ надъ р. Истрой 84
Галлерея 90
Бюстъ Екатерины II 94

Планы.

1. Планъ села Петровскаго XVII вѣка. [Госуд. арх.] 6
2. Планъ села Степановскаго, дер. Новинки и др. XVII вѣка. [Госуд. арх.] 24
3. Геометрическій спеціальный планъ 1769 года.
4. Схематическій планъ 1911 года.

ОПЕЧАТКИ:

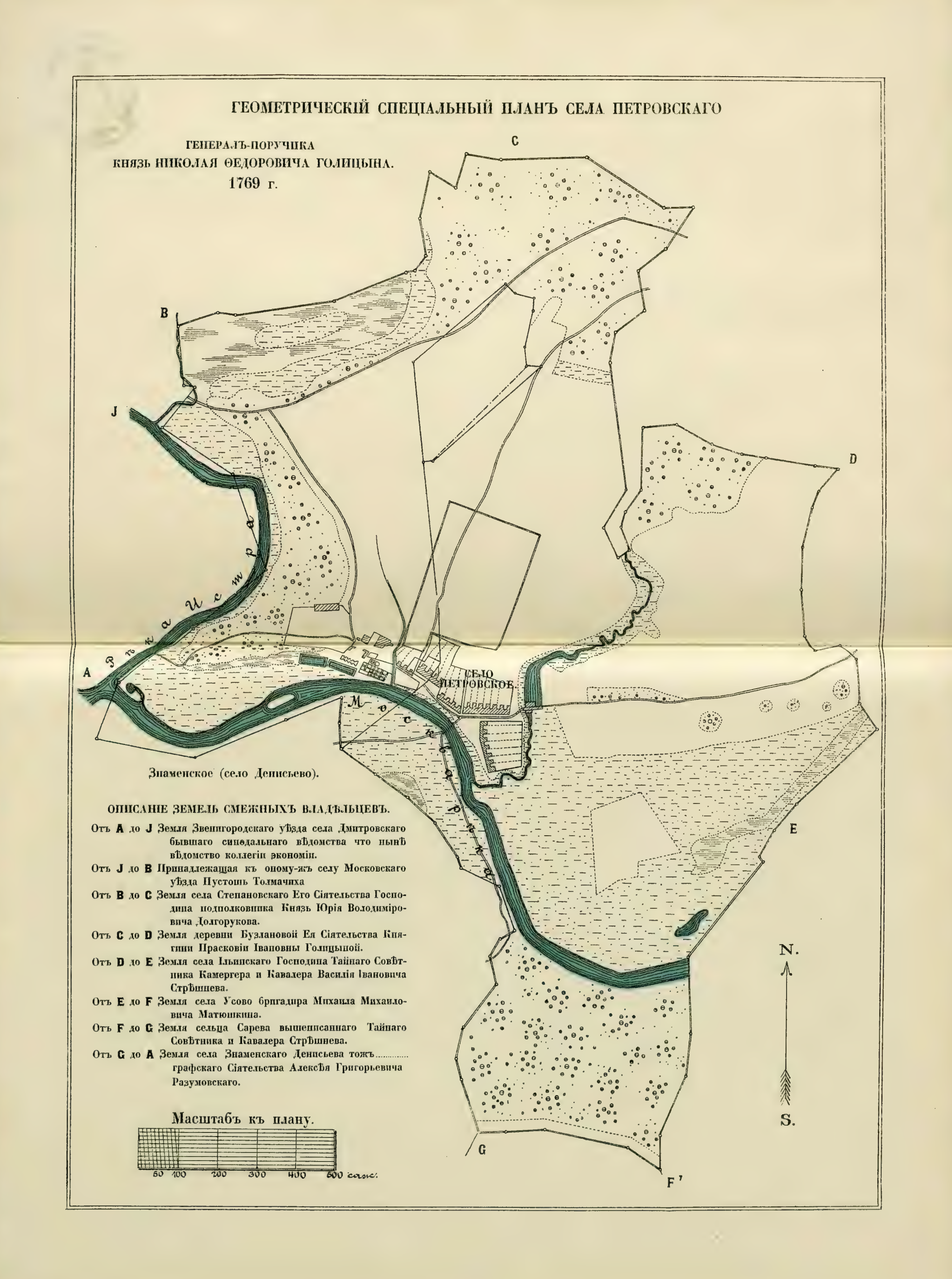
	Напечатано:	Слѣдуетъ читать:
Стр. 7, строка 8 сверху:	проходъ	приходъ
» 11, » 6 снизу:	1663 г.	1863 г.
» 12, » 2 »	1645 г.	1647 г.
» 14, » 19 сверху:	1648 г.	1647 г.
» 20, » 8 »	а потому	и потому
» 25, » 2 снизу:	изъ пономаря	и пономаря
» 27, » 10 »	1705 году	1703 году.
» 38, » 13 »	1765 г.	1756 г.
» 39, » 15 сверху:	Ивановичу	Николаевичу
» 49, » 8 »	cette	celle
» 53, » 2 снизу:	29 Января 1796 г.	29 Іюля 1796 г.
» 62, » 17 сверху:	Савининою	Савинной
» 67, » 6 »	лит. К	лит. М.
» 76, » 3 снизу:	1515	1521
» 80, » 13 »	7139	7137
» 103, » 14 »	обя	себя
» 108, » 21 сверху:	будетъ	буде
» 134, » 9 снизу:	пара	парча
» 137, » 13 »	Шехинхомъ	Шединхомъ

Пропущено:

Стр. 99, строка 13 снизу, два слова: работы Барду

ГЕОМЕТРИЧЕСКІЙ СПЕЦІАЛЬНЫЙ ПЛАНЪ СЕЛА ПЕТРОВСКАГО
ГЕНЕРАЛЪ-ПОРУЧИКА
КНЯЗЬ НИКОЛАЯ ѲЕДОРОВИЧА ГОЛИЦЫНА.
1769 г.
A
B
C
D
E
F'
G
J
СЕЛО ПЕТРОВСКОЕ.
Москва рѣка
рѣка Истра
Знаменское (село Денисьево).
ОПИСАНІЕ ЗЕМЕЛЬ СМЕЖНЫХЪ ВЛАДѢЛЬЦЕВЪ.
Отъ A до J Земля Звенигородскаго уѣзда села Дмитровскаго бывшаго синодальнаго вѣдомства что нынѣ вѣдомство коллегіи экономіи.
Отъ J до B Принадлежащая къ оному-жъ селу Московскаго уѣзда Пустошь Толмачиха
Отъ B до C Земля села Степановскаго Его Сіятельства Господина подполковника Князь Юрія Володиміровича Долгорукова.
Отъ C до D Земля деревни Бузлановой Ея Сіятельства Княгини Прасковіи Ивановны Голицыной.
Отъ D до E Земля села Ильинскаго Господина Тайнаго Совѣтника Камергера и Кавалера Василія Ивановича Стрѣшнева.
Отъ E до F Земля села Усово бригадира Михаила Михаиловича Матюшкина.
Отъ F до G Земля сельца Сарева вышеписаннаго Тайнаго Совѣтника и Кавалера Стрѣшнева.
Отъ G до A Земля села Знаменскаго Денисьева тожъ........ графскаго Сіятельства Алексѣя Григорьевича Разумовскаго.
N.
S.
Масштабъ къ плану.
50 100 200 300 400 500 саж.

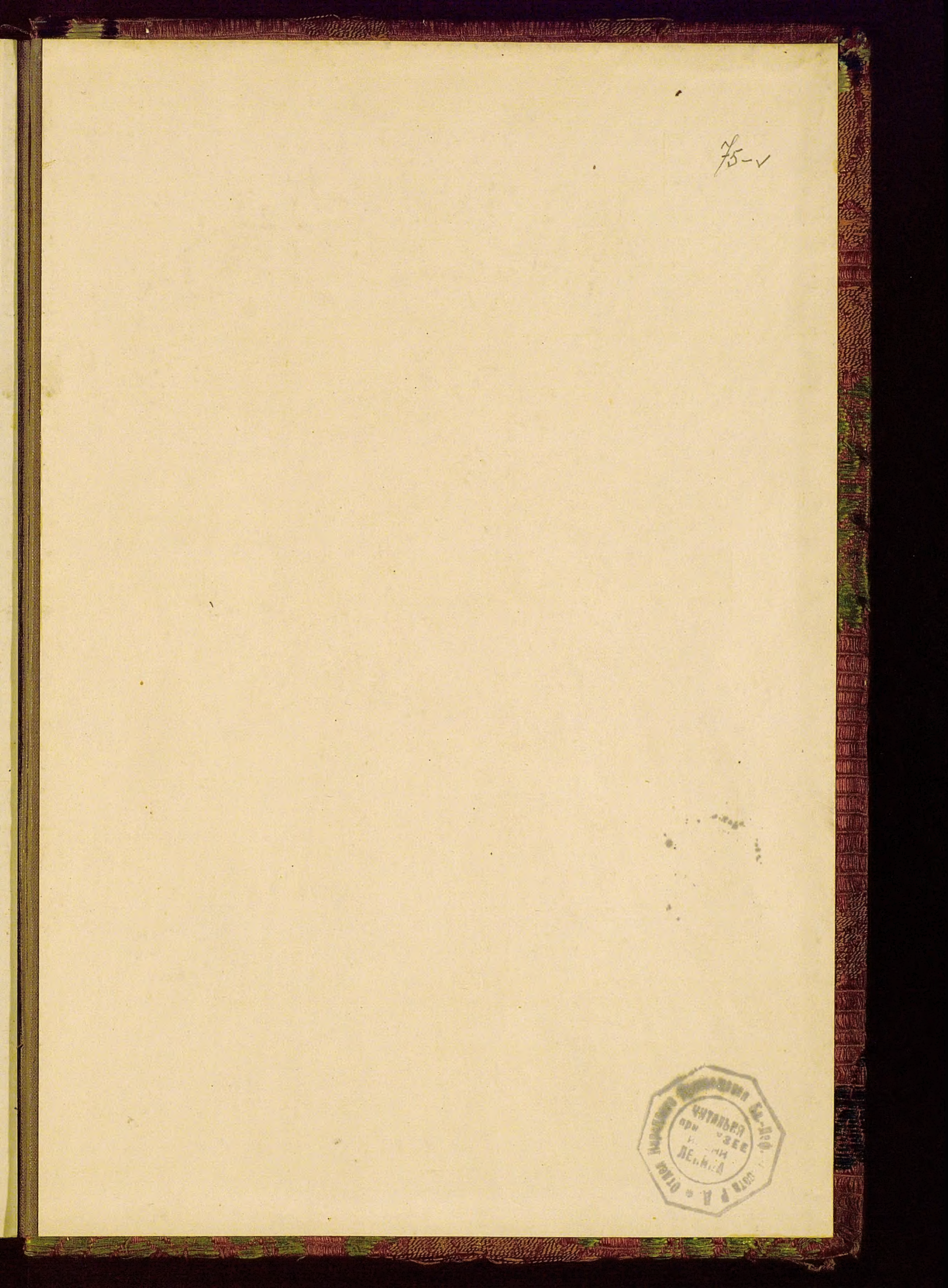
СХЕМАТИЧЕСКІЙ ПЛАНЪ КРОКИ УСАДЬБЫ села ПЕТРОВСКАГО 1911 года.

УСЛОВНЫЯ ОБОЗНАЧЕНІЯ:

1. Большой домъ
2. Флигеля
3. Маленькій домъ
4. Церковь
5. Конный дворъ
6. Казармы или коридоры
7. Оранжереи
8. Теплицы и Грунтовый сарай
9. Водокачалка
10. Скотный дворъ
11. Школа
12. Сарай
13. Рига
14. Часовня
15. Дома Церковнаго Причта
16. Каменные столбы пирамидами
17. Святыя ворота
18. Сторожка
19. Кузница
20. Фонтанъ
21. Китайская бесѣдка
22. Купальня
23. Чугунныя ворота
24. Дубъ Князя Ивана Федоровича
25. Федоровскія ворота
26. Мостъ на Большой Аллеѣ
28. Знаменская бесѣдка
29. Чугунная рѣшетка
30. Скамейка Grand-maman
31. Древесный питомникъ
32. Александровская скамейка
33. Горбатый мостъ
34. Дѣтская избушка
35. Дѣтскій садъ
36. Баня
37. La place du Carroussel
38. Лечебница и аптека

Цѣна 4 руб.

75-v
Читальня

